Министерство спорта и туризма Республики Беларусь

Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь

Юридический факультет Белорусского государственного университета

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СПОРТИВНОЕ ПРАВО в Республике Беларусь

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 6

Научное электронное издание

Минск
Редакция журнала «Промышленно-торговое право»
2016

Содержание

Шамко А.И. Спортивное право – за чистый спорт 5

Каменков В.С. Спорт или допинг? 7

Раздел I. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере 11

Алексеев С.В. Футбольное право как новейшее направление юриспруденции в национальном и международном спортивном движении 12

Галиева Е.Б., Захарова С.А. Особенности правового регулирования национальных видов спорта 22

Журавлёва Т.В. Адаптивный спорт и олимпийский спорт: поставить знак равенства 33

Ильич С.Н. Лицензирование футбольных клубов 43

Каменков В.С. Права и обязанности спортивного тренера 51

Карякин В.В. Особенности взаимодействия общероссийских спортивных федераций, профессиональных спортивных лиг и спортивных клубов: распределение полномочий и ответственности 61

Магденко А.Д. Особенности применения мер административного принуждения в сфере спорта 72

Михайлов А.В. Антидопинговые запреты в системе методов правового регулирования спортивных отношений: теоретические и практические проблемы 79

Понкин И.В., Редькина А.И. О новом Законе Ирландии «Об "Ирландском спорте"» 88

Раздел II. Спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом *(материалы V Международной научно-практической конференции)* 95

Программа V Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», посвященной вопросам противодействия допингу 96

Rynkowski M. Contemporary legal challenges faced by national anti-doping organizations and governments 100

Васькевич В.П., Чеботарев А.В. Защита прав спортсменов по делам о нарушении антидопингового законодательства в России: некоторые особенности 104

Гниздовская А.М. Особенности реализации биологической паспортной системы в профессиональном футболе 114

Данилевич А.С. Практика CAS по разрешению антидопинговых споров 123

Денисенко Л.Л. Нормативное правовое регулирование антидопингового контроля в Республике Беларусь 130

Корочкин А.Ю. Урегулирование антидопинговых споров на национальном уровне 136

Машкова К.В. Арбитрабельность споров, связанных с нарушением антидопингового законодательства: российский и международный аспекты..... 141

Мужжухин Д.А. Реализация антидопинговой программы в Республике Беларусь спортивными федерациями 151

Редькина А.И., Понкин И.В. Антидопинговый правовой режим: опыт Испании, Франции и Австралии 156

Тихонова М.А. Ответственность за применение допинга по законодательству Украины..... 163

Шевченко О.А. Некоторые вопросы применения антидопингового законодательства в отношении персонала спортсмена..... 167

Раздел III. Статьи VI конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри 170

Состав жюри конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь»..... 171

Итоги VI конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» (2016 г.) 173

Баешко В.В. Киберспортивное право: перспективы развития 176

Воробей А.В. Перспективы правового регулирования имиджевых прав спортсменов в Республике Беларусь 204

Дубовик П.А. Защита прав на олимпийскую собственность в Республике Беларусь и за рубежом через призму права 221

Жукович А.И. Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях 231

Зинченко М.Л. Актуальные вопросы профилактики правонарушений в среде спортивных болельщиков..... 243

Ильич С.Н. Проблемы правового регулирования договорных отношений в профессиональном спорте 265

Кулешов С.В. Предложения по улучшению организации проведения спортивно-массовых мероприятий по видам спорта среди детей 271
Лобачев А.С. Проблемы нормативно-правового регулирования борьбы с допингом в Республике Беларусь 277
Макаревич Е.А. Правовые механизмы оптимизации финансового обеспечения профессиональных спортивных клубов в Республике Беларусь 288
Максименюк В.В. Правовое регулирование спортивного туризма в Республике Беларусь 303
Михед В.В. Актуальные вопросы освещения спортивных соревнований в средствах массовой информации 311
Мягкая Е.В. Подоходный налог в спорте: нужны изменения 324
Никитенко Е.Н. Проблемы правового регулирования трансфера спортсменов..... 341
Потапович Ю.В. Институт стюардов спортивно-массовых мероприятий в Республике Беларусь: теоретико-прикладные аспекты 352
Слаута В.Н. О применении государственной пошлины за смену спортивного гражданства 366
Чуешов К.В. Перспективные направления ресурсного обеспечения спортивных клубов 373
Шимкович М.Н. Спортивное право в правовой системе Республики Беларусь 389

Материалы опубликованы в авторской редакции.
Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Спортивное право – за чистый спорт

Уважаемые читатели!

Сегодня в нашей стране системно реализуется антидопинговая программа, развивается международное сотрудничество, совершенствуется законодательство в сфере борьбы с допингом в спорте.

И это не случайно. В 2008 г. принят Закон Республики Беларусь о присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, согласно которому ответственным за выполнение взятых страной обязательств по борьбе с допингом в спорте является Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

Согласно Конвенции о борьбе с допингом в спорте государства-участники на национальном и международном уровнях обязуются придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса.

Наша страна признает принципы международного права, поэтому в белорусском обществе реализуется планомерный процесс формирования неприятия допинга в спорте.

С учетом поручений Главы государства и Правительства Республики Беларусь по борьбе с допингом в спорте принят ряд мер, в том числе нормативного правового характера.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» борьба с допингом закрепляется как одно из направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта и является одной из основных задач работы как федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, так и организаций физической культуры в целом. Кроме того, разработано и утверждено Положение об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Мы можем констатировать, что достигли весомого результата в противодействии допингу. По итогам визита инспекции Всемирного антидопингового агентства и Совета Европы Республика Беларусь признана государством, полностью выполняющим положения Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и Всемирного антидопингового кодекса.

Несомненно, сохранение чистоты спорта, его созидательности и творчества, здоровья молодого поколения требует совместных усилий государственных органов и организаций, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, учреждений физической культуры и спорта, образования, отечественных и зарубежных специалистов в сфере борьбы с допингом.

Уверен, что практика проведения форумов на спортивную тематику послужит деятельным инструментом для расширения сотрудничества между государствами, осуществляющими антидопинговую политику, расширит обмен опытом борьбы с допингом и будет способствовать продвижению идеи чистого спорта.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь продолжит работу по совершенствованию законодательства Республики Беларусь по вопросам борьбы с допингом, однако такая работа невозможна без слаженного взаимодействия спортивных юристов и специалистов отрасли.

Поэтому Министерство спорта и туризма Республики Беларусь высоко оценивает вклад в развитие спортивного права общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» и общества с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».

Ярким примером конструктивного взаимодействия заинтересованных стало проведение V Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», посвященной вопросам противодействия допингу.

Данное мероприятие, в работе которого приняли участие представители органов государственного управления, учреждений физической культуры и спорта, образования, отечественные и зарубежные специалисты по спортивному праву, получило широкий общественный резонанс.

Убежден, что VI выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь», который включает материалы конференции, станет эталоном правовой дискуссии по актуальным вопросам физической культуры и спорта.

Александр Игоревич ШАМКО,

Министр спорта и туризма Республики Беларусь

Спорт или допинг?

Уважаемые читатели!

Тема борьбы с допингом в спорте всегда имела важное значение. Сегодня же она приобрела наибольшую степень актуальности. Решения ВАДА становятся в последнее время не только для конкретных спортсменов, но и для целых государств громом среди ясного неба из-за допинга, примененного спортсменом несколько лет назад. В итоге смазывается хорошее впечатление о персоналиях, видах спорта, некоторых организациях и ведомствах и даже о стране. Уже сегодня неосведомленный обыватель может не различить, где чистый спорт, а где химия, физика, биология, политика и иные сферы человеческого бытия.

Проблема допинга была и остается одной из главных проблем современного, в первую очередь профессионального спорта, потому что, несмотря на проводимую борьбу, количество, виды и формы допинга постоянно совершенствуются. Их использование причиняет вред здоровью спортсменов, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует понятие спорта. Если не объединить усилия, может наступить момент, когда допинг станет альтернативой смыслу спорта или придется разделять соревнования на чисто спортивные и соревнования принимающих допинг спортсменов. Но допустить этого нельзя.

Республика Беларусь является участницей двух основных международных договоров по допингу – Конвенции против применения допинга 1989 года и Международной конвенции Организации

Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте» 2005 года.

Можно заметить, что в Республике Беларусь придают большое значение борьбе с допингом в спорте, поэтому, кроме названных международных договоров, антидопинговые правила регулируются не только новым Законом о спорте, но и Трудовым кодексом Республики Беларусь, постановлениями Правительства Республики Беларусь и другими нормативными правовыми актами. Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» уже рассмотрел первый допинговый спор. Можно назвать и иные конкретные результаты противодействия допингу.

Но следует признать, что имеются на всем нашем общем пространстве совсем не решенные или не до конца урегулированные вопросы борьбы с допингом и с позиции права. Причин здесь достаточно:

- государства являются суверенами и вправе самостоятельно решать вопросы ответственности за допинг в спорте. Поэтому должна быть более тесная координация антидопинговых действий на международном уровне;
- узаконенная система наказаний за употребление допинговых препаратов как в международном спортивном движении, так и в отдельных странах либо не является достаточно эффективной, либо не присутствует вообще;
- отсутствует единообразие по формам и видам ответственности как по отраслям права, так и в спортивных организациях;
- пропаганда противодействия допингу не стала ранней, всеобщей и обязательной, не является системной либо полностью отсутствует;
- недостаточно в этом нашем общем деле самоотверженных и целеустремленных высококвалифицированных профессионалов и т.д.

Помочь наладить остро необходимые координацию и взаимодействие, а главное – взаимопонимание в таком важном для всех вопросе, как борьба с допингом в спорте, призваны и международные мероприятия различного уровня, в том числе конференции.

Именно поэтому стала тематической – посвященной вопросам противодействия допингу – V Международная научно-практическая конференция «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом».

Мы рады, что обсудить насущный правовой аспект спорта и отметить первый юбилей получившего широкую известность мероприятия, в рамках которого также проводится церемония на-

граждения победителей и лауреатов конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», собрались в Зале олимпийской славы (штаб-квартира НОК Беларуси) наши давние и новые друзья, коллеги и соратники из Российской Федерации, Украины, Республики Польша.

Конференция и конкурс являются хорошим примером взаимодействия и государственно-частного партнерства. Организаторами мероприятий выступили Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Президентский спортивный клуб, ОО «Белорусский республиканский союз юристов», юридический факультет БГУ и впервые – НОК Беларуси. Традиционно их поддержало ООО «ЮрСпектр» (производитель и распространитель справочных правовых систем «КонсультантПлюс»).

В данный сборник вошли материалы конференции, лучшие работы участников конкурса и статьи известных белорусских и зарубежных специалистов в сфере спортивного права по актуальным вопросам правового регулирования отношений в спортивной сфере. Несомненно, материалы сборника будут востребованы нормотворческими органами при совершенствовании законодательства о спорте, организациями физической культуры и спорта и спортивными юристами в практической деятельности, представителями науки для продолжения спортивно-правовых исследований, преподавателями и студентами учреждений высшего образования в учебном процессе.

Выражаем благодарность всем партнерам ОО «Белорусский республиканский союз юристов» по организации мероприятий спортивно-правовой тематики и приглашаем к дальнейшей совместной работе над новыми проектами.

Желаем всем успехов в творческих начинаниях по развитию спортивного права!

Виктор Сергеевич КАМЕНКОВ,

профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
заслуженный юрист Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусский
республиканский союз юристов»,
председатель постоянной юридической комиссии
Национального олимпийского комитета
Республики Беларусь

Отзывы, замечания и предложения присылайте организаторам конференции и конкурса по следующим адресам:

ОО «Белорусский республиканский союз юристов»
ул. Э. Пашкевич, 9
г. Минск, Республика Беларусь
220029
e-mail: irin-orlovskay@yandex.ru
(с пометкой «Спортивное право»)

ООО «ЮрСпектр»
пер. 1-й Загородный, 20
г. Минск, Республика Беларусь
220073
e-mail: sport.pravo@urspectr.info
(с пометкой «Спортивное право»)

Раздел I

Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович,

профессор, доктор юридических наук,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, почетный работник науки
и техники Российской Федерации, председатель комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, председатель Комиссии по спортивному праву
Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации,
президент Национального объединения спортивных юристов России,
профессор Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
юридического факультета Академии труда и социальных отношений
Федерации независимых профсоюзов России,
проректор Академического международного института,
главный редактор журналов «Спорт: экономика, право, управление»
и «Право и государство: теория и практика»

e-mail: sportpravo@gmail.com

Футбольное право как новейшее направление юриспруденции в национальном и международном спортивном движении

Аннотация

Обосновывается футбольное право как новейший комплексный правовой институт спортивного права.

Abstract

The article settles the football law as the new integrated legal institute of sports law.

Ключевые слова: футбол, футбольное право, спортивное право, правовая система, комплексный правовой институт.

Key words: football, football law, sports law, system of law, integrated legal institute.

Человечество вступило в XXI в., названный веком знаний. Именно наука и образование во всем их богатстве и многообразии становятся

сегодня главным двигателем общественного прогресса. Это в полной мере относится к научному обеспечению спортивного движения и спортивному образованию, в частности, в области права[1].

Наиболее масштабное явление современного спортивного движения – футбол – самая популярная и динамично развивающаяся командная спортивная игра в мире. В Международную федерацию футбола (ФИФА) входит больше стран, чем в Организацию Объединенных Наций (ООН).

Футбол – это одно из самых доступных, популярных и массовых средств физического развития и укрепления здоровья широких слоев населения. Футболом в России занимается около 3 млн человек. Игра занимает ведущее место в общей системе физического воспитания. Футбол сегодня может быть связан с культурой, цивилизацией, образом жизни страны.

В настоящее время наша страна готовится принять чемпионат мира по футболу ФИФА 2018 г. и Кубок конфедераций ФИФА 2017 г. Чемпионат мира по футболу – крупнейшее и наиболее престижное спортивное событие планеты, крупнейшее международное спортивное мероприятие, по своей значимости, совокупной телеаудитории и коммерческой привлекательности с которым могут сравниться только Олимпийские игры[2]. С учетом значения данного события принят Федеральный закон от 7 июня 2013 года № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года, Кубка конфедераций ФИФА 2017 года и внесении

---

[1] См.: Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005, 2007, 2012–2014, 2016; Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016; Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016; Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013, 2014, 2015; Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев. – М. : Совет. спорт, 2013, 2016; Алексеев, С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014, 2015, 2016; Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015.

[2] См.: Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016.

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], а также целый ряд подзаконных актов.

Функционирование и развитие современного футбола немыслимы без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения. Вместе с тем комплекс нормативных актов, регулирующих футбольную сферу, в юридической литературе пока почти не исследован. Необходима системно изложенная и прокомментированная нормативная база, обеспечивающая и регламентирующая все направления футбольного движения как сферы с необходимым теоретическим правовым осмыслением и юридической регламентацией.

Правовая наука рассматривает систему права как объективную реальность. Научно обоснованная, грамотно структурированная система права способствует развитию права и является ориентиром для нормотворческой деятельности. Имея под собой объективную основу (реально существующие общественные отношения), данная система получает научное осмысление в трудах ученых-правоведов.

Согласно общей теории права базовым, наиболее крупным элементом *системы права* является *отрасль права*, которая представляет собой наиболее широкую совокупность (а точнее говоря, систему) правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений. Составной частью отрасли является *правовой институт*, представляющий собой сравнительно небольшую и устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений. Родственные институты могут образовывать *подотрасли права*.

В самом общем виде **футбольное право** (ФП)[2] можно определить как систему взаимосвязанных норм и правил, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере футбола[3].

---

[1] СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2866.

[2] См.: Алексеев, С.В. Футбольное право как новейшее направление российской юриспруденции. О целесообразности формирования в правовой системе и развития футбольного права как подструктуры спортивного права / С.В. Алексеев // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы истории, политики и права». – Пенза : МНИЦ, 2013; Алексеев, С.В. Футбольное право как новейшая сфера научного правоведения и учебная дисциплина / С.В. Алексеев // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы истории, политики и права». – Пенза : МНИЦ, 2013; Алексеев, С.В. Футбольное право: теоретические основы : монография / С.В. Алексеев. – М. : ПРОБЕЛ-2000, 2014; Алексеев, С.В. Футбольное право: возникновение, становление, перспективы развития : монография / С.В. Алексеев. – М. : МГИУ, 2014; Алексеев, С.В. Футбольное право : учеб. для студентов вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015.

[3] В связи с наличием значительного количества разного рода неправовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в футболе, с научной точки зрения касательно

В свою очередь, сфера футбола охватывает такие основные направления, как:

- управление футбольным движением, в том числе организация и деятельность ФИФА, УЕФА, РФС и других организаций в сфере футбола;
- трудовые, социальные и сопряженные с ними отношения в сфере футбола, включая трансферы футболистов и тренеров, деятельность футбольных агентов;
- организация спортивной подготовки в футболе;
- организация и проведение международных и национальных соревнований по футболу, иных спортивных и спортивно-зрелищных мероприятий, конференций и симпозиумов, связанных с функционированием футбольного движения;
- спортивная реклама и связи с общественностью (Public Relations) в сфере футбола;
- спортивное спонсорство в футбольной индустрии;
- охрана прав интеллектуальной собственности в футбольном хозяйстве;
- отношения по поводу спортивной символики в футболе;
- трансляция спортивных мероприятий по футболу;
- билетная политика в футболе;
- участие волонтеров в подготовке и проведении футбольных мероприятий;
- обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при подготовке и проведении мероприятий по футболу;
- медицинское обеспечение футбольных процессов и личное страхование в сфере футбола;
- антидопинговая политика и противодействие применению допинга в футболе;
- отношения, связанные с созданием и функционированием футбольной инфраструктуры;
- финансовое обеспечение футбола;
- налоговые отношения в сфере футбольного движения;
- административные правонарушения в сфере футбола;
- преступления в футбольной сфере;
- урегулирование футбольных споров;

нормативного комплекса, регламентирующего футбольные отношения, может быть, правильнее было бы говорить о футбольном квазиправе. Однако в целях настоящего исследования понятием ФП с определенной долей условности охватывается как правовая, так и неправовая нормативная (регулятивная) сферы футбольного движения.

- другие сопутствующие и смежные с названными сферы деятельности.

Указанный перечень не является исчерпывающим, он может быть расширен и включать другие виды и направления футбольных отношений, связанных с функционированием и развитием современного футбольного движения.

Исходя из правовой природы сферы футбола, учитывая структуру и особенности перечисленных отношений как органического комплекса, следует заключить, что футбольные отношения можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как объективную основу формирования футбольного права; с другой – с позиции процесса правообразования, который завершается созданием источников, выражающих нормы ФП.

В первом случае проблема футбольного права исследуется не в рамках научной систематики, а в пределах системы права как объективная реальность, сложившаяся на основе объединения системы взаимообусловленных норм, составляющих ФП как нормативный комплекс. Во втором случае исходя из важности социальных факторов, детерминирующих сущность и содержание юридических норм, особое внимание обращается на общественные отношения в сфере футбольного движения, предопределяющие содержание и систему источников футбольного права.

Представляется преждевременным говорить о сложившейся подотрасли футбольного права. Скорее, речь идет об институте исходя из того, что:

1) институты представляют собой группу норм права;

2) юридическое содержание институтов обусловлено содержанием конкретных общественных отношений;

3) существуют объективные основания возникновения правовых институтов;

4) несмотря на множество правовых институтов, всем им свойственны общие черты (признаки), не исключая и их качественные различия[1].

Полагаем, что футбольное право суть институт спортивного права, исходя из той точки зрения, что спортивное право – комплексная отрасль права[2].

---

[1] См.: Баринов, Н.А. Избранные труды / Н.А. Баринов. – М. : Норма, 2012. – С. 597.

[2] См.: Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016; Алексеев, С.В. Международное спортивное право :

Футбольное право представляет собой результат развития спортивного права. ФП соотносится со спортивным правом как часть и целое аналогично тому, например, как конкурентное право, биржевое право, конкурсное право или приватизационное право соотносится с предпринимательским правом и т.п.

Симптоматично принятие специальной подпрограммы «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008–2015 годы»[1] федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 г. № 7[2]. Кстати, такой чести – иметь специальную государственную подпрограмму развития – был удостоен из всех видов спорта лишь футбол. Кроме того, в государственную программу Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302[3], включена специальная подпрограмма «Подготовка и проведение Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года и Кубка конфедераций ФИФА 2017 года в Российской Федерации».

С позиции принципов построения правовой системы о футбольном праве можно говорить как о *комплексном правовом институте*[4]. В то же время с точки зрения учебной дисциплины футбольное право

учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016.

[1] Введена постановлением Правительства РФ от 25 сентября 2008 г. № 717 «О внесении изменений в Федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы»» // СЗ РФ. – 2008. – № 40. – Ст. 4539. См. также: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2008 г. № 563-р «Об утверждении Концепции подпрограммы "Развитие футбола в Российской Федерации на 2008–2015 годы" Федеральной целевой программы "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы"» // СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 2066.

[2] См.: постановление Правительства РФ от 11 января 2006 г. № 7 «О Федеральной целевой программе "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы"» // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 304.

[3] См.: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие физической культуры и спорта"» // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (часть I). – Ст. 2151.

[4] См.: Алексеев, С.В. Футбольное право: теоретические основы : монография / С.В. Алексеев. – М. : ПРОБЕЛ-2000, 2014; Алексеев, С.В. Футбольное право: возникновение, становление, перспективы развития : монография / С.В. Алексеев. – М. : МГИУ, 2014; Алексеев, С.В. Футбольное право : учеб. для студентов вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015.

является вполне самостоятельным предметом, охватывающим сферу своеобразных, проникнутых органичным единством и взаимосвязанных общественных отношений и соответствующую нормативную базу, которая отличается многообразием и сложностью изучаемых правовых и регламентных (Lex Sportiva) норм и правил[1].

Футбольное право складывается объективно, а устанавливается наукой (как объективно существующая совокупность или определенная группа норм и их источников, составляющая обособленную и неотъемлемую объективную часть спортивного права, обязательную для соответствующих субъектов)[2].

Таким образом, на наш взгляд, уже сегодня футбольное право целесообразно рассматривать как находящуюся на стадии становления комплексную правовую структуру и дать ей следующее определение.

Под футбольным правом можно понимать подсистему спортивного права, состоящую из связанных внутренним единством правовых и регламентных норм, регулирующих отношения в области футбола, характеризующихся их общностью и специфичностью, а также обладающую определенной автономностью в системе[3] спортивного права при условии, что выделение такой группы обусловлено заинтересованностью футбольного и спортивного сообщества в более детальном и эффективном регулировании соответствующего комплекса общественных отношений.

Большое внимание формулированию понятий мы уделяем потому, что их сущность определяет круг вопросов для дальнейшего изучения и понимания футбольного права. На важность этого вопроса обращал внимание еще в XVII в. французский философ Рене Декарт: «Дайте понятиям точное толкование, и вы освободите мир от половины заблуждений». В понятиях и терминах раскрывается предмет изучения и преподавания любой дисциплины. В них концентрируются

---

[1] См.: Алексеев, С.В. Футбольное право как новейшая сфера научного правоведения и учебная дисциплина / С.В. Алексеев // Сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы истории, политики и права». – Пенза : МНИЦ, 2013; Алексеев, С.В. Футбольное право : монография / С.В. Алексеев. – М., 2014.

[2] См.: Алексеев, С.В. Футбольное право как новейшее направление российской юриспруденции. О целесообразности формирования в правовой системе и развития футбольного права как подструктуры спортивного права / С.В. Алексеев // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы истории, политики и права». – Пенза : МНИЦ, 2013.

[3] Любая система – это совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом. Система может содержать подсистемы: omne majus continet in se minus (каждое большее содержит в себе меньшее).

накапливаемые доктриной знания. Понятие считается полным, если оно имеет определение, т.е. краткую формулировку признаков и критериев отличия одного понятия от других, способов его употребления и повторения.

Рассматривая природу ФП, следует подчеркнуть его комплексный характер. При этом комплексность предполагает, в частности, объединение в его составе норм различной юридической природы, имеющих как международный, включая международное публичное право, международное частное право и международное регламентное регулирование (Lex Sportiva), так и внутригосударственный характер, включая национальное правовое и регламентное регулирование (Lex Sportiva). Неоднородность футбольных отношений, а также их субъектов, влияющая на комплексный характер их нормативного регулирования, не препятствует объединению всех таких отношений, т.к. их интегрирующим началом выступает международное и национальное футбольное движение.

Формирование в структуре современного права комплексного правового образования – футбольного права – позволяет решить, в частности, следующие задачи:

1) придать системе управления футболом оптимальную управляемость, целенаправленность и гарантированность;

2) создать условия для разработки долговременной программы развития этой системы;

3) определить стабильность ресурсного и финансового обеспечения системы футбола в целом и на этой основе совершенствовать формы и методы руководства футбольной отраслью;

4) более четко формулировать, юридически выражать и закреплять, а также обеспечивать претворение в жизнь основных юридических норм в футболе;

5) охватить единым регулированием деятельность всех субъектов футбольной сферы с учетом как уже достигнутой общности в ее регулировании, так и сохраняющихся различий, обусловленных многообразием и спецификой этих субъектов;

6) систематизировать обширный нормативный массив, обеспечивающий футбольную сферу, в значительной мере преодолеть пробелы в регулировании футбольных отношений. Это позволит одновременно существенно обновить и обогатить соприкасающиеся с ФП правовые структуры;

7) активизировать и сделать более целеустремленной научную разработку актуальных футбольно-правовых проблем, включая и научную концепцию развития футбольного права и нормативной базы футбола;

8) способствовать улучшению подготовки в юридических вузах кадров для работы в государственных, общественных и коммерческих структурах, задействованных в сфере футбольного движения и других сферах спорта и физической культуры, а также совершенствованию правового обучения студентов в учреждениях спортивного образования, физкультурных и других неюридических вузах, готовящих специалистов для физкультурно-спортивной сферы;

9) предупредить, а в случае возникновения повысить эффективность разрешения футбольных споров.

Таким образом, современное спортивное право развивается, совершенствуется, разветвляется, специализируется и детализируется путем выделения из него относительно автономных направлений юриспруденции[1], в частности, для того чтобы эффективнее регулировать различные участки общественных отношений в сфере спортивного движения.

Формирование подструктур (подотраслей и институтов) спортивного права – объективный процесс, вызванный многогранным и многообразным характером отношений между различными субъектами спортивного права. Появление подструктур спортивного права объясняется также формированием систем однородных спортивных правовых и регламентных норм и их источников.

---

[1] Одним из направлений современного спортивного права является олимпийское право. См. об этом: Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016. Другим новейшим направлением спортивного права можно назвать спортивно-трудовое право. См. об этом: Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013, 2014, 2015; Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев. – М. : Советский спорт, 2013, 2016.

Кроме того, важным направлением развития международного спортивного права является европейское спортивное право. Впервые идея формирования европейского спортивного права как подотрасли международного спортивного права высказана в статье: Алексеев, С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2008. – № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. См. об этом также: Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016. – С. 258–261.

Таким образом, футбольное право – это новейшее направление юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в такой социально значимой сфере, как футбол[1]. По мере развития футбольного движения, системы управления футболом на международном и национальных уровнях, укрепления правового государства все более значимым и тонким становится механизм его нормативного регулирования. В настоящее время активно формируется и развивается нормативная база, регулирующая общественные отношения, складывающиеся в сфере футбола, постепенно нарабатывается дисциплинарная, административная и судебная правоприменительная практика.

Все это и многое другое превращает футбольное право в один из важнейших и применяемых участков права, диктует необходимость его глубокого изучения, широкой пропаганды и активного совершенствования.

---

[1] См. также: Алексеев, С.В. Футбольное право как новейшее направление российской юриспруденции. О целесообразности формирования в правовой системе и развития футбольного права как подструктуры спортивного права / С.В. Алексеев // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы истории, политики и права». – Пенза : МНИЦ, 2013; Алексеев, С.В. Футбольное право как новейшая сфера научного правоведения и учебная дисциплина / С.В. Алексеев // Сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы истории, политики и права». – Пенза : МНИЦ, 2013; Алексеев, С.В. Футбольное право: теоретические основы : монография / С.В. Алексеев. – М. : ПРОБЕЛ-2000, 2014; Алексеев, С.В. Футбольное право: возникновение, становление, перспективы развития: монография / С.В. Алексеев. – М. : МГИУ, 2014; Алексеев, С.В. Футбольное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015.

ГАЛИЕВА Елена Борисовна,
доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет
физической культуры»

e-mail: galievanesterchuk.elena@mail.ru

ЗАХАРОВА Светлана Александровна,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории государства и права
и конституционного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет
физической культуры», член комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России и Национального объединения
спортивных юристов России

e-mail: sveta191173@mail.ru

Особенности правового регулирования национальных видов спорта

Актуальность темы обусловлена вниманием государства к вопросам формирования национальной политики. В рамках национальной политики большое внимание уделяется развитию национальных видов спорта, которые воплощают исторически сложившуюся в этнических группах населения социально-культурную направленность и развиваются в пределах одного субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем национальные виды спорта быстро распространяются на территориях других субъектов и становятся популярными среди населения страны. Во многом это объясняется эмоциональностью, увлекательностью, доступностью правил национальных видов спорта, возможностью играть в них и в помещении, и на улице. Будучи массовыми, они несут народные традиции и некоторые новации для

развития массового спорта. Следует отметить, что практически все виды спорта, являющиеся ныне олимпийскими, сформировались на основе национальных видов спорта, исторически эволюционирующих, что и обеспечило их популярность.

На сегодня в странах Содружества Независимых Государств сложились благоприятные условия для развития национальных видов спорта, которые условно можно отнести к различным видам борьбы и к конному спорту. В совокупности национальных видов спорта насчитывается около 50, общее количество занимающихся ими составляет более 3 млн человек. Для дальнейшего развития межгосударственной политики в области национальных видов спорта среди стран СНГ необходимо было объединить общие усилия и направить их на сохранение традиций народов, которые многие годы жили в едином многонациональном государстве.

Так, 30 мая 2014 г. в Минске Решением Совета глав правительств СНГ утверждена Программа поддержки и развития национальных видов спорта в странах СНГ. Основные ее цели:

- обеспечение прав граждан на занятие национальными видами спорта;
- создание условий для развития существующих и возрождения утраченных национальных видов спорта;
- реализация мер, направленных на дальнейшее развитие национальных видов спорта, увеличение количества занимающихся, в том числе за счет привлечения социально не защищенных слоев населения, расширение международных спортивных и культурных связей в Содружестве Независимых Государств [1].

Президент Российской Федерации Владимир Путин 19 февраля 2013 г. в выступлении на заседании Совета по межнациональным отношениям дал поручение о развитии исконных видов спорта народов России вплоть до их вхождения в олимпийскую программу. Президент Российской Федерации 23 июня 2014 г. подписал поправки в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», направленные на развитие и популяризацию национальных видов спорта [2].

Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» развитие национальных видов спорта должно осуществляться в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки. Контроль за исполнением предписаний закона, порядком присвоения спортивных званий, спортивных разрядов и квалификационных категорий спортивных судей, а также требования к разработке правил национальных видов спорта возлагается на общероссийские федерации по видам спорта.

Следует отметить, что изменения федерального законодательства дают национальным видам спорта народов России дополнительные права и новый стимул для продвижения в олимпийскую категорию.

С 2014 г. Всероссийский фестиваль национальных и неолимпийских видов спорта проводится на регулярной основе. Таким образом, Министерством спорта Российской Федерации приняты дополнительные меры, направленные на поддержку и развитие национальных видов спорта, а также на организацию и проведение всероссийского фестиваля национальных видов спорта.

Также Министерством спорта Российской Федерации создан Совет по развитию национальных и культивируемых преимущественно на территории Российской Федерации видов спорта [3]. Его первое заседание состоялось 16 декабря 2014 г. Были рассмотрены вопросы реализации комплекса мер, направленных на развитие национальных видов спорта.

Деятельность федераций по национальным видам спорта направлена на создание условий по продвижению национальных видов спорта на российском и международном уровне. Обеспечено активное взаимодействие Министерства спорта Российской Федерации и Министерства образования Российской Федерации. Совместными усилиями проводятся демонстрационные матчи на крупнейших спортивных форумах мира, увеличивается государственное финансирование, проводятся всероссийские мероприятия в рамках спартакиады народов России, спартакиады школьников, универсиады и другие соревнования.

К традиционно российским видам спорта и соревновательной деятельности, преимущественно развиваемым на территории Российской Федерации, относится борьба на поясах, бега русских троек, гиревой спорт, городошный спорт, полиатлон, русская лапта, рукопашный бой, самбо, северное многоборье. В субъектах Российской Федерации разрабатываются и действуют программы поддержки национальных видов спорта, принимаются нормативные правовые акты, имеется спортивная инфраструктура. Национальные виды спорта вносятся в программы проведения различных соревнований, фестивалей и национальных праздников.

Национальные виды спорта – виды спорта, исторически сложившиеся в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность. Чтобы спорт был признан национальным видом спорта, он должен отвечать следующим требованиям:

- соответствовать целям физической культуры и спорта, в частности способствовать физическому и интеллектуальному развитию способностей человека, совершенствованию его двигательной активности и формированию здорового образа жизни;

- иметь отличительные признаки вида спорта, к которым относятся правила видов спорта, среда занятий, используемый спортивный инвентарь и оборудование;
- включать регулярное проведение спортивных соревнований.

Наименование вновь заявленного вида спорта должно отличаться от наименований видов спорта, признанных в Российской Федерации, и соответствовать содержанию правил вида спорта.

Вид спорта не может быть признан, если соревнования по нему не являются спортивными: в них нет участия человека; отсутствует состязательность; правилами не создаются равные условия для участников спортивных соревнований; допускается жестокость по отношению к сопернику, неуважительное отношение к зрителям; имеются любые другие проявления, унижающие честь и достоинство личности; осуществляется пропаганда насилия и жестокости, социальной расовой, национальной, религиозной и иных проявлений. Условиями проведения тренировок и правилами соревнований не должна создаваться угроза жизни и здоровью занимающихся.

Порядок признания видов спорта и включения их во Всероссийский реестр видов спорта утвержден приказом Министерства спорта Российской Федерации от 2 сентября 2013 г. № 702 [4].

Процедура признания национального вида спорта включает следующие этапы.

Этап I. Подача заявления.

Признание национального вида спорта осуществляется Министерством спорта Российской Федерации на основании заявления органа исполнительной власти субъекта России в области физической культуры и спорта.

К заявлению прилагается:

- проект правил заявляемого вида спорта;
- справка о развитии заявляемого вида спорта в Российской Федерации, содержащая краткое описание, время и место возникновения, наличие международных спортивных федераций, количество проведенных в Российской Федерации соревнований, перспективы развития заявляемого вида спорта в Российской Федерации, отличия от других видов спорта, включенных в Реестр, которые наиболее близки по состязательному процессу, правилам вида спорта, среде занятий и используемому спортивному инвентарю и оборудованию;
- копии протоколов соревнований по заявляемому виду спорта, проведенных в течение года до момента подачи заявления о признании вида спорта;

- описание методики обучения заявляемому виду спорта;
- копия решения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области физической культуры и спорта о развитии заявляемого вида спорта в субъекте Российской Федерации как национального;
- видеоматериалы хода соревнований, отражающие состязательный процесс.

В заявлении о признании национального вида спорта указывается наименование вида спорта, пол и возрастные группы спортсменов, занимающихся данным видом спорта.

Этап II. Рассмотрение заявления и прилагаемых к нему документов.

Заявление о признании национального вида спорта и все приложенные документы рассматриваются Министерством спорта Российской Федерации в трехмесячный срок со дня поступления.

Министерство спорта Российской Федерации проводит анализ представленных заявителем документов и по его результатам принимает решение о признании или об отказе в признании в Российской Федерации соответствующего национального вида спорта, которое направляется заявителю в течение 10 рабочих дней со дня принятия решения.

Решение о признании национального вида спорта оформляется приказом Министерства спорта Российской Федерации.

Этап III. Включение национальных видов спорта во Всероссийский реестр видов спорта.

Национальные виды спорта включаются в третий раздел Реестра на основании решения Министерства спорта Российской Федерации о признании.

Отметим, что в настоящее время в разд. 3 «Национальные виды спорта» Всероссийского реестра видов спорта включены керешу, масрестлинг, хапсагай, якутские национальные прыжки, хуреш. Ежегодно Министерство спорта Российской Федерации проводит мониторинг численности занимающихся национальными видами спорта в Российской Федерации. В 2011 г. их число составило более 67 тыс. человек, а в 2012 г. – более 91 тыс. человек [5].

В целях проведения процедуры признания национальных видов спорта разработаны рекомендации по оформлению документов для признания национальных видов спорта, включения их во Всероссийский реестр видов спорта [6].

Таким образом, законодательством Российской Федерации четко определен порядок признания национальных видов спорта, прописаны требования и условия для того, чтобы виды спорта можно было признать национальными.

Правовую основу развития национальных видов спорта составляют:

- Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;
- Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года 696-З № 327-IV «О физической культуре и спорте в Республике Саха (Якутия)». Глава 6 «Организация развития национальных видов спорта Республики Саха (Якутия)» устанавливает организационно-правовой статус национальных видов спорта;
- Стратегия развития физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) до 2020 г., утвержденная постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 11 декабря 2009 г. № 524, определяет направления развития национальных видов спорта народов Якутии;
- распоряжение Президента Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2012 г. № 228-РП «О развитии национальных видов спорта Республики Саха (Якутия)»;
- соглашение между Всемирной федерацией объединенных стилей борьбы (FILA) и Ассоциацией народных игр и национальных видов спорта Якутии «Сахаада-спорт» от 23 октября 2010 г. о признании борьбы хапсагай; решение FILA от марта 2011 г. о признании мас-рестлинга;
- Концепция развития национальных видов спорта Республики Саха (Якутия) на 2013–2020 гг., разработанная в соответствии с положениями Стратегии развития физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия) на период до 2020 г. во исполнение распоряжения Президента Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2012 г.

Национальные виды спорта родились в процессе трудовой деятельности народов и стали представлять собой объективно существовавшие средства физического воспитания. На формирование самобытных видов спорта большое внимание оказали природные, климатогеографические, производственные, этнические и другие факторы.

В Якутии более 240 национальных видов спорта. Но из всех разновидностей наибольшее развитие получили лишь самые интересные и востребованные у населения.

Якутские национальные прыжки – легкоатлетическая дисциплина, включающая три вида прыжков. Это национальный вид спорта, известный в Якутии с древних времен. На ежегодном празднике Ысыах до сих пор проводятся соревнования по якутским национальным прыжкам.

В якутских прыжках, как и в любом другом виде спорта, существует ряд четких правил:

- все прыжки выполняются 11 раз подряд безостановочно;
- прыжки выполняются с разбега;
- прыжки выполняются на 12 отметках, обозначенных брусками.

Принцип этого вида спорта практически не изменился со временем – прыжки напоминают движения животных и имеют соответствующие названия:

- «Кылыы» – «танец журавля» – выполняются 11 безостановочных прыжков с разбега на одной ноге с приземлением на обе ноги;
- «Ыстанга» – «скачущий олень» – выполняются 11 попеременных прыжков с разбега с ноги на ногу с приземлением на обе ноги;
- «Куобах» – «заячий прыжок» – выполняются 11 безостановочных прыжков одновременно, отталкиваясь двумя ногами с места или с разбега с приземлением на обе ноги.

Если же последнее правило не соблюдено, результаты аннулируются. На каждый вид программы команда может заявить не более двух участников.

С 2003 г. якутские национальные прыжки регулярно входят в программу первенства России по легкой атлетике среди студентов и Всероссийского фестиваля по национальным видам спорта на призы Василия Манчаары. В 2011 г. этот вид спорта впервые включен в чемпионат России по легкой атлетике. Общественная организация «Федерация по якутским национальным прыжкам Республики Саха (Якутия)» зарегистрирована 20 ноября 2012 г.

Мас-рестлинг – перетягивание палки, национальный вид спорта в Якутии. Для победы спортсмену необходимо просто вырвать палку из рук соперника. При этом ноги упираются в доску. Поединок длится до победы в двух раундах одного из борцов. Победа в схватке засчитывается, если одному из борцов удалось перетянуть соперника через опорную доску или если соперник выпустил палку.

В современном мас-рестлинге с 1980-х гг. правила несколько видоизменились – раньше палку просто тянули, сидя неподвижно, позже молодые энтузиасты этого вида спорта начали применять разные приемы, пробежку по доске с целью выбить из равновесия противника, ввели ограничение по времени поединка. Победитель должен выиграть две схватки из трех. Все это способствовало быстрому росту популярности возрожденного вида, он стал зрелищным и динамичным, состязания и телевизионные трансляции вызывают интерес широкой публики.

Точкой отсчета развития мас-рестлинга в Российской Федерации считается 16 июля 2003 г. – дата включения его во Всероссийский реестр видов спорта как национального вида спорта. Общероссийская

общественная организация «Всероссийская федерация масс-рестлинга» зарегистрирована 27 июня 2005 г.

Впервые чемпионат России по мас-рестлингу проведен в Твери 22–24 апреля 2016 г. Чемпионаты России по перетягиванию палки (мас-рестлинг) проводятся с 2005 г. Однако официальную аккредитацию Министерства спорта Российской Федерации национальное якутское единоборство получило только недавно. С этого времени мас-рестлинг имеет все атрибуты культивируемого по всей России вида спорта.

Традиционная якутская борьба хапсагай представляет собой борьбу вольного стиля с захватами руками за любую часть одежды и тела. Главное правило борьбы хапсагай заключается в том, чтобы свалить или бросить соперника – заставить его коснуться земли третьей точкой. В борьбе хапсагай разрешается проводить приемы и броски с захватами рук и ног, подножки и различные приемы с использованием ног. Запрещаются захваты за пальцы, захваты за голову двумя руками, грубая, жестокая борьба.

Впервые правила для соревнований были составлены в 1926 г. Поначалу борцы не разделялись на весовые категории, на поединок выходили босиком и в традиционной одежде из кожи. Видом спорта борьбу хапсагай признали в 1992 г. с образованием Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт».

По заявке «Сахаада-спорт» FILA признала якутскую борьбу хапсагай, мас-рестлинг в качестве официальных дисциплин. Соглашение о сотрудничестве FILA и «Сахаада-спорт» было подписано 23 октября 2010 г. во время VI Всемирных игр борьбы FILA в Астане (Казахстан). Всемирный комитет традиционных стилей борьбы FILA с 2011 г. включил хапсагай во все официальные соревнования, благодаря чему были проведены чемпионаты Европы и Азии в 2011 г. среди взрослых и чемпионат мира среди кадетов в 2012 г. Региональная общественная организация «Федерация национальной борьбы хапсагай Республики Саха (Якутия)» зарегистрирована 31 января 2011 г.

Керешу – вид традиционной народной борьбы, принадлежащий чувашам, первоначально развивался как самостоятельное боевое искусство для военных целей. В наши дни соревнования по керешу являются обязательными в ряде традиционных чувашских праздников, самый известный из которых Акатуй – весенний праздник пахоты.

Керешу – это борьба на поясах, однако вместо поясов используют домотканые полотенца, концы которых наматываются на кисти рук, а середина обхватывает спину соперника в области талии.

От других видов борьбы на поясах керешу отличается активной работой ногами и разработанной ударно-бросковой системой. Обычно

борьба длится от трех до пяти минут в зависимости от подготовленности соперников. Если силы равны, то дополнительно отводится еще две минуты.

Борются соперники только в стойке. Чтобы победить, один борец должен оторвать другого от земли и бросить спиной вниз, но в то же время остаться сверху. Обычно в чувашской борьбе соперники активно работают ногами – ставят подножки, зацепы, делают отбивы и подсады.

Единые правила керешу были разработаны в первой половине 1990-х гг., борьба не только стала национальной, но и обрела более спортивный характер, исключающий травмы. Первый чемпионат по чувашской борьбе прошел в 1995 г., а в 2006 г. керешу стала национальным видом спорта чувашей [7].

Создание и регистрация 26 декабря 2002 г. общественной организации «Федерация вольной борьбы Чувашской Республики "керешу"» во многом помогли продвинуть этот вид борьбы в России. В апреле 2013 г. в Чебоксарах прошел первый официальный чемпионат страны по борьбе керешу.

Хуреш – древний вид тувинской национальной борьбы, соединяющий единоборство и танец. Правила борьбы – проигрывает тот, кто оказывается брошенным на землю или коснется ее коленом. Борьба ведется парами, перед схваткой участники поединков надевают борцовские костюмы содак-шудак, а после победы исполняют мимико-танцевальную сценку, изображая орла. Важнейшие соревнования по борьбе хуреш проводятся в рамках национального тувинского праздника скотоводов Наадым.

По характеру проведения соревнования делятся на личные, по весовым категориям, командные, лично-командные – определяются места, занятые участниками в каждой весовой категории и командами по результатам зачетных участников команд.

Соревнования могут проводиться:

- по олимпийской системе – проигравший борец выбывает из соревнований, а одержавший победу борец исполняет танец «Девиг» и выходит в следующий круг соревнований;
- по способу с выбыванием после второго, третьего проигрыша;
- по круговой системе – участник (команда) встречается со всеми участниками турнира;
- стенка на стенку – команда встречается с другой командой согласно положению о соревнованиях;
- по весовым категориям [8].

Общественная организация «Федерация тувинской национальной борьбы "Хуреш" Республики Тыва» зарегистрирована 18 июня 2010 г.

В 2013 г. прошел чемпионат Республики Тыва по национальной борьбе хуреш.

Таким образом, дальнейшее развитие национальных видов спорта и управление ими зависят как от создания правовых механизмов для решения стратегических задач государства, так и от их гармоничного развития на трех уровнях: в субъекте (республике), в России и на межгосударственном уровне.

В последние десятилетия национальные виды спорта получили значительный импульс в развитии, о чем свидетельствует повышение численности систематически занимающихся национальными видами спорта, численности спортсменов массовых разрядов и высокой спортивной квалификации. Значительно расширилась система соревнований, включая проведение комплексных спартакиад по национальным видам спорта «Игры Манчаары», республиканских чемпионатов и турниров, всероссийских, международных турниров, континентальных и мировых чемпионатов. Национальные виды спорта стали неотъемлемой частью системы физической культуры – как оздоровительно-массового сегмента, так и спорта высших достижений.

Список использованных источников

1. Решение Совета глав правительств СНГ «О Программе поддержки и развития национальных видов спорта в Содружестве Независимых Государств на период до 2020 г. и Плане мероприятий на 2015–2017 годы по ее реализации» (принято в г. Минске 30.05.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru. – Дата доступа: 12.05.2016.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» от 23 июня 2014 г., № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3376.
3. Приказ Министерства спорта РФ «О Совете по развитию национальных и культивируемых преимущественно на территории Российской Федерации видов спорта» от 26 июля 2013 г., № 578 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsport.gov.ru. – Дата доступа: 12.05.2016.
4. Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядок его ведения, утв. приказом Министерства спорта РФ от 2 сентября 2013 г., № 702 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 42.
5. В России будут развивать национальные виды спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://argumenti.ru. – Дата доступа: 15.06.2013.
6. Рекомендации по оформлению некоторых документов для признания видов спорта, спортивных дисциплин, включения их во Всероссийский реестр видов спорта и внесения в него изменений, утв. приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики от 8 июня 2009 г., № 337 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/6740129. – Дата доступа: 12.05.2016.

7. Заметки о спорте: керешу – вид традиционной народной борьбы народа Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goroddosug.ru/sportnotes/kereshu_vid_traditsionnoj_narodnoj_borby_naroda_chuvashii. – Дата доступа: 15.06.2013.
8. Официальный сайт общественной организации «Федерация тувинской национальной борьбы "Хуреш" Республики Тыва» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://huresh.ru/node/3. – Дата доступа: 12.05.2016.

ЖУРАВЛЁВА Татьяна Васильевна,

специалист по развитию спортивного права
ООО «ЮрСпектр»,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: tv.zhuravleva@mail.ru

Адаптивный спорт и олимпийский спорт: поставить знак равенства

Государства в лице ООН прошли длительный путь от документов рекомендательного характера, провозгласивших спорт как одну из целевых областей для создания равных возможностей инвалидам, до обязательных для государств – участников Конвенции о правах инвалидов [1] *(далее – Конвенция)*. В соответствии со ст. 30 Конвенции государства-участники согласились принять надлежащие меры с целью предоставить инвалидам возможность принимать участие наравне с другими в спортивных мероприятиях. Конвенцию подписали все государства СНГ (кроме Республики Таджикистан), а некоторые и ратифицировали ее. Республика Беларусь подписала Конвенцию 28 сентября 2015 г. [2].

Автор с 2011 г. исследует вопросы правового регулирования отношений в сфере адаптивного спорта *(далее – АС)* (по законодательству Республики Беларусь – спорт инвалидов) в государствах СНГ. Их объединяет интервенционистская модель спорта и модельное законодательство о спорте, поэтому перед ними стоят схожие задачи по совершенствованию законодательства об АС в русле положений Конвенции. Результаты исследований показали, что Конвенция оказала решающее влияние на развитие модельного и национального законодательства об АС государств СНГ. В законодательстве большинства из них, в том числе Республики Беларусь, наметилась тенденция системного правового регулирования отношений в сфере АС, т.е. с учетом основных

направлений АС (паралимпийский, дефлимпийский, специальный олимпийский спорт), а также ориентация на создание равных по отношению к олимпийскому спорту условий их развития и становление новых направлений АС [3, с. 197].

Представляется, что с подписанием Конвенции Республика Беларусь должна активизировать работу по приведению национального законодательства об АС в соответствие с ее положениями. В связи с этим актуально исследовать белорусское законодательство о спорте на предмет различия в регламентации сходных для олимпийского спорта и АС отношений с целью сформировать предложения по совершенствованию законодательства об АС, направленные на обеспечение равенства основных направлений АС по отношению к олимпийскому спорту в лице их субъектов (организации, спортсмены, тренеры).

За последние годы в белорусском законодательстве появился ряд положений, регламентирующих АС наравне с олимпийским спортом. Так, положивший начало системному правовому регулированию отношений в сфере АС Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [4] *(далее – Закон о спорте)* содержит следующие нововведения:

- одним из основных направлений государственной политики в сфере спорта определена поддержка основных спортивных движений инвалидов Республики Беларусь наряду с олимпийским движением (ст. 9 Закона о спорте);
- установлены единые спортивные разряды и звания для всех спортсменов (ст. 34 Закона о спорте);
- организации, возглавляющие спортивные движения инвалидов Республики Беларусь, наряду с Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь включены в перечень организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление в сфере спорта (ст. 11 Закона о спорте), а также в число организаций спорта, с которыми взаимодействуют государственные органы (ст. 16 Закона о спорте);
- закреплены направления спорта инвалидов – паралимпийский спорт, дефлимпийский спорт, специальный олимпийский спорт, а также иные направления спорта инвалидов (ст. 52 Закона о спорте) и др. [5, с. 249].

В 2016 г. создан Республиканский центр олимпийской подготовки по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта [6], что позволит увеличить количество занимающихся и улучшить качество их подготовки. Не умаляя значимости данного события, отметим

противоречие в названии организации, которое ведет к смешению понятий, относящихся к отдельным самостоятельным направлениям спорта. Фактически созданный центр осуществляет паралимпийскую и дефлимпийскую подготовку, а не олимпийскую подготовку по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта. По всей видимости, смысл такого названия заключается в том, чтобы отнести организацию к одному из перечисленных в п. 2 ст. 23 Закона о спорте типов специализированных учебно-спортивных учреждений – центру олимпийской подготовки и тем самым определить документ, регулирующий деятельность созданной организации, – Положение о центре олимпийской подготовки [7].

Несомненно, перечисленные положения белорусского законодательства будут способствовать развитию АС наравне с олимпийским спортом, однако имеется еще множество разноплановых неурегулированных или урегулированных не в пользу АС или его отдельных направлений вопросов.

Так, размер призов спортсменам и вознаграждений их тренерам по итогам участия в Паралимпийских и Дефлимпийских играх значительно ниже, чем по итогам участия в Олимпийских играх. Такой же подход наблюдается и в отношении поощрения за успехи в иных международных спортивных соревнованиях и установление рекордов. В Российской Федерации, в частности, аналогичные выплаты установлены в равном размере [8]. Кабинет Министров Украины принял решение поэтапно в течение трех лет увеличивать и к 2018 г. уравнять размер наград чемпионам и призерам Паралимпийских и Дефлимпийских игр, иных международных соревнований среди инвалидов и их тренерам с размером наград чемпионам и призерам Олимпийских игр, иных международных соревнований и их тренерам [9].

Государственные стипендии учреждены только для чемпионов Олимпийских игр. Существует разница в размере именных стипендий Президента Республики Беларусь – за результаты, достигнутые на Паралимпийских и Дефлимпийских играх, выплаты значительно ниже, чем за результаты, достигнутые на Олимпийских играх. Кроме того, согласно п. 21 Положения о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» [10], в случае если количество спортсменов и тренеров, имеющих право на назначение именных стипендий, превышает их количество,

учрежденное Президентом Республики Беларусь, преимуществом при назначении именных стипендий пользуются в порядке перечисления: спортсмены и тренеры олимпийских видов спорта; спортсмены и тренеры паралимпийских, дефлимпийских дисциплин, неолимпийских дисциплин олимпийских видов спорта. В Российской Федерации, например, действует квотный принцип при распределении подобных стипендий: представителям АС гарантировано определенное количество стипендий, причем размер их одинаков для всех направлений спорта [8].

Для представителей АС сужен также перечень оснований для присвоения государственных наград в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 мая 2004 года № 288-З «О государственных наградах Республики Беларусь» [11] *(далее – Закон о государственных наградах).* Для присвоения почетного звания «Заслуженный тренер Республики Беларусь» тренерам национальных (сборных) команд Республики Беларусь (абз. 3 ст. 58 Закона о государственных наградах) и первым тренерам спортсменов (абз. 4 ст. 58 Закона о государственных наградах) не принимаются во внимание результаты участия этих команд (спортсменов) в Паралимпийских и Дефлимпийских играх. В число соревнований, за достижение высоких результатов на которых спортсменам присваивается почетное звание «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» ст. 59 Закона о государственных наградах не включает Дефлимпийские игры.

В перечень спортивных организаций, которым оказывается поддержка в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [12] *(далее – Указ № 191),* из организаций, возглавляющих направления АС, включен только Паралимпийский комитет Республики Беларусь [8].

Закон о спорте в недостаточном объеме определяет правовой статус Паралимпийского комитета Республики Беларусь и организаций, возглавляющих дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси; не содержит норм, закрепляющих исключительные права данных организаций на национальную символику возглавляемых ими движений, а также регламентирующих обязанность указанных организаций принимать меры по защите принадлежащих международным организациям прав на использование символа, девиза, флага и гимна, наименований движений на территории Республики Беларусь.

Ни одна из трех программ Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь [13] не содержит модулей

для инвалидов. Например, Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) ориентирован на такую категорию населения. Пункт 41 плана мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [14] предусматривает наличие методических рекомендаций Министерства спорта Российской Федерации по установлению государственных требований к уровню физической подготовленности инвалидов при выполнении нормативов ГТО.

В проекте Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [15] в разделе «Развитие физической культуры и спорта» в контексте содействия развитию спортивных движений не упоминается дефлимпийское движение, а паралимпийское движение и специальное олимпийское движение именуются как параолимпийское движение и специальное. В законодательстве Российской Федерации ранее также встречалось употребление слов «параолимпийский» и «сурдолимпийский», однако в 2008 г. на уровне Указов Президента Российской Федерации закреплено написание «паралимпийский» и «сурдлимпийский». За основу взято их написание на английском языке (Paralympics, Deaflympics) в документах международных организаций, возглавляющих данные движения.

Анализ обозначенных проблемных правовых вопросов АС показывает, что решение большинства из них лежит в финансовой плоскости. Меры социальной защиты спортсменов и тренеров (различные виды стипендий, призы, вознаграждения) в Республике Беларусь обеспечиваются за счет средств республиканского бюджета, объем которых ограничен. Предпочтение отдается олимпийскому спорту, хотя если оценивать социальную и имиджевую функции АС, то достижения его представителей не менее значимы для общества и государства, чем успехи спортсменов-олимпийцев [8].

Значительная часть пробелов в законодательстве об АС возникает по причине того, что нормотворческие органы не принимают во внимание систему АС и нередко отождествляют весь АС с паралимпийским спортом, упуская дефлимпийский спорт и специальный олимпийский спорт.

Примечательно, что и Международный олимпийский комитет *(далее – МОК)* в настоящее время активизировал поддержку АС. Рекомендация 7 Олимпийской повестки – 2020 [16] предписывает усилить связи с управляющими спортом для людей с различными возможностями организациями с целью синергии во всех возможных

сферах, включая техническую помощь, связи с общественностью, продвижение мероприятий на Олимпийском канале, запуск которого планирует осуществить МОК.

МОК также сделал шаг в поддержку дефлимпийского спорта. В рамках реализации Олимпийской повестки – 2020, следуя рекомендации 7 названного документа, 8 марта 2016 г. МОК и Международный комитет спорта глухих *(далее – МКСГ)* подписали Меморандум о взаимопонимании между МОК и МКСГ. Аналогичные документы с Международным паралимпийским комитетом и Спешиал Олимпикс Инкорпорейшн МОК подписал ранее. Также МОК будет сотрудничать с МКСГ путем оказания поддержки спортсменам в рамках ряда программ. Президент МОК Томас Бах определил работу со спортсменами разных возможностей и обеспечение доступа к спорту со всеми его возможностями и благами как фундаментальную олимпийскую ценность [17].

По результатам проведенного исследования считаем целесообразным сформировать следующие предложения по совершенствованию национального законодательства об АС.

1. Включить в перечень спортивных организаций, которым оказывается поддержка (приложение 1 к Указу № 191) организацию, возглавляющую дефлимпийское движение Беларуси.

2. Включить в перечень организаций (подп. 5.1 п. 5 Указа № 191), которые используют денежные средства, работы, услуги и имущество, в том числе имущественные права, полученные ими в соответствии с ч. 1 подп. 1.1 и ч. 1 подп. 1.2 п. 1 Указа № 191, а также средства, высвобождаемые за счет налоговых льгот, предоставляемых Указом № 191, на реализацию своих уставных целей (задач), организацию, возглавляющую дефлимпийское движение Беларуси.

3. Увеличить размер призов спортсменам и вознаграждений их тренерам по итогам участия в Паралимпийских и Дефлимпийских играх до размера указанных выплат по итогам участия в Олимпийских играх.

4. Учредить государственные стипендии для чемпионов Паралимпийских игр и Дефлимпийских игр в размере и на условиях государственных стипендий для чемпионов Олимпийских игр [18].

5. Увеличить размер именных стипендий Президента Республики Беларусь за результаты, достигнутые на Паралимпийских и Дефлимпийских играх до размера указанных стипендий за результаты, достигнутые на Олимпийских играх.

6. Определить квоту именных стипендий Президента Республики Беларусь для спортсменов и тренеров паралимпийских и дефлимпийских

видов спорта пропорционально их количеству в национальных командах Республики Беларусь по видам спорта.

7. Внести Паралимпийские и Дефлимпийские игры в перечень соревнований, по результатам которых тренерам присваивается почетное звание «Заслуженный тренер Республики Беларусь» (абз. 3 ст. 58 и абз. 4 ст. 58 Закона о государственных наградах).

8. Внести Дефлимпийские игры в перечень соревнований, за достижение высоких результатов на которых спортсменам присваивается почетное звание «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» (ст. 59 Закона о государственных наградах).

9. Регламентировать в рамках отдельных статей Закона о спорте правовой статус Паралимпийского комитета Республики Беларусь, организаций, возглавляющих дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси, по тем же позициям, по которым определен правовой статус Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, с учетом специфики каждого из движений.

10. На законодательном уровне закрепить исключительные права Паралимпийского комитета Республики Беларусь, организаций, возглавляющих дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси, на национальную символику возглавляемых ими движений, а также обязанность указанных организаций принимать меры по защите принадлежащих Международному паралимпийскому комитету, МКСГ, Спешиал Олимпикс Инкорпорейшн прав на использование символа, девиза, флага и гимна, наименований движений на территории Республики Беларусь.

11. Ввести тип специализированного учебно-спортивного учреждения «центр олимпийской (паралимпийской и дефлимпийской) подготовки» вместо «центр олимпийской подготовки» (абз. 8 п. 2 ст. 23 Закона о спорте), а также переименовать Положение о центре олимпийской подготовки [7] в Положение о центре олимпийской (паралимпийской и дефлимпийской) подготовки и внести в него соответствующие изменения.

12. Адаптировать Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь для инвалидов, разработав и утвердив нормативы для данной категории населения.

13. В разделе «Развитие физической культуры и спорта» проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы включить в число спортивных движений, для дальнейшего развития которых предусмотрена реализация

комплекса мер, дефлимпийское движение Беларуси, а для обозначения остальных спортивных движений инвалидов использовать термины в соответствии со ст. 7 Закона о спорте – «паралимпийское движение Беларуси» и «специальное олимпийское движение Беларуси».

Реализация данных предложений будет способствовать обеспечению прав и свобод инвалидов посредством спорта, повышению престижа АС, росту авторитета Республики Беларусь как правового и социального государства, системному и комплексному регулированию отношений в сфере АС, ликвидации пробелов в законодательстве об АС, развитию спортивного права как отрасли законодательства, совершенствованию правовой системы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 дек. 2006 г.] // Веб-сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 18.09.2014.
2. Александр Лукашенко подписал Конвенцию о правах инвалидов [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/sobranie. – Дата доступа: 30.09.2015.
3. Журавлёва, Т.В. Модельное и национальное законодательство стран СНГ об адаптивном спорте / Т.В. Журавлёва // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация : материалы IV междунар. науч. конгр., посвящ. 45-летию Урал. гос. ун-та физ. культуры, Челябинск, 13–14 нояб. 2015 г.: в 2 т. / Издат. центр «Уральская академия»; под ред. проф. Е.В. Быкова. – Челябинск, 2015. – Т. 2. – С. 195–198.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Журавлёва, Т.В. Перспективы совершенствования законодательства Республики Беларусь об адаптивном спорте / Т.В. Журавлёва // Инновационное развитие и структурная перестройка экономики : материалы XIX Междунар науч.-практ. конф., Минск, 19 марта 2015 г. : в 2 т. / Частн. ин-т упр. и предпринимательства ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Г. Тихини, канд. физ.-матем. наук, доцента М.И. Овсейца. – Минск : Частн. ин-т упр. и предпринимательства, 2015. – Т. 1. – С. 248–251.
6. О создании учреждения «Республиканский центр олимпийской подготовки по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 авг. 2015 г., № 667 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Положение о центре олимпийской подготовки [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства спорта и туризма Респ. Беларусь, 28 дек. 2004 г., № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Журавлёва, Т. Спортивное право Республики Беларусь на длинной дистанции [Электронный ресурс] / Т. Журавлёва // ОО «Белорусский республиканский союз юристов». – Режим доступа: http://union.by/news/aa399791d781ee11.html. – Дата доступа: 24.10.2014.
9. Некоторые вопросы поощрения спортсменов-инвалидов Украины – чемпионов, призеров Паралимпийских и Дефлимпийских игр и их тренеров и внесении изменений в постановление Кабинета Министров Украины от 6 августа 2008 г., № 704 [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров Украины, 8 июня 2016 г., № 367 // Единый веб-портал органов исполнительной власти Украины. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/cardnpd?docid=249110542 . – Дата доступа: 12.06.2016.
10. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
11. О государственных наградах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 288-З : в ред. от 28.04.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Положение о Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 2 июля 2014 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. План мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации, 30 июня 2014 г., № 1165-р : в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 24.11.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
15. Проект программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/sobranie . – Дата доступа: 30.05.2016.

16. Olympic Agenda 2020 – Context and backgro [Electronic resource]. – Mode of access: https://stillmed.olympic.org/Documents/Olympic_Agenda_2020/Olympic_Agenda_2020-Context_and_background-ENG.pdf. – Date of access: 08.12.2014.
17. IOC signs MoU with International Committee of Sports for the Deaf [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.olympic.org/news/ioc-signs-mou-with-international-committee-of-sports-for-the-deaf. – Date of access: 09.03.2016.
18. Об учреждении государственной стипендии олимпийским чемпионам [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2009 г., № 555 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА, член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

e-mail: ilich@tut.by

Лицензирование футбольных клубов

По общему правилу организаторы спортивных соревнований (федерации, лиги) в регламентирующих документах устанавливают критерии, которым должны соответствовать участники данных соревнований для допуска к участию в них. В целом указанные критерии относятся к обязательному выполнению тех или иных спортивных требований (достижение определенного спортивного результата, наличие в структуре клуба дублирующего состава и т.п.).

Необходимо отметить, что федерация футбола Франции в 1970-х гг. первой начала вводить клубные лицензии, предусматривающие различные требования к футбольным клубам. Так, французы устанавливали не только спортивные требования к клубам, но и финансовые, инфраструктурные. Благодаря этому существенный импульс в развитии получила общая система подготовки тренерских кадров, а также система подготовки резерва и футбольная инфраструктура – клубы должны были в своей структуре в обязательном порядке предусматривать учебно-тренировочные центры для подготовки молодых спортсменов. Все это смогло обеспечить то, что награду за свою серьезную работу – лицензию получали лишь те клубы, которые устойчивы в финансовом плане, ориентированы на развитие молодежного футбола и перспективное планирование своей

деятельности. Принятые меры позволили национальной сборной Франции уже с середины 1980-х гг. прочно войти в число сильнейших команд мира.

Основываясь на успешном опыте Франции, Европейский союз футбольных ассоциаций *(далее – УЕФА)* в 2001 г. решил распространить данный опыт по всей Европе.

В 2001 г. УЕФА принял специальный документ – Руководство УЕФА по системе лицензирования футбольных клубов, в котором определил, что основными задачами для УЕФА и его членов (национальных футбольных ассоциаций), в частности, являются «дальнейшее стимулирование и неизменное совершенствование стандарта всех аспектов европейского футбола; адаптация спортивной инфраструктуры футбольных клубов в соответствии с современными и будущими требованиями (стадионы, учебно-тренировочные объекты и т.д.)… дальнейшее стимулирование и неизменный приоритет по отношению к подготовке и воспитанию молодых футболистов в каждом клубе; улучшение экономических и финансовых возможностей клубов, повышение уровня их прозрачности и укрепление их репутации… контроль за соблюдением принципа fair play в финансовой области… создание условий для того, чтобы стадионы, на которые приходят зрители и журналисты, были хорошо оборудованы и безопасны; обеспечение адекватного уровня управления и организации на клубном уровне» [1, ст. 1.1].

УЕФА установил набор минимальных спортивных, инфраструктурных, кадрово-административных, юридических и финансовых стандартов, которые должны быть выполнены всеми участниками (прежде всего участниками европейских клубных турниров УЕФА), для того чтобы не нарушить нормальный ход соревнований и способствовать финансовой устойчивости клубов.

Начиная с 2010 г. УЕФА, совершенствуя Руководство УЕФА по системе лицензирования футбольных клубов, ввел Регламент УЕФА по лицензированию клубов и финансовому fair play *(далее – Регламент УЕФА),* значительно ужесточивший действовавшую систему лицензирования с точки зрения выполнения финансовых критериев в рамках принятой концепции финансового fair play, целями которой были в частности, «добиться безубыточности клубов (клубы должны тратить в рамках своих доходов), упорядочить финансовую деятельность клубов, гарантировать своевременные расчеты клубов по долгам и т.п.» [2, ст. 2].

Финансовый fair play УЕФА действует с 2011 г. С 2013 г. УЕФА внес изменения в Регламент УЕФА. Клубы должны подтверждать свою

безубыточность, т.е. то, что они не тратят больше, чем зарабатывают. Для оценки этого УЕФА создал специальный комитет – Инстанцию по финансовому контролю клубов *(далее – ИФКК),* которая каждый год проверяет показатели всех участников еврокубков за последние три года [3].

Первые санкции в отношении клубов за невыполнение требований по безубыточности были применены после первой оценки финансовых показателей в мае 2014 г., а за несоответствие критериям безубыточности – с сезона 2014/2015 г. Так, УЕФА наказал английский «Манчестер Сити» и французский «ПСЖ» (оба клуба были оштрафованы на € 60 млн и наказаны сокращением заявки на следующий сезон Лиги чемпионов до 21 футболиста) [4].

Под санкции УЕФА за нарушение финансового fair play также попадали и другие клубы, в том числе российские клубы «Зенит» (на € 12 млн),«Краснодар» (на € 4 млн), «Локомотив» (на € 5 млн), итальянский «Интер» (на € 20 млн), монегасский «Монако» (на € 13 млн) и т.п. [5].

В июне 2015 г. в Регламент УЕФА были внесены очередные изменения. Главная цель новелл – обеспечение более стабильного финансирования клубов при сохранении контроля над чрезмерными тратами. Новая редакция Регламента УЕФА теперь учитывает ситуации, когда клубы меняли учредителей, организационно-правовую форму и т.п., а также неблагоприятные условия, в которых могут оказаться клубы из-за экономических потрясений или тяжелого положения их регионального рынка. С 2015 г. в поле зрения ИФКК впервые попали не только участники европейских клубных турниров УЕФА, но также клубы, которые только собираются играть в данных турнирах в будущем [6].

Таким образом, система лицензирования УЕФА действует с сезона 2004/2005 г. В соответствии с требованиями УЕФА Ассоциация «Белорусская федерация футбола» внедрила в 2003 г. систему лицензирования для футбольных клубов участников высшей лиги, а с 2006 г. – для всех клубов высшей и первой лиги, принимающих участие в чемпионате Беларуси по футболу.

С изменениями Регламента УЕФА менялся и внутренний Регламент АБФФ по лицензированию и контролю деятельности клубов *(далее – Регламент АБФФ).* В настоящее время действует Регламент АБФФ в редакции 2015 г.

Как и в предыдущих редакциях, Регламентом АБФФ для проведения процедуры лицензирования установлена система критериев, предусматривающая пять видов (спортивные, инфраструктурные,

кадровые и административные, юридические и финансовые) и два разряда (А и В – в зависимости от степени обязательности) [7].

Рассмотрим требования Регламента АБФФ к клубам высшей лиги.

Спортивные критерии. Большое значение для достижения устойчивого развития футбола имеет содействие реализации молодежных программ, ориентированное на долгосрочное планирование по подготовке спортивного резерва клубами. В связи с этим Регламент АБФФ предусматривает семь спортивных критериев, в частности:

- программа развития молодежного футбола (разряд А) (футбольный клуб должен иметь подготовленную в письменном виде программу развития молодежного футбола *(далее – Программа развития),* утвержденную лицензиаром и включающую определенные Регламентом АБФФ положения) [7, ст. 17]. Отметим, что Регламентом АБФФ установлено, что клубы должны представлять отчет о финансировании мероприятий Программы развития за отчетный период, а также план финансирования мероприятий Программы развития на год, следующий за отчетным годом;
- молодежные команды (разряд А) (футбольный клуб должен иметь в своей структуре минимум шесть молодежных команд шести возрастных категорий) [7, ст. 18];
- медицинское обслуживание игроков (разряд А) (футбольный клуб должен принять и применять правила, гарантирующие всем футболистам, допущенным к игре в основном составе, прохождение ежегодного углубленного медицинского осмотра согласно условиям Регламентов по проведению клубных соревнований УЕФА) [7, ст. 19].

Инфраструктурные критерии. Важным в развитии футбола является наличие у клубов надлежащей инфраструктуры для игр и проведения учебно-тренировочного процесса. Регламент АБФФ предусматривает три критерия, в частности:

- стадион для проведения клубных соревнований (футбольный клуб должен иметь в распоряжении стадион для проведения национальных соревнований и клубных соревнований УЕФА, который находится на территории Республики Беларусь и утвержден комитетом АБФФ по спортивным сооружениям и обеспечению безопасности на футбольных аренах для соответствующих соревнований) [7, ст. 24];
- учебно-тренировочные объекты – доступность (разряд А) (футбольный клуб должен круглогодично иметь в распоряжении

учебно-тренировочные объекты и предоставить гарантии, что учебно-тренировочные объекты могут использоваться всеми командами соискателя лицензии в течение всего лицензируемого сезона, в том числе в рамках программы развития молодежного футбола, проводимой соискателем лицензии) [7, ст. 25].

Кадрово-административные критерии. В условиях широкой коммерциализации профессионального спорта футбольный клуб нуждается в привлечении различных специалистов (финансистов, маркетологов, юристов, PR-менеджеров и т.п.). Регламент АБФФ предусматривает, в частности, группу критериев, которые строятся по принципу перечисления необходимых штатных должностей и требований к квалификации [7, ст. 27–42].

Отметим, что Регламент АБФФ предусматривает обязательное наличие в структуре клуба специалистов по работе с болельщиками, по вопросам безопасности, пресс-секретаря и т.п.

Юридические критерии. В обеспечении стабильности развития футбола большое значение имеет грамотное управление клубом, в том числе решение многих правовых вопросов. Регламент АБФФ предусматривает три юридических критерия, в частности заявление в связи с участием в клубных соревнованиях УЕФА, чемпионате высшей лиги (разряд А) (в частности, футбольный клуб для получения допуска к участию в клубных соревнованиях должен указать в заявлении свое безусловное согласие соблюдать уставы, правила и решения ФИФА, УЕФА, АБФФ, а также принцип финансового fair play УЕФА; подтвердить, что поданные документы являются полными и достоверными, и т.п.) [7, ст. 46].

Финансовые критерии. Как отмечалось выше, внедрение финансового fair play УЕФА призвано обеспечить финансовую стабильность клубов и устойчивость клубных соревнований УЕФА.

Так, белорусские клубы должны представлять информацию об общей организационно-правовой структуре своего юридического лица. В АБФФ представляются сведения обо всех дочерних, ассоциированных и контролирующих организациях, включая сведения о головном материнском предприятии и учредителях (акционерах), о любой стороне, которой прямо или косвенно принадлежат 10 % и более в уставном фонде соискателя лицензии или которая иным образом оказывает на него существенное влияние. Необходимые сведения вносятся в предложенные в Регламенте АБФФ таблицы и проверяются независимым аудитором.

В Регламенте АБФФ (приложение V «Минимальные требования к раскрытию информации в финансовой отчетности») прописаны

основополагающие принципы, на основании которых должна составляться финансовая отчетность [7].

Важнейшими финансовыми критериями, в частности, являются следующие:

- отсутствие просроченной задолженности перед другими клубами (разряд А) (задолженность признается просроченной, если она не погашена в соответствии с условиями договора) [7, ст. 51]. Футбольный клуб должен доказать, что по состоянию на определенную в Регламенте АБФФ дату у него не было просроченной задолженности по трансферной деятельности;
- отсутствие просроченной задолженности перед сотрудниками, социальными фондами и налоговыми органами (разряд А) (футбольный клуб должен доказать, что по состоянию на определенную в Регламенте АБФФ дату у него не было просроченной задолженности перед своими сотрудниками (футболисты, административный, технический, медицинский персонал), социальными фондами или налоговыми органами по договорным или правовым обязательствам перед сотрудниками) [7, ст. 52, 521];
- письменные заявления, сделанные до принятия решения о лицензировании (разряд А) (в течение семи рабочих дней до начала периода, в рамках которого комитетом АБФФ по клубному лицензированию должно быть принято решение о целесообразности выдачи лицензии, футбольный клуб должен сделать письменное заявление, в котором должно быть указано, имели ли место какие-либо события или условия большой экономической важности, способные отрицательно повлиять на финансовое состояние клуба) [7, ст. 54].

Система контроля. Эффективность работы системы лицензирования, безусловно, зависит от неукоснительного ее соблюдения. Важный элемент контроля системы лицензирования футбольных клубов – комплекс мер, направленных на постоянный мониторинг функционирования клубов в течение всего сезона. Данный комплекс включает и проверки, проводимые аудиторами и уполномоченными органами АБФФ.

В Регламенте АБФФ системе контроля посвящена соответствующая глава – «Контроль деятельности клубов». В ней установлены права, обязанности и ответственность участвующих сторон, этапы процедуры контроля и критерии контроля [7, ст. 62–67].

Если один из контрольных критериев будет не выполнен, то комитет по клубному лицензированию АБФФ вправе применить в отношении

виновного клуба решение о наложении санкций (приложение IX к Положению о применении санкций по лицензированию и контролю деятельности клубов) [7].

Таким образом, необходимо отметить, что сложившаяся система лицензирования футбольных клубов в Европе в целом позволила выработать универсальные механизмы и принципы, направленные на поступательное развитие футбола через обеспечение финансовой стабильности клубов.

Отмечая это, полагаем, что не все европейские клубы находятся в одинаковых экономических условиях, в том числе с точки зрения возможности финансового обеспечения своей деятельности (у клубов разнятся доходы от продажи билетов, коммерческих прав и т.п.) и исполнения важнейшего требования УЕФА об обеспечении безубыточности деятельности.

Очевидно, что структура доходов, к примеру, у английских и белорусских футбольных клубов различна. Поэтому исполнение требования о безубыточности представляет серьезные трудности для белорусского футбола. Наши клубы в силу объективных причин в настоящее время, к сожалению, не способны зарабатывать наравне даже с худшими (со спортивной точки зрения) клубами Англии, Испании Германии и др. Полагаем, что система лицензирования должна это учитывать, ведь спортивное противостояние должно разрешаться на футбольном поле. В этом, как нам представляется, необходимо искать дальнейшее совершенствование системы лицензирования футбольных клубов.

Список использованных источников

1. Руководство УЕФА по системе лицензирования футбольных клубов. Сезон 2004/2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ffa.am/uploaded/UEFA%20Club%20Licensing%20System%20Manual%20(Version%201_0)%20-%20RUS.pdf. – Дата доступа: 05.03.2016.
2. Регламент УЕФА по лицензированию клубов и финансовому fair play (издание 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uefa.org/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/01/80/54/10/1805410_DOWNLOAD.pdf. – Дата доступа: 07.03.2016.
3. Financial fair play: all you need to know [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uefa.com/community/news/newsid=2064391.html. – Дата доступа: 05.03.2016.
4. Финансовый фейр-плей – дамоклов меч над российскими клубами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.championat.com/business/article-216091-finansovyj-fjejr-plej-ugrozhaet-rossijskim-klubam.html. – Дата доступа: 07.03.2016.

5. УЕФА оштрафовал ряд футбольных клубов за нарушение финансового fair play [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rsport.ru/trend/uefa_fairplay_17052014. – Дата доступа: 05.03.2016.
6. Регламент УЕФА по лицензированию клубов и финансовому fair play (издание 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uefa.org/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/02/26/77/91/2267791_DOWNLOAD.pdf. – Дата доступа: 05.03.2016.
7. Регламент АБФФ по лицензированию и контролю деятельности клубов (издание 2015 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=67:reglament-abff-po-litsenzirovaniyu-i-kontrolyu-deyatelnosti-klubov-izdanie-2015-goda&Itemid=473&lang=ru. – Дата доступа: 05.03.2016.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,

профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
заслуженный юрист Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусский
республиканский союз юристов»,
председатель постоянной юридической комиссии
Национального олимпийского комитета
Республики Беларусь

e-mail: v.kamenkov@gmail.com

Права и обязанности спортивного тренера

Высокая степень актуальности темы настоящей статьи объясняется несколькими критериями.

Во-первых, новый Закон о спорте [1] относит тренера к активным субъектам как физической культуры, так и спорта. Тренер для данных сфер деятельности выступает одной из ключевых фигур, от которой зависит, если не все, то очень многое.

Во-вторых, теперь и тренер может иметь разный статус: профессиональный тренер и непрофессиональный тренер.

В-третьих, правовое регулирование тренерской деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В соответствии с Законом о спорте [1] тренер – физическое лицо, имеющее образование в сфере физической культуры и спорта или получившее допуск к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта, осуществляющее физическое воспитание спортсменов в процессе их спортивной подготовки, иных физических лиц в процессе проведения физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, проведение иных мероприятий, необходимых для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), а также руководство тренировочной и (или) соревновательной работой спортсменов (команд спортсменов) (ст. 1).

Из данного определения вытекает, что тренер в спорте приобретает свой статус при совокупности следующих условий:

1) он должен иметь образование в сфере физической культуры и спорта или получить допуск к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта;

2) он обязан осуществлять физическое воспитание спортсменов в процессе их спортивной подготовки, иных физических лиц в процессе проведения физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, а также проводить иные мероприятия, необходимые для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), а также руководить тренировочной и (или) соревновательной работой спортсменов (команд спортсменов).

К сожалению, действующее законодательство пока не раскрывает содержания выражения «образование в сфере физической культуры и спорта». Термин «образование» представляет собой в соответствии с Кодексом об образовании «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [2]. Но это общее представление об образовании. Образование же в сфере физической культуры и спорта должно отвечать определенным специфическим требованиям, отвечающим потребностям этих сфер занятий, ведь имеются понятия «военное образование», «музыкальное образование», «юридическое образование» и т.д.

А в отношении спортивного тренера его образование должно соответствовать профилю спортивно-педагогической деятельности.

Кроме того, целесообразно отразить в качестве требования и уровень образования будущего тренера. Напомним, что Кодекс об образовании [2] предусматривает следующие уровни основного образования: дошкольное образование; общее среднее образование; профессионально-техническое образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование (ст. 12). Нужно однозначно признать, что спортивный тренер вряд ли может иметь первые три уровня основного образования. Поэтому представляется необходимым уточнить эти требования в соответствующем правовом акте Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. Пока же такие достаточно актуальные требования можно обнаружить только в модельных правовых актах.

Например, «тренеры и специалисты сборной команды должны иметь соответствующее базовое образование, высшую квалификационную категорию, практический опыт работы не менее пяти лет

и высокие профессиональные качества. Они избираются на конкурсной основе и назначаются совместным постановлением коллегии министерства и исполкома Олимпийского комитета по представлению федераций по видам спорта» [3].

Ведомственные правовые акты уже не соответствуют новому Закону о спорте [1]. Так, в неопубликованном приказе Министерства спорта и туризма Республики Беларусь до настоящего времени можно обнаружить нечто противоречивое: «тренер-преподаватель (учитель) по спорту должен иметь высшее, среднее специальное физкультурное образование или удостоверение (свидетельство) о прохождении специальной подготовки» [4].

И только в квалификационных справочниках Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь указывается конкретно, что тренеры должны иметь следующие уровни образования:

- главный тренер в сборных национальных командах – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности в спортивных организациях не менее 5 лет (высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж не менее 2 лет в сборных командах ведомств, в добровольных спортивных обществах, в командах мастеров по игровым видам спорта);
- государственный тренер в сборных национальных командах – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности не менее 10 лет (в сборных командах ведомств, добровольных спортивных обществ – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности не менее 8 лет);
- начальник команды – старший тренер в сборных национальных командах – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы не менее 5 лет в спортивных организациях (в сборных командах ведомств, добровольных спортивных обществ и командах мастеров по игровым видам спорта – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы в спортивных организациях не менее 3 лет);
- тренер в сборных национальных командах – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности не менее 4 лет (в сборных командах ведомств и добровольных спортивных обществ – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности не менее 3 лет). В командах мастеров по игровым видам спорта – высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности не менее 2 лет [5].

Надо полагать, что это постановление было согласовано с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Отличительной особенностью нынешнего этапа правового регулирования статуса тренера заключается в том, что на уровне закона закреплен неисчерпывающий перечень его прав и обязанностей. В частности, согласно ст. 39 Закона о спорте [1] тренер теперь обязан:

- соблюдать требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом;
- принимать участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в соответствии с законодательством;
- соблюдать требования Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь;
- принимать в отношении спортсменов меры, направленные на противодействие табакокурению, употреблению алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований, в которых они принимают участие;
- соблюдать законодательство в сфере физической культуры и спорта.

Стороны договора могут дополнять указанный перечень. Также, к сожалению, нужно констатировать, что в должностных обязанностях всех категорий тренеров, которые перечислены в квалификационных справочниках Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [5], почему-то даже не упоминается указанное в Законе о спорте [1] физическое воспитание спортсменов и иных лиц. А ведь «физическое воспитание – комплексный процесс, направленный на физическое развитие человека, приобретение им умений, навыков и знаний в сфере физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека, включающий физическую подготовку» [1, ст. 1]. Зато в квалификационных справочниках Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [5] можно увидеть множество иных обязанностей, которых нет в ведомственных актах Министерства спорта и туризма. Например, «тренер осуществляет отбор перспективных спортсменов, обеспечивает их физическую, техническую, тактическую и морально-волевую подготовку, принимает участие в проведении учебно-тренировочных сборов, разрабатывает индивидуальные планы подготовки спортсменов,

участвует в разработке комплексной программы подготовки спортсменов, ведет учет спортивных результатов спортсменов».

Представляется, что пора привести в согласованное соответствие эти правовые акты.

Кроме того, в Законе о спорте [1] дается определение и профессионального тренера. «Тренер, осуществляющий деятельность в сфере профессионального спорта на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку профессионального спортсмена (команды спортсменов) и руководство его (ее) тренировочной и (или) соревновательной работой» (п. 3 ст. 56).

Из этого определения вытекает, что:

1) профессиональный тренер может осуществлять деятельность только в профессиональном спорте. Вспомним, что профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [1, ст. 56];

2) с профессиональным тренером может быть заключен как трудовой, так и гражданско-правовой договор или он может выступать в качестве индивидуального предпринимателя. Такое право тренера закреплено и в ст. 39 Закона о спорте [1];

3) круг обязанностей профессионального тренера, за которые он получает вознаграждение (доход), выглядит более узким, чем просто у тренера (за спортивную подготовку профессионального спортсмена (команды спортсменов) и руководство его (ее) тренировочной и (или) соревновательной работой).

Согласно п. 2 ст. 57 Закона о спорте [1] особенности регулирования труда профессиональных тренеров, заключения с ними трудовых договоров устанавливаются законодательством о труде.

Например, в ТК [6] имеется отдельная гл. 26-1 с наименованием «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» (ст. 314-1–314-12). В частности, установлено, что:

- с профессиональным тренером заключается срочный трудовой договор, в котором должны содержаться дополнительные сведения, установленные в ст. 314-2 ТК [6];
- допускается временный перевод профессионального тренера к другому нанимателю (ст. 314-4);

- возможно отстранение профессионального тренера от участия в спортивных соревнованиях (ст. 314-5);
- имеется обязанность нанимателей по вызовам Министерства спорта и туризма Республики Беларусь или федерации по виду спорта направлять профессиональных тренеров для участия в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь по видам спорта (ст. 314-6);
- существуют дополнительные гарантии и компенсации для профессиональных тренеров (ст. 314-10);
- определяются дополнительные основания прекращения трудового договора с профессиональным тренером (ст. 314-11) ТК [6].

Пункт 3 ст. 57 Закона о спорте [1] определил также, что особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта с профессиональными тренерами устанавливаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Эти особенности в соответствии с постановлением указанного Министерства состоят в следующем:

- гражданско-правовой договор с профессиональным тренером заключается только в письменной форме;
- установлены дополнительные обязательные существенные условия этого договора (спортивные результаты, достижение которых необходимо обеспечить профессиональному тренеру);
- регламентированы обязательства сторон гражданско-правового договора, исходя из прав и обязанностей тренеров, установленных ст. 39 Закона о спорте, и ответственность за их невыполнение;
- перечислены основания досрочного расторжения гражданско-правового договора, в том числе в случаях:
  - спортивной дисквалификации;
  - неисполнения профессиональным тренером условия гражданско-правового договора по обеспечению достижения профессиональным спортсменом определенных спортивных результатов;
  - нарушения профессиональными тренерами обязанностей тренеров, обязанностей судей по спорту, установленных п. 2 ст. 39 Закона о спорте [7].

На первый взгляд перечисленные особенности охватывают необходимый спектр обязанностей профессионального тренера и основные цели, на которые он должен быть ориентирован.

Но детальный анализ приведенного выше постановления Министерства спорта и туризма вызывает дополнительные вопросы.

В частности, простая отсылка в постановлении на обязанности тренера, предусмотренные п. 2 ст. 39 Закона о спорте [1] выглядит слишком неконкретной.

Так, в п. 2 ст. 39 Закона о спорте [1] указывается обязанность тренеров соблюдать требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом *(далее – Правила безопасности)* [8]. В самих же Правилах безопасности тренеры даже не упоминаются. В качестве субъектов, чьи обязанности урегулированы названными Правилами безопасности, названы:

- организация, в собственности (хозяйственном ведении или оперативном управлении) которой находится физкультурно-спортивное сооружение, спортивный инвентарь и оборудование;
- организатор спортивных, спортивно-массовых мероприятий;
- лицо, проводящее физкультурно-оздоровительное мероприятие.

С некоторой степенью допустимости можно говорить, что тренеров касаются записи о том, что лица, имеющие медицинские противопоказания, к занятиям физической культурой и спортом не допускаются (п. 5 Правил безопасности). А другие вопросы безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, направленные на создание условий по охране здоровья, предупреждению травматизма, проведению организационно-профилактических мер обеспечения безопасности занятий физической культурой и спортом, являются чуждыми для тренера?! Если нет, то их нужно правильно сформулировать в виде обязанностей тренера. Если тренер не отвечает за перечисленные вопросы безопасности, то не нужно их указывать вообще в перечне обязанностей.

В п. 2 ст. 39 Закона о спорте [1] также указана обязанность тренеров соблюдать требования Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь [9] *(далее – антидопинговые правила).*

Но снова возникают вопросы: в этом ли только должна заключаться обязанность тренера по отношению к допингу? тренер обязан только сам соблюдать эти антидопинговые правила или проводить активную антидопинговую политику и работу?

Если обратимся к тексту самих антидопинговых правил, то увидим их основную цель: «…настоящее Положение определяет порядок организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля, спортивной дисквалификации спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов за допинг в спорте» (п. 1 антидопинговых правил). Следовательно, антидопинговые правила не могут содержать обязанности тренера по антидопинговой работе и не содержат их.

Еще парадоксальнее напрашивается вывод, если сопоставить обязанность тренера по соблюдению антидопинговых правил с абз. 7 п. 2 ст. 39 Закона о спорте [1]. В ней буквально указано, что тренер обязан «принимать в отношении спортсменов меры, направленные на противодействие табакокурению, употреблению алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ». Даже такое подробное (и ненужное) перечисление так называемых одурманивающих веществ в их совокупности не дает в итоге понимания и представления о допинге, ведь допинг в спорте – нарушение антидопингового правила.

Нарушением антидопингового правила являются:

- наличие запрещенной субстанции либо ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании;
- использование и (или) попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь или уклонение спортсмена иным образом от взятия пробы;
- нарушение спортсменом требований, касающихся его доступности для взятия проб во внесоревновательный период, в том числе непредоставление информации о его местонахождении и неявка его для участия в тестировании;
- фальсификация или попытка фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами;
- распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- назначение или попытка назначения, введение или попытка введения запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, применение или попытка применения в отношении их запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, принуждение, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или попыткой нарушения антидопингового правила [1, ст. 49].

Таким образом, допинг в спорте – это не только запрещенные вещества и препараты, но и действие, бездействие, метод.

Совокупный анализ перечисленных правовых норм позволяет сделать вывод (который и есть парадокс или несоответствие здравому смыслу и логике), что у тренера есть обязанность самому соблюдать антидопинговые правила, противодействовать табакокурению, употреблению алкогольных и прочих одурманивающих веществ спортсменами и нет обязанности по противодействию допингу.

Для сравнения обратим внимание, например, на соответствующие нормы спортивного законодательства Российской Федерации. Так, «обязательным для включения в трудовой договор с тренером является условие об обязанности тренера принимать меры по предупреждению нарушения спортсменом (спортсменами) общероссийских антидопинговых правил и антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями» [10].

Между тем антидопинговая практика других государств идет уже по пути привлечения тренеров к различным видам ответственности, вплоть до уголовной, за нарушение антидопинговых правил спортсменами. Об этом недавно говорилось на международной конференции «Спортивное право в Беларуси и за рубежом», состоявшейся в Минске 21 апреля 2016 г.

Следовательно, права и обязанности спортивного тренера должны быть понятны и зафиксированы как в законодательстве, так и в соответствующих договорах, заключаемых с ним. Но главное заключается в том, чтобы совокупность полномочий тренера была на пользу спорту, спортсменам и обществу.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 года, № 125-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2123.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании : Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г., № 243-З : в ред. от 04.01.2014 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 13. – 2/1795.
3. О модельном законе «О статусе спортсмена сборной команды» : принято в г. Санкт-Петербурге 17.04.2004 : постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – № 23-15 // Информац. бюл. Межпарламент. ассамблеи СНГ. – 2004. – № 34.
4. Об утверждении и введении в действие Положения о квалификационных категориях тренеров-преподавателей (учителей) по спорту и инструкторов-методистов спортивных школ, училищ олимпийского резерва и порядке их присвоения на период 1997–2000 гг. : приказ М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 13 марта 1997 г., № 292 // КонсультантПлюс. Беларусь /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Об утверждении квалификационных справочников : постановление М-ва труда Респ. Беларусь, 26 мая 2000 г., № 84 : в ред. от 17.04.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 8/29838.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З : в ред. от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2236.
7. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 8/29119.
8. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 8/29327.
9. Об утверждении Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 8/29292.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : в ред. от 05.10.2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

КАРЯКИН Владимир Викторович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения НИУ «Высшая школа экономики»

e-mail: minsport08@mail.ru

Особенности взаимодействия общероссийских спортивных федераций, профессиональных спортивных лиг и спортивных клубов: распределение полномочий и ответственности

Аннотация

Статья посвящена вопросам реформирования организационной основы взаимодействия между общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами и спортивными клубами. Комплексно рассмотрены административные и правовые решения, которые позволят обеспечить баланс интересов общероссийских спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг в части развития спорта высших достижений в Российской Федерации.

Ключевые слова: общероссийская спортивная федерация, профессиональная спортивная лига, спортивный клуб, организация спортивного мероприятия.

Общероссийские спортивные федерации в соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 5 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре спорте в Российской Федерации» *(далее – Федеральный закон № 329-ФЗ)* являются субъектами физической культуры и спорта, на которые возложена основная нагрузка по развитию одного или нескольких видов спорта. Их статус, права и обязанности достаточно полно урегулированы в Федеральном законе № 329-ФЗ.

Основные задачи общероссийской спортивной федерации:

- развитие одного или нескольких видов спорта на территории России;
- пропаганда такого вида спорта;
- организация, а также проведение спортивных мероприятий по культивируемому виду спорта;
- подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд Российской Федерации.

Следует учесть, что на деятельность общероссийской спортивной федерации распространяется российское законодательство об общественных объединениях с особенностями, установленными Федеральным законом № 329-ФЗ. При этом общероссийским спортивным федерациям следует в своей деятельности учитывать и нормы международных спортивных федераций, членами которых они являются (например, ФИФА и УЕФА для Российского футбольного союза), что нередко приводит к вынужденному поиску компромиссов различных по содержанию положений, влияющих на нормальное функционирование вида спорта в России.

Основная проблема между общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами (и профессиональными спортивными клубами, объединенными в соответствующую лигу) – разграничение полномочий по организации и проведению всероссийских спортивных соревнований (чемпионатов и первенств России).

Согласно Федеральному закону № 329-ФЗ спортивные соревнования – это разновидность спортивных мероприятий. Понятие «спортивное соревнование» тесно связано с понятиями «спорт» и «профессиональный спорт».

В силу п. 18 ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ спортивное соревнование – это состязание среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника, проводимое по утвержденному организатором положению (регламенту).

По сути, спортивное соревнование является главной формой спортивной деятельности и одной из центральных категорий Федерального закона № 329-ФЗ.

В Российской Федерации проводятся спортивные соревнования различного уровня. Следует отметить, что официальный статус присваивается лишь тем соревнованиям, которые внесены в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий

(ЕКП) в соответствии с порядком, утвержденным Минспортом России[1].

Частью 6 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ предусмотрено, что организация и проведение физкультурного мероприятия или спортивного соревнования осуществляются в соответствии с положением (регламентом) о таком физкультурном мероприятии или спортивном соревновании, утверждаемым его организаторами. Причем очевидно, что такие регламенты, чтобы быть признаны таковыми, должны содержать минимально необходимые для регулирования проведения соревнования нормы.

Пунктом 8 ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ раскрывается правовая сущность организатора физкультурного мероприятия или спортивного мероприятия. Им является юридическое или физическое лицо, по инициативе которого проводится физкультурное или спортивное мероприятие и (или) которое осуществляет организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и проведения такого мероприятия. Фактически термин разбит на две составляющие, размещенные в разных местах Федерального закона № 329-ФЗ. Продолжением указанной дефиниции можно считать ч. 1 ст. 20 данного Закона. Очевидно, что в отрыве от иных признаков, присущих организатору и закрепленных в ст. 20, комментируемое определение становится слишком условным и скупым по содержанию. Например, использование в дефиниции разъединительного союза «или» позволяет считать организатором лицо, всего лишь проявившее инициативу проведения мероприятия, например заявившее об этом в СМИ. В связи с этим лишь системное толкование позволяет точнее сформулировать искомое понятие.

Представляется более правильным считать организатором физкультурного или спортивного мероприятия юридическое или физическое лицо, выступившее официальным инициатором такого мероприятия, определяющее условия его проведения, принимающее на себя ответственность за его организацию и проведение в соответствии с требованиями законодательства страны его проведения и обладающее в силу этого коммерческими и иными правами на мероприятие, а также правом приостанавливать, переносить и прекращать такое мероприятие.

---

[1] Приказ Минспорттуризма России от 8 мая 2009 г. № 289 «Об утверждении порядка включения физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий» : зарегистрирован в Минюсте РФ 9 июля 2009 г., № 14286 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

Однако симбиоз ст. 2 и 20 Федерального закона № 329-ФЗ все-таки следует признать недостаточным для регулирования организации именно спортивных соревнований, обладающих рядом специфических признаков, в отличие от физкультурных мероприятий и учебно-тренировочных сборов. Очевидно, что необходимо сформулировать более точное и корректное определение организатора спортивного соревнования.

По нашему мнению, проведение спортивного соревнования – это система создаваемых организатором мероприятия (или лицом, уполномоченным организатором на проведение соревнования от его имени и по его поручению) правовых, экономических и организационных мер, направленных на эффективную, точную и полную реализацию утвержденного регламента (положения) соревнования и обеспечение условий его проведения с учетом соблюдения прав и интересов участников соревнования, его организаторов, зрителей и иных лиц, в том числе представляющая собой заключение необходимых для обеспечения нормального хода соревнования сделок и обеспечение их исполнения (сбор финансовых средств на проведение соревнования, аренда спортивных сооружений, оплата и организация проезда, питания, проживания участников соревнования, изготовление символики соревнования, распространение билетов, учет участников, аккредитация СМИ и другие аналогичные действия), а также осуществление действий, направленных на текущую работу с участниками соревнования по их взаимодействию друг с другом и организатором соревнования.

Иными словами, определенный остаточный (но не менее важный) сегмент полномочий организатора соревнований передается третьему лицу.

Представляется, что также могут быть переданы (в силу использования в ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ конструкции «исключительных прав», но без определения «делегируемых/передаваемых» и «неделегируемых/непередаваемых» прав как, например, в ст. 16 Федерального закона № 329-ФЗ) права, условно называемые коммерческими, и права на освещение (ч. 2–5 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ).

Главный фактор, влияющий на модель взаимодействия общероссийских спортивных федераций и лиг применительно к конкретному командному игровому виду спорта, – модель, определенная международной спортивной федерацией, чьим членом является общероссийская спортивная федерация.

Например, в случае с футболом – это требования ФИФА и УЕФА, обязательные для Российского футбольного союза *(далее – РФС)*,

профессиональных лиг и клубов, выступающих под эгидой данных международных федераций.

Особо отметим, что требования ФИФА и УЕФА полностью соответствуют Федеральному закону № 329-ФЗ, т.е. закрепляют классическую европейскую модель управления видами спорта с центральной, практически монопольной ролью общероссийских спортивных федераций. Безусловно, общероссийская спортивная федерация вправе передать (делегировать) признанной такой федерацией лиге часть полномочий по проведению национальных соревнований, оставив главные функции (регуляция, допуск участников, судейство, наказания, разрешение споров и т.д.) за собой. Таким образом, все права на национальные чемпионаты – это зона ответственности национальных футбольных федераций с широкими договорными возможностями во взаимоотношениях с лигами.

Именно такая модель действует более 20 лет в российском футболе. У РФС выработан бесконфликтный механизм договорного регулирования делегирования прав на проведение чемпионатов и первенств России лигам, механизм продажи им коммерческих и телевизионных прав. Это справедливые, понятные, прозрачные договоренности, устраивающие большинство субъектов российского футбола.

Таким образом, любая российская модель взаимоотношений национальных федераций и лиг должна находиться в жесткой зависимости от требований международных спортивных федераций. Это универсальный критерий для командных игровых видов спорта, он и может быть закреплен в законе.

Приведем примеры такого регулирования международными спортивными федерациями. Согласно уставу ФИФА лига – организация, подчиненная национальной ассоциации[1]. Статья 18 данного устава устанавливает, что лиги или любые другие объединения клубов, входящие в состав члена ФИФА, подчиняются этому члену и должны признаваться им. Устав члена должен определять сферу полномочий, а также права и обязанности этих групп. Уставы и регламенты этих объединений должны быть утверждены членом ФИФА. В свою очередь, ст. 20 документа требует, чтобы каждая из конфедераций (в нашем случае – УЕФА) обеспечивала, чтобы никакие международные лиги или любые другие такие объединения клубов или лиг не создавались без ее согласия и одобрения ФИФА.

Устав УЕФА более подробно раскрывает взаимодействие национальных федераций и лиг, сохраняя подходы ФИФА к этому вопросу[2].

---

1 www.fifa.com.

2 www.ru.uefa.com.

Согласно уставу УЕФА лига – это сообщество клубов на территории одной национальной ассоциации, которое подчиняется данной ассоциации и в отношении которого ассоциация осуществляет директивные полномочия. Функционирование на уровне национальной ассоциации лиг или любых других групп клубов допускается только при условии получения на это специального согласия национальной ассоциации; такие лиги или любые другие объединения должны находиться в прямом подчинении этой ассоциации. Устав ассоциации должен устанавливать полномочия, предоставляемые любой такой группе, а также ее права и обязанности.

Устав РФС дает адаптированное к российскому законодательству и учитывающее вышеуказанные нормы уставов ФИФА и УЕФА определение футбольных лиг. Лиги – это некоммерческие организации, признанные РФС и подчиняющиеся ему, основанные на членстве, признающие в своей деятельности в области спорта верховенство норм и правил ФИФА, УЕФА, РФС, основные цели которых – представительство клубов и защита их законных предпринимательских и спортивных интересов, а также проведение спортивных футбольных соревнований с участием игроков, если данное право им делегировано РФС. Заметим, что в определении не указано, что лиги имеют среди своих членов клубы, это связано с особой ситуацией с мини-футбольными клубами, соревнования между которыми на основании договора с РФС проводит Ассоциация мини-футбола России (АМФР), являющаяся общественной организацией и не включающая клубов в качестве именно членов организации. Отчасти схожая ситуация и в хоккее, где членами КХЛ являются не только хоккейные клубы, но и основные хоккейные инвесторы.

Между Федерацией хоккея России (ФХР) и КХЛ (ООО «КХЛ» и АНО «КХЛ») заключен трехсторонний трехлетний договор о делегировании права на проведение чемпионата России по хоккею и о приобретении прав на освещение чемпионата России по хоккею.

Согласно указанному договору ФХР – организатор чемпионата России, ООО «КХЛ» – организатор чемпионата КХЛ, АНО «КХЛ» организует проведение чемпионата России и чемпионата КХЛ.

ФХР как организатор чемпионата России по хоккею осуществляет, в частности, следующие полномочия:

- подводит итоги чемпионата России по хоккею;
- наделяет статусом чемпиона России по хоккею и награждает победителей чемпионата России по хоккею;
- формирует, готовит спортивные сборные команд Российской Федерации по хоккею;

- принимает участие в формировании Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий и др.

КХЛ (ООО «КХЛ» и АНО «КХЛ») осуществляет следующие полномочия:

- утверждает состав участников чемпионата КХЛ;
- утверждает структуру и Регламент чемпионата КХЛ;
- направляет в ФХР для утверждения принятый Регламент чемпионата;
- утверждает итоги чемпионата КХЛ;
- разрабатывает регламент, структуру и календарь проведения матчей чемпионата России;
- собирает и обрабатывает статистическую информацию чемпионата;
- обеспечивает судейство хоккейных матчей чемпионата КХЛ.

В российском футболе со всеми четырьмя лигами (РФПЛ, ФНЛ, ПФЛ и АМФР) подписаны трехлетние договоры о делегировании прав на проведение всероссийских спортивных соревнований.

Стороны в таких договорах определяют пределы делегирования прав. В силу договоров РФС делегирует футбольным лигам полномочия по проведению Всероссийских соревнований по футболу *(далее – Всероссийские соревнования)* в период с 1 июня 2015 г. по 30 июня 2018 г.

Всероссийские соревнования относятся к соревнованиям среди команд футбольных клубов соответствующего футбольного дивизиона.

В отношениях по проведению Всероссийских соревнований РФС выступает организатором, а футбольные лиги будут организациями, проводящими Всероссийские соревнования.

Конкретные виды полномочий, осуществляемые РФС, футбольными лигами и совместно РФС с ФЛ, отношения и полномочия сторон по организации и проведению Всероссийских соревнований определяются и регулируются договорами, а также утвержденным РФС Регламентом первенства России по футболу среди команд клубов футбольных лиг *(далее – Регламент)*.

Футбольные лиги не вправе выполнять действия и принимать решения по проведению Всероссийских соревнований, которые не предусмотрены договорами, без получения предварительного письменного согласия от РФС.

Футбольные лиги не вправе без предварительного письменного согласования с РФС передавать (делегировать) любым третьим лицам полномочия, полученные от РФС.

К основным полномочиям РФС по указанным договорам в том числе относится:

- утверждение структуры и регламентов соревнований;
- утверждение календаря соревнований;
- утверждение составов комитетов и комиссий РФС, юрисдикционных органов РФС;
- организация судейства и инспектирования соревнований;
- лицензирование футбольных клубов;
- сертификация спортивных сооружений (стадионов, манежей);
- утверждение перечня и размеров дисциплинарных санкций, применяемых к участникам соревнований;
- наложение дисциплинарных санкций на футбольные клубы, футболистов, тренеров, официальных лиц и иных субъектов, осуществляющих деятельность в области футбола, за допущенные нарушения;
- разрешение конфликтов и споров с участием футболистов, тренеров, футбольных клубов, спортивных школ и иных субъектов, осуществляющих деятельность в области футбола;
- взаимодействие с ФИФА и УЕФА.

Перечень полномочий РФС не является исчерпывающим, РФС вправе осуществлять и иные полномочия организатора соревнований в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, регламентирующими и другими документами ФИФА, УЕФА, РФС.

К основным полномочиям футбольных лиг по указанным договорам в том числе относится:

- оперативное управление соревнованиями;
- осуществление в соответствии с процедурой заявки и регистрации документации клубов для участия в соревнованиях;
- определение и утверждение размеров вступительных, членских и иных взносов;
- установление обязательных критериев (требований и условий) к членам футбольной лиги и контроль за их выполнением.

Перечень полномочий футбольных лиг не является исчерпывающим, футбольные лиги вправе осуществлять и иные полномочия при проведении Всероссийских соревнований в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, регламентирующими и другими документами РФС, уставом футбольной лиги.

К совместному ведению РФС и футбольной лиги относятся следующие вопросы:

- разработка регламента (регламентов) и календаря соревнований;

- формирование, утверждение, изменение состава участников соревнований в порядке, предусмотренном Регламентом и другими документами, утвержденными РФС;
- формирование совместных комиссий, связанных с проведением соревнований;
- определение общих критериев (требований и условий) для нелюбительских (профессиональных) футбольных клубов и контроль их выполнения;
- организация и проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов нелюбительских (профессиональных) футбольных клубов;
- выпуск совместных пресс-релизов;
- иные вопросы по проведению Всероссийских соревнований в соответствии с регламентом (регламентами) либо решениями РФС.

Как видно из данного примерного содержания договоров о делегировании прав на проведение всероссийских футбольных соревнований, такие договоры полностью соответствуют как российскому законодательству, так и требованиям международных спортивных федераций (ФИФА и УЕФА).

В целях законодательного закрепления фактически сложившихся терминов и определений предлагается законодательно дать определение понятиям «профессиональный спорт», «профессиональная спортивная лига», «профессиональные спортивные соревнования», «профессиональный спортивный клуб», «профессиональный спортсмен», «спортивный агент».

Необходимо законодательно закрепить за профессиональными спортивными клубами право участвовать в профессиональных спортивных соревнованиях на условиях, установленных организаторами таких соревнований, объединяться между собой, вступать в качестве членов в общероссийские спортивные федерации.

Следует дополнить Федеральный закон № 329-ФЗ новой статьей «Профессиональные спортивные лиги», в которой детально отразить особенности их создания, деятельности, их права и обязанности.

В частности, создание профессиональной спортивной лиги целесообразно только с согласия общероссийской спортивной федерации и в соответствии с нормами международных спортивных федераций. Данная норма упорядочит ситуации с взаимоотношениями общероссийских спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг в сфере развития культивируемого вида спорта и организации соревновательной деятельности.

Нужно предусмотреть, что профессиональная спортивная лига может объединять как российские профессиональные спортивные клубы, так и иностранные профессиональные спортивные клубы. Среди учредителей или в составе органов управления такой профессиональной спортивной лиги должна быть общероссийская спортивная федерация, а также федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта (его представитель). Наличие такой нормы позволит обеспечить соблюдение интересов общероссийской спортивной федерации при принятии профессиональной спортивной лигой решений, влияющих на развитие вида спорта и подготовку спортивной сборной команды Российской Федерации.

Также целесообразно наделить профессиональную спортивную лигу правом проводить чемпионаты, первенства России в случае делегирования ей прав на организацию таких спортивных соревнований общероссийской спортивной федерацией.

Требуется предусмотреть особый порядок создания и деятельности для профессиональной спортивной лиги, объединяющей как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы. В случае получения ею согласия международной спортивной федерации, членом которой является общероссийская спортивная федерация, она вправе быть организатором международных профессиональных спортивных соревнований. При этом следует закрепить, что участие в таких соревнованиях российских спортивных профессиональных клубов признается участием в чемпионатах, первенствах России. Данная норма фактически введет уже существующую ситуацию в Континентальной хоккейной лиге в правовое поле.

Предлагается наделить в целях проведения международных профессиональных спортивных соревнований профессиональные спортивные лиги широким кругом прав: разрабатывать и утверждать положения (регламенты) о таких соревнованиях; определять порядок аттестации тренеров профессиональных спортивных клубов, организации системы подготовки спортивных судей, обслуживающих соревнования, их аттестации и контроля за их деятельностью; готовить контролеров-распорядителей, аккредитацию спортивных агентов, осуществляющих деятельность в командном игровом виде спорта, вести системы учета данных о профессиональных спортсменах.

Помимо наделения профессиональных спортивных лиг правами, на них необходимо возложить и обязанности: участвовать в предотвращении применения допинга в спорте и борьбе с ним, а также в противодействии проявлениям любых форм дискриминации и насилия в спорте; принимать меры по предотвращению противоправного

влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьбе с ним; содействовать общероссийской спортивной федерации в организации спортивных мероприятий спортивных сборных команд Российской Федерации; согласовывать с общероссийской спортивной федерацией календарный план (календарь) проведения профессионального спортивного соревнования с учетом спортивных мероприятий сборных команд России. В целях обеспечения финансирования профессиональной спортивной лигой отдельных направлений деятельности общероссийской спортивной федерации возможно возложение на них обязанности заключать с общероссийской спортивной федерацией соответствующие договоры.

Подготовка и принятие законопроекта, реализующего обозначенные предложения, позволит обеспечить баланс интересов общероссийских спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг в части развития спорта высших достижений в Российской Федерации.

МАГДЕНКО Александр Дмитриевич,

доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского права
и гражданского процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет
физической культуры»
(Российская Федерация, Челябинск)

e-mail: dozent0760@mail.ru

Особенности применения мер административного принуждения в сфере спорта

Государственное принуждение является одним из важнейших средств обеспечения результативного правового воздействия на регулируемые общественные отношения. Административное принуждение как один из видов государственного принуждения применяется во всех областях жизнедеятельности общества, поскольку все они попадают в сферу государственного управления. В сфере спорта также есть своя система принуждения и ответственности, которая призвана обеспечить соблюдение правил, установленных для всех субъектов спортивных отношений (организаторы соревнований, спортсмены, тренеры, судьи, болельщики и т.д.).

Дисциплинарная спортивная ответственность предполагает итоговую правовую оценку правомочными субъектами виновных нарушений дисциплины в области спортивных отношений, а также последующее применение мер дисциплинарного принуждения в целях претерпевания виновными определенных негативных последствий за содеянное и недопущения дисциплинарных правонарушений в дальнейшем.

Можно выделить следующие признаки дисциплинарной спортивной ответственности:

1) законодатель закрепляет в федеральном законе возможность установления и применения спортивных санкций общероссийскими спортивными федерациями;

2) наступает за совершение правонарушений в сфере физической культуры и спорта, установленных правилами вида спорта и регламентирующими документами общероссийских спортивных федераций;

3) имеет делегированный характер;

4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, которые, как правило, связаны с участием в спортивных соревнованиях;

5) возлагается и реализуется в установленной процессуальной форме.

Рассмотрим механизм дисциплинарного принуждения в сфере спорта на примере спортивной дисквалификации.

Понятие спортивной дисквалификации спортсмена раскрывается в п. 14 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» *(далее – Закон № 329-ФЗ)*. Это отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется международной спортивной федерацией или общероссийской спортивной федерацией за нарушение правил вида спорта, или положений (регламентов) спортивных соревнований, или антидопинговых правил, или норм, утвержденных международными спортивными организациями, или норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями.

Приказом Минспорта России от 18 июня 2015 г. № 638 утверждены Общероссийские антидопинговые правила *(далее – Правила)*. Разделом VIII указанных Правил закреплен процедурный порядок привлечения спортсмена к дисциплинарной ответственности за нарушение антидопинговых правил.

Санкциями для лица, признанного в дисциплинарном порядке виновным в нарушении антидопинговых правил, является:

- автоматическое аннулирование индивидуальных результатов, полученных в ходе спортивных соревнований, со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей и призов (п. 9.1 Правил), а также призовых денег, снятие очков (п. 10.9 Правил);
- аннулирование результатов спортивного мероприятия, во время которого произошло нарушение антидопингового правила (п. 10.1 Правил);

- дисквалификация за наличие, использование или попытку использования либо обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом (п. 10.2 Правил);
- дисквалификация за другие нарушения Правил, например за неявку на процедуру сбора пробы; нарушение порядка представления информации о местонахождении; любое сочетание трех пропущенных тестов и (или) непредставления информации, как это определено в Международном стандарте по тестированию и расследованиям; фальсификацию или попытку фальсификации в любой составляющей допинг-контроля (п. 10.3 Правил).

Дисквалифицированному спортсмену в течение срока дисквалификации запрещается участвовать в спортивных соревнованиях, ему может быть отказано в финансовой поддержке или льготах в спортивной деятельности.

Нарушением антидопинговых Правил может также быть:

- обладание персоналом спортсмена в соревновательном или внесоревновательном периоде, если это связано со спортсменом, соревнованиями или тренировкой; распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде любой запрещенной субстанции либо запрещенного метода или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- соучастие, т.е. помощь, поощрение, способствование, подстрекательство, вступление в сговор, сокрытие или любой другой вид намеренного соучастия, включая нарушение или попытку нарушения антидопинговых правил;
- запрещенное сотрудничество.

Дисквалификация спортсменов, как и иные меры дисциплинарного воздействия, возможна и за другие, не допинговые правонарушения. Например, Дисциплинарный регламент РФС *(далее – Регламент)* в ч. 1 ст. 3 закрепляет понятие дисциплинарного нарушения – им признается виновно совершенное деяние (действия или бездействие), выразившееся в нарушении правил, установленных Регламентом, регламентами соревнований и правилами игры [1]. Субъектом дисциплинарного нарушения являются клубы, а также лица, являющиеся на момент его совершения игроком или официальным лицом клуба, если иное не указано в Регламенте.

Согласно ст. 9–11 Регламента к физическим и юридическим лицам могут быть применены следующие спортивные санкции: замечание, штраф, лишение завоеванных наград. Спортивные санкции, применяемые к физическим лицам: предупреждение, удаление, дисквалификация, запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности, запрет на вход на стадион. Исключительно к юридическим лицам могут быть применены следующие спортивные санкции:

1) проведение матча без зрителей;
2) проведение матча на нейтральном стадионе в другом городе;
3) запрет на допуск зрителей в секторы стадиона;
4) аннулирование результата матча;
5) присуждение поражения;
6) снятие очков;
7) исключение из числа участников соревнования;
8) перевод в низший по рангу дивизион.

Дисквалификация спортсмена регламентирована ст. 17 Регламента. Дисквалификация является спортивной санкцией и выражается в отстранении от участия в соревнованиях. Дисквалификация применяется к игрокам, а также официальным лицам клубов. Дисквалифицированное официальное лицо не вправе исполнять до, во время и после матча свои обязанности, предусмотренные регламентом соревнований, а также находиться до, во время и после матча на скамье запасных, в раздевалках команд, подтрибунных помещениях.

Дисквалификация налагается на матчи и на определенный срок (дни, месяцы, годы). Если в Регламенте не оговаривается иное, она не может превышать 24 матча или 2 года. В случае нарушения антидопинговых правил или организации договорных матчей дисквалификация может быть пожизненной.

Обязанность исполнения спортивной санкции, наложенной решением юрисдикционного органа, несет лицо, в отношении которого спортивная санкция была применена.

Приложение 1 к Спортивному регламенту КХЛ содержит перечень нарушений, дополнительных наказаний и дисквалификаций [4]. Здесь устанавливается перечень нарушений в матчах чемпионата, которые рассматриваются КХЛ в качестве основания для наложения на хоккеистов и представителей участников чемпионата дополнительных наказаний (денежного штрафа).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что спортивная дисциплинарная ответственность во многом является схожей с дисциплинарной ответственностью по административному праву

и ответственностью административной. Однако спортивная дисциплинарная ответственность и дисциплинарная ответственность по административному праву отличаются по сфере действия, субъектам правоприменения и видам мер воздействия.

В плане сравнения можно обратиться к проекту Спортивного кодекса Республики Беларусь, который закрепляет общие меры дисциплинарной ответственности в области спорта для спортсменов, тренеров, спортивных специалистов, судей, спортивных клубов [3]. Указанный документ, в отличие от российского, предусматривает единую дисциплинарную процедуру. Как видится, отечественному законодателю в вопросах дисциплинарной ответственности в сфере спорта есть на кого равняться.

Что касается административной ответственности за правонарушения в области физкультуры и спорта, фактическим основанием выступает:

- ответственность спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил (ст. 6.18 КоАП РФ);
- нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях (ст. 6.22 КоАП РФ);
- нарушение запрета на участие спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников официального спортивного соревнования в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования (ст. 14.1.1-1 КоАП РФ);
- нарушение зрителями правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.31 КоАП РФ);
- нарушение организатором официального спортивного соревнования или собственниками, пользователями объектов спорта правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.32 КоАП РФ);
- нарушение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ).

К мерам принудительного воздействия за указанные деяния относится:

1. Административный штраф.

2. Дисквалификация. Согласно ст. 3.11 КоАП РФ заключается в лишении физического лица права осуществлять деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение), организации и проведения спортивных мероприятий либо осуществлять медицинскую или фармацевтическую деятельность. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей для тренеров, специалистов по спортивной медицине или иных специалистов в области физической культуры и спорта, занимающих должности, предусмотренные перечнем [2], утвержденным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Для специалистов в области спорта за нарушение антидопинговых Правил ст. 6.18 КоАП РФ предусмотрена дисквалификация на срок от 1 года до 2 лет, а те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут дисквалификацию на срок 3 года. Введение жесткого наказания за такие действия в целях их предотвращения является наиболее важным условием борьбы с допингом в спорте.

3. Обязательные работы от 20 до 160 часов. Установлены за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

4. Административный арест до 15 суток. Предусмотрен за повторное нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований или совершение указанного правонарушения, повлекшего приостановление либо прекращение официального спортивного соревнования.

5. Административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Применяется за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований.

Помимо мер административной ответственности, за административные правонарушения в сфере спорта применяются иные меры воздействия.

Список использованных источников

1. Дисциплинарный регламент РФС от 23 декабря 2010 г. (в ред. от 02.12.2013 г.) : принят постановлением бюро исполкома РФС № 65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/disreg2015%20от%20 15.07.2015.doc. – Дата доступа: 15.02.2016.
2. Приказ Минспорттуризма России от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта

в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации». Зарегистрирован в Минюсте России 4 мая 2012 г., № 24063 // Российская газета. – 2012. – № 109.

3. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.union.by/progect. – Дата доступа: 15.09.2015.
4. Спортивный регламент КХЛ от 19 августа 2014 г. : утвержден протоколом правления КХЛ № 38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.khl.ru/documents/KHL_sports_regulations_2014-2017.pdf. – Дата доступа: 14.02.2016.

МИХАЙЛОВ Андрей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

e-mail: avm@pravmail.ru

Антидопинговые запреты в системе методов правового регулирования спортивных отношений: теоретические и практические проблемы

Допинговые скандалы, к сожалению, стали неотъемлемой частью современной спортивной жизни. Лишение медалей, в том числе олимпийских, часто через много лет после завершения соревнований, отстранение известных спортсменов – события всегда резонансные. Печально, что серьезные проблемы, связанные с применением допинга, присутствуют и в российском спорте. Тема допинга в России оказалась одной из самых обсуждаемых широкой общественностью, что неудивительно: под угрозой участие российских спортсменов в Олимпийских играх. Каким образом очистить спорт от допинга, добиться проведения честных соревнований? Очевидно, в решении этой проблемы немалая роль должна отводиться праву. При этом вряд ли возможно избавиться от негативных явлений без применения жестких правовых ограничительных мер.

Как отмечено во Всемирном антидопинговом кодексе [1], «антидопинговые программы призваны сохранить то, что действительно важно и ценно для спорта… – стремление к достижению человеком превосходства благодаря совершенствованию природных талантов каждого человека. Это то, что определяет наше стремление к честной игре… Дух спорта – это прославление человеческого духа, тела

и разума… Допинг в корне противоречит духу спорта». При всей современной коммерциализации спорта в антидопинговых правилах мы находим естественное отражение человеческих ценностей, основанных на этике, справедливости, честности, здоровье, уважении к правилам и к другим людям. Существует мнение, что отношение к спорту как к бизнесу приведет к легализации допинга, что во главу угла будет поставлена победа любой ценой. В самом деле, высокорейтинговые шоу можно сделать, лишь отказавшись от сдерживающих факторов. Однако коммерциализация спорта автоматически не ведет к отказу от антидопинговых правил, ведь в бизнесе тоже устанавливаются общепринятые правила и нормы, основанные на деловой этике. Нужно отметить, что в околоспортивных шоу (бои без правил, некоторые конкурсы культуристов) допинг вполне обычен. Но все же существующее понимание допинга как негативного явления, с которым надо всеми силами бороться, – следствие естественного развития общечеловеческих гуманитарных идей применительно к области спорта.

В последнее время все чаще слышны разговоры о целесообразности легализации допинга. В ряде стран легализованы даже слабые наркотики. Можно спорить о том, употребление каких препаратов – допинга или слабых наркотиков – имеет большую общественную опасность, но, судя по всему, мы имеем дело с определенной тенденцией расширения сфер, в которых допустимы опасные препараты. Эта опасная тенденция тем более должна привести к пониманию необходимости введения четкого законодательного механизма борьбы с незаконным употреблением таких препаратов. Необходимо четко представлять суть запрета, его цели, объекты, употребление и оборот которых запрещен, правовые последствия нарушения запретов.

Очевидно, более правильно антидопинговые запреты именовать антидопинговыми ограничениями. Ограничительные меры присутствуют только в определенных сферах общественной жизни, распространяются не на всех субъектов права. Правовые последствия употребления допинга зависят от того, какое количество запрещенного вещества было обнаружено у спортсмена. Однако в той области, где ограничения имеют место, они применяются настолько жестко, что имеет смысл говорить именно о запретах.

Введение любых запретов предполагает четкое обозначение запрещенных действий. Что понимается под допингом? Всемирный допинговый кодекс использует достаточно громоздкое определение. Допинг понимается как совершение одного или нескольких нарушений

антидопинговых правил, приводимых в ст. 2.1–2.10 Кодекса [1, ст. 1]. К таким нарушениям относится:

1) наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;

2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

3) уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб;

4) нарушение порядка предоставления информации о местонахождении;

5) фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;

6) обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом;

7) назначение или попытка назначения любому спортсмену запрещенной субстанции или запрещенного метода;

8) соучастие;

9) запрещенное сотрудничество.

Как видно, сформирована целая система взаимообусловленных запретов, которой охвачены практически любые действия, способные привести к использованию запрещенных субстанций или методов.

Однако чаще термин «допинг» используют в узком смысле: под допингом понимают любые запрещенные вещества либо методы, в результате применения которых можно добиться улучшения спортивных результатов. Как ясно из вышеизложенного, можно выделить две группы допинга – вещества и методы (например, манипуляции с кровью). Наиболее распространенные вещества, относимые к допингу, перечислены ниже:

- стимулирующие средства, которые действуют на нервную систему (стимуляторы запрещены только во время соревнований. Один из самых известных стимуляторов – кофеин. Запрета на это вещество нет, да и вряд ли такой запрет возможен: кофеин входит в состав чая и кофе);
- обезболивающие вещества, их применение запрещено во время соревнований;
- анаболические стероиды, синтетические производные тестостерона. Их применение наиболее вредно для здоровья, способно приводить к развитию новообразований;
- диуретики, т.е. мочегонные средства, позволяющие быстро уменьшить массу тела, вывести из организма запрещенные вещества;
- пептидные гормоны (инсулин, гормон роста, эритропоэтин).

Интересно отметить, что многие запрещенные в спорте препараты могут применяться как лекарства. Неконтролируемое применение таких веществ способно оказать негативное воздействие на организм вплоть до летального исхода.

Пока нет однозначной научно обоснованной концепции, в соответствии с которой вещество или метод должны быть отнесены к запрещенным. Поэтому допингом считается вещество, попавшее в список запрещенных. Всемирное антидопинговое агентство (WADA) каждый год издает перечень запрещенных препаратов и новые версии стандартов: международный стандарт для лабораторий, международный стандарт для тестирований и международный стандарт для оформления терапевтических исключений. Включение вещества в список запрещенных сопровождается пояснениями, однако до настоящего времени отсутствует единая концепция, единые теоретические критерии для включения веществ либо методов в данные списки.

В качестве пояснения можно привести российский закон о лицензировании. В законе присутствуют перечни видов деятельности, подлежащие лицензированию, каждый вид отдельно обозначен [2, ст. 1, 12], однако присутствует и общий критерий лицензирования [2, п. 3 ст. 2].

Важно теоретически разделить допинг и спортивную фармакологию. Конечно, можно возразить, что никакой проблемы тут нет: все, что запрещено, – допинг, все, что разрешено, – законные фармакологические препараты. Но все же, на наш взгляд, теоретическое обоснование необходимо. «Проблема фармакологического обеспечения спортсменов <…> была во всех странах до последнего времени тайной за семью печатями. Ни один из спортивных врачей и тренеров не возьмется отрицать, что нет спортсменов высокой квалификации, которые не принимали фармакологических препаратов с целью ускорения процесса восстановления. Складывается любопытная ситуация, при которой фармакология может обойтись без спорта, а спорт без фармакологии – уже нет» [3, с. 18–19]. Спортсмены регулярно употребляют тот либо иной препарат, никто не заявляет о его вреде, затем он провозглашается препаратом, способным оказывать воздействие на спортивные результаты, и подпадает под запрет. Фармакологические фирмы в богатых странах стараются опережать развитие антидопинговых технологий, разрабатывая препараты, которые не считаются допингом либо не могут быть обнаружены при существующем уровне анализа.

Антидопинговые запреты отличаются от иных запретов в праве, в том числе от существующих в сфере действия спортивного права.

Прежде всего эти запреты формулируются на нескольких уровнях – международном, национальном, причем с органичным сочетанием норм «мягкого» права и императивных запретов национального права. В России, помимо правил международных и правил спортивных федераций, приняты Всероссийские антидопинговые правила [4], существуют нормы Кодекса об административных правонарушениях [5, ст. 6.18], устанавливающие наказание в виде дисквалификации за нарушение установленных правил. В марте 2016 г. в Государственную Думу внесен законопроект, предполагающий введение уголовной ответственности за допинг.

Антидопинговые запреты имееют межотраслевой характер. Установление факта применения допинга влияет на финансовые отношения (связанные с финансированием участия в соревнованиях и с выплатой вознаграждения спортсменам, занявшим высокие места), административные (применение административного наказания), трудовые отношения (применение допинга может привести к расторжению трудового договора).

Антидопинговые запреты отличаются тем, что они касаются субъектов (спортсменов, тренеров, врачей), но непосредственно связаны с объектами и с содержанием отношений в сфере спорта (применяемыми веществами, методами). Можно утверждать, что антидопинговые запреты влияют на все элементы механизма правового регулирования спортивных отношений. Это позволяет отнести антидопинговое регулирование к общей части спортивного права.

Если в Беларуси и России будет продолжена работа над спортивными кодексами, то разработчикам нужно обязательно помнить об этом. Антидопинговые нормы должны иметь общий характер, применяться единообразно. Кроме того, в кодексах целесообразно не только устанавливать общие правила о запрете допинга, но и определять последствия совершения нарушений. Отметим, что в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь присутствуют положения о допинге и борьбе с ним [6, ст. 68, 69].

Традиционно в отечественной правовой науке вопрос о назначении наказания за запрещенное деяние теоретически связывался с объектом посягательства (особенно ярко это проявляется в науке уголовного права). Что же будет объектом нарушения, связанного с применением допинга? Можно предположить, что в данном случае мы наблюдаем достаточно специфическую ситуацию, когда могут быть выделены два объекта нарушения. Во-первых, это отношения по организации честного спортивного соревнования. Применение допинга устраняет равные стартовые возможности спортсменов, позволяет

лицу, использующему запрещенные препараты и методы, получить преимущества. Во-вторых, это здоровье спортсменов. Применение допинга часто приводит к серьезному вреду для здоровья и может закончиться смертью спортсмена.

Очевидно, что два обозначенных объекта принципиально различаются. Посягательство на первый объект затрагивает интересы общества в целом, затрагивает соперников, болельщиков, телезрителей и т.д. Затрагиваются, разумеется, и имущественные интересы, т.к. проведение соревнований и подготовка спортсмена высокого уровня связаны с большими расходами. Посягательство на второй объект связано с жизнью и здоровьем конкретного участника соревнований. Но тут мы имеем дело с намного более ценным достоянием, чем материальные затраты, – с человеческой жизнью, тем более что в случае повального распространения допинга вред наносится жизни и здоровью не одного спортсмена, в порочную допинговую практику втягиваются все новые атлеты, которые не видят иной возможности конкурировать с допингующими коллегами.

Вряд ли можно говорить о приоритете того либо иного объекта. Но вывод о наличии двух объектов нарушения может привести к умозаключению, что характер санкций также может ставиться в зависимость от того, на какой объект осуществляется покушение. Этот вопрос, наверное, еще должен стать предметом научного анализа.

При применении санкций за применение допинга может возникнуть ситуация, когда спортсмен получает значительный моральный ущерб и вынужден нести значительные финансовые потери. Помимо санкции в виде дисквалификации, можно в ряде случаев потерять трудовые договоры, рекламные контракты и т.п. Введение уголовной ответственности (очевидно, в виде штрафа) также будет вести к значительным финансовым потерям. Нет ли здесь нарушения общеправового принципа «одно нарушение – одно наказание» (non bis in idem)? На первый взгляд возникает именно подобная ситуация. Данный вопрос также требует более глубокой теоретической проработки. Но, наверное, правильно различать наказание за допинг и правовые последствия. В таком случае последствия в самом деле могут быть разными и могут лежать в сфере действия разных отраслей права. Это в определенной мере является следствием комплексного характера спортивного права.

Продолжая рассуждения о юридической ответственности применительно к допингу, можно обратить внимание на то, что в настоящее время фактически проводятся принципы автоматической вины

спортсмена и коллективной ответственности тренера и спортсмена. Разумеется, в положениях и Всемирного антидопингового кодекса, и в принятых на его основе актах имеются правила о вине, халатности и т.д. Но фактически, если в организме обнаружен допинг (либо имели место какие-то манипуляции с кровью), действует презумпция вины спортсмена. Конечно, крайне трудно доказать, что спортсмен действовал неумышленно (например, тренер дал допинг, утверждая, что дает витамины), однако вряд ли правильно считать нормой ответственность спортсмена за нарушение антидопинговых правил без вины, тем более что спортивная медицина и спортивная фармакология находятся буквально на переднем краю развития науки, техники и технологии. Постоянно совершенствуются приемы анализа допинговых проб. И как всегда, когда мы имеем дело с новыми технологиями, не исключены ошибки. Представляется, что в случаях с допингом любые ошибки недопустимы, любые сомнения должны трактоваться только в пользу спортсмена.

Нужно, чтобы применяемые технологии прошли апробацию, причем в различных странах. И необходимо внимательно подходить к тому, какие препараты подпадают под запрет. Целесообразно ввести систему сдерживаний и противовесов, устранив ситуацию, когда препарат подпадает под запрет по решению одной организации.

В качестве примера можно привести препарат мельдоний, ставший широко известным в 2016 г. Это средство, поддерживающее энергетический метаболизм сердца и некоторых других органов, было широко распространено в Восточной Европе. Мельдоний добавлен к списку запрещенных препаратов 16 сентября 2015 г., запрет на применение мельдония вступил в силу с 1 января 2016 г. По данным исследований, мельдоний при приеме во время периода тренировок повышает результаты атлетов, выносливость, улучшает восстановление после выступления, защищает от стресса и активирует функции центральной нервной системы [7]. Однако некоторые ученые, в том числе изобретатель препарата Иварс Калвиньш (Латвия), считают, что рассматривать мельдоний как допинг нельзя. Ученый сообщил, что создал препарат еще 40 лет назад и все это время он помогал миллионам по всему миру компенсировать недостаток кислорода при активных нагрузках. При этом мельдоний никак не влияет на физические способности. По мнению разработчика мельдония, запрет его употребления неминуемо приведет к увеличению смертности среди спортсменов [8; 9].

Кто прав в этом споре – вопрос очень сложный. Но ясно, что возникла очевидная правовая неопределенность, и задача спортивных юристов и специалистов в области биомедицины – ее устранить.

Допинговые скандалы уже стали привычными в спорте высших достижений. Чрезвычайно остро стоит вопрос применения допинга в России. Существует угроза отстранения Олимпийской сборной России от участия в Олимпийский играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро. В июне Всероссийская федерация легкой атлетики в связи с новыми обвинениями в употреблении допинга приняла решение запретить участие в Олимпиаде всем нашим спортсменам, когда-либо попадавшимся на допинге. Однако с правовой точки зрения запрет участия в Олимпиаде лицам, ранее отбывшим дисквалификацию и в настоящее время не применяющим допинга, неправомерен.

Возможно ли улучшить складывающуюся ситуацию с допингом? Для предотвращения допинговых скандалов в конкретных странах необходимы прежде всего адекватные административные меры. Но и забывать про правовые средства не стоит. Нужно повысить эффективность антидопинговых правил как в масштабе отдельных стран, так и во всемирном масштабе. Эффективность правовых норм зависит от выполнения целого ряда требований, которые можно назвать условиями эффективности. Эти условия могут подразделяться на две группы:

1) условия, относящиеся к процессу правотворчества;

2) условия, относящиеся к процессу реализации норм права [10, с. 157–167].

В случае с антидопинговыми правилами требуется ввести прозрачную систему признания допингом препарата или средства, установить дифференцированную в зависимости от степени вины систему наказаний, причем не только спортсменов и тренеров, но и медицинских работников, чиновников.

Список использованных источников

1. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code.
2. Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
3. Сейфулла, Р.Д. Спортивная фармакология: справочник / Р.Д. Сейфулла. – М. : ЗАО «СпортФарма», 1999. – 128 с.
4. Всероссийские антидопинговые правила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusada.ru/sites/default/files/content/files/Documents/All-Russia%20anti-doping%20rules.pdf.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
6. Спортивный кодекс Республики Беларусь. Проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.by/upload/Press_VHS/blog/Sport_kod_proekt.pdf.
7. Görgens, C. Guddat S., Dib J., Geyer H., Schänzer W., Thevis M. Mildronate (Meldonium) in professional sports – monitoring doping control urine samples using hydrophilic interaction liquid chromatography – high resolution/ high accuracy mass spectrometry / C. Görgens, S. Guddat, J. Dib, H. Geyer, W. Schänzer, M. Thevis // Drug testing and analysis. – 2015. – Vol. 7, no. 11–12. – P. 973–979.
8. Изобретатель мельдония назвал две причины решения WADA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2728666.
9. Создатель препарата: около 2 млн человек ежегодно принимают мельдоний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/sport/2722882.
10. Михайлов, А.В. Проблемы эффективности норм спортивного права / А.В. Михайлов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Вып. 4. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2014. – 470 с.

ПОНКИН Игорь Владиславович,
профессор, доктор юридических наук
профессор кафедры спортивного права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: i@lenta.ru

РЕДЬКИНА Алена Игоревна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: juriste.ap@gmail.com

О новом Законе Ирландии «Об "Ирландском спорте"»

Год назад был принят новый Закон Ирландии от 13 мая 2015 года № 15 «Об "Ирландском спорте"» *(далее – Закон)* [4].

Закон представляет собой достаточно развернутый нормативный правовой акт, направленный на установление основ деятельности и функций органов, осуществляющих публичное управление в области спорта в Ирландии, в частности органа под названием «Ирландский спорт» (название которого на ирландском языке – Spórt Éireann, а на английском – Sport Ireland).

Закон охватывает функции «Ирландского спорта» по весьма широкому кругу вопросов.

В целях обеспечения функционирования нового, усовершенствованного и динамичного органа для управления будущим ирландского спорта [5] «Ирландский спорт», созданный в соответствии с Законом, консолидировал функции органов, осуществлявших управление в области спорта в Ирландии, в частности Ирландского спортивного совета, Национального управления по развитию спортивных городков, Ирландского института спорта.

Ранее деятельность ирландских органов, реализовывавших управление в области спорта, регулировалась Законом Ирландии от 2006 года № 19 «О Национальном управлении по развитию спортивных городков» [2] и Законом Ирландии от 1999 года № 6 «Об Ирландском спортивном совете» [1; 6].

Согласно Преамбуле Закона этот акт «предназначен для обеспечения управления и развития спорта в государстве, учреждения органа, который будет называться на ирландском языке Spórt Éireann, на английском языке – Sport Ireland, обеспечения прекращения деятельности Ирландского спортивного совета и Национального управления по развитию спортивных городков, обновления правового регулирования в части, касающейся применения допинга в спорте, и для обеспечения связанных с этим вопросов».

Данный акт представляет существенный интерес для науки спортивного права и в целом, и по многим частным моментам. Но в настоящем материале мы обратимся к обзору Закона в основном в части установления им основ функционирования «Ирландского спорта», а также в части регулирования им предупреждения употребления допинговых средств в спорте и борьбы с этим негативным явлением.

Рассматриваемый орган учрежден в соответствии со ст. 7 Закона для выполнения функций, предусмотренных указанным Законом.

Днем учреждения «Ирландского спорта» было назначено 1 октября 2015 г. в соответствии с Указом Министра транспорта, туризма и спорта Ирландии № 415/2015 «О Законе "Об Ирландском спорте"» от 2015 года (о дне учреждения)» [3].

К функциям «Ирландского спорта» отнесены следующие:

- разработка стратегий для обеспечения повышения участия в развлекательном спорте на национальном и местном уровнях, а также координация реализации таких стратегий всеми компетентными органами (включая органы публичной власти, а также органы, деятельность которых финансируется за счет государства), которые участвуют в развитии развлекательного спорта и обеспечении соответствующей инфраструктуры;
- поощрение продвижения, развития и координации состязательного спорта, а также обеспечение достижения превосходства в нем;
- обеспечение поддержки спортсменов высокого уровня в достижении высоких результатов в спорте;
- обеспечение развития спортивных городков;
- управление, эксплуатация и обслуживание спортивной инфраструктуры, включая спортивные городки;

- разработка и распространение руководящих принципов и кодексов надлежащего поведения, направленных на поощрение защиты прав детей в спорте;
- подготовка спортивных тренеров и кураторов на всех уровнях спорта, а также обеспечение в сотрудничестве со спортивными организациями качества и соответствия национальным требованиям программ подготовки указанных специалистов и обеспечение признания их квалификаций в соответствии с документами в этой сфере;
- проведение исследований в области состязательного и развлекательного спорта;
- обеспечение распространения информации, касающейся соревновательного и развлекательного спорта;
- поощрение индивидов и всего частного сектора в целом вносить вклад в развитие спорта;
- обеспечение обстановки и оснащения спортивных городков оборудованием по усмотрению «Ирландского спорта»;
- поощрение и содействие использованию спортивных кампусов как лицами, которые занимаются спортом на профессиональном и любительском уровнях, так и всей общественностью в целом (как это устанавливается ч. 1 ст. 8 Закона).

Отдельно остановимся на функциях, которые выполняет данный орган в сфере борьбы с допингом.

Так, согласно ч. 1 ст. 8 Закона в функции органа «Ирландский спорт» относительно предотвращения применения допинга в спорте входит, в частности, следующее:

- содействие посредством принятия руководящих принципов и кодексов, стандартов надлежащего поведения честной игре и искоренению применения допинга в спорте;
- принятие таких мер, которые этот орган считает необходимыми, включая проведение тестирований, для реализации борьбы с допингом в спорте;
- планирование, реализация, оценка и контроль образования и информационных программ для обеспечения надлежащего поведения, честной игры и искоренения допинга в спорте;
- действуя в качестве государственной национальной антидопинговой организации, управлять сбором образцов, проведением тестирований, а также проводить необходимые слушания.

При этом указанный перечень функций, которые возложены на «Ирландский спорт», является открытым, иные функции на данный

орган вправе возлагать Министр транспорта, туризма и спорта Ирландии.

Согласно ч. 3 ст. 8 Закона «Ирландский спорт» осуществляет такие полномочия, которые являются необходимыми или целесообразными для выполнения им своих функций.

В частности, один из распространенных механизмов, которые данный орган вправе использовать, – реализация сотрудничества с различными органами и организациями.

Так, «Ирландский спорт» вправе сотрудничать, консультировать и предоставлять поддержку (включая финансовую) любому лицу или органу (включая органы публичной власти) в отношении любого аспекта деятельности «Ирландского спорта», связанной с выполнением им своих функций, а также заключать соответствующие соглашения, включая договоры о спонсорстве) (согласно ч. 4 ст. 8 Закона).

В соответствии со ст. 10 Закона «Ирландский спорт» вправе также назначать консультантов и советников для реализации им своих функций.

Кроме того, в силу п. с ч. 2 ст. 8 Закона «Ирландский спорт» вправе заключать соглашения с любыми лицами на таких условиях, которые сочтет целесообразными, о предоставлении ему таким лицом финансовой поддержки (в виде непосредственного предоставления денежных средств или в виде выполнения работы или оказания услуг) для целей развития инфраструктуры или оказания услуг в спортивных городках, а также использования такой инфраструктуры или услуг соответствующим лицом.

Борьбе с допингом в Законе уделено отдельное внимание.

Так, ст. 40 Закона содержит основные определения по данному вопросу, закрепляя, в частности, понятие антидопинговой организации, под которой следует понимать организацию, подписавшую Всемирный антидопинговый кодекс, которая ответственна за принятие правил разработки, реализации или обеспечения какой-либо части процесса допинг-контроля, включая (но не ограничиваясь) Международный Олимпийский Комитет, Международный Паралимпийский комитет, Всемирное антидопинговое агентство, международные спортивные федерации, национальные антидопинговые организации, а также другие крупные организации, являющиеся организаторами мероприятий, которые проводят тестирования на предмет применения допинга на проводимых ими мероприятиях [4].

Согласно ст. 40 Закона под допингом в спорте понимается возникновение одного или более нарушения антидопинговых правил

(которые содержатся в Ирландских антидопинговых правилах, издаваемых «Ирландским спортом»).

Также в ст. 40 Закона содержится указание на цели сохранения целостности спорта посредством выявления, предупреждения и ликвидации допинга в спорте, в том числе посредством применения санкций в связи с использованием допинга, на основании необходимости обеспечения защиты публичных интересов, а также интересов спортсменов в целом.

Согласно ст. 41 Закона «Ирландский спорт» является национальной ирландской антидопинговой организацией и выполняет функции и обязанности, предусмотренные для такого рода организаций Всемирным антидопинговым кодексом, Международной конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте, а также Ирландскими антидопинговыми правилами.

«Ирландский спорт» для достижения своих целей, во-первых, обязан реализовывать такие меры, которые он сочтет необходимыми для обеспечения всеобъемлющего, скоординированного и эффективного отпора допингу в спорте, а во-вторых, вправе по своему усмотрению оказывать услуги, связанные с противодействием допингу в спорте, включая услуги, связанные с тестированием и образованием, соответствующим организациям (согласно ч. 1 ст. 42 Закона).

Как устанавливает ч. 2 ст. 42 Закона, «Ирландский спорт» осуществляет разработку Ирландских антидопинговых правил, которые, помимо прочего, должны включать положения, содержащие:

- нормы, касающиеся применения таких правил;
- нормы, касающиеся нарушения антидопинговых правил;
- положения, в которых указывается, что именно понимается под запрещенными веществами и методами, а также что следует к ним относить;
- положения, касающиеся использования определенных веществ и методов в терапевтических целях;
- правила проведения тестирований спортсменов;
- правила проведения расследований случаев, касающихся применения допинга в спорте;
- положения о дисквалификации соответствующих лиц;
- дисциплинарные процедуры;
- санкции;
- положения, касающиеся исполнения и публикации соответствующих решений [4].

Кроме того, «Ирландский спорт» вправе вносить изменения в Ирландские антидопинговые правила, а также для достижения

соответствующих целей осуществлять обмен информацией, включая персональные данные, с Регулирующим органом Ирландии по вопросам, связанным с медицинской продукцией, Гвардией мира (ирландской полицией), Ирландской комиссией по доходам, с другими антидопинговыми организациями, которые соответствуют Всемирному антидопинговому кодексу, а также с другими органами публичной власти, обмен информацией с которыми необходим, по мнению Министра Ирландии по вопросам транспорта, туризма и спорта, с учетом важности достижения определенных целей (согласно ч. 3 и 4 ст. 42 Закона).

Весьма важен в борьбе с допингом вопрос обеспечения безопасности персональных данных, и эта тема также затронута в рассматриваемом нормативном правовом акте.

Так, в соответствии со ст. 43 Закона «Ирландский спорт» должен соблюдать положения Законов Ирландии «О защите данных» от 1988 и 2003 годов. Кроме того, «Ирландский спорт» вправе для достижения определенных целей заключать соглашения с вышеуказанными органами публичной власти и организациями относительно обработки персональных данных. При этом в персональные данные могут входить и конфиденциальные персональные данные.

Интерес представляет также ст. 44 Закона.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 44 лицо, нарушившее антидопинговые правила, не имеет права претендовать на получение финансирования от «Ирландского спорта», а также представлять государство в спорте.

Согласно п. 6 приложения 1 к Закону «Ирландский спорт» вправе создавать комитеты с целью оказания помощи и предоставления консультаций по вопросам, связанным с выполнением его функций. При этом такие комитеты состоят из председателя и других членов, которые могут не являться при этом членами «Ирландского спорта» по усмотрению данного органа.

В частности, подп. 3 п. 6 Закона на «Ирландский спорт» возложена обязанность по созданию Антидопингового комитета, который, во-первых, оказывает содействие, в том числе консультативное, «Ирландскому спорту» по вопросам, связанным с выполнением им функций в сфере противодействия применению допинга в спорте, а во-вторых, может осуществлять полномочия и выполнять функции «Ирландского спорта», которые данный орган время от времени ему делегирует [4].

Список использованных источников

1. Irish Sports Council Act 1999 № 6. – Mode of access: http://www.oireachtas.ie/documents/bills28/acts/1999/a699.pdf.
2. National sports campus development authority act 2006 № 19. – Mode of access: http://www.oireachtas.ie/documents/bills28/acts/2006/A1906.pdf.
3. Sport Ireland Act 2015 (Establishment Day) Order 2015 № 415/2015. – Mode of access: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/si/415/made/en/print.
4. Sport Ireland Act № 15, 2015. – Mode of access: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/act/15/enacted/en/pdf.
5. Welcome to Sport Ireland. – Mode of access: http://www.sportireland.ie.
6. Понкин, И.В. Справочник зарубежного законодательства о спорте / И.В. Понкин, А.А. Соловьев / предисл. С.В. Алексеева // Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 131 с. – С. 41.

Раздел II

Спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом

(материалы V Международной научно-практической конференции)

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь

Республиканское государственно-общественное объединение «Президентский спортивный клуб»

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь

Юридический факультет Белорусского государственного университета

при поддержке ООО «ЮрСпектр»

ПРОГРАММА V Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», посвященной вопросам противодействия допингу

09:30–10:00	Регистрация участников. Деловое общение. Фотосессия. К пятилетнему юбилею мероприятия: демонстрация слайдов Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» предыдущих лет
10:00–10:50	**Приветственное слово и пленарные доклады** ***Виктор Сергеевич Каменков,*** *профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь* ***Александр Сергеевич Дубковский,*** *заместитель Министра спорта и туризма Республики Беларусь* ***Денис Константинович Скобялко,*** *первый заместитель начальника главного государственно-правового управления Администрации Президента Республики Беларусь* ***Анатолий Анатольевич Котов,*** *генеральный секретарь Национального олимпийского комитета Республики Беларусь*

	Михал Рынковски, *директор Польской комиссии против допинга в спорте* **Тема: Актуальные правовые проблемы правительств и национальных антидопинговых организаций**
10:50–11:20	Кофе-пауза. Деловое общение. Фотосессия. Демонстрация слайдов награждения победителей и лауреатов конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» предыдущих лет
11:20–11:50	**Церемония награждения победителей и лауреатов VI конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь».** Фотосессия
11:50–12:00	Перерыв. Деловое общение. Демонстрация слайдов награждения победителей и лауреатов конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» предыдущих лет
12:00–12:15	**Доклад 1. Нормативно-правовые основы борьбы с допингом в Республике Беларусь** ***Леонид Леонидович Денисенко,*** *начальник отдела спортивной науки, медицины и антидопингового контроля управления спорта Министерства спорта и туризма Республики Беларусь*
12:15–12:30	**Доклад 2. Реализация антидопинговой программы в Республике Беларусь спортивными федерациями** ***Денис Александрович Мужжухин,*** *директор Национального антидопингового агентства*
12:30–12:45	**Доклад 3. Некоторые вопросы применения антидопингового законодательства в отношении персонала спортсмена** ***Ольга Александровна Шевченко,*** *доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права социального обеспечения – начальник управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Генеральный секретарь Международной ассоциации спортивного права (IASL), ответственный секретарь комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России*
12:45–13:00	Вопросы
13:00–14:00	Перерыв на обед
14:00–14:15	**Доклад 4. Перспективы совершенствования российского антидопингового законодательства и новеллы регламентов Российского футбольного союза** ***Денис Игоревич Рогачев,*** *кандидат юридических наук, заведующий кафедрой спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), правовой консультант Российского футбольного союза, советник Министра спорта Российской Федерации*

14:15–14:30	**Доклад 5. Антидопинговый правовой режим: опыт Испании, Франции и Австралии** ***Алёна Игоревна Редькина,*** *кандидат юридических наук, преподаватель кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*
14:30–14:45	**Доклад 6. Особенности реализации биологической паспортной системы в профессиональном футболе** ***Анна Михайловна Гниздовская,*** *кандидат юридических наук, адвокат, руководитель адвокатского объединения «Юрис Феррум»*
14:45–15:00	**Доклад 7. Ответственность за применение допинга по законодательству Украины** ***Мария Анатольевна Тихонова,*** *кандидат юридических наук, доцент кафедры охраны интеллектуальной собственности, гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел*
15:00–15:20	Вопросы
15:20–15:40	Перерыв. Деловое общение. К пятилетнему юбилею мероприятия: демонстрация слайдов Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» предыдущих лет
15:40–15:55	**Доклад 8. Практика CAS по разрешению антидопинговых споров** ***Александр Станиславович Данилевич,*** *кандидат юридических наук, адвокат, партнер адвокатского бюро «Данилевич и Воложинец», арбитр Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария), председатель РОО «Белорусская федерация регби»*
15:55–16:10	**Доклад 9. Урегулирование антидопинговых споров на национальном уровне** ***Алексей Юрьевич Корочкин,*** *доцент, кандидат юридических наук, председатель Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*
16:10–16:25	**Доклад 10. Особенности правовой защиты спортсменов (тренеров), уличенных в применении допинга** ***Александр Викторович Чеботарев,*** *адвокат, старший преподаватель Высшей школы экономики*
16:25–16:40	**Доклад 11. Арбитрабельность споров, вытекающих из нарушений антидопингового законодательства: российский и международный аспекты** ***Ксения Викторовна Машкова,*** *кандидат юридических наук, преподаватель кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина*

16:40–16:55	**Доклад 12. Об актуальных вопросах информационно-правового обеспечения в сфере физической культуры и спорта** ***Шаршун Виктор Александрович,*** *заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь*
16:55–17:20	Вопросы
17:20–17:30	**Заключительное слово** ***Виктор Сергеевич Каменков,*** *профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь*

RYNKOWSKI Michal,
Graduate of the Faculty of Law and Administration,
Warsaw University, Director,
Office of the Commission Against Doping in Sport,
author of many publications on fighting doping in sport

e-mail: Michal.Rynkowski@antydoping.pl

Contemporary legal challenges faced by national anti-doping organizations and governments

Introduction

Fight with doping is as old as sport – first reports about doping control date back to ancient times. At the games in Thebes (Greece), a priest checked athletes before they entered the arena for the smell of wine in their breath. Today doping control is much more sophisticated and involves science, advanced analytical techniques and restrictive doping control standards. All these aspects of the anti-doping system have been regulated in the World Anti-Doping Code, international standards and guidelines, which all together form the World Anti-Doping Program.

The World Anti-Doping Code supplements the UNESCO International Convention against Doping in Sport adopted on 19 October 2005. The Convention directly refers to the Code and in Art. 4 paragraph 1 commits States Parties to the principles of the Code. In the next paragraph the Convention clarifies that appendices to the Convention and the Code are not an integral part of the Convention but are only a source of information. Despite this unambiguous reference to the Code contained in Art. 4 and since the Code is only an appendix and not an annex to the Code, its text does not create any binding regulations under international law for State Parties. Because of this controversial solution adopted in the Convention in some cases it is extremely difficult to say unambiguously in which situations reference should be made to the principles provided for in the Code and

in which situations reference should be made directly to the text of the Code. In the Polish doctrine on law it is assumed that the Code is not the source of norms, which directly apply in the Polish law order, as is the case with the two annexes to the Convention, i.e. the prohibited list international standard and the international standard for granting therapeutic use exemptions. This is a proof that states signatories to the Convention are not signatories to the Code. Signatories to the Code include international sport federations, regional anti-doping organizations and national anti-doping organizations, such as for example the Belarus National Anti-Doping Agency and the Polish Commission Against Doping in Sport.

Compliance with the Code

In view of the situation described above, considerations whether application of Code provisions is compliant with the law must be based on legal norms, internal regulations and the anti-doping program of a relevant anti-doping organization. The actual and legal situation of national anti-doping organizations is most important for the purposes of this article. These organizations are screened by the World Anti-Doping Agency under the preamble and Art. 20.5 of the World Anti-Doping Code, which require national anti-doping organizations to adopt and implement anti-doping rules and policies which conform with the Code and international standards and to promote anti-doping education and doping testing in conformance to Code provisions. Each national anti-doping organization must adopt the model anti-doping rules developed by WADA. The rules form the basic set of standards contained in the World Anti-Doping Code with one difference, namely to some extent the norms can be adapted to the legal order prevailing in a given country. The most important rules which are investigated by the World Anti-Doping Agency for compliance with the Code include Art. 2. Definition of doping, Art. 3. Proof of doping, Art. 7. Results management, Art. 8. Right to a fair hearing, Art. 9, 10 and 11 which provide for sanctions for anti-doping rule violations and Art. 13. Appeals. Apart from legal aspects, the doping control procedure, starting from its planning and ending with results management, is a significant element, which WADA verifies.

Consequences of non-compliance

Consequences of non-compliance with the World Anti-Doping Program are serious. If non-compliance by a specific organization is found by the

Founding Board of the World Anti-Doping Agency, the anti-doping organization is prevented from performing any anti-doping activities, which means, for example, that it cannot conduct any doping tests or educational activities. If a national anti-doping organization has been found non-compliant with the Code, WADA laboratory accreditation may be suspended pursuant to Art. 4.4.9 of the International Standard for Laboratories. This is a very painful sanction for both the anti-doping organization and the WADA accredited laboratory and for the government. In this particular case it is very difficult to estimate the harm inflicted upon the image of the sport system in a given country and any negative impact on national sport sponsorship. Such non-compliance is also very detrimental to the anti-doping system in a given country. Usually funds allocated to the system are reduced and the personnel responsible for laboratory analyses and sample collection are made redundant.

Examples of non-compliance

Non-compliance of the Russian anti-doping system is the most spectacular recent case of non-compliance. WADA Independent Commission found a number of irregularities in doping control planning and execution and the work of the WADA accredited laboratory in Moscow. The Russian Anti-Doping Agency RUSADA and the WADA accredited laboratory in Moscow were immediately suspended. The consequences were painful not only for Russia but also for some neighboring countries, which contracted RUSADA's services, and also for the Moscow laboratory. However, Russia is not the only country, which does not meet WADA standards. Recently, also the Spanish Anti-Doping Agency was found non-compliant as it did not provide for the opportunity of appeal from decisions related to doping to the Court of Arbitration for Sport in Lausanne. WADA accredited laboratories in China, Portugal and South Africa were suspended because of the mistakes made during quality testing of EQAS laboratory analyses. France was close to be declared non-compliant as its anti-doping law system is different from the norms provided for in the World Anti-Doping Code.

Conclusion

The modern system of WADA surveillance over anti-doping organizations has been expanded and embarked upon new areas. Some examples include the technical document on the minimum levels

of analysis used to analyze the correct implementation of the anti-doping testing program, mandatory registration of all applications for therapeutic use exemption in ADAMS or, presently under consideration, introduction of the obligation to submit doping control reports to WADA via ADAMS. Furthermore, it must be emphasized that WADA takes more decisive steps against organizations, which are non-compliant with the World Anti-Doping Program. This means that in the near future we can expect new cases of non-compliance resulting in the suspension of WADA accredited laboratories, national anti-doping organizations as well as international sport federations.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
юридического факультета
Казанского (Приволжского)
государственного университета

e-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

ЧЕБОТАРЕВ Александр Викторович,
адвокат, старший преподаватель
программы «Юрист в сфере спорта»
НИУ «Высшая школа экономики»

e-mail: advokat-avh461@yandex.ru

Защита прав спортсменов по делам о нарушении антидопингового законодательства в России: некоторые особенности

Аннотация

В статье рассматривается проблема применения допинга в спорте, привлечение спортсменов к ответственности за нарушение антидопингового законодательства России, а также порядок защиты прав спортсменов в спорах о допинге. Дается правовая оценка исследованиям проб спортсмена на допинг и практические рекомендации по подаче апелляций в спорах о допинге.

Ключевые слова: допинг, антидопинговое законодательство, РУСАДА, Всемирный антидопинговый Кодекс, проба спортсмена, антидопинговый комитет, антидопинговая лаборатория, апелляция по допингу.

Protection of sportsmen's rights for the infringement of anti-doping laws in Russia

Summary

The article considers the problem of the application of doping in sport sphere, to account athletes for violation of anti-doping law in Russia, as well as protection procedures of the rights of athletes in doping disputes. Also, the legal assessment of research of athlete's samples for doping are given and practical advice on make an appeals in doping dispute are provided.

Key words: doping, anti-doping law, RUSADA, World Anti-Doping Code, the Athlete's Sample, Anti-Doping Committee, the Anti-Doping Laboratory, an appeal for doping.

Проблема применения допинга в профессиональном спорте стоит давно и достаточно остро. Что касается России, то текущий год для страны в свете допинговых скандалов стал действительно «черным». Не успели еще умолкнуть стадионы в Сочи после проведения Олимпийских игр, как в СМИ появились первые скандальные сообщения об использовании допинга нашими спортсменами на различных турнирах. В результате прошла череда громких увольнений спортивных функционеров высшего уровня в легкой атлетике и Российском антидопинговом агентстве «РУСАДА» [1], а российскую антидопинговую лабораторию лишили аккредитации ВАДА [2].

Спортивные споры, связанные с нарушениями антидопингового законодательства спортсменами, в последнее время стали встречаться чаще, чем это было три или пять лет назад. Это можно объяснить несколькими причинами. *Во-первых,* повысился общий уровень знаний российских спортсменов в этой области, в том числе знаний относительно своих прав. И в этом, несомненно, заслуга ВАДА и РУСАДА, которые периодически проводят обучающие семинары по теме допинга, дают веб-консультации и т.д. *Во-вторых,* стали более доступными нормативные документы, касающиеся допинга (Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА, Общероссийские антидопинговые правила, Международные стандарты и т.д.). *В-третьих,* в сети Интернет появились научные статьи о методах определения и свойствах запрещенных

препаратов. *В-четвертых,* проводятся консультации спортсменов, прошедших процедуру дисквалификации. *В-пятых,* в СМИ появилась информация о некачественной работе антидопинговых лабораторий и инспекторов допинг-контроля, что вселяет в спортсмена надежду на некачественную работу именно с его пробой и возможность оспорить результат исследования.

Вопросы ответственности спортсменов и тренеров за применение допинга нашли отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 [3], где разъяснены, в частности, вопросы увольнения спортсменов за применение допинга.

Особенности защиты прав спортсменов по исследуемой категории дел обусловлены в первую очередь нормативной базой, представляющей так называемое антидопинговое законодательство. Перечень нормативных документов приводится в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52, где указано, что антидопинговые правила содержатся, в частности, в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте [4], принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 г. и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» [5] *(далее – Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте),* во Всемирном антидопинговом кодексе [6], принятом Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 г. в Копенгагене и включенном в добавление 1 к названной Конвенции, а также в Общероссийских антидопинговых правилах, утвержденных приказом Министерства спорта Российской Федерации от 18 июня 2015 г. № 638 [7], и Порядке проведения допинг-контроля, утвержденном приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 13 мая 2009 г. № 293 [8].

В настоящее время действует новый Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА (вступил в силу с 1 января 2015 г.) и соответственно приняты новые Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные приказом Министерства спорта Российской Федерации № 638 от 18 июня 2015 г. *(далее – ОАП).* Отметим некоторые существенные изменения этих документов. Так, изменились сроки давности привлечения к ответственности за нарушение антидопинговых правил, и теперь они составляют 10 лет вместо прежних восьми (ст. 17 Всемирного антидопингового кодекса ВАДА *(далее – Кодекс ВАДА)).* Увеличен с двух до четырех лет (п. 10.2.1 Кодекса ВАДА) срок дисквалификации за первичное нарушение антидопинговых правил. Претерпело изменение

понятие соучастия в антидопинговом законодательстве, что позволяет привлекать к ответственности не только одного спортсмена (тренера), но и их вместе, как соучастников.

Согласно приведенным нормам антидопинговым правонарушением является не использование запрещенного препарата в буквальном смысле (съел спортсмен таблетку, которая запрещена ВАДА, и все). Нарушением антидопингового правила считается одно или несколько нарушений из числа указанных в ст. 2 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и в ч. 3 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [9], например, отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с антидопинговыми правилами или уклонение иным образом спортсмена от взятия пробы; фальсификация или попытка фальсификации элемента допинг-контроля; распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, ну, и, конечно же, обнаружение в пробе «А» веществ из списка запрещенных.

В зависимости от формы нарушения антидопинговых правил строится защита прав привлекаемого к ответственности лица. В любом случае система работы механизма антидопинговых правил построена таким образом, что изначально субъект признается подозреваемым в нарушении антидопинговых правил и подлежит отстранению от соревновательной деятельности (ст. 7.3 Кодекса ВАДА и п. 7.9 ОАП).

Если спортсмен подозревается в нарушении антидопинговых правил в связи с положительным результатом его пробы «А», то в данном случае в соответствии со ст. 7.3 Кодекса ВАДА у спортсмена есть право запросить:

1) проведение анализа пробы «Б». При этом спортсмен и (или) его представитель вправе присутствовать при вскрытии и анализе пробы «Б». Согласно нормам Кодекса ВАДА отсутствие запроса от спортсмена на вскрытие пробы «Б» будет расценено как отказ спортсмена от вскрытия такой пробы;

2) представление ему копий документов (так называемых лабораторных пакетов) по исследованию проб.

Для того чтобы грамотно воспользоваться указанными правами, необходимо понимать, что спортсмены одновременно сдают две пробы – «А» и «Б», точнее, биоматериал при заборе на тестирование сдается один раз и в одну емкость, а потом содержимое просто разливается по двум колбам с пометкой «А» и «Б». Именно в этом суть дублированного тестирования – в банках с пробами «А» и «Б» содержится один и тот же биоматериал, более того, взят он в одно и то же время. При

этом согласно Международным стандартам по тестированию проба «А» должна содержать не менее 90 мл биоматериала, а проба «Б» – не менее 30 мл.

Следующая особенность, на которую хотелось бы обратить внимание, – назначение проб. Исходя из смысла и проведенного анализа процедур, а также норм Кодекса ВАДА и ОАП можно заключить, что проба «А» предназначена исключительно для исследования с целью определения наличия (отсутствия) в ней запрещенных субстанций из списка ВАДА. Назначение же пробы «Б» – подтверждение или опровержение результата исследования пробы «А».

Таким образом, согласно ст. 7.9 Кодекса ВАДА и п. 7.9.4 ОАП, если анализ пробы «А» выявил наличие запрещенной субстанции в биоматериале спортсмена, а анализ пробы «Б» не подтвердил данный результат, то спортсмен не может привлекаться к ответственности за нарушение антидопинговых правил. Но если результат анализа пробы «Б» подтвердил результат исследования пробы «А», то дисциплинарная антидопинговая комиссия принимает решение о дисквалификации спортсмена. В таком случае защита прав спортсмена значительно усложняется.

Относительно практической стороны укажем на следующие особенности. Спортсмен, будучи уверенным, что он не употреблял запрещенных препаратов, заявляет о необходимости вскрытия пробы «Б» и присутствует как на вскрытии пробы, так и во время ее анализа. Причем спортсмен имеет право присутствовать вместе со своим представителем. По результатам исследования выясняется, что проба «Б» также является положительной, как и проба «А».

В этом случае уже никакие нарушения Международных стандартов, которые были выявлены адвокатом при работе с лабораторным пакетом по пробе «А» не помогут защитить права привлекаемого к ответственности спортсмена. Председателю антидопинговой комиссии достаточно заявить, что при исследовании пробы «А» действительно были допущены нарушения лабораторией ВАДА, но вскрытие и анализ пробы «Б» был проведен в присутствии самого спортсмена и его представителя, и результат этого анализа положительный. Единственный возможный механизм защиты прав спортсмена – выявление и установление фактов нарушения Международных стандартов для лабораторий, при анализе лабораторного пакета по исследованию пробы «Б», которые могли повлиять на результат исследования. Однако такое случается очень редко, и спортсмена, как правило, дисквалифицируют.

С учетом сложившейся практики спортсменам можно рекомендовать не вскрывать пробу «Б», если сама антидопинговая организация

не решит ее вскрыть самостоятельно. В таком случае сохраняется возможность подвергнуть сомнению результат исследования пробы «А», учитывая, что согласно нормам антидопингового законодательства исследование пробы «Б» проводится в той же лаборатории, где исследовалась и проба «А». Кроме того, необходимо помнить, что на кон поставлена репутация антидопинговой лаборатории, и, следовательно, нельзя исключать различного рода махинаций, вплоть до открытой фальсификации и «подгона» исследования под результат. Следует также учитывать такие факторы риска, как, например, некомпетентность сотрудников и иные обстоятельства, входящие в понятие «человеческий фактор».

В качестве примера можно привести дело № 3/2012 легкоатлетки Лады Черновой. Антидопинговая комиссия дисквалифицировала спортсменку пожизненно, но в результате работы адвоката и подачи апелляции в Спортивный арбитраж при Торгово-Промышленной палате России указанное постановление было отменено решением от 19 декабря 2012 г., и спортсменка реабилитирована. Именно об этом деле можно сказать, что, «если бы его не было, то такое дело необходимо было бы придумать». Данное дело многое дало в практическом плане при рассмотрении дел по нарушению антидопинговых правил и выявило ряд существенных нарушений в работе антидопинговой лаборатории, начиная с нарушения внутренней цепочки безопасности и заканчивая подделкой подписей на документах лаборатории, установленных почерковедческим исследованием. Достаточно сказать, что это было первое в России дело, по которому работу антидопинговой лаборатории признали ненадлежащей, и впервые в истории российских антидопинговых споров победу одержала спортсменка.

Относительно прав спортсмена на истребование лабораторных пакетов по исследованию пробы «А» или проб «А» и «Б», следует отметить, что в лабораторный пакет входят копии документов графиков спектрометрии, транспортного протокола, листа перекодировки проб, документов об аликвотировании и пробоподготовке и т.д. Для работы с таким пакетом документов, содержащим от 35 до 40 листов, необходимо, на наш взгляд, привлекать специалистов в области масс-спектрометрии, почерковедения и других в соответствии с подп. 3.4 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [10].

Спортсмен наделен правом по мере изучения лабораторного пакета направлять претензии по сути исследования, запросы о представлении недостающих документов, запросы на дачу пояснений по имеющимся документам и т.д. Запросы направляются в РУСАДА, которое перена-

правляет их в антидопинговую лабораторию и, получив ответ, направляет его спортсмену. Очень часто такие ответы противоречат содержанию лабораторного пакета и позволяют найти нарушения, которые могут быть положены в основу защиты позиции спортсмена. Например, по одному из дел в лабораторном пакете были документы о том, что проба исследовалась на приборе «ЗЕВС», тогда как на представленных по запросу дополнительных документах значился прибор «ЙЕТИ». Такого быть не могло, поскольку время помещения пробы в прибор стояло одно и то же по двум приборам, что исключено, поскольку согласно листу пробоподготовки для исследования была подготовлена только одна порция (аликвота) пробы (не могла одна проба одновременно находиться в двух различных приборах в одно и то же время).

Наработанные механизмы защиты прав спортсменов, специфика практической деятельности по исследуемой категории дел позволили выявить наиболее часто встречающиеся нарушения.

1. Непредставление лабораторией документов относительно внутренней аккредитации по причине их отсутствия. Такие документы должны быть у лаборатории в соответствии со ст. 31 Федерального закона «О техническом регулировании» [11], и подп. 4.4 п. 4 «Общих требований к аккредитации испытательных лабораторий» (ГОСТ Р 51000.3) [12].

2. Принятие пробы согласно транспортному протоколу лицом, не уполномоченным на такое действие. Как правило, пробы доставляются ночью, когда никого из ответственных сотрудников в лаборатории уже нет, а пробы от доставляющего их инспектора допинг-контроля принимает охранник лаборатории.

3. Несоблюдение требований Международных стандартов (ISO/IEC 17025) о внутренней цепочке безопасности. Внутренняя цепочка безопасности – это основа основ при работе с пробой. Она должна строго соблюдаться, и на это неоднократно указывал Международный спортивный арбитраж (CAS) (Лозанна), когда принимал решения по делам о допинге. Суть внутренней цепочки в том, что каждое действие с пробой в лаборатории должно тут же отражаться на бумаге в специальных формулярах.

4. Подделка подписи лица, ответственного за обработку результатов. Этот недостаток является следствием стремления сначала провести работу с пробой, а уж потом занести данные о действиях в формуляр, о чем было сказано выше.

5. Нарушение требований международных стандартов проверки оборудования, требующих проведение проверки такого оборудования перед исследованием пробы.

Необходимо отметить, что указанные недостатки при изучении материалов дела (в части работы с пробой, результатов, отраженных в лабораторном пакете), не являются постоянными, и перечень их не исчерпывается рассмотренными в настоящей статье. Каждое дело о нарушении антидопинговых правил уникально и требует особого внимания, скрупулезного изучения и доскональной подготовки. Это могут быть и недостатки, касающиеся самой сути исследования (рассмотрения процесса метаболизма определенного препарата, сроков выведения и сроков обнаружения препаратов, порядка настройки оборудования и процесс исследования образцов тестирования и т.д.).

Одним из элементов механизма (системы) практической защиты прав спортсмена, уличенного в применении допинга, является выявление недостатков в работе антидопинговой лаборатории. При этом нужно выявить такие нарушения в работе лаборатории, которые с точки зрения антидопингового законодательства будут достаточными для аннулирования негативного для спортсмена результата. Требования к нарушениям содержатся в п. 3.2.2 Кодекса ВАДА и ОАП. Нарушения должны являться отступлением от международного стандарта для лабораторий, которые могли по логике вещей стать причиной неблагоприятного анализа результата. При указании на отступления бремя доказывания перекладывается на антидопинговую организацию.

Здесь важно учитывать, что при защите прав спортсмена по делу о нарушении антидопинговых правил не стоит категорически утверждать, что спортсмен не употреблял запрещенный препарат. Необходимо помнить, что наличие в пробе запрещенной субстанции или ее маркеров и метаболитов может свидетельствовать как о приеме спортсменом запрещенных веществ, так и об отступлениях в работе по исследованию проб от Международных стандартов для лабораторий, которые могли повлечь загрязнение пробы.

Не менее интересным с практической точки зрения является временное отстранение спортсмена от тренировочного и соревновательного процесса (от работы) при подозрении его в нарушении антидопинговых правил. Здесь важно учитывать, что при временном отстранении спортсмена от соревновательной деятельности и даже при применении к нему дисциплинарным антидопинговым комитетом дисквалификации, спортсмен еще не является нарушителем антидопингового законодательства, если он подал апелляционную жалобу.

Следовательно, до момента принятия по апелляционному заявлению акта, которым наказание о дисквалификации оставлено в силе, спортсмен не может подвергаться никакому дисциплинарному или

иному воздействию со стороны администрации спортивной организации. На практике же нередко организации после получения информации о временном отстранении спортсмена пытаются уволить такого спортсмена (работника) или расторгнуть договор о спортивной деятельности. Подобная ситуация была в Мордовии в период рассмотрения допингового дела легкоатлетов. Расследование и рассмотрение дела затянулось на восемь месяцев, и только вмешательство адвоката не позволило администрации расторгнуть трудовые договоры со спортсменами и лишить их не только заработной платы, но и материального стимулирования.

Таким образом, до момента принятия решения о нарушении антидопинговых правил в окончательной форме, с учетом его обжалования, спортсмен не может считаться нарушителем антидопинговых правил, и, следовательно, не может быть подвергнут никаким мерам дисциплинарной ответственности ни со стороны клуба, ни со стороны спортивной федерации (федерации не могут требовать возврата призовых и медалей, не может быть аннулирован спортивный результат и пр.).

Увольнение по п. 2 ст. 348.11 Трудового кодекса Российской Федерации [13] *(далее – ТК РФ)* (однократное нарушение антидопинговых правил) может быть применено к спортсмену только после того, как решение о признании спортсмена виновным по допингу вступит в законную силу. Также необходимо учитывать, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 разъяснено, что дополнительные основания прекращения трудового договора в соответствии со ст. 348.11 ТК РФ являются мерой дисциплинарной ответственности и, следовательно, порядок наложения таких взысканий должен производиться согласно ст. 193 ТК РФ. Указанная норма ТК РФ требует соблюдения установленных законом сроков применения мер дисциплинарной ответственности в предусмотренные сроки и, кроме того, получения письменного объяснения работника. Отступление от приведенного алгоритма привлечения спортсмена к дисциплинарной ответственности влечет отмену взыскания.

Список использованных источников

1. Некоммерческое партнерство Российское антидопинговое агентство «РУСАДА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www.rusada.ru/print/53. – Дата доступа: 13.05.2016.
2. Всемирное антидопинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/en. – Дата доступа: 13.05.2016.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд

спортсменов и тренеров» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
4. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml. – Дата доступа: 13.05.2016.
5. Федеральный закон от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rowingrussia.ru/d/35285/d/vsemirnyy-antidopingovyy-kodeks-2015.pdf. – Дата доступа: 13.05.2016.
7. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 18 июня 2015 г. № 638 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
8. Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 13.05.2009 № 293 «Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
10. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
11. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.
12. См., например, http://www.sonel.ru/ru/biblio/standards/GostR51000.3-96/; http://vsegost.com/Catalog/47/47297.shtml.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

ГНИЗДОВСКАЯ Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
председатель адвокатского объединения
«Юрис Феррум» (Украина, Одесса)

e-mail: gnizdovskaya@jurisferrum.com

Особенности реализации биологической паспортной системы в профессиональном футболе

О необходимости внедрения биологических паспортов спортсменов в профессиональном футболе говорилось не один год. В свое время представители Всемирного антидопингового агентства *(далее – ВАДА)* требовали от Международной федерации футбола *(далее – ФИФА)* изменить антидопинговые правила в футболе и начать активно использовать гематологический биологический паспорт спортсмена. А Союз европейских футбольных ассоциаций *(далее – УЕФА)* неоднократно критиковали [1] за слишком малое количество анализов крови, не позволяющее вычислять всех виновных игроков, поэтому звучали призывы к внедрению более жесткой антидопинговой системы.

На момент внедрения программы биологического паспорта спортсмена *(далее – БПС)* в профессиональном футболе она уже довольно успешно использовалась в других видах спорта, менее консервативно настроенных на применение новых антидопинговых методов.

Возникновение и разработку программы внедрения БПС в спорте связывают с началом применения различных антидопинговых мер, способствовавших созданию и развитию БПС. В частности, речь идет о введении в 1990-х гг. рядом спортивных федераций ограничений по косвенным маркерам и применение так называемых стероидных профилей спортсмена [2, с. 3–4].

В 2007 г. ВАДА введено понятие атипичного результата – сообщения из лаборатории, аккредитованной или одобренной ВАДА, о результате, который в соответствии с Международным стандартом для лабораторий или техническими документами требует дальнейших

исследований, прежде чем признать его неблагоприятным. После этого должны быть изучены и сравнены предыдущие и последующие пробы спортсмена.

Именно для упрощения процедуры изучения проб при атипичном результате ВАДА предложило составлять индивидуальный стероидный паспорт спортсмена и собирать данные по концентрациям и соотношениям эндогенных стероидных гормонов, чтобы впоследствии установить индивидуальные нормы как часть БПС [6, с. 2–3].

БПС – индивидуальный электронный документ, основанный на отслеживании физиологических показателей конкретного спортсмена и содержащий информацию о результатах многократного тестирования его биологических жидкостей в лабораторных условиях [3, с. 969–972].

Под биологическим маркером согласно приложению 1 к Всемирному антидопинговому кодексу понимаются сложная субстанция, группа таких субстанций или биологических переменных параметров, которые свидетельствуют об использовании запрещенной субстанции или запрещенного метода [4].

Программа БПС была создана для отслеживания и сбора индивидуальной информации (например индивидуальных данных конкретного спортсмена (пол, возраст, аллергии и т.п.)), регистрации измерений биологических маркеров в течение длительного периода, истории применения спортсменом медицинских и иных препаратов, дат его участия в соревнованиях и т.д. Собранная и сохраненная индивидуальная информация выглядит как своеобразный реестр данных, позволяющий путем тщательного анализа выявлять по биологическим маркерам признаки патологии у конкретного спортсмена или применения им допинга [2, с. 2–3].

На сегодня БПС состоит из нескольких биологических модулей: гематологического, стероидного и эндокринного. Наиболее распространенным в футболе является гематологический паспорт спортсмена *(далее – ГПС).* По своей сути это программа, содержащая полученные на основании длительных наблюдений показатели маркеров модифицированного эритропоэза, позволяющие обнаружить попытки спортсмена искусственно улучшить насыщаемость мышц кислородом [2, с. 2–3]. Фактически с помощью ГПС можно обнаружить любую форму искусственного эритропоэтина (гормона, контролирующего образование эритроцитов).

ГПС используется для определения манипуляций при переливании крови, а также биомаркеров при использовании человеческого гормона роста и количественного выявления эндогенных показателей

крови. Постоянное изучение параметров крови спортсмена позволяет косвенно обнаружить использование запрещенных в спорте веществ и методов (допинга) на постоянной основе. Результаты мониторинга крови фиксируются в ГПС, благодаря его использованию спортсмены становятся источником собственных контрольных цифр, в отличие от традиционного методического подхода исследования разных спортсменов как варианта возможной нормы населения в целом [5, с. 46].

Вторым модулем БПС, введенным в спорте, был стероидный паспорт спортсмена *(далее – СПС)*. Он представляет собой биологический модуль, содержащий информацию о маркерах измененного метаболизма эндогенных стероидов в пробах мочи спортсмена. СПС может выявить использование допинга с применением тестостерона и его прекурсоров, а также препаратов, которые действуют как антагонисты рецепторов эстрогена и ингибиторы ароматазы [2, с. 11].

СПС состоит из данных длительного мониторинга стероидных профилей для выявления случаев искусственного повышения уровня тестостерона или его прогормонов. СПС может выступать подмодулем эндокринологического паспорта спортсмена, основанного на описании гормонов, вырабатываемых эндокринной системой [2, с. 4].

Эндокринологический паспорт спортсмена – это модуль БПС, содержащий информацию о маркерах наличия в крови избыточного количества гормонов роста [2, с. 11]. Внедрение данного модуля связано с использованием гормона роста при манипуляциях с допингом благодаря его анаболическим и липолитическим свойствам. Злоупотребления часто связаны с тем, что гормон роста используют в комбинации с анаболическими стероидом и инсулином, получая тем самым физические преимущества перед обычными людьми [7, с. 6].

Предпосылки внедрения системы БПС в профессиональном футболе связывают с 2004 г., когда была признана необходимость изучения крови футболистов для получения надежных результатов применения некоторых запрещенных препаратов [8, с. 4–5]. По мнению многих ученых, это заложило основу для формирования в борьбе с допингом новой стратегии, в полном масштабе опробованной на чемпионате мира по футболу 2014 г. [9, с. 1–2].

Первой навстречу рекомендациям специалистов ВАДА пошла ФИФА, запустившая пилотные программы по внедрению БПС на клубном чемпионате мира по футболу 2011 и 2012 гг. В целом успешный опыт пилотной программы позволил ФИФА принять решение, чтобы

все футболисты-профессионалы, попавшие в заявки своих сборных на Кубок конфедераций 2013 г. и чемпионат мира по футболу 2014 г., имели БПС.

В соответствии с программой, разработанной при участии специалистов ВАДА, Медицинской службы УЕФА и Медицинского комитета ФИФА, на чемпионате мира по футболу 2014 г. были применены два профиля БПС: ГПС и СПС. На первом этапе до начала турнира были взяты пробы крови и мочи у 800 футболистов – участников национальных сборных команд. На втором 2 игрока от каждой команды сдавали пробы после каждого матча во время проведения финальной части чемпионата. Для выявления потенциальных отклонений результаты анализов сравнивались в том числе с результатами, полученными на предыдущих соревнованиях, таких как чемпионат Европы по футболу 2012 г., Лига чемпионов УЕФА 2013 и 2014 гг., Кубок конфедераций ФИФА 2013 г.

Основной целью исследований было сравнение результатов анализа нескольких ключевых биологических параметров, полученных до проведения чемпионата мира по футболу 2014 г. и непосредственно во время его проведения [9, с. 6]. В Регламент Кубка мира ФИФА 2014 г. в Бразилии были включены нормы, направленные на внедрение ГПС и СПС. В частности, п. 4 Регламента гласил, что каждый игрок может быть подвергнут тесту в период проведения матчей соревнования, в которых он участвует, и вне рамок соревнования в любое время и в любом месте [10].

Правовая основа внедрения БПС в профессиональном футболе разработана в первую очередь с целью имплементации норм Всемирного антидопингового кодекса ВАДА 2015 г.

Согласно принятой представителями ФИФА, ВАДА и Международного совета футбольных ассоциаций стратегии внедрение БПС стало одним из 13 необходимых пунктов имплементации норм Всемирного антидопингового кодекса [11, с. 1].

Для реализации его положений в 2014 г. принят в новой редакции одобренный специалистами ВАДА Антидопинговый регламент ФИФА [12]. Он содержал нововведения, касающиеся вопросов внедрения программы БПС, в частности:

- определение БПС как программы и метода сбора, хранения данных согласно Международным стандартам тестирований и исследований и Международным стандартам для лабораторий;
- перечень ненормальных биологических параметров, свидетельствующих о возможном употреблении футболистом допинга (параметры крови, стероидного профиля);

- понятия «атипичный результат по паспорту» (отчет, полученный из лаборатории, аккредитованной или одобренной ВАДА, требующий проведения дополнительного исследования в соответствии с Международными стандартами для лабораторий и требованиями технических документов, прежде чем признать результат анализа неблагоприятным), «неблагоприятный результат по паспорту»;
- отдельное приложение о местонахождении игроков. Регистрируемые пулы тестирования ФИФА разделены на три категории со своими требованиями к местонахождению;
- новые правила тестирования (этапы непосредственного тестирования, анализа образцов и обработки результатов);
- порядок рассмотрения атипичных результатов по паспорту и неблагоприятных результатов анализа.

Проверка крови в профессиональном футболе всегда была одной из важных составляющих антидопинговой программы УЕФА, проводящего анализ проб крови с финальной части чемпионата Европы по футболу 2008 г. Именно тогда УЕФА предоставил первую программу по внедрению некоторых элементов, заложивших основу для применения в будущем системы БПС. В частности [13, с. 863–865]:

- был предусмотрен одновременный сбор крови (цельной крови и сыворотки) и мочи каждого тестируемого футболиста;
- впервые была проведена проверка крови футболистов, выбранных для сдачи допинг-теста. К уже действующей проверке мочи на наличие запрещенных препаратов была добавлена проверка крови двух игроков от команды после каждого матча, что позволило обнаруживать следы переливания крови или субстанций, которые нельзя было выявить при помощи анализа мочи (например, использование синтетического гемоглобина и гормона роста;
- была введены проверка крови во внесоревновательный период;
- организовано хранение записи о профилях крови и эндокринных стероидных параметрах в двух антидопинговых лабораториях (в Лозанне и Зайберсдорфе).

На чемпионате Европы по футболу 2012 г. антидопинговая программа УЕФА состояла из обширных проверок во внесоревновательный период перед началом чемпионата и полноценных проверок во время его проведения. Группа инспекторов УЕФА по допинг-контролю проводила допинг-тесты, включающие пробы мочи и крови

футболистов. В неигровые дни проверялось около 10 футболистов из каждой сборной, а по окончании матча – по 2 представителя от каждой команды. Образцы обрабатывались в аккредитованной ВАДА лаборатории в Варшаве [13, с. 863].

Для успешного осуществления антидопинговой программы на чемпионате Европы по футболу 2012 г. УЕФА были приняты Антидопинговые правила, разработанные в соответствии со стандартами ВАДА. С учетом рекомендаций ВАДА турнир был разделен на внесоревновательный период и соревновательный, который начинался за 24 ч до начала первого матча и заканчивался через 24 ч после финального матча. Подобный подход позволял сравнивать образцы крови и мочи, полученные до проведения чемпионата, с образцами, полученными во время его проведения, и выявлять любые незначительные отклонения, в том числе атипичный результат [14, с. 86].

Поскольку на чемпионате Европы по футболу 2008 г. проводился анализ параметров образцов крови, в 2012 г. УЕФА было принято решение исследовать параметры образцов, полученных во внесоревновательный период. Для них был рассчитан индекс стимулирования (так называемый OFF-score), а также проводилась оценка ABPS (атипичного показателя профиля крови) [14, с. 90–91].

В 2015 г. УЕФА по согласованию с его медицинской службой была запущена программа введения СПС [1], направленная:

- на улучшение идентификации использования футболистами стероидов;
- ужесточение правил, связанных с местонахождением футбольной команды;
- долгосрочное хранение физиологических образцов, чтобы обеспечить ретроспективную идентификацию использования футболистами запрещенных веществ;
- продолжение программы по сбору анализов крови и мочи футболистов как во время соревнований, так и в повседневной жизни.

Фактически УЕФА ввело программу долгосрочного хранения проб с целью профилактики и сдерживания применения допинга, благодаря чему при необходимости появилась возможность провести повторный анализ любой пробы, если поступит новая информация или станет доступна новая техника анализа [1].

При проведении проверок УЕФА активно использует антидопинговую базу данных ВАДА – ADAMS, чтобы объединять свои данные с результатами проверок БПС национальными антидопинговыми агентствами [15].

Основой антидопинговой деятельности УЕФА являются Антидопинговые правила, последняя редакция которых была ратифицирована Исполнительным комитетом УЕФА в 2014 г. и вступила в силу 1 января 2015 г. Поправки были сделаны с целью приведения Антидопинговых правил в соответствие с Всемирным антидопинговым кодексом – основополагающим документом, в котором оговаривается политика борьбы с допингом, ее правила и регламент для спортивных организаций во всем мире, и антидопинговыми положениями ФИФА [15].

Существенные изменения коснулись порядка тестирования, что связано с необходимостью имплементации норм Всемирного антидопингового кодекса, регулирующих применение БПС, в Антидопинговые правила. Несмотря на то что нормативные акты ВАДА не имеют обязательной юридической силы, их принято относить к так называемому мягкому праву, применяемому во многих видах спорта, в том числе в профессиональном футболе [16, с. 431–432].

В частности, в редакции Антидопинговых правил УЕФА 2014 г. определяется:

- БПС как программа и метод сбора, хранения данных, описанных в Международных стандартах тестирований и исследований и Международных стандартах для лабораторий;
- необходимость использования БПС при сравнении образцов крови футболистов;
- возможность уменьшения образцов крови футболиста при допинг-контроле в случае использования ГПС;
- статус ВАДА как координационного центра допинг-проверки полученных данных, в том числе при использовании системы БПС;
- обязанность УЕФА отправлять все данные допинг-тестов в сертифицированные лаборатории ВАДА, использующие систему ADAMS или иную программу, сертифицированную ВАДА. Подобная передача результатов допинг-тестов необходима для формирования единой базы БПС в футболе, которой могли бы пользоваться не только специалисты УЕФА и ВАДА, но также офицеры ФИФА и антидопинговых организаций;
- такие понятия, как атипичный результат и атипичный результат по паспорту, неблагоприятный результат анализа (заключение из лаборатории, аккредитованной или одобренной ВАДА, о том, что в соответствии с Международным стандартом для лабораторий и техническими документами в пробе обнаружено присутствие запрещенной субстанции, ее метаболитов или маркеров (включая повышенное количество эндогенных субстанций) либо получено доказательство использования

запрещенного метода) и неблагоприятный результат анализа по паспорту;

- ответственность за выявление атипичных и неблагоприятных результатов по БПС [15].

Программа по внедрению СПС считается инновационной и позволит отслеживать стероидные показатели организма футболиста на протяжении длительного срока. Стероидный модуль БПС должен существенно повысить эффективность анализов мочи футболистов и послужить профилактической и сдерживающей мерой для спортсменов [17].

Позитивные результаты внедрения ГПС и предварительные данные использования СПС позволяют говорить, что будущее антидопингового контроля в профессиональном футболе именно за программой БПС, тем более что медицинские комитеты ФИФА и УЕФА в скором времени планируют начать пилотный запуск одного из самых малоразработанных профилей БПС – эндокринологического паспорта спортсмена.

Список использованных источников

1. UEFA anti-doping programme Q&A [Electronic resource]. – Mode of access: http:// www.uefa.org. – Date of access: 02.04.2016.
2. Биологический паспорт спортсмена [Электронный ресурс] / Швейцарская лаборатория допинг-анализа. – Ch. des Croisettes 22 – CH-1066 Epalignes. – Режим доступа: http://www.rowingrussia.ru. – Дата доступа: 02.04.2016.
3. Sottas, P.E. The Athlete Biological Passport / P.E. Sottas, N. Robinson, O. Rabin, M. Saugy // Clinical Chemistry. – 2011. – № 57 (7). – P. 969–976.
4. The World Anti-Doping Code [Electronic resource]. – Mode of access: http:// www.wada-ama.org. – Date of access: 02.04.2016.
5. Кручинский, Н. Допинг-контроль в спорте: обзор последних событий / Н. Кручинский // Наука в олимпийском спорте. – 2014. – № 4. – С. 42–50.
6. Кочнова, Е.А. Определение профиля эндогенных стероидов методом газовой хроматографии – масс-спектрометрии : автореф. дис. … канд. хим. наук : 02.00.02 / Е.А. Кочнова. – М., 2012. – 26 с.
7. Saugay, M. Monitoring of biological markers indicative of doping: the athlete biological passport / M. Saugy, C. Lundby, N. Robinson // British Journal of Sports Medicine. –2014. – № 48 (10). – P. 1–8.
8. Dvorak, J. FIFA's approach to doping in football / J. Dvorak, T. Graf-Baumann, M. D'Hooghe // British Journal of Sports Medicine. – 2006. – № 40. – P. 3–12.
9. Baume, N. Antidoping programme and biological monitoring before and during the 2014 FIFA World Cup Brazil / N. Jan, C. Emery, B. Mandanis [et al.] // British Journal of Sports Medicine. – 2015. – № 49. – P. 614–622.

10. FIFA. (2013). Regulations – 2014 FIFA World Cup Brazil [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.fifa.com. – Date of access: 02.04.2016.
11. Dvorak, J. Time for change: a roadmap to guide the implementation of the World Anti-Doping Code 2015. / J. Dvorak, N. Baume, F. Botre // British Journal of Sports Medicine. – 2014. – № 48. – P. 801–806.
12. FIFA. FIFI Anti-Doping Regulations [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.fifa.com. – Date of access: 02.04.2016.
13. Zorzoli, M. Practical experience with the implementation of an athlete's biological profile in athletics, cycling, football and swimming / M. Zorzoli, A. Pipe, P.Y. Garnier [et al.] // British Journal of Sports Medicine. – 2014. – № 48 (10). – P. 862–866.
14. Earl, M. The UEFA EURO 2012 Anti-doping programme – scientific review / M. Earl, M. Vouillamoz, D. Kwiatkowska // Biology of Sport. – 2014. – № 31. – P. 85–93.
15. UEFA. Anti-doping communication and cooperation [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.uefa.org. – Date of access: 02.04.2016.
16. Casini, L. Global Hybrid Public-Private Bodies: the World Anti-Doping Agency (WADA) / L. Casini // International Organizations Law Review. – 2009. – Vol. 6, № 2. – P. 421–446.
17. UEFA. Anti-doping [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.uefa.org. – Date of access: 04.04.2016.

ДАНИЛЕВИЧ Александр Станиславович,
кандидат юридических наук,
адвокат, партнер адвокатского бюро «Данилевич и Воложинец»,
арбитр Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария),
председатель РОО «Белорусская федерация регби»

e-mail: aliaksandr.danilevich@dvlaw.by

Практика CAS по разрешению антидопинговых споров

Компетенция Спортивного арбитражного суда в Лозанне *(далее – CAS)* [1] по допинговым спорам основана на положениях Всемирного антидопингового кодекса *(далее – ВАДК)* [2], в частности ст. 4.4.7 и 4.4.8, в соответствии с которыми CAS является исключительной апелляционной инстанцией по обжалованию решений международных федераций, национальных антидопинговых организаций и Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) [3]. Также в силу ст. 8.5 ВАДК нарушение антидопинговых правил, обвинение в котором выдвинуто против спортсмена международного или национального уровня, с согласия спортсмена, антидопинговой организации, проводящей обработку результатов, ВАДА и любой другой антидопинговой организации, которая бы имела право на подачу апелляции на решение первой инстанции в CAS, может быть рассмотрено сразу CAS без соблюдения требования предварительного слушания.

Исходя из опубликованных решений CAS около 30 % споров, рассматриваемых этим судом, касаются допинга. При этом каждое решение принимается исходя из конкретных обстоятельств дела, но CAS руководствуется своей практикой при вынесении решений.

Основные аспекты допинговых споров включают вопросы, какова шкала налагаемых за нарушение антидопинговых норм санкций, т.е. чего можно ожидать лицу, нарушившему антидопинговые правила; что считать началом действия санкций и когда начало действия может иметь ретроспективный характер. Немаловажное значение имеет и практика CAS в отношении дисквалификации результатов.

CAS при вынесении решений по допинговым апелляциям сегодня использует санкции ВАДК в редакции 2015 г.:

1) при отсутствии вины спортсмена в нарушении антидопинговых правил дисквалификация не назначается (ст. 10.4 ВАДК);

2) в отсутствие умысла дисквалификация назначается сроком на 2 года (ст. 10.2.2 ВАДК);

3) при наличии умысла дисквалификация составляет 4 года (ст. 10.3.1 ВАДК);

4) за распространение или попытку распространения допинга либо назначение или попытку назначения любому спортсмену допинга предусматривается пожизненная дисквалификация (ст. 2.7 и 2.8 ВАДК).

Принципы, применимые к определению продолжительности санкции, установлены решением CAS по делу 2013/A/3327 и делу 3335 [4] (см. также дело 2014/A/3685 [5]):

1) при существенной или значительной вине срок дисквалификации варьируется в пределах 16–24 месяцев со стандартной существенной виной, приводящей к отстранению на 20 месяцев;

2) при обычной степени вины срок дисквалификации составляет 8–16 месяцев, со стандартной нормальной степенью вины, приводящей к отстранению на 12 месяцев;

3) при легкой степени вины срок дисквалификации составляет 0–8 месяцев, со стандартной легкой степенью вины, приводящей к отстранению на 4 месяца.

Согласно общему правилу, установленному ст. 10.11 ВАДК 2015 г., период дисквалификации должен начинаться с даты принятия решения на окончательных слушаниях. Возникает вопрос, является ли дата начала дисквалификации датой принятия решения дисциплинарного органа или, наоборот, датой вынесения решения CAS. Кодекс устанавливает, что дата начала любого срока дисквалификации может начинаться с даты вынесения решения (дата решения дисциплинарного органа или арбитражного решения CAS), но только тогда, когда есть существенная задержка, не связанная со спортсменом (ст. 10.11.1 ВАДК 2015 г.). В связи с этим состав CAS должен по своему усмотрению определять, была ли задержка существенной. Кроме того, арбитры должны рассмотреть причины задержки.

ВАДК не содержит калькулятора для определения начала действия санкций «задним числом на основании задержки (см. дело CAS 2014/A/3842 [6] и дело CAS 2015/A/3925 [7]). При этом арбитры не обязаны обращаться к дате взятия пробы, но должны учитывать то, как карьера спортсмена пострадала от задержки (дело CAS 2010/A/2201 [8]).

Все конкурентные результаты, достигнутые с даты взятия положительной пробы до начала любого срока дисквалификации должны, если справедливость не требует иного, быть дисквалифицированы со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие медалей, очков и призов. Состав суда имеет широкие возможности (см. дело CAS 2013/A/3274: «факторы, которые могут (также) быть приняты во внимание в сфере справедливой проверки, – это серьезность нарушения антидопинговых правил спортсменом и влияние нарушения антидопинговых правил на последующие результаты». В этом деле правила допингового контроля FINA (Международной федерации плавания) использовались CAS вместо соответствующих норм ВАДК как lex specialis [9]).

Последовательная практика CAS исходит из правила о том, что, если запрещенное вещество находится в организме спортсмена в момент соревнования, любые или все его результаты такого соревнования должны быть дисквалифицированы, независимо от того, был спортсмен виноват или нет (см. дело CAS 2013/A/3370 [10], ст. 9 и 10.1 ВАДК 2015 г.). Состав CAS не может действовать по своему усмотрению в связи с этим.

В деле CAS 2014/A/3787 [11] спортсмен дисквалифицирован на срок один год, начинающийся с даты взятия его пробы (т.е. с 15 декабря 2013 г. по 15 декабря 2014 г.), со всеми вытекающими из этого последствиями, включая изъятие медалей, очков и т.д. На 15 мая 2015 г. состав CAS вынес решение об увеличении санкций спортсмена до двух лет начиная с даты вынесения решения CAS с зачетом с первого года уже отбытого наказания спортсменом. Все результаты, полученные спортсменом в период с 16 декабря 2014 г. до даты решения CAS, остались в силе (см. также решения по делам CAS 2104/A/3786 [12] и CAS 2013/A/3347 [13]). Отметим, что решением по делу CAS 2015/A/3899 [14] уже учтено, что оговорка в ст. 40.8 Антидопинговых правил IAAF (Международной федерации легкой атлетики), если справедливость не требует иного утратила силу с принятием новой редакции правил [15].

Нельзя не обратить внимания на примечательные решения, принятые CAS в связи в новыми вызовами борьбе с допингом. В частности, заслуживает внимания постановление по делу индийской атлетки Дьюти Чанд CAS 2014/A/3759 [16], основанное на Положении IAAF, регулирующем право женщин с гиперандрогенией [17], на участие в женских соревнованиях [18]. Экспертами и суду предстояло ответить на вопрос, не является ли гиперандрогения замаскированным допинговым нарушением. Это дело касалось обжалования действия Положения IAAF, регулирующего правомочность женщин с гиперандрогенией

участвовать в женских соревнованиях. Положение отрицательно регулировало вопрос о правомочности спортсменок с высоким уровнем природного тестостерона участвовать в соревнованиях по легкой атлетике. В апелляции спортсменка оспорила Положение об гиперандрогении на основании того, что, по ее мнению:

- они являются дискриминационными по отношению к спортсменкам, которые обладают особыми природными физическими характеристиками;
- они основаны на некорректном фактологическом предположении о взаимосвязи между тестостероном и спортивной деятельностью;
- оно несоразмерно любой цели соблюдения законности;
- оно является несанкционированной формой допинг-контроля. IAAF отверг каждый из этих аргументов.

Промежуточным арбитражным постановлением было приостановлено действие Положения, но суд позволил сторонам получить дополнительное время для получения дополнительных доказательств по спортивному эффекту, связанному с эндогенным тестостероном.

Другая интересная категория дел и решений по ним касается нарушения Международных стандартов взятия проб и расследований области испытаний и лабораторий (ISTI) [19]. В делах CAS 2014/A/3639 [20], CAS 2014/A/3604 [21] апеллянты ссылались на нарушение процедурных вопросов взятия проб как на основание для отмены санкций. В деле CAS 2014/A/3639 суд установил, что некоторые задержки в перевозке и взятии проб не могли повлечь биотрансформации мочи спортсмена и появления в пробе запрещенных препаратов, равно как типографические ошибки в тесте не были существенными. В решении по делу CAS 2014/A/3604 суд указал на апелляцию латвийского хоккеиста Ральфса Фрейбергса, в которой говорилось, что несоблюдение специальных требований по согласию на вскрытие пробы B не является основанием для признания позитивного результата теста недействительным. Также состав суда указал: несмотря на то что отклонения от Международных стандартов для лабораторий (ISL) [22] не были существенными (в соответствии со ст. 3.2.1 ВАДК бремя доказывания возлагается на МОК и оно не было материализовано), состав суда убежден, что такое бремя снимается по четырем основным причинам. Во-первых, диаграммы в документации двух пакетов четко продемонстрировали наличие запрещенного вещества. Во-вторых, факт, что тот же самый аналитик, который первым пришел к выводу, что первый образец был отрицательным, подписал окончательное заключение о том, что образец был положительным. В-третьих, отсутствовало какое-либо

возражение к документации по пробе В. В-четвертых, апеллянт не представил ни одного доказательства, опровергающего аналитические выводы.

По вопросу подтверждения допустимых пределов обнаружения гормонов человеческого роста CAS сформировал определенную практику в делах CAS 2012/A/2857 [23] и CAS 2014/A/3488 [24].

CAS был последовательным и в отношении допинговых нарушений российских легкоатлетов. Без преувеличения можно сказать, что дел скандальных, в преддверии Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро 2016 г. CAS 14 апреля 2016 г. вынес решение об аннулировании двухлетней дисквалификации, наложенной на спортсменку по решению антидопинговой комиссии Всероссийской федерации легкой атлетики *(далее – ВФЛА)*. Причиной аннулирования послужил пропуск срока давности привлечения к ответственности. Единоличный арбитр установил, что ВФЛА ошибочно открыла дисциплинарное производство в отношении спортсменки в августе 2015 г. – спустя более 8 лет после сбора ее проб в 2005 г., и по этой причине апелляция должна быть удовлетворена, а решение антидопинговой комиссии ВФЛА отменено. С учетом того что 8-летний срок исковой давности истек до 1 января 2015 г., 10-летний срок исковой давности, предусмотренный в соответствии с новыми антидопинговыми правилами ВФЛА 2015 г., не может применяться [25]. Месяцем ранее CAS удовлетворил апелляции Международной федерации легкой атлетики (IAAF) в отношении шести российских легкоатлетов, наказания которых за нарушение антидопинговых правил, назначенные ВФЛА, были признаны слишком мягкими и избирательными [26].

Таким образом, практика CAC постоянно изменяется в связи с изменяющимися версиями ВАДК, появлением и выявлением новых запрещенных к использованию средств допинга, хотя за годы рассмотрения антидопинговых дел выработаны определенные подходы к разрешению таких споров. При этом очевидно, что публикация решений по допинговым делам позволяет формировать единообразную практику применения антидопинговых правил как самим судом, так и дисциплинарными органами национальных и международных спортивных федераций.

Список использованных источников

1. См. официальный сайт (http://www.tas-cas.org/en/index.html).
2. Всемирный антидопинговый кодекс 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code. – Дата доступа: 01.06.2016.

3. World-Anti Doping Agency [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org. – Date of access: 01.06.2016.
4. CAS 2013/A/3327 Marin Cilic v. ITF / CAS 2013/A/3335 ITF v. Marin Cilic. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/en/general-information/news-detail/article/cas-2013a3327-marin-cilic-v-itf-cas-2013a3335-itf-v-marin-cilic.html. – Date of access: 01.06.2016.
5. CAS 2014/A/3685 Evi Sachenbacher-Stehle v. International Biathlon Union (IBU). [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.biathlonworld.com/media/files/downloads/press_release_22022014.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
6. Не опубликовано официально.
7. Arbitration CAS 2015/A/3925 Traves Smikle v. Jamaica Anti-Doping Commission (JADCO), award of 10 August 2015 (operative part of 22 June 2015) [Electronic resource]. – Mode of access: http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3925.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
8. CAS 2010/A/2201 M. Andrea Mangiante v. CONI & UCI не опубликовано официально.
9. Arbitration CAS 2013/A/3274 Mads Glasner v. Fédération Internationale de Natation (FINA), award of 31 January 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3274.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
10. Не опубликовано официально.
11. Не опубликовано официально.
12. Не опубликовано официально.
13. CAS 2013/A/3347 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Polish Olympic Committee Przemyslaw Koterba [Electronic resource]. – Mode of access: https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/pdfpreview/d599905f1092df8635049f157db51a6d.jpg. – Date of access: 01.06.2016.
14. Не опубликовано официально.
15. IAAF Competition Rules – Chapter 3 – Anti-Doping & Medical. In force as from 1 January 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: file:///C:/Users/User/Downloads/IAAF%20Competition%20Rules%20–%20Chapter%203%20–%20Anti-Doping%20&%20Medical.%20In%20force%20as%20from%201%20January%202015.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
16. CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & The International Association of Athletics Federations (IAAF) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/award_internet.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
17. Гиперандрогения – избыточное выделение мужского гормона тестостерона (см.: Гиперандрогенный синдром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gormonyplus.ru/giperandrogennyj-sindrom). – Дата доступа: 01.06.2016.
18. IAAF to introduce eligibility rules for females with hyperandrogenism [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.iaaf.org/news/news/iaaf-to-introduce-eligibility-rules-for-femal. – Date of access: 01.06.2016.

19. International Standard for Testing and Investigations (ISTI) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/en/resources/world-anti-doping-program/international-standard-for-testing-and-investigations-isti-0. – Date of access: 01.06.2016.
20. CAS 2014/A/3639 Amar Muralidharan v. National Anti-Doping Agency, National Dope Testing Laboratory, Ministry of Youth Affairs & Sports [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/FINAL_AWARD_3639__internet_.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
21. CAS 2014/A/3604 Ralfs Freibergs v. International Olympic Committee (IOC) // Bulletin TAS. – CAS Bulletin. – 2015/1. – P. 74–77.
22. International Standard for Laboratories (ISL) [Electronic resource]. – Mode of access: s https://www.wada-ama.org/en/resources/laboratories/international-standard-for-laboratories-isl. – Date of access: 01.06.2016.
23. CAS 2012/A/2857 Nationale Anti-Doping Agentur Deutschland v. Patrick Sinkewitz [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award20285720_FINAL_.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
24. CAS 2014/A/3488 World Anti-Doping Agency v. Mr Juha Lallukka [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award__FINAL__internet.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
25. Media Release. Athletics – Doping. Re-Analysis of Sample Collected in 2005 – The CAS Annuls Tatyana Andrianova's Two-Year Ban: The Disciplinary Case Was Time-Barred [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release_4304.pdf. – Date of access: 01.06.2016.
26. Media Release. Athletics. The Court of Arbitration for Sport (CAS) Upholds Six Appeals Filed by the IAAF Against Russian Athletes [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release_announce_decision.pdf. – Date of access: 01.06.2016.

ДЕНИСЕНКО Леонид Леонидович,

начальник отдела спортивной науки,
медицины и антидопингового контроля
управления спорта
Министерства спорта и туризма
Республики Беларусь

e-mail: krc.rc@inbox.ru

Нормативное правовое регулирование антидопингового контроля в Республике Беларусь

Среди множества проблем современного спорта все большее значение начинает приобретать проблема допинга. Она чрезвычайно сложна, поскольку включает медицинские, юридические, политические, нравственные, организационные, социальные и педагогические аспекты.

Сегодня Республика Беларусь является участницей двух международных договоров, направленных на борьбу с допингом в спорте, – Конвенции Совета Европы против применения допинга 1989 года и Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года.

Таким образом, нашей страной на международном уровне взяты обязательства придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса в качестве основы для принятия мер, направленных на борьбу с допингом.

Изучение антидопингового законодательства различных государств показывает, что национальное правовое регулирование борьбы с допингом может отличаться, иметь свои особенности, а порой и выходить за рамки правового регулирования.

Так, ранее действовавшая редакция Закона о физической культуре и спорте содержала только одну статью (ст. 34), посвященную правовому регулированию вопросов борьбы с допингом. В ней предусматривались общие нормы о недопущении использования спортсменами

методов, веществ, способствующих повышению работоспособности и запрещенных для использования законодательством Республики Беларусь и (или) решениями Международного олимпийского комитета, иных международных организаций.

Допинговый контроль регламентировался упрощенно – как взятие и исследование биопроб спортсменов в целях выявления наличия в организме запрещенных к применению веществ либо установления использования запрещенных методов подготовки к соревнованиям. Только спортсмены, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов, веществ; виновные в их применении спортсменами абстрактные лица; спортсмены, отказавшиеся от допингового контроля, подлежали лишению права участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь, а также несли ответственность в соответствии с законодательством. Понятие «спортивная дисквалификация» нормативно закреплено не было.

В развитие ст. 34 Закона о физической культуре и спорте постановлением Министерства спорта туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 была утверждена Инструкция о порядке лишения права участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и в спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь спортсменов, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов, веществ, и лиц, виновных в применении их спортсменами, а также спортсменов, отказавшихся от допингового контроля.

Все этапы допинг-контроля осуществлялись в соответствии с нормативно не закрепленными антидопинговыми правилами, утвержденными Национальным антидопинговым агентством *(далее – НАДА)* по согласованию с Всемирным антидопинговым агентством.

При этом по итогам мониторингового визита Всемирного антидопингового агентства в апреле 2013 г. Республика Беларусь признана государством, полностью выполняющим требования Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года и соответствующим Всемирному антидопинговому кодексу.

В 2013–2014 гг. в стране была проделана работа по имплементации в национальное законодательство основных положений Всемирного антидопингового кодекса, как это предписывает Конвенция Совета Европы против применения допинга 1989 года и Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005 года.

Сегодня нормативные правовые нормы, посвященные борьбе с допингом, закреплены в новой редакции Закона о физической культуре и спорте *(далее – Закон),* Трудовом кодексе Республики Беларусь, постановлениях Совета Министров Республики Беларусь и иных правовых актах. Так, в соответствии с Законом:

- предотвращение допинга и борьба с ним рассматриваются в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта *(ст. 9);*
- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь осуществляет общее руководство по организации допинг-контроля *(ст. 14);*
- организацией физической культуры и спорта признается юридическое лицо, одной из целей деятельности которого является предотвращение допинга в спорте и борьба с ним, организация допинг-контроля *(ст. 16);*
- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта обязаны содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним *(ст. 18, 19).*

Кроме того, в Законе предусмотрены три самостоятельные статьи, посвященные вопросам допинга:

- ст. 20 «Национальное антидопинговое агентство». Данная статья закрепляет функции НАДА, а также компетенцию на разработку в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом, иными решениями международных спортивных организаций Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь, регулирующего в том числе вопросы организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля в Республике Беларусь;
- ст. 49 «Допинг в спорте». В соответствии с данной статьей допинг трактуется как нарушение антидопингового правила. В указанной статье также дается исчерпывающий перечень действий, являющихся нарушением антидопинговых правил (например, использование и (или) попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; фальсификация или попытка фальсификации на любом этапе допинг-контроля), и указывается, что не относится к подобным нарушениям.

  Установлено, что спортивные результаты, достигнутые с использованием запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов, организаторами спортивных соревнований признаются

недействительными. Спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. Дополнено правило об ответственности спортсменов, тренеров, иных лиц, виновных в допинге в спорте, в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь *(далее – Положение об антидопинговых правилах)*, иными актами законодательства, решениями международных спортивных организаций;

- ст. 50 «Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним. Допинг-контроль». В ней закреплен перечень мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним, раскрывается определение допинг-контроля, а также обязанность организаторов спортивных мероприятий по оказанию содействия организациям, осуществляющим допинг-контроль, и обеспечению условий для проведения допинг-контроля.

В соответствии со ст. 51 «Спортивная дисквалификация» Закона решение о спортивной дисквалификации спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, а также животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте принимается НАДА, федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта, компетентными международными спортивными организациями.

Кроме Закона, в 2014 г. новыми правовыми нормами, связанными с допингом, дополнен Трудовой кодекс Республики Беларусь. Так, закрепляется право нанимателя расторгнуть трудовой договор со спортсменом и тренером, который использовал допинг.

Благодаря компетенции, предоставленной ст. 20 Закона Министерством спорта и туризма обеспечено принятие постановления, утвердившее Положение об антидопинговых правилах. В настоящее время оно включает пять глав: «Общие положения», «Тестирование», «Послетестовые процедуры», «Слушания и апелляции», которые повторяют этапы допинг-контроля, закрепленные в Законе, и раскрывают их значение.

Стоит отметить, что в ст. 4 Положения об антидопинговых правилах закреплен ряд терминов и определений, которые необходимы для его реализации, используются в международной практике, закреплены во Всемирном антидопинговом кодексе, но отсутствуют в национальном законодательстве.

Вместе с тем дальнейшее развитие антидопингового контроля невозможно без совершенствования нормативной правовой базы, ее своевременной корректировки.

С учетом новой редакции Всемирного антидопингового кодекса в Закон будет внесен ряд изменений и дополнений. Так, будет расширен перечень нарушений антидопинговых правил *(соучастие и запрещенное сотрудничество).* Корректировке будет подлежать и определение допинг-контроля и его стадий, а также ст. 20 «Национальное антидопинговое агентство» Закона.

Предусматривается последующая комплексная доработка Положения об антидопинговых правилах. Уже сегодня инициировано внесение изменений в его п. 27 в части принятия решений по результатам слушаний, проводимых НАДА. В соответствии с действующей редакцией Положения об антидопинговых правилах принимается одно из следующих решений:

- об установлении факта нарушения антидопинговых правил тренером, судьей по спорту, иным специалистом, спортсменом, не являющимся членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта, и их спортивной дисквалификации;
- установлении факта нарушения антидопинговых правил и рекомендуемом сроке спортивной дисквалификации в отношении спортсмена, являющегося членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта;
- отсутствии факта нарушения антидопинговых правил спортсменом, тренером, судьей по спорту, иным специалистом.

Стоит отметить, что предоставление федерации союзу (ассоциации) по виду (видам) спорта права принимать решение о спортивной дисквалификации существует в ряде стран. Более того, на стадии разработки нормативного правового акта данная оговорка планировалась как этап защиты прав спортсмена. Однако практика применения данной нормы показывает, что нередко федерации союзы (ассоциации) по виду (видам) спорта злоупотребляют данным правом, вынося решения, которые идут вразрез с Всемирным антидопинговым кодексом. Это негативно влияет на международный спортивный имидж Республики Беларусь.

Представляется целесообразным сохранить право принимать решение о спортивной дисквалификации только для тех лиц, кому оно предоставлено международными организациями.

Подготовлены изменения, которые позволят подавать апелляцию на решения федераций союзов (ассоциаций) по виду (видам) спорта, принявших решение о спортивной дисквалификации спортсмена национального уровня. Организация для рассмотрения подобной категории споров в Республике Беларусь есть – это Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

Кроме того, актуальным является вопрос дальнейшего развития норм, направленных на закрепление обязанности федераций союзов (ассоциаций) по виду (видам) спорта по соблюдению антидопинговых правил. Соответствующие изменения будут закреплены в Законе, а впоследствии и в иных нормативных правовых актах.

Данные меры будут способствовать формированию положительного имиджа Республики Беларусь, повышению ее авторитета на международной арене, выполнению взятых страной обязательств по борьбе с допингом в спорте.

КОРОЧКИН Алексей Юрьевич,

доцент, кандидат юридических наук,
председатель Спортивного третейского суда
при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

e-mail: korochkin@tut.by

Урегулирование антидопинговых споров на национальном уровне

Большинство спортивных споров, возникающих в сфере спорта, разрешаются на уровне национальных спортивных федераций. В структуре каждой федерации есть орган, который уполномочен на урегулирование споров. Таким органом может быть президиум федерации, который, помимо разрешения споров, вправе разрешать широкий круг вопросов. В некоторых спортивных федерациях созданы специализированные органы для разрешения споров, например футбольный арбитраж в Белорусской федерации футбола.

Как правило, за пределы федерации выходит ничтожно малое количество споров. Такие споры, в том числе антидопинговые, могут рассматриваться как в государственных судах, так и в специализированных третейских судах.

При этом необходимо отметить, что количество рассматриваемых государственными судами спортивных споров, не связанных с трудовыми отношениями, взысканием задолженности по заработной плате, незначительно и не имеет широкой общественной огласки.

Помимо государственных судов, спортивные споры могут рассматриваться в специализированных третейских судах.

Согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 301-З «О третейских судах» третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением споров, стороной которых является учредитель постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, либо юридическое лицо, обособленным подразделением (подразделением) которого является такой третейский суд, а также споров, непосредственно затрагивающих права

и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами.

При общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» создан первый в Республике Беларусь специализированный суд для разрешения спортивных споров – Спортивный третейский суд.

Согласно подп. 4.2 п. 4 Положения о Спортивном третейском суде в Суд по соглашению сторон могут передаваться споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга).

В соответствии с нормами гл. 5 Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь, утвержденного постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22, выявление фактов нарушения антидопинговых правил является основанием для организации проведения Национальным антидопинговым агентством Республики Беларусь слушаний.

Слушания проводятся Дисциплинарной антидопинговой комиссией при Национальном антидопинговом агентстве Республики Беларусь.

Согласно п. 27 Антидопинговых правил по результатам слушаний принимается одно из следующих решений:

- об установлении факта нарушения антидопинговых правил тренером, судьей по спорту, иным специалистом, спортсменом, не являющимся членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта, и их спортивной дисквалификации;
- установлении факта нарушения антидопинговых правил и рекомендуемом сроке спортивной дисквалификации в отношении спортсмена, являющегося членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта;
- отсутствии факта нарушения антидопинговых правил спортсменом, тренером, судьей по спорту, иным специалистом.

Результаты слушаний в течение трех рабочих дней после завершения оформляются протоколом.

Национальное антидопинговое агентство в течение пяти рабочих дней после завершения слушаний:

- направляет выписку из протокола в федерацию (союз, ассоциацию) по виду (видам) спорта, иным заинтересованным;

- информирует Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, соответствующую международную спортивную организацию и Всемирное антидопинговое агентство.

Федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта в течение 10 рабочих дней со дня получения выписки из протокола, оформленной по результатам слушаний, принимает решение о спортивной дисквалификации спортсмена, являющегося членом федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, и в течение 5 рабочих дней со дня вынесения решения информирует спортсмена, в отношении которого принято решение, Национальное антидопинговое агентство, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и соответствующую международную спортивную организацию.

На решения, принимаемые Национальным антидопинговым агентством, может быть подана апелляция в порядке, установленном законодательством.

Между Национальным антидопинговым агентством и Белорусским республиканским союзом юристов 1 декабря 2014 г. было заключено соглашение о сотрудничестве. По условиям соглашения Национальное антидопинговое агентство признало Спортивный третейский суд при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» в качестве справедливого и беспристрастного органа в сфере разрешения спортивных споров и выразило согласие на передачу всех споров, возникающих в связи с проведением допинг-контроля в отношении спортсменов национального уровня, одной из сторон в которых выступает Национальное антидопинговое агентство, исключительно на разрешение Спортивного третейского суда в соответствии с его Регламентом и с учетом положений Всемирного антидопингового кодекса Всемирного антидопингового агентства.

Таким образом, на сегодня решения, принимаемые Дисциплинарной антидопинговой комиссией, могут быть обжалованы в Спортивный третейский суд при Белорусском республиканском союзе юристов.

Опыт рассмотрения подобных дел у Спортивного третейского суда уже имеется. С извлечениями из решения Спортивного третейского суда, принятого по результатам рассмотрения указанного спора, можно ознакомиться на сайте Белорусского республиканского союза юристов.

Отметим, что при рассмотрении дела состав третейского суда столкнулся с некоторыми проблемами.

1. Объем рассмотрения апелляции. Может ли суд исследовать вопросы, которые не были исследованы Дисциплинарной антидопинговой комиссией?

На наш взгляд, в данной ситуации можно руководствоваться ст. 13.1.1 Всемирного антидопингового кодекса, в соответствии с положениями которой объем рассмотрения апелляции включает все вопросы, имеющие отношение к делу, и прямо не ограничен вопросами или объемом информации, рассмотренной организацией, принявшей первоначальное решение.

Таким образом, Спортивный третейский суд при производстве по делу об обжаловании решения Дисциплинарной антидопинговой комиссии не связан с тем объемом материалов, которые были исследованы Дисциплинарной антидопинговой комиссией.

2. Несовершенство антидопинговых правил, допускающих двойное толкование.

На наш взгляд, если спортсмен – член федерации, то окончательное слово о сроке его дисквалификации остается за ней.

Если спортсмен не является членом федерации, то компетенция по установлению срока дисквалификации остается за Дисциплинарной антидопинговой комиссией.

Необходимо учитывать, что Национальное антидопинговое агентство при определении срока дисквалификации может основываться на положениях Всемирного антидопингового кодекса, а федерация может основываться на подходах, выработанных вышестоящей международной спортивной федерацией. При этом представляется, что эти подходы могут не совпадать.

3. Следующая проблема связана с непониманием спортсменами того, какие требования они должны заявлять и кому их адресовать. Применительно к рассмотренному Спортивным третейским судом делу спортсмен обжаловал решение Дисциплинарной антидопинговой комиссии, которое в рассмотренной ситуации могло быть только промежуточным. А окончательное решение было принято федерацией. Зная о наличии окончательного решения федерации о дисквалификации, спортсмен обратился в Спортивный третейский суд с требованием об обжаловании срока дисквалификации, который был установлен Дисциплинарной антидопинговой комиссией и, на наш взгляд, не мог быть обязательным для федерации.

В связи с этим необходимо порекомендовать спортсменам, обжалующим решения Дисциплинарной антидопинговой комиссии в Спортивный третейский суд, при необходимости пользоваться помощью квалифицированных юристов. Информацию о них можно найти

на сайте Национального антидопингового агентства *(http://nada.by/img/file/list_of_qualified_lawyers.pdf).*

В завершение необходимо отметить, что, по нашему мнению, антидопинговые споры могут разрешаться и в процедуре медиации.

Пункт 10.6.1.1 Всемирного антидопингового кодекса предусматривает возможность снижения санкции за нарушение антидопинговых правил в случае оказания спортсменом существенного содействия в раскрытии или установлении нарушений антидопинговых правил.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что использование медиации допустимо при наличии у спортсмена возможности оказать существенное содействие в раскрытии или установлении нарушений антидопинговых правил в обмен на смягчение санкции за нарушение им антидопинговых правил со стороны национальной антидопинговой организации.

МАШКОВА Ксения Викторовна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: kvmashkova@mail.ru

Арбитрабельность споров, связанных с нарушением антидопингового законодательства: российский и международный аспекты

В свете последних событий огромную актуальность приобрели вопросы правового регулирования борьбы с нарушениями антидопинговых правил.

В рамках настоящей статьи автор акцентирует внимание не на вопросах ужесточения санкций и введения новых форм ответственности за допинговые нарушения, а на проблеме защиты прав российских спортсменов при рассмотрении спортивными арбитражными судами дел об оспаривании решений антидопинговых органов.

Основной международный юрисдикционный орган для так называемого апелляционного обжалования решений по антидопинговым делам определен ст. 13.2.1 Всемирного антидопингового кодекса[1] *(далее – кодекс ВАДА)* императивно – это Спортивный арбитражный суд в Лозанне, Швейцария *(далее – CAS, Лозаннский суд)*. CAS обладает исключительной компетенцией по рассмотрению антидопинговых дел в отношении российских спортсменов, принимающих участие в крупных спортивных мероприятиях (ЧМ, ЧЕ, ОИ и др.) или включенных в международный пул тестирования на основании критериев, определяемых международной спортивной федерацией по тому или иному виду спорта.

[1] Всемирный Антидопинговый кодекс всемирного антидопингового агентства (в ред. от 1 января 2015 г.). – Режим доступа: http://www.rusada.ru/sites/default/files/content/files/Антидоп-кодекс_A5_PRINT.pdf. – Дата доступа: 05.04.2016.

Общероссийскими антидопинговыми правилами[1] на основании предоставленной ст. 13.2.2 кодекса ВАДА возможности дополнительно определить внутригосударственный юрисдикционный орган, полномочия по рассмотрению жалоб на решения РУСАДА переданы в Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации *(далее – СА при ТПП РФ)*. Его компетенция распространяется на иных российских спортсменов национального уровня, чьи споры не подлежат рассмотрению исключительно в CAS.

Между тем, поскольку CAS и СА при ТПП РФ являются негосударственными, третейскими судами, подписание третейской оговорки означает для российского спортсмена утрату возможности обратиться за защитой прав по антидопинговому спору к государственному правосудию.

Таким образом, чем выше уровень спортивных достижений спортсмена – гражданина РФ, тем меньше у него внутригосударственных гарантий защиты прав в связи с принятым в отношении него неблагоприятным решением по допинговому делу ему предоставляется в нашей стране.

При таких обстоятельствах с целью повышения эффективности защиты прав российских спортсменов следует более внимательно подойти к оценке допинговых споров на предмет их национальной и международной арбитрабельности.

Каждое государство вправе самостоятельно установить критерии арбитрабельности тех или иных категорий споров.

1. В РФ в соответствии с Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», Федеральным законом «О международном коммерческом арбитраже», в третейский суд (в том числе спортивный третейский суд) по соглашению сторон может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений. Следовательно, один из критериев арбитрабельности споров – специфика правоотношений, из которых он возникает.

Так, в российском правопорядке недопустима передача на рассмотрение в третейские суды дел из публичных правоотношений, а также дел, имеющих высокую публичную или социальную значимость. Данной точки зрения придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации[2].

---

[1] Общероссийские антидопинговые правила, утв. приказом Минспорта России от 18 июня 2015 г. № 638 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"…» // СПС «КонсультантПлюс».

Поддерживается последовательное изъятие из компетенции третейских судов указанных категорий дел и в науке гражданского процесса. Ряд ученых полагают, что правоотношения, связанные с государственным регулированием в соответствующих сферах (в том числе в сфере антидопингового регулирования), являются публичными, и споры из таких правоотношений не могут быть переданы на разрешение третейского суда. Недопустимым признается рассмотрение в третейском суде дел по спорам из правоотношений, регулирование которых государство в существующей юридической, социальной, экономической, политической обстановке не может исключить из сферы своего контроля.

Подобные выводы нашли поддержку в государственных судах, и сегодня в практике сформирован подход, по которому в третейском суде не рассматриваются споры, вытекающие из отношений публичного характера.

Именно к таким правоотношениям, безусловно, относятся отношения в сфере предотвращения применения допинга в спорте.

2. Более того, в рамках апелляционного производства, которое, на наш взгляд, правильнее называть производством по оспариванию решений антидопинговых органов, объектом оспаривания выступает конкретное решение, принятое соответствующим юрисдикционным органом антидопинговой организации, в частности Дисциплинарным антидопинговым комитетом РУСАДА.

При оценке арбитрабельности этой категории споров следует учесть и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные им в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 2[1].

Так, Верховный Суд Российской Федерации определяет круг дел, находящихся в исключительной подведомственности государственных судов и рассматриваемых ими в порядке административного судопроизводства. В частности, согласно п. 5 указанного постановления в порядке административного судопроизводства должны рассматриваться дела об оспаривании решений органов, которые не являются органами государственной власти, но наделены властными полномочиями в области государственного управления и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // СПС «КонсультантПлюс».

вынесены. По правилам административного судопроизводства также должны рассматриваться дела об оспаривании решений юридических лиц, принятых при осуществлении ими переданных в установленном порядке конкретных государственно-властных полномочий в той или иной сфере.

Между тем в силу прямого указания Федеральным законом «О физической культуре и спорте»[1] (ст. 26, 26.1) на Ассоциацию РАА «РУСАДА» возлагается выполнение конкретных публичных функций по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним, в том числе непосредственно проведение допинг-контроля, слушаний с вынесением в рамках выполнения данной публичной функции решения о применении санкций в отношении спортсменов. Аналогичные публичные функции государств-участников по организации допинг-контроля закреплены в международном антидопинговом законодательстве[2].

Таким образом, решения в отношении российских спортсменов и иных лиц выносятся и ДАК РУСАДА, и международными антидопинговыми организациями в рамках осуществления публичных функций по контролю за соблюдением национального и международного антидопингового законодательства и допинг-контролю, предусмотренных Федеральным законом «О физической культуре и спорте», Конвенцией ЮНЕСКО «О борьбе с допингом в спорте».

Соответственно такие решения национальной и международных антидопинговых организаций, принятые в отношении спортсменов, находящихся под юрисдикцией РФ, подлежат оспариванию не в СА при ТПП РФ или CAS, а в государственные суды РФ в порядке административного судопроизводства.

Помимо прочего существуют иные достаточно весомые аргументы в пользу принципиальной неарбитрабельности в юрисдикции РФ антидопинговых споров:

- по данной категории споров отсутствует возможность свободного распоряжения сторон своими правами (критерий неарбитрабельности споров, применяемый в государствах, следующих частноправовой концепции арбитража, – Франции, Бельгии, Испании, Италии, Швейцарии, некоторых странах Латинской Америки). Например, по антидопинговым спорам недопустимо

---

[1] Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ (в ред. от 3 ноября 2015 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Конвенция ЮНЕСКО «Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте» (Париж, 19 октября 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

проведение процедуры медиации как в Лозаннском суде[1], так и в РФ на основании Федерального закона «О медиации»[2]. Кроме того, отсутствует возможность заключения сторонами мирового соглашения по делу;

- специфический субъектный состав (так называемый субъектный критерий неарбитрабельности споров): субъекты спорных антидопинговых правоотношений, за исключением самого слабого и незащищенного из них – непосредственно спортсмена, являются органами государственной власти или иными национальными или международными органами и организациями, наделенными публичными, властными полномочиями: ВАДА, Ассоциация РАА «РУСАДА», Министерство спорта Российской Федерации, международные федерации по видам спорта, МОК, НОК, ФГБУ «Антидопинговый центр»;
- отсутствие свободного и активного волеизъявления спортсмена на отказ от государственного правосудия в пользу правосудия третейского (в Лозаннском суде или же в СА при ТПП РФ), что влечет недействительность третейского соглашения и соответственно отсутствие у спортивного арбитража компетенции по рассмотрению антидопингового спора. Так, для спортсмена подписание такого рода отказа от защиты права в государственном суде чаще всего вынужденное условие его участия в конкретном соревновании или в спортивно-соревновательной деятельности в целом. При таких обстоятельствах арбитражное соглашение подписывается им в форме вынужденного присоединения к условиям, предложенным более сильной стороной спортивных правоотношений. Примером успешного оспаривания по данному основанию решения CAS по антидопинговому спору является дело немецкой спортсменки Клаудии Пештайн, по заявлению которой немецкие суды применили правила доктрины одного места, защищающей справедливую конкуренцию[3];
- по большинству антидопинговых споров единственное допустимое доказательство виновности спортсмена исходит от ФГБУ

---

[1] CAS Mediation rules, art. 1. – Режим доступа: http://www.tas-cas.org/en/mediation/rules.html. – Дата доступа: 05.04.2016.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Официальный сайт TAS-CAS. – Режим доступа: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_statement_ENGLISH.pdf. – Дата доступа: 04.04.2016.

«Антидопинговый центр» – аккредитованной ВАДА лаборатории, при этом полностью подконтрольной и подотчетной государству. Этим специальным средством доказывания является в соответствии с антидопинговым законодательством неблагоприятный результат анализа пробы;

- дополнительный публичный эффект постановления по делу об оспаривании решения антидопинговой организации – предусмотренная законом возможность или необходимость возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении в отношении виновного спортсмена с учетом обстоятельств, устанавливаемых негосударственными спортивными арбитражами[1];
- дополнительный социальный эффект принимаемого третейскими судами акта по антидопинговому спору заключается в том, что установленный факт виновности спортсмена в применении допинга становится основанием для расторжения трудового договора, а также полной невозможности реализовывать трудовую функцию в качестве спортсмена[2].

Таким образом, все приведенные аргументы в совокупности свидетельствуют о принципиальной невозможности изъятия дел по оспариванию решений РУСАДА и иных антидопинговых органов из юрисдикции российских судов общей юрисдикции, а также о принципиальной неарбитрабельности данных дел и отсутствии полномочий у спортивных арбитражных судов по их рассмотрению.

При этом перераспределение на национальном уровне компетенции в пользу судов общей юрисдикции и изъятие таких дел из рассмотрения СА при ТПП РФ не противоречит требованиям ст. 13 кодекса ВАДА, оставляющей право за национальными юрисдикциями выбирать внутренний апелляционный орган. Вместе с тем основные требования, которым должно отвечать разбирательство в соответствии с требованиями ВАДА и с учетом ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[3] (справедливость, беспристрастность, своевременное и мотивированное решение), жестко регламентированы гражданской процессуальной формой и отражены в Гражданском

---

[1] Пункт 2 ч. 8 ст. 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

[2] Статья 348.11 ТК РФ.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Проблема же компетентности судей судов общей юрисдикции при рассмотрении дел об оспаривании решений антидопинговых органов вполне устранима путем разработки руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по применению антидопингового законодательства с привлечением к работе над разъяснениями представителей Минспорта, ФМБА, РУСАДА, ВАДА, международных и национальных спортивных федераций, МОК, НОК. Здесь же следует отметить наличие у судов общей юрисдикции некоторого опыта по рассмотрению специфических категорий дел, связанных с исследованием доказательств, так или иначе требующих специальных познаний медицинского характера, – это дела о помещении граждан в психиатрический стационар, о психиатрическом освидетельствовании, о госпитализации граждан в противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке[1].

Таким образом, проблема защиты прав российских спортсменов в форме оспаривания решений РУСАДА на национальном уровне может быть вполне успешно решена.

Однако гораздо более сложным вопросом является вопрос о соотнесении неарбитрабельности в российской юрисдикции данной категории дел с исключительной компетенцией Лозаннского суда рассматривать антидопинговые дела в отношении российских спортсменов международного уровня.

Вместе с тем указанная проблема раскрывает еще более серьезное нарушение, а именно полное лишение российских спортсменов неотъемлемого, конституционного права на судебную защиту в государственных судах РФ по делам, связанным с нарушением антидопингового законодательства.

Так, в соответствии с императивными нормами кодекса ВАДА даже при сдаче пробы во внесоревновательный период российский спортсмен международного уровня вынужден отстаивать права по антидопинговому спору в Лозаннском суде (ст. 13.2.1 кодекса ВАДА). Более того, в силу наличия у ВАДА безусловного права на обжалование решений РУСАДА напрямую в КАС, минуя все внутригосударственные механизмы (ст. 13.1.1 кодекса ВАДА), даже спортсмены национального уровня потенциально могут быть лишены возможности защитить права в юрисдикционных органах РФ, гражданами которой они

[1] Глава 30, 31 КАС РФ.

являются, из-за отсутствия для них доступа к национальному правосудию в принципе.

Налицо конфликт юрисдикций, выразившийся в так называемой унии CAS как международного арбитража, и национальных судов Швейцарии как государства, в котором этот арбитраж расположен. При этом в силу значимости CAS как в сфере регулирования спортивных правоотношений, так и в рамках швейцарского правопорядка, добиться отмены его решений в Верховном Суде Швейцарии практически невозможно.

Проблеме изъятия из юрисдикции РФ целой категории споров, имеющих публичное и социальное значение, до настоящего времени всерьез не получила широкого изучения специалистами в сфере спортивного права. Между тем такая конкуренция юрисдикций в рамках рассмотрения международных коммерческих и инвестиционных споров уже давно признается злоупотреблением со стороны иностранных юрисдикций, требующим адекватной ответной реакции, в том числе путем инициирования параллельного судебного процесса государственными судами РФ[1]. Причем производство в государственном суде РФ по якобы подведомственному CAS антидопинговому спору с участием российского спортсмена – это не саботирование международных обязательств РФ в рамках Конвенции ЮНЕСКО, международной антидопинговой программы, а, напротив, призыв к диалогу и уважению суверенитета и юрисдикции РФ в отношении своих граждан.

К сожалению, в формате настоящей статьи невозможно полноценно рассмотреть варианты решения поставленных проблем в сфере защиты прав российских спортсменов при обжаловании решений антидопинговых органов. Обозначим лишь некоторые инструменты борьбы за право спортсменов на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство по антидопинговому спору внутри российской юрисдикции, которыми располагает действующее гражданское процессуальное законодательство РФ.

Пока в действующие антидопинговые правила и процессуальный закон не внесены изменения, прямо исключающие арбитрабельность дел по оспариванию решений антидопинговых органов, решения СА при ТПП РФ могут быть оспорены в порядке гл. 46 ГПК РФ

---

[1] Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы. Выступление Председателя Высшего арбитражного суда Российской Федерации А.А. Иванова на пленарном заседании Международного юридического форума в Санкт-Петербурге (17 мая 2012 г.). – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/52580.html. – Дата доступа: 04.04.2016.

путем подачи в суд общей юрисдикции заявления о его отмене. С учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации норма Регламента СА при ТПП РФ об их окончательности не препятствует государственному суду рассмотреть заявление спортсмена об отмене решения СА при ТПП РФ по существу, если решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права, в том числе принцип неарбитрабельности дел из публичных правоотношений, к которым, как было указано выше, относится антидопинговый спор[1].

Решение CAS по антидопинговому спору, принятое в отношении российского спортсмена, он может оспорить по правилам, предусмотренным Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, ст. 413 ГПК РФ, путем заявления в месячный срок возражений против признания и исполнения указанного решения в суд общей юрисдикции субъекта РФ. Основанием для отказа в признании и исполнении решения CAS является, в соответствии с нормами Конвенции 1958 года неарбитрабельность антидопинговых споров в российском правопорядке.

В случае если решение CAS оставлено без изменения Верховным Судом Швейцарии, судебный акт швейцарского государственного суда может быть оспорен по правилам той же ст. 413 ГПК РФ, как и решение CAS, по тем же основаниям его противоречия публичному порядку РФ и принципиальной неарбитрабельности дела.

Однако для обеспечения возможности завить возражения относительно решений, принятых в швейцарской юрисдикции, антидопинговые споры национального уровня действительно должны находиться в исключительном ведении государственных судов РФ, а их неарбитрабельность должна быть закреплена федеральным законом.

Еще один важный вопрос, требующий достижения определенного компромисса, – потенциальная коллизия решений национальных судов РФ и решений CAS, Верховного суда Швейцарии по одному антидопинговому спору в отношении российского спортсмена.

Аргументы в защиту российских судебных решений могут быть следующими. В первую очередь не стоит забывать, что принятое в справедливом судебном разбирательстве по смыслу ст. 6 ЕКПЧ, обязательной для стран Совета Европы, решение национального суда

---

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 29 июня 2010 г. № 2070/10 по делу № А58-7656/09, определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2016 г. по делу № 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

общей юрисдикции в отношении российского спортсмена должно признаваться и исполняться всеми государствами – участниками всемирной антидопинговой программы в силу норм гл. 15 кодекса ВАДА, двусторонних соглашений РФ о правовой помощи по гражданским делам, а также в силу принципа взаимности применительно к признанию иностранных судебных решений. При этом сложно установить реальные обстоятельства для отказа в признании российского судебного решения по единственно возможному основанию несоответствия публичному порядку того или иного иностранного государства (например, Швейцарии), если решение принято в отношении гражданина РФ при строгом соблюдении российскими судами европейских требований к справедливому судебному разбирательству. Кроме того, необходимо использовать и некоторый полезный опыт российско-европейского диалога по вопросам урегулирования коллизий между постановлениями Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, и следует строить диалог между РФ и ВАДА, международными антидопинговыми организациями, Лозаннским судом в целях достижения разумного и конструктивного правового компромисса, учитывающего суверенные интересы РФ и ее исключительное право на осуществление юрисдикции в отношении спортсменов, за нее выступающих.

МУЖЖУХИН Денис Александрович,
директор Национального антидопингового агентства

e-mail: nadabelarus@tut.by

Реализация антидопинговой программы в Республике Беларусь спортивными федерациями

Развитие спорта – одно из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективный способ оздоровления нации и создания международного имиджа.

Спорт служит примером здорового образа жизни, чести, достоинства, гармоничного развития человека, становится регулятором поведения в обществе. Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие спортом.

Право граждан Республики Беларусь на занятие спортом государство обеспечивает путем создания условий для реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Данное право должно быть обеспечено путем создания равных, честных и справедливых правил и условий, регулирующих общественные отношения в сфере спорта.

Одной из составляющей в создании таких правил является деятельность государства по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним (в соответствии со ст. 9 Закона о физической культуре и спорте).

Вышеназванное положение государственной политики в сфере физической культуры и спорта реализуется по двум правовым направлениям.

Одно из них – создание современной нормативно-правовой базы в рамках эффективной борьбы с допингом в спорте.

Так, значительным шагом в вышеуказанном направлении стала ратификация Республикой Беларусь:

- Конвенции Совета Европы против применения допинга (Страсбургская конвенция);
- Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте (Парижская конвенция), которая предусматривает принятие Всемирного антидопингового кодекса.

Результатом имплементации вышеуказанных конвенций является внесение изменений в Закон о физической культуре и спорте. В частности, определены правовые и организационные основы деятельности Национального антидопингового агентства, введено понятие допинга, определены условия ответственности спортсменов за применение допинга, установлена обязанность для субъектов физической культуры и спорта по предотвращению допинга в спорте.

В 2014 г. Министерством спорта и туризма Республики Беларусь утверждено Положение об антидопинговых правилах. Оно определяет порядок организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля, спортивной дисквалификации спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов за допинг в спорте, а также животных, участвующих в спортивных соревнованиях.

Второе направление – это наделение государством субъектов физической культуры и спорта Республики Беларусь определенным объемом правоспособности в области борьбы с допингом. В частности, к субъектам физической культуры и спорта относятся федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта.

Так, согласно ст. 21 Закона о физической культуре и спорте федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта обязана содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним.

В законодательстве не названы конкретные формы содействия федераций борьбе с допингом в спорте. Следовательно, они могут быть различными и зависеть исключительно от правоспособности той или иной федерации.

Содействие федераций борьбе с допингом, на наш взгляд, может выражаться в следующих формах государственно-общественного партнерства:

- осуществление взаимодействия и координации при проведении соревновательного и внесоревновательного тестирования;
- совместная разработка и проведение информационных, образовательных и иных программ, семинаров для спортсменов, тренеров и иных специалистов с целью оценки уровня знаний и практических навыков по антидопинговой тематике;
- участие в заседаниях Дисциплинарной антидопинговой комиссии при Национальном антидопинговом агентстве;

- проведение оперативного обмена информацией, в том числе относящейся к возможному нарушению антидопинговых правил.

Отдельной формой сотрудничества между федерациями и Национальным антидопинговым агентством можно назвать трансформацию в общественные отношения по предотвращению и борьбе с допингом в спорте наиболее актуальных международных норм, в том числе положений Всемирного антидопингового кодекса, не вошедших в национальное законодательство.

Основным направлением данного вида сотрудничества является принятие и исполнение антидопинговых правил, разработанных Национальным антидопинговым агентством в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом и Международными стандартами и согласованных Всемирным антидопинговым агентством.

В настоящее время в Республике Беларусь существует острая необходимость реализации одного из компонентов Всемирной антидопинговой программы – имплементации положений Всемирного антидопингового кодекса в национальное законодательство.

Данная необходимость обусловлена тем, что действующие положения национального законодательства Республики Беларусь не в полной мере регулируют общественные отношения в сфере предотвращения и борьбы с допингом в спорте.

Так, ст. 20.3 Всемирного антидопингового кодекса гласит, что каждая национальная федерация должна установить собственные антидопинговые правила, соответствующие правилам антидопинговой организации по проведению обработки результатов в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом.

Наличие подобных правил позволит создать сбалансированную систему борьбы с допингом в спорте путем выстраивания алгоритма действий для федерации в случае нарушения антидопинговых правил.

Статья 51 Закона о физической культуре и спорте наделяет федерацию правом подвергать спортивной дисквалификации за допинг в спорте, т.е. лишать граждан их неотъемлемого права на занятие спортом.

На наш взгляд, реализация подобного права должна быть четко регламентирована в локальном правовом акте федерации (путем включения в устав или принятия отдельного положения). Однако, как показывает практика, в большинстве федераций отсутствует порядок принятия подобных решений (решение о дисквалификации в основном принимает исполком, который проблематично собрать за 10 рабочих дней), что ведет к нарушению сроков принятия решения

о спортивной дисквалификации, установленных Положением об антидопинговых правилах.

Кроме того, в локальных актах большинства федераций отсутствует не только порядок, но и возможность обжалования решений о спортивной дисквалификации, что лишает спортсменов национального уровня права обжаловать решение федерации о спортивной дисквалификации на национальном уровне.

В настоящее время единственной организацией в Республике Беларусь, рассматривающей подобную категорию споров, является Спортивный третейский суд при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов». Но для разрешения спора между сторонами необходимо наличие третейского соглашения о передаче спора на рассмотрение данному суду, т.е. право спортсмена национального уровня на обжалование решения федерации, в том числе о спортивной дисквалификации, ставится в зависимость от желания последней заключить третейское соглашение.

Исключение составляют апелляции спортсменов международного уровня, которые должны подаваться исключительно в КАС (ст. 13.2.1 Всемирного антидопингового кодекса). Кроме того, Национальное антидопинговое агентство также лишено права обжаловать решения Федерации при отсутствии ее желания заключить третейское соглашение.

В феврале 2016 г. Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь совместно с Национальным антидопинговым агентством был проведен мониторинг состояния антидопинговой работы в федерациях. В адрес 40 федераций по олимпийским видам спорта были высланы письма с тремя вопросами:

1. Наличие собственных антидопинговых правил.
2. Наличие органа, ответственного за рассмотрение случаев нарушений антидопинговых правил *(далее – Орган).*
3. Существование порядка подачи апелляции на решение Федерации.

В результате:

- 26 федераций проигнорировали данное письмо;
- 3 федерации честно заявили об отсутствии правил, Органа и порядка апелляции;
- 7 федераций подтвердили наличие Органа;
- 1 федерация заявила о наличии Органа и порядка подачи апелляции.

И лишь три респондента имеют собственные антидопинговые правила – это федерации современного пятиборья и хоккея, Белорусский лыжный союз.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что большинством федераций ненадлежащим образом исполняется обязанность по содействию предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним в соответствии со ст. 21 Закона о физической культуре и спорте.

Решением данной проблемы может стать подписание соглашения о принятии каждой федерацией антидопинговых правил, утвержденных Национальным антидопинговым агентством и согласованных ВАДА, предусматривающего, в частности, создание органа, ответственного за рассмотрение случаев нарушений антидопинговых правил и порядка подачи апелляции на решения, в том числе о спортивной дисквалификации.

Кроме того, имплементация наиболее прогрессивных норм международного права в Закон о физической культуре и спорте, Положение об антидопинговых правилах и иные акты законодательства позволит продолжить работу по сближению национального законодательства и положений Всемирного антидопингового кодекса.

Изменения национального законодательства и принятие вышеупомянутого соглашения позволят повысить эффективность борьбы с допингом в спорте в рамках существующей нормативно-правовой системы и улучшить международный имидж Республики Беларусь, а также обеспечить реализацию обязательств федераций по предотвращению допинга в спорте.

РЕДЬКИНА Алёна Игоревна,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: juriste.ap@gmail.com

ПОНКИН Игорь Владиславович,

профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры спортивного права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: i@lenta.ru

Антидопинговый правовой режим: опыт Испании, Франции и Австралии

Скандал вокруг выявленных фактов употребления допинговых средств спортсменами Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) в 2015 г. не только актуализировал тему пресечения употребления спортсменами допинговых средств, но и поднял множество других проблем.

С одной стороны, мы имеем явно политически мотивированные и откровенно очернительские фильмы немецкого телеканала ARD в декабре 2014 г., августе 2015 г. и марте 2016 г., отнюдь не изобилующие убедительными доказательствами. С другой – речь идет об объективно существующих в России проблемах в сфере допинга, вызванные в том числе недостатками национального законодательства.

Несмотря на то что большая часть функций по борьбе с применением допинга в спорте выполняется на уровне спортивных организаций – как международных, так и национальных, важную роль в противодействии допингу играет государство.

Как пишет Бастиан Керн, успешная борьба с допингом во многом зависит от единообразности применения антидопинговых правил

спортивными организациями и органами по разрешению соответствующих споров. На национальном уровне этому должны содействовать органы публичной власти, которые руководствуются аналогичными принципами. В идеале международным публичным правом должны создаваться определенные глобальные рамки, обязывающие государства поддерживать антидопинговые транснациональные проекты.

В 2003 г. разработана и подписана Копенгагенская декларация о борьбе с допингом в спорте, которая, однако, представляет собой не более чем меморандум о взаимопонимании между государствами и признании деятельности Всемирного антидопингового агентства и не налагает никаких обязательств. Это обусловило необходимость принятия ЮНЕСКО в 2005 г. Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, впервые признавшей обязательную силу правил, принятых частной спортивной организацией, для государств.

К настоящему времени данная Конвенция ратифицирована в 182 государствах. При этом главной угрозой единообразному применению антидопинговых правил могут стать различающиеся национальные законодательства, которые связаны в первую очередь не с потребностями международного спорта, а с ценностями, нередко закрепленными в национальных правовых системах на конституционном уровне.

Таким образом, национальное законодательство может выступать в качестве своеобразной защиты от решений спортивных органов, которые не соответствуют национальным стандартам.

Однако можно говорить о том, что принятие определенных правовых инструментов на международном уровне содействует более единообразному применению антидопинговых правил на национальном уровне.

Вместе с тем существующие в российском законодательстве проблемы в рассматриваемой области требуют переосмысления зарубежного законодательства о пресечении употребления спортсменами допинговых средств.

Ниже вкратце будет дан обзор антидопингового законодательства таких зарубежных государств, ратифицировавших вышеуказанную Конвенцию, как Испания, Франция и Австралия.

Испания

Законодательство Испании в сфере противодействия применению допинга является наиболее объемным по сравнению с законодательством в данной сфере других рассматриваемых государств.

Так, здесь действуют следующие нормативные правовые акты:

- Органический закон Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 «О защите здоровья спортсменов и борьбе с допингом в спортивной деятельности»;
- Закон Испании от 15 октября 1990 года № 10/1990 «О спорте»;
- Королевский декрет от 17 апреля 2009 г. № 641/2009 «О процедурах допинг-контроля в уполномоченных исследовательских лабораториях и о дополнительных мерах по предотвращению допинга и защите здоровья в спорте»;
- приказ от 29 июня 2011 г. № PRE/1832/2011 «О сфере допинг-контроля, материале для забора образцов и протоколе обработки и транспортировки образцов крови»;
- резолюция Председателя Высшего совета по спорту от 22 апреля 2015 г. «Об утверждении формуляров для допинг-контроля»;
- резолюция Председателя Высшего совета по спорту от 17 декабря 2015 г. «Об утверждении перечня запрещенных в спорте веществ и методов».

Наиболее комплексно национальные антидопинговые требования раскрываются в Органическом законе Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 «О защите здоровья спортсменов и борьбе с допингом в спортивной деятельности». В преамбуле указывается, что он затрагивает различные вопросы, среди которых защита здоровья спортсменов, обеспечение честной игры в спорте, а также этические аспекты спорта и применения допинга в спорте.

Данный Закон был принят в том числе с целью приведения положений испанского законодательства в соответствие с положениями Всемирного антидопингового кодекса и в целом международными стандартами по борьбе с допингом.

В цели данного нормативного правового акта входит создание общей основы для профилактики здоровья и борьбы с допингом в области спорта и обеспечение условий преобладания принципов честной игры, самосовершенствования и здорового занятия спортом.

В Испании функции по противодействию допингу возложены на ряд органов, в частности на Высший совет Испании по спорту (который обеспечивает соответствие испанских и международных перечней запрещенных веществ и методов в спорте) и Испанское агентство по защите здоровья в спорте (осуществляет реализацию государственной политики по противодействию допингу).

Указанное агентство было создано с целью объединения всех полномочий в сфере допинга других учреждений, предотвращения

возможных недоразумений и содействия укреплению правовой определенности в сфере борьбы с допингом.

Согласно ст. 7 Устава Испанского агентства по защите здоровья в спорте, утвержденного Королевским декретом от 5 июня 2015 г. № 461/2015, в функции Агентства входит, в частности:

- определение и разработка государственной политики по защите здоровья в спорте, особенно в целях обеспечения борьбы с допингом;
- заключение соглашений с международными федерациями или организациями, выполняющими аналогичные функции, связанные с полномочиями по наложению санкций на спортсменов, которые имеют международный уровень либо принимают участие в международных соревнованиях, а также соглашений с частными спортивными органами и организациями для реализации непосредственно допинг-контроля;
- обеспечение планирования и реализации допинг-контроля;
- аннулирование результатов спортивных соревнований по причине совершения правонарушений, предусмотренных Органическим законом Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 «О защите здоровья спортсменов и борьбе с допингом в спортивной деятельности».

Согласно ст. 2 данного Закона органы публичной власти в пределах своей компетенции и с учетом особенностей конкретных видов спорта и лиц, которые им занимаются, реализуют медико-санитарные меры с целью профилактики спортивных травм и вредных последствий для здоровья, обусловленных занятием спортом в неподходящих условиях, предотвращения ухудшения состояния здоровья спортсменов во время занятия спортом.

Кроме того, согласно ст. 5 данного нормативного правового акта функции органов публичной власти по борьбе с допингом в спорте реализуются в том числе посредством проведения мероприятий по ознакомлению лиц, занимающихся спортом, с опасностью запрещенных веществ и методов для здоровья. Статья 6 устанавливает полномочия Правительства Испании в области борьбы с применением допинга в спорте, среди которых:

- разработка и реализация эффективной политики по борьбе с допингом среди лицензированных спортсменов;
- создание общей основы для сотрудничества со спортивными организациями в целях содействия реализации государственной политики в сфере борьбы с допингом и обеспечения достижения более здорового спорта, основанного на этических принципах.

Автономные сообщества согласно ч. 1 ст. 8 Органического закона Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 «О защите здоровья спортсменов и борьбе с допингом в спортивной деятельности» также реализуют собственную политику по контролю за применением допинга в спорте. В указанной статье говорится о необходимости соответствия допинг-контроля в случае проведения определенных официальных спортивных соревнований условиям, устанавливаемым международными федерациями или организациями в области спорта.

Органический закон Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 «О защите здоровья спортсменов и борьбе с допингом в спортивной деятельности» содержит нормы, в которых закрепляются виды допинг-контроля, порядок его осуществления и санкции, налагаемые на спортсменов (лицензированных) за применение запрещенных веществ и методов.

Франция

Во Франции основные положения в сфере борьбы с допингом содержатся в Спортивном кодексе, в частности в титуле III «Здоровье спортсменов и борьба с допингом» книги II Законодательной части, а также титуле IV, который посвящен борьбе с применением допинга у животных, титулах III и IV книги II Регламентарной части.

Данный Кодекс предусматривает в том числе применение превентивных мер по борьбе с допингом (в виде организации открытых консультаций с лицами, которые применяли допинг или намеревались его применить, согласно ст. L232-1).

Статьей L232-5 Спортивного кодекса Франции устанавливаются функции Французского агентства по борьбе с допингом – независимого органа публичной власти, который определяет и реализует меры по борьбе с допингом, для чего осуществляет сотрудничество с Всемирным антидопинговым агентством, признанными им организациями со схожими полномочиями и международными спортивными организациями. Для этого Французское агентство по борьбе с допингом:

- определяет годовую программу допинг-контроля;
- осуществляет добросовестный контроль во время проведения определенных спортивных мероприятий;
- осуществляет анализ образцов, взятых в ходе допинговых проверок;
- проводит консультации по вопросам принятия законодательства в сфере борьбы с допингом и т.д.

Интересно, что в Кодексе здравоохранения Франции титул II книги V второй части Законодательной части и титул II книги V третьей части Регламентарной части называются «Борьба с допингом», однако содержащиеся в них нормы напрямую отсылают именно к Спортивному кодексу Франции.

Закон Франции от 5 апреля 2006 года № 2006-405 «О борьбе с допингом и защите здоровья спортсменов» направлен главным образом на внесение изменений в иные отечественные нормативные правовые акты, такие как Кодекс здравоохранения, Образовательный кодекс и Кодекс административной юстиции.

Также в настоящее время во Франции действует постановление Министра городской политики, молодежи и спорта от 19 января 2016 г. «О создании перечня веществ и методов, использование которых спортсменом запрещено в соответствии со статьей L232-26 Спортивного кодекса».

Австралия

В Австралии национальное антидопинговое законодательство представлено главным образом нормативными правовыми актами, имеющими более инструментарный характер, чем законы рассмотренных ранее государств:

- Закон Австралии от 2006 года № 6 «Об Австралийском спортивном антидопинговом ведомстве» (в редакции от 2015 г.);
- распоряжение 2006 г. «Об Австралийском спортивном антидопинговом ведомстве» (в редакции от 2015 г.).

Часть 2 Закона Австралии от 2006 года № 6 «Об Австралийском спортивном антидопинговом ведомстве» (в редакции от 2015 г.) посвящена Национальной антидопинговой системе. В соответствии со ст. 9 данного Закона должны прописываться механизмы реализации вопросов, связанных с применением Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 года, а также вспомогательных вопросов.

В силу ст. 20 Закона Австралии от 2006 года № 6 «Об Австралийском спортивном антидопинговом ведомстве» (в редакции от 2015 г.) учреждено Австралийское спортивное антидопинговое ведомство, которое состоит из генерального директора, выполняющего основные функции, и персонала, содействующего их выполнению.

К функциям генерального директора Австралийского спортивного антидопингового ведомства относится, в частности, поддержка, развитие и реализация инициатив, направленных на повышение

осведомленности лиц, участвующих в спортивных мероприятиях, по вопросам применения допинга; поддержка разработки и реализации комплексных программ по вопросам применения допинга в спорте и безопасности в спорте; поощрение проведения исследований в рассматриваемой сфере; сбор соответствующей информации; осуществление сотрудничества в сфере противодействия допингу с австралийскими штатами и территориями и спортивными организациями, а также органами государств Океании, выполняющими аналогичные функции; оказание услуг по проведению антидопингового тестирования (согласно ст. 21 Закона Австралии от 2006 года № 6 «Об Австралийском спортивном антидопинговом ведомстве» (в редакции от 2015 г.)).

Заключение

Хотелось бы отметить, что национальное законодательство зарубежных государств в сфере противодействия применению спортсменами запрещенных веществ и методов непрерывно развивается. Кроме того, несмотря на разницу подходов различных государств к исполнению своих обязательств в соответствии с Международной конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 2005 года в техническом аспекте, меры, принимаемые для достижения этой цели, весьма схожи.

ТИХОНОВА Мария Анатольевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры охраны интеллектуальной собственности,
гражданско-правовых дисциплин
факультета № 4
Харьковского национального университета
внутренних дел

e-mail: tihonovamari@gmail.com

Ответственность за применение допинга по законодательству Украины

Вопрос, относится ли спортивная ответственность к одному из видов юридической ответственности, на данный момент является открытым[1].

Юридическая ответственность – это разновидность социальной ответственности. Под юридической ответственностью следует понимать предусмотренные законом вид и меру государственно-властного (принудительного) лишения лица благ личного, организационного и имущественного характера за совершенное правонарушение[2].

Положения об ответственности за использование допинга закреплены в Конвенции против применения допинга ETS № 135 (1989), Медицинском кодексе Международного олимпийского комитета (1997), Всемирном антидопинговом кодексе (2015)[3], Олимпийской хартии, Законе Украины «О физической культуре и спорте»[4], Законе

[1] Материалы Международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» (Москва, 29 июня 2007 г.) / K. Vieweg, А.В. Шаповалов, К.Л. Томашевский [и др.]. – М., 2007. – С. 131.

[2] Скакун, О.Ф. Теория государства и права : учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Консум ; ун-т внутр. дел, 2000. – С. 466.

[3] Всесвітній антидопінговий кодекс / Всесвітнє антидопінгове агентство, Нац. антидопінгове агентство. – Київ, 2015. – 135 с.

[4] Про фізичну культуру і спорт : Закон України // Відомості Верхов. Ради України, 1994. – № 14. – Ст. 80.

Украины «Об антидопинговом контроле в спорте»[1], Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте[2] и т.д.

Закон Украины «Об антидопинговом контроле в спорте» содержит всего лишь пять статей и в ч. 1 ст. 4 закрепляет, что в случае установления факта употребления допинга спортсменом к нему в соответствии с требованиями Всемирного антидопингового кодекса и компетентных органов спортивных организаций применяются следующие санкции: предупреждение, признание недействительными спортивных результатов, лишение спортивных медалей или призов, временный или пожизненный запрет участвовать в спортивных соревнованиях.

Можем ли мы на основании этой нормы отнести ответственность спортсмена за применение допинга к юридической? Видится, что, с одной стороны, да, поскольку данная ответственность:

1) выражается в том, что обязан претерпеть определенные лишения;

2) наступает только за совершенное правонарушение;

3) применяется компетентным органом в строгом соответствии с законом. За применение допинга, исходя из положений Всемирного антидопингового кодекса, антидопинговые организации могут применить в отношении спортсмена определенные санкции. Антидопинговыми организациями в данном случае будут Международный олимпийский комитет, Международный паралимпийский комитет, международные федерации, национальные олимпийские и паралимпийские комитеты, организаторы крупных спортивных мероприятий и национальные антидопинговые организации, CAS;

4) требует соблюдения определенного процедурно-процессуального порядка и форм, установленных Всемирным антидопинговым кодексом;

5) опирается на государственное принуждение.

Действительно, в ч. 12 ст. 37 Закона Украины «О физической культуре и спорте» закрепляется, что спортсмен – член национальной сборной команды Украины в случае дисквалификации (отстранения) от участия в спортивных мероприятиях, в том числе за нарушение правил спортивных соревнований и (или) положений (регламента) о спортивных соревнованиях, норм, определенных международными и всеукраинскими спортивными федерациями, а также за использование

---

[1] Про антидопінговий контроль у спорті : Закон України // Відомості Верхов. Ради України, 2001. – № 23. – Ст. 112.

[2] Про боротьбу з допінгом у спорті : Міжнародна конвенція // Офіц. вісн. України, 2006. – № 34. – С. 54.

запрещенных в спорте средств (допинга), одновременно исключается центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере физической культуры и спорта, из национальной сборной и штатной команды Украины.

В данном случае мы видим государственно-властное влияние центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере физической культуры и спорта, на поведение спортсмена.

С другой стороны, в данном случае идет речь не сколько о юридической ответственности спортсмена за применение допинга, а о такой разновидности юридической ответственности, как дисциплинарная. В ч. 7 той же ст. 37 Закона Украины «О физической культуре и спорте» устанавливается, что центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере физической культуры и спорта, заключает трудовой договор (контракт) со спортсменами и специалистами штатной команды национальной сборной команды Украины по олимпийским и неолимпийским видам спорта, а Украинский центр по физической культуре и спорта инвалидов – по видам спорта инвалидов.

В соответствии с ч. 3 ст. 21 Кодекса законов о труде Украины контракт является особой формой трудового договора, определяющей срок его действия, права, обязанности и ответственность сторон, условия материального обеспечения и организации труда работника. Условия расторжения договора, в том числе досрочного, могут устанавливаться соглашением сторон.

Таким образом, если спортсмен – член национальной сборной Украины, с которым центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере физической культуры и спорта, заключил трудовой договор (контракт), применил на соревнованиях допинг, то его исключат из сборной Украины, и эту меру мы можем рассмотреть как дисциплинарную ответственность спортсмена. Но ст. 37 Закона Украины «О физической культуре и спорте» касается только спортсменов национальной сборной команды Украины, а не спортсменов Украины вообще.

О проблеме привлечения спортсмена к ответственности и лишения его за употребление допинга полученных за призовое место в международных соревнованиях материальных благ, мы говорили выше. К сожалению, на сегодня ситуация не изменилась.

Об ответственности персонала команды (тренеры, менеджеры, служебный персонал, официальные лица, медики или парамедики) в законах Украины «О физической культуре и спорте» и «Об антидопинговом

контроле в спорте» речи вообще нет. Соответственно к этим лицам не применяются никакие другие санкции, кроме тех, что выносятся антидопинговыми организациями.

Мы полагаем, что ответственность указанных лиц следует отнести к корпоративной ответственности, и в этом поддерживаем мнение М.А. Прокопца, который писал: «Природа возникновения возможности применения санкции к определенному лицу – типично гражданско-правовая, т.е. лицо, входящее в корпорацию, совершает некое действие (так называемый договор присоединения), принимая на себя, таким образом, все права и обязанности, характерные для члена этой корпорации».

Наступает данный вид ответственности с момента неисполнения договорного обязательства. Подтверждением приведенной точки зрения служит и особенность привлечения правонарушителя к ответственности – без мер государственного принуждения. Вопрос о привлечении спортсмена, а также персонала команды к ответственности за применение допинга будет решаться специальными органами – антидопинговыми организациями.

ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна,

доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: labourlaw@bk.ru

Некоторые вопросы применения антидопингового законодательства в отношении персонала спортсмена

В соответствии с Международной конвенцией ЮНЕСКО, утвержденной в 2005 г., в Российской Федерации на постоянной основе ведется работа по борьбе с допингом.

Так, права, обязанности и ответственность всех участников антидопингового обеспечения закреплены в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Трудовом кодексе Российской Федерации, общероссийских антидопинговых правилах *(далее – ОАП),* в нормативных правовых актах Министерства спорта России.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность персонала спортсмена.

С 2010 г. постановлением Правительства Российской Федерации открыты границы России для проведения тестирования международными антидопинговыми организациями. Часть запрещенного списка, а именно наиболее серьезные в плане допинга препараты, подпадают под ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем остаются неопределенными вопросы, касающиеся ответственности персонала спортсмена, в частности тренера.

Сложность привлечения тренера к ответственности в таких случаях объясняется:

- отсутствием четкого понимания в международных нормах соучастия тренера в нарушении антидопинговых правил спортсменом,

т.е. конкретного определения оснований ответственности тренера;

- сложностью доказывания вины тренера в применении допинга спортсменом.

Рассмотрим конкретное дело, которое выявило ряд проблем в правовом регулировании. Спортсмен был дисквалифицирован за обладание запрещенной субстанцией. Соответственно тренеру предъявлено обвинение за соучастие, т.е. за «помощь, поощрение, способствование, подстрекательство, вступление в сговор, сокрытие или любой другой вид намеренного соучастия» (подп. 2.9 п. 2 ОАП).

Дело было рассмотрено в порядке апелляции в Спортивном арбитражном суде.

Тренер обжаловал решение антидопингового агентства, доказывая непричастность к произошедшему со спортсменом событию.

Однако, по нашему мнению, тот факт, что со слов тренера он не знал о применении запрещенных субстанций его спортсменом, не освобождает его от ответственности.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» подчеркивается обязанность тренера принимать меры по предупреждению нарушения спортсменом (спортсменами) общероссийских антидопинговых правил и антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями.

Сам факт привлечения к ответственности спортсмена за использование допинговых средств и методов в спорте должен влечь для тренеров ответственность. В данном случае следует говорить о нарушении обязанности тренера принимать все меры, направленные на недопущение употребления его подопечными допинговых средств.

В рассматриваемом деле тренер не представил доказательств того, что он принимал меры по предотвращению и недопущению применения допинга спортсменом.

В соответствии с подп. 22.2 п. 22 ОАП персональной обязанностью каждого тренера является обязанность использовать свое влияние на спортсмена, его взгляды и поведение с целью формирования атмосферы нетерпимости к допингу. Антидопинговому агентству нет необходимости доказывать факт намерения, вины, небрежности или осознанного попадания со стороны тренера запрещенной субстанции спортсмену.

Так, практически во всех регламентных нормах спортивных федераций содержится следующее правило: «Спортсмены и персонал должны

нести ответственность за несоблюдение и нарушение антидопинговых правил».

В деле CAS 2012/A/2763 установлено следующее: «Юрий Огородник был всемирно известным тренером, и никогда не было никаких жалоб в отношении его. Он поднял своих спортсменов на большую высоту. Каждый из этих спортсменов завоевал по несколько медалей, был несколько раз проверен на допинг и ни разу не привлекался ранее к ответственности».

Тем не менее при таких обстоятельствах CAS привлек к ответственности тренера с безупречной репутацией за использование допинга вверенными ему спортсменами.

А в деле CAS OG 06/001 указано, что тренер должен показать, что он не знал, не подозревал или проявил предельную осторожность относительно использования запрещенного вещества. Для того чтобы установить отсутствие вины или халатности в совокупности обстоятельств, тренер должен показать, что его вины или небрежности нет, а само нарушение является незначительным нарушением антидопинговых правил.

Практика спортивного арбитражного суда наглядно демонстрирует неотвратимость наказания персонала спортсмена за нарушение антидопинговых правил самим спортсменом.

Таким образом, назрела необходимость в антидопинговых правилах дать разъяснение понятию «соучастие». Мы полагаем, что вовлеченность тренера предполагает его ответственность уже за сам факт попадания запрещенной субстанции спортсмену. Это следует из общих принципов антидопинговой политики, как это указано в подп. 1.2 п. 1 ОАП.

Кроме того, нужно пересмотреть вопрос доказывания и отказаться от подхода, когда при отсутствии признания тренера и прямых доказательств того, что тренер назначал запрещенный препарат спортсмену, доказательства обратного и все отрицательные последствия возлагаются на антидопинговое агентство. По нашему мнению, тренер не освобождается от обязанности доказать, что он принял все возможные меры, чтобы предотвратить попадание запрещенной субстанции спортсмену.

Данные вопросы имеют дискуссионный характер и являются научным взглядом автора.

Раздел III

Статьи VI конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри

УТВЕРЖДЕН
приказом председателя
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»
15 октября 2015 г. № 9

Состав жюри конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь»

Виктор Сергеевич Каменков (председатель жюри) – профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь;

Максим Владимирович Рыженков – первый вице-президент Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, помощник Президента Республики Беларусь по вопросам физической культуры, спорта и развития туризма;

Александр Славиевич Гагиев – первый заместитель Министра спорта и туризма Республики Беларусь;

Георгий Борисович Шишко – профессор, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, профессор кафедры конституционного права Белорусского государственного университета;

Александр Николаевич Шкляревский – доцент, кандидат юридических наук, декан факультета права Белорусского государственного экономического университета;

Вадим Дмитриевич Ипатов – директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь;

Виталий Витальевич Королёв – руководитель секретариата – помощник председателя центрального совета республиканского государственно-общественного объединения «Президентский спортивный клуб»;

Виктор Фёдорович Деревцов – главный юрисконсульт республиканского государственно-общественного объединения «Президентский спортивный клуб»;

Руслан Васильевич Жукович – ведущий юрисконсульт республиканского государственно-общественного объединения «Президентский спортивный клуб»;

Алексей Юрьевич Корочкин – кандидат юридических наук, главный советник – помощник Председателя Экономического Суда СНГ, председатель Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов»;

Александр Станиславович Данилевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, член Апелляционной антидопинговой комиссии при Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, член юридического комитета «Регби Европа», председатель республиканского общественного объединения «Белорусская федерация регби», арбитр Спортивного арбитражного суда в Лозанне (Швейцария);

Вадим Анатольевич Девятовский – заслуженный мастер спорта Республики Беларусь, серебряный призер XXIX летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, призер чемпионатов мира и Европы, заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике, председатель общественного объединения «Белорусская федерация легкой атлетики»;

Юрий Васильевич Олешкевич (секретарь жюри) – директор издательского унитарного предприятия «Редакция журнала "Промышленно-торговое ПРАВО"».

Итоги VI конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» (2016 г.)

Номинация «Лучшая работа юриста, работающего в спортивной сфере»:

I место – Александр Иванович Жукович, директор государственного учебно-спортивного учреждения «Брестский областной центр олимпийского резерва по конному спорту» (работа «Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях»);

II место – Артем Сергеевич Лобачев, ведущий специалист отдела расследований и управления результатом Национального антидопингового агентства (работа «Проблемы нормативно-правового регулирования борьбы с допингом в Республике Беларусь»);

III место – Сергей Владимирович Кулешов, тренер учебно-спортивного учреждения «Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва № 3» г. Бреста (работа «Предложения по улучшению организации проведения спортивно-массовых мероприятий по видам спорта среди детей»).

Номинация «Лучшая работа юриста, не работающего в спортивной сфере»:

I место – Кирилл Викторович Чуешов, научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (работа «Перспективные направления ресурсного обеспечения спортивных клубов»);

II место – Юлия Владимировна Потапович, ведущий специалист отдела принудительного исполнения Первомайского района г. Минска главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета (работа «Институт стюардов спортивно-массовых мероприятий в Республике Беларусь: теоретико-прикладные аспекты»);

III место – Владимир Владимирович Михед, ведущий юрисконсульт юридического управления Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь (работа «Актуальные вопросы освещения спортивных соревнований в средствах массовой информации»).

Номинация «Лучшая студенческая работа»:

I место – Алексей Витальевич Воробей, студент V курса юридического факультета Белорусского государственного университета (работа «Перспективы правового регулирования имиджевых прав спортсменов в Республике Беларусь»);

II место – Елена Александровна Макаревич, студент V курса юридического факультета Белорусского государственного университета (работа «Правовые механизмы оптимизации финансового обеспечения профессиональных спортивных клубов в Республике Беларусь»);

III место – Виктория Васильевна Баешко, студент V курса факультета экономики и права Витебского филиала учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет "МИТСО"» (работа «Киберспортивное право: перспективы развития»).

Номинация «Лучшее прикладное исследование в сфере спортивного права»:

Победитель – Полина Анатольевна Дубовик, студент V курса юридического факультета Белорусского государственного университета (работа «Защита прав на олимпийскую собственность в Республике Беларусь и за рубежом через призму права»).

Дипломы за работы, особо отмеченные жюри конкурса:

Максим Леонидович Зинченко, старший инспектор по особым поручениям главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности Министерства внутренних дел Республики Беларусь (работа «Актуальные вопросы профилактики правонарушений в среде спортивных болельщиков»);

Екатерина Валерьевна Мягкая, аспирант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности

юридического факультета Белорусского государственного университета, юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел» (работа «Подоходный налог в спорте: нужны изменения»);

Екатерина Николаевна Никитенко, магистрант кафедры гражданского и хозяйственного права факультета инновационной подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, юрисконсульт управления капитального строительства ОАО «Минский подшипниковый завод» (работа «Проблемы правового регулирования перехода спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую»);

Вероника Николаевна Слаута, главный государственный налоговый инспектор инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Дятловскому району (работа «О применении государственной пошлины за смену спортивного гражданства»);

Марина Николаевна Шимкович, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь (работа «Спортивное право и его место в правовой системе Республики Беларусь»).

Благодарственные письма от имени жюри и организаторов конкурса за вклад в популяризацию спортивного права и содействие активизации научных исследований направлены в организации по месту учебы (работы) победителей и лауреатов конкурса.

БАЕШКО Виктория Васильевна,
студент V курса факультета экономики и права
Витебского филиала учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет "МИТСО"»

Киберспортивное право: перспективы развития

Конец XX в. ознаменовал переход в новую эру – эру компьютерных технологий. Особое влияние на жизнь современного человека оказывает глобальная сеть Интернет, которая охватила и спортивную сферу. Уже в 1966 г. появились игровые автоматы Sega, положившие начало киберспорту.

В настоящее время, несмотря на популярность данного вида деятельности, официальное определение киберспорта не разработано. Официальный сайт Федерации киберспорта России относит киберспорт (e-Sports) к игровым соревнованиям с использованием компьютерных технологий, при этом компьютер моделирует виртуальное пространство, внутри которого происходит состязание [1].

По мнению некоторых киберспортивных организаций и киберспортсменов, киберспорт – это система организованных многопользовательских игровых соревнований, в частности, между профессиональными игроками [2].

Существует определение киберспорта как частного вида спорта, который представляет собой обособленное течение в сфере компьютерных игр, в котором виртуальные сражения носят характер соревнований [3].

Отдельные профессиональные киберспортивные команды к киберспорту относят сферу проведения соревнований по компьютерным играм [4].

А есть весьма краткое определение: киберспорт – это спорт высоких технологий [5].

Отсутствие единой дефиниции киберспорта обусловлено прежде всего тем, что данный вид человеческой деятельности еще не получил официального законодательного закрепления на международном уровне.

С точки зрения лингвистики киберспорт представляет собой сложное слово, которое состоит из двух частей: кибер – от Cybernetic и спорт. Cybernetic – это производное от «кибернетика» – наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [6].

А спорт, в свою очередь, – вид человеческой деятельности, организованный по установленным правилам, цель которого – сопоставление физических или интеллектуальных способностей объектов этой деятельности, которая включает непосредственную подготовку к ней, а также межличностные отношения, возникающие в ее процессе [7].

Теперь проанализируем данные дефиниции применительно к киберспортивной деятельности:

1. Относительно кибернетики:

- есть виртуальное пространство, где непосредственно и происходит действие;
- есть компьютерные игры (киберспортивные дисциплины);
- есть глобальная сеть Интернет, с помощью которой реализуется киберспортивная деятельность).

2. Относительно спорта:

- однозначно сказать, что киберспорт организован по определенным правилам сложно, т.к. в настоящее время четких правил, которые имеют законодательное закрепление, – нет. Есть только правила проведения конкретных турниров (например, турнир по Dota-2 – International);
- относительно цели, которая представляет собой сопоставление физических или интеллектуальных способностей, отметим, что в киберспорте проводятся турниры и разного рода соревнования, причем эти соревнования связаны непосредственно с интеллектуальной деятельностью, а также, как показывают результаты многочисленных исследований, задействуют в деятельности и физические способности;
- по поводу подготовки к этой деятельности, а также межличностных отношений, которые возникают в ее процессе, можно привести в качестве примера буткемп (сбор игроков на одной территории для подготовки к какому-либо турниру). Дело в том, что большинство команд состоят из жителей различных городов, а иногда и государств, а их общение сведено к общению по Интернету. Во время буткемпа команда тренируется, оттачивая навыки, а игроки при непосредственном контакте могут быстро обмениваться информацией. Да и при непосредственном общении можно больше узнать о человеке и его способностях, нежели

через интернет-общение, а это имеет значение для команды, а также может повлиять на результаты турниров.

Приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод, что киберспорт – это вид человеческой деятельности, организованный по определенным правилам в сфере науки об управлении, связи и передачи информации, целью которой является сопоставление в большей степени интеллектуальных способностей участников этой деятельности, а также непосредственная подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в ее процессе.

Некоторыми государствами киберспорт удостоился официального признания (США, Мексика, Корея, Франция). Однако в настоящее время официального признания и законодательного закрепления киберспорт на международном уровне не получил.

На сегодня киберспорт представляет собой весьма актуальную сферу деятельности, в которой сосредоточены солидные денежные суммы: призовые фонды турниров, средства на их проведение, букмекерская деятельность в этой сфере, платные услуги по улучшению интерфейса игры, прибыль с продаж сувениров с символикой, выплаты по контрактам и др.

Newzoo (инновационная организация по глобальному исследованию конъюнктуры рынка и аналитическому прогнозированию с упором на компьютерные игры) 25 января 2016 г. представила официальный «Отчет по глобальному рынку киберспорта – 2016» [8].

По результатам анализа данных 2015 г. итоговый показатель доходов за указанный год составляет $ 325 млн по всему миру (доход в 2014 г. составил $ 194 млн, т.е. доходы выросли на 67,4 %) *(рис. 1)*. По прогнозам данной организации в 2016 г. доходы в сфере киберспорта

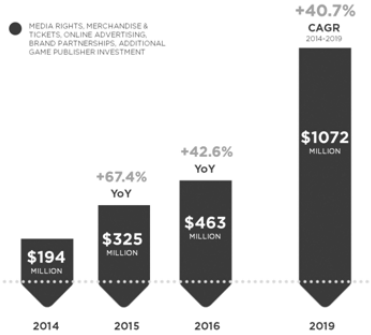

Рис. 1. Глобальный рост выручки в сфере киберспорта в 2014, 2015 г., прогноз на 2016, 2019 г. [8]

должны достигнуть отметки в $ 463 млн, а в 2019 г. – $ 1,072 млрд (при прогнозируемом ежегодном росте доходов на 40,7 %) [8].

Под доходами подразумевается прибыль с продажи билетов и товаров на киберспортивных мероприятиях, продажа прав на трансляции, реклама в Интернете, инвестиции в дополнительное издательство игр (киберспортивных дисциплин), иные виды доходов.

Для сравнения: общие доходы мировой спортивной индустрии (в этот показатель включены все официально признанные виды спорта, которых насчитывается около 150) в 2015 г. составили $ 145,3 млрд, т.е. исходя из того, что киберспорт весьма молодой «вид спорта» (в 2016 г. исполнится 50 лет), за такой короткий срок он вышел на столь высокий показатель дохода, а также совершил настоящую революцию, соединив компьютерные игры и спорт, подтверждается факт актуальности данной деятельности, ее динамика.

Одним из ярких примеров инвестиционной деятельности в сфере киберспорта являются инвестиции Алишера Усманова в развитие Virtus.pro (одного из крупнейших сообществ в сфере киберспорта), которые по данным официального сайта группы компаний virtus.pro могут превысить $ 100 млн [9].

В 2015 г. произошли 112 крупных событий в сфере киберспорта, выручка с продажи билетов по оценкам организации Newzoo составила $ 20,6 млн. Общий призовой фонд всех киберспортивных мероприятий, проводимых в 2015 г., достиг $ 61,0 млн, что на 70 % выше прошлогодних показателей [8].

Особое внимание заслуживают призовые фонды турниров и соревнований по киберспортивным дисциплинам. Например:

1) проходивший в Сиэтле с 3 по 8 августа 2015 г. пятый турнир по игре Dota-2 – The International–2015. Призовой фонд турнира – $ 18,4 млн. Победила в этом турнире американская команда Evil Geniuses (выигрыш составил более $ 6,5 млн);

2) с 16 по 21 ноября 2015 г. во Франкфурте (Германия) состоялся международный турнир по дисциплине Dota-2-Frankfurt Major–2015, призовой фонд – $ 3 млн;

3) с 5 января по 10 февраля 2015 г. проходил турнир по дисциплине Dota-2 – Asia Championships Season 1, призовой фонд превысил $ 3 млн;

4) с 28 октября по 7 ноября 2015 г. – турнир HotS World Championship – 2015 по дисциплине Heroes of the Storm, призовой фонд – $ 500 тыс.;

5) 25 февраля 2016 г. состоялся турнир по дисциплине Dota-2 – The Shanghai Major с призовым фондом $ 3 млн.

По предварительным данным в 2016 г. запланировано внушительное количество киберспортивных турниров с весьма крупными суммами призовых фондов. Например:

1) 8 и 9 апреля 2016 г. в Варшаве пройдет крупнейший киберспортивный чемпионат, организованный киберспортивной организацией WARGAMING NET. LLP – Гранд-финал–2016, в котором будут сражаться 12 сильнейших команд по дисциплине World of Tanks. Призовой фонд составит $ 300 тыс.;

2) на июнь 2016 г. запланирован турнир по дисциплине Dota-2 – турнир The Manila Major, который пройдет в столице Республики Филиппины – в городе Манила. Призовой фонд составит $ 3 млн;

3) по данным официального киберспортивного портала Российской Федерации cyber.sports.ru, Алексей Бурдыко (организатор крупнейшего турнира по Dota-2 в СНГ) анонсировал турнир от Gameshow с призовым фондом в $ 1 млн [9].

Нельзя не отметить проходивший 15–17 января 2016 г. в Минске на стадионе «Минск Арена» StarLadder i-League Starseries – грандиозный турнир по киберспортивным дисциплинам Dota-2 и CS:GO с общим призовым фондом в $ 500 тыс. ($ 300 тыс. – призовой фонд дисциплины Dota-2 и $ 200 тыс. – фонд дисциплины CS:GO) [10]. В финале чемпионата приняли участие самые известные команды планеты из Швеции, США, Украины, Китая, Российской Федерации, Великобритании, Франции, Дании и Бразилии.

Данное мероприятие позволяет сделать вывод, что киберспорт в Республике Беларусь активно развивается. В подтверждение этому укажем: разработчик одной из наиболее популярных дисциплин World of Tanks – WARGAMING NET. LLP имеет непосредственное отношение к Республике Беларусь. По официальным данным организации Минск – столица игровой вселенной WARGAMING. В нем располагается основной центр игровых разработок [11].

Таким образом, киберспорт в настоящее время представляет собой обширную сферу деятельности, в которой проводится огромное количество турниров разного уровня (от городских (районных) до международных). Призовые фонды турниров в некоторых случаях составляют крупные суммы. И это позволяет говорить о том, что киберспорт имеет влияние на мировую экономику. В особенности индустрия киберспорта приносит колоссальную прибыль странам, в которых развита эта сфера.

Прослеживается перспектива дальнейшего развития киберспорта, особенно с правовой точки зрения, ведь там, где сосредоточены крупные капиталы и есть перспектива больших доходов, могут возникать правонарушения. Тем более, если учесть, что количество игроков

(киберспортсменов) и зрителей (наблюдателей за игровым процессом онлайн) ежегодно увеличивается [8] *(рис. 2)*.

Института права, регулирующего сферу киберспорта, на сегодня нет, поэтому можно смело сделать вывод, что киберспорт нуждается в так называемом киберспортивном праве.

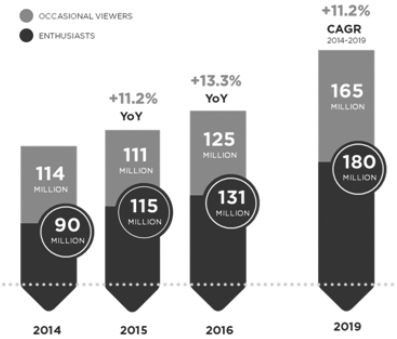

Рис. 2. Глобальный рост киберспортивной аудитории в 2014, 2015 г., прогноз на 2016, 2019 г. [8]

Участниками данной деятельности порой выступают несовершеннолетние (в большинстве государств совершеннолетие наступает с 18 лет или позже, за исключением Фарерских островов – 14 лет, Республики Кубы – 16 лет и Корейской Народно-Демократической Республики – 17 лет). Например, турнир The International 2015, где одним из участников команды Evil Geniuses – победителя данного турнира – является Syed Suma1L Hassan – 16-летний пакистанский мальчик (в Пакистане совершеннолетие наступает в 18 лет). Несовершеннолетние представляют собой группу риска, ведь защита прав таких игроков требует большого внимания [12].

Таким образом, прогрессивный рост количества участников киберспортивной деятельности позволяет подтвердить наш вывод об актуальности данного рода деятельности и подтвердить факт необходимости правого регулирования киберспорта.

Помимо влияния на экономику, киберспорт оказывает влияние и на сферу образования.

Например, в Швеции в 2015–2016 гг. в образовательную программу трех школ был добавлен киберспорт. Обосновано это решение тем, что система образования должна воспитывать детей в соответствии с мировыми тенденциями, а также отвечать реалиям настоящего времени [13].

В 2015 г. Южнокорейским университетом Чан-Ан, который входит в десятку лучших учебных заведений страны, было официально объявлено, что со следующего учебного года будет открыт набор абитуриентов. Название специальности уточняется, однако то, что в университете можно будет учиться на профессионального геймера, – реальный факт [14].

Конечно, так же как и в любом другом виде деятельности (в частности, спортивной), существуют и ее противники, которые опираются в своих суждениях на негативные стороны данного вида деятельности. Относительно киберспорта существует точка зрения, согласно которой компьютерные игры негативно влияют на психику игрока и отрицательно воздействуют на интеллект.

Однако в 2013 г. Е.Л. Янкин в Московской государственной академии физической культуры по направлению «Спорт» защитил магистерскую диссертацию по теме «Влияние компьютерных игр на когнитивные функции человека». Е.Л. Янкин доказал, что компьютерные игры влияют на интеллектуальное развитие человека, и, вопреки расхожему мнению, такое влияние не всегда отрицательно. Его исследование показало, что увлечение командными компьютерными играми, скорее, увеличивает коммуникативные навыки людей, учит командному взаимодействию.

Е.Л. Янкин согласился предоставить автору результаты своего исследования. Так, было установлено, что:

1) молодые люди, которые играют в Dota-2 и World of Tanks, значительно превосходят неигроков по скорости реакции;

2) лица, играющие в компьютерную игру Dota-2, сильны в решении задач на пространственное воображение, а также на скорость и точность восприятия. Эти качества необходимы для успешного решения задач, возникающих в игре [15];

3) лица, отдающие предпочтение компьютерной игре World of Tanks, оказались с самым высоким общим уровнем интеллектуального развития. Кроме того, они показали самые высокие результаты в решении задач теста Равена.

Таким образом, киберспорт ввиду своей инновационности и популярности все больше распространяется и находит применение в разных областях деятельности. Многие государства поддерживают данный вид деятельности и активно его развивают, что позволяет автору выдвинуть гипотезу, что его международное закрепление – это вопрос времени.

Следует подчеркнуть необходимость развития киберспортивного права – международного института, который позволит официально

закрепить статус киберспорта, его определение и разработать систему норм, которыми будет регулироваться данный вид деятельности. Этот институт позволит решить правовые проблемы сферы киберспорта как теоретические, так и практические, которых в настоящее время весьма много.

В подтверждение указанного выше предположения автором предлагается рассмотреть некоторые актуальные правовые проблемы сферы киберспорта с последующим их решением с помощью права (табл. 1).

Таблица 1

Актуальные проблемы сферы киберспорта и пути их решения

Проблема	Решение
1. Отсутствие официального международного законодательного закрепления правового статуса киберспорта. Ввиду отсутствия такового признания – невозможно регулировать киберспортивную сферу деятельности и отслеживать правонарушения, привлекая нарушителей к ответственности	По мнению автора, необходимо закрепить правовое положение киберспорта на международном уровне путем разработки и дальнейшего подписания международного соглашения – конвенции «О статусе киберспорта», проект содержания которой предлагается автором ниже (приложение 1). Подписание данной конвенции ознаменует своего рода зарождение института киберспортивного права. Особо следует подчеркнуть факт именно международного закрепления, т.к. киберспорт объединяет игроков из множества стран, и если каждое государство будет разрабатывать национальное законодательство по вопросу киберспортивной деятельности, это может привести к большому количеству споров и разногласий
2. Отсутствие законодательно закрепленных основных определений. Как уже отмечалось выше, без законодательно закрепленной дефиниции киберспорта о его правовом статусе и положении не может идти и речи.	Автором предлагается принять на международном уровне специальный документ – Международный кодекс о киберспорте, проект содержания которого предлагается ниже (приложение 2). Документ позволит закрепить и придать правовой статус основным определениям:

Продолжение таблицы 1

В сфере киберспорта сосредоточено множество определений, закрепление которых позволит регламентировать различные стороны данной сферы деятельности (например, вопросы контрактов, соревнований и др.), и тем самым дополнительно закрепит статус киберспорта	➲ профессиональный киберспортсмен; ➲ киберспортивная организация; ➲ киберспортивная дисциплина; ➲ киберспортивный контракт; ➲ киберспортивный клуб; ➲ киберспортивное соревнование; ➲ киберспортивный комментатор; ➲ киберспортивный аналитик; ➲ киберспортивный судья; ➲ киберспортивный менеджер и др.
3. Проблема правового статуса киберспортивной дисциплины. Без законодательно закрепленного правового статуса киберспортивной дисциплины, а также регламентирования порядка приобретения и прекращения ее статуса, ее правовая защита и регулирование представляет собой проблему	Нами предлагается в предложенном Международном кодексе о киберспорте посвятить отдельную главу правовому статусу киберспортивной дисциплины, в которой будут установлены ее основные признаки, процедура признания и иные нормы. Также автор предлагает разработать специфическую базу данных – Реестр киберспортивных дисциплин, целью которого будет систематизация киберспортивных дисциплин, совершенствование статистической отчетности в области киберспорта. Регламентацию его деятельности и порядок функционирования предлагается включить в отдельную главу предложенного Международного кодекса о киберспорте (приложение 2)
4. Проблема правового статуса контракта в сфере киберспорта. В настоящее время отсутствует определение контракта в сфере киберспорта, равно как и регулирование его правового статуса. Нами был рассмотрен контракт между организацией Rattlesnake (в настоящее время Speed Gaming) и игроком Pittner Armand (приложение 3). Проанализировав данный контракт, можно выделить некоторые условия, соответствующие трудовому договору: 1) имеется соглашение сторон (игрок и организация). В данном случае Питтнер Арманд (в качестве работника) и Gao	Данную проблему предлагается решить, включив в предлагаемый автором Международный кодекс о киберспорте раздел «Общие правила регулирования контрактов в сфере киберспорта» (приложение 2). В указанном разделе предлагается закрепить общие номы относительно контрактов в сфере киберспорта (классификация контрактов, порядок их заключения, прекращения, гарантии сторон и иные нормы).

Продолжение таблицы 1

Shi Rattlesnake Software Development Co., LTD (RSnake) (в качестве нанимателя); 2) у игрока (работника) установлены права и обязанности, равно как и у организации; 3) оговорены условия предоставления оборудования и базы тренировок; 4) установлена оплата труда, а также «рабочее» время; 5) контракт имеет срок (в данном случае три месяца, с 18 сентября по 18 декабря 2013 г.); 6) в контракте предусмотрена система штрафов за нарушение условий договора; 7) контрактом установлены условия его прекращения; 8) указано законодательство, в соответствии с которым этот контракт действует (в данном случае это законодательство Китайской Народной Республики). Ввиду наличия стольких сходств невольно встает вопрос: не является ли контракт в сфере киберспорта трудовым? Вследствие отсутствия норм, закрепляющих институт контракта в сфере киберспорта, а также регламентирующих условия, порядок заключения, расторжения контракта и иных, на практике возникает большое количество правонарушений	Следует отметить, что данный кодекс должен соответствовать предложенной автором выше Конвенции о статусе киберспорта, чтобы избежать коллизий. Таким образом, разработав детально, а также законодательно закрепив институт контракта в сфере киберспорта, можно будет защитить права сторон и тем самым уменьшить количество правонарушений в данной сфере
5. Проблема отдельных условий контрактов профессиональных киберспортсменов. Как уже было сказано выше, на сегодня не существует ни определения, ни норм, регулирующих контракт профессионального киберспортсмена. Ввиду этого киберспортивная организация часто игнорирует интересы киберспортсменов (иных субъектов), заключая данное соглашение на выгодных только для нанимающей стороны условиях. Отсутствие института ответственности за нарушения в области контрактов в сфере киберспорта позволяет субъектам уходить от наказания.	Автором предлагается в Международный кодекс о киберспорте включить систему норм, которая установит обязательные условия контракта (ст. 40 приложения 2), особые условия для несовершеннолетних (ст. 76 приложения 2). В свою очередь, в предложенном нами Международном кодексе о киберспорте предлагается определить неотъемлемые права субъектов отношений в сфере киберспорта, гарантии и механизмы защиты прав. Предлагается установить институт ответственности за нарушение норм в сфере киберспортивных контрактов

Продолжение таблицы 1

Возвращаясь к нашему примеру контракта между Питтнером Армандом и Rattlesnake (приложение 3), следует отметить, что в данном контракте не уставлен срок оплаты по договору. То есть организация обязана выплатить игроку указанные в п. 4 договора суммы, однако когда именно информации нет, а также не установлены штрафные санкции за просрочку выплаты. Многие профессиональные киберспортсмены (и иные субъекты правоотношений) озабочены тем, что некоторые организации могут не платить игрокам весьма длительное время из-за отсутствия прописанных в договоре сроков выплат. Кроме того, не всегда устанавливается порядок и условия посещения игроком турниров (выплаты и размер командировочных, оплата перелета (перемещения) и иные условия)	
6. Отсутствие независимой правозащитной организации (наподобие профсоюза). Отсутствие законодательного регулирования сферы киберспорта проявляется также в отсутствии контроля над деятельностью объединений в сфере киберспорта (клубов, команд и др.) [16]. В связи с этим особенно следует подчеркнуть, что отсутствует организация, которая будет защищать права субъектов правоотношений в сфере киберспорта	В настоящее время существует Международная федерация киберспорта (The International e-Sports Federation (IeSF)), однако на практике данная организация не занимается защитой прав и законных интересов киберспортсменов. То есть для решения данной проблемы необходимо: 1) либо развивать указанную выше федерацию; 2) либо создать независимую организацию, целью которой будет защита прав и законных интересов киберспортсменов (иных субъектов), членство в которой будет фиксированным, а организация будет обладать реальными полномочиями. Также на базе данной организации должна действовать специальная независимая комиссия, работа которой будет направлена на разрешение споров между организациями и киберспортсменами (иными субъектами) по вопросам деятельности по контрактам

Окончание таблицы 1

7. Проблема отсутствия единой базы данных соревнований, а также организаций, которые вправе проводить соревнования. Отсутствие единой законодательно закрепленной базы данных соревнований, а также организаций, которые вправе проводить соревнования, способствует совершению мошенничества и иных противоправных деяний. Например, игроки, желая принять участие в соревновании, уплачивают определенную сумму (так называемый организационный взнос), а потом мероприятие отменяется, взносы (которые порой составляют немалые суммы) не возвращаются, а организаторы исчезают	Автором предлагается создать международную базу данных соревнований, а также организаций, которые вправе проводить соревнования в рамках деятельности независимой правозащитной организации киберспорта. Автор считает, что в Конвенции о статусе киберспорта нужно закрепить необходимость создания предложенной базы, а уже непосредственно в Международном кодексе о киберспорте детально регламентировать порядок ее функционирования (гл. 19 приложения 2)
8. Проблемы преступлений в сфере киберспорта. Особенно следует отметить проблемы мошенничества непосредственно в самой игре: ➲ DDoS атака с целью саботирования турнира; ➲ мошеннические операции в самой игре. Поскольку в киберспорте действия происходят в глобальной сети Интернет, преступления в этой сфере приобретают большой масштаб, а их отслеживание представляет весьма серьезную проблему	По мнению автора, необходимо разработать комплекс международных норм, которые будут регулировать вопросы преступлений в сфере киберспорта. Предлагается отдельным разделом в Международном кодексе о киберспорте установить особенности преступлений в сфере киберспорта, регламентировать виды преступлений, установить меры ответственности за преступления в сфере киберспорта, а также установить направления международного сотрудничества по пресечению преступлений в сфере киберспорта

Хочется особенно подчеркнуть, что при проведении данного исследования автор обращался непосредственно к субъектам киберспортивной деятельности. При этом многие из них на контакт шли неохотно, при ответе на вопросы относительно их деятельности по контракту ссылались на конфиденциальность этих данных. Те, кто все-таки отвечал, – просили автора не разглашать их имен и названий организаций, с которыми у них заключено соглашение, т.е. факт подобной засекреченности информации в сфере киберспорта позволяет автору выделить проблему отсутствия законодательного регулирования и сделать предположение о том, что если эта информация так охраняется, то:

1) либо она представляет собой какую-то ценность (что, по мнению автора, маловероятно, т.к. были заданы вопросы общего характера, которые не затрагивали конкретных условий заключенных контрактов);

2) либо данная сфера деятельности с правовой точки зрения еще мало разработана и в ней имеются недостатки, разглашение которых нежелательно.

Проблемы, рассмотренные выше, составляют лишь некоторую часть из всех существующих и только подтверждают необходимость разработки специального института права, который позволит их решить.

Для решения основных проблем в сфере киберспорта автором предлагается следующее:

1. Закрепить правовой статус киберспорта, приняв Конвенцию о статусе киберспорта на международном уровне. Проект содержания конвенции разработан автором (приложение 1). Предлагается в данном документе закрепить определение киберспорта, регламентировать его статус, установить институты киберспортивной дисциплины и соревнований в сфере киберспорта (общие положения). В конвенции предлагается прописать порядок ее ратификации и имплементации государствами-участниками, а также ответственность за нарушение ее норм.

2. Разработать систематизированный нормативный правовой акт (предложенный автором Международный кодекс о киберспорте (приложение 2)), который будет детально регулировать сферу киберспорта (текст документа в стадии разработки).

В одном документе нами предлагается регламентировать: основные определения и правовой статус киберспортивной дисциплины; субъекты киберспортивной деятельности; регулировать институт подготовки в сфере киберспорта; порядок проведения соревнований разного уровня, а также установить направления международного сотрудничества.

С помощью данного акта предлагается выработать и систематизировать нормы, которые будут регулировать сферу контрактов в сфере киберспорта: обязательные условия, порядок заключения, изменения, прекращения контракта, особенности контрактов с несовершеннолетними, права и обязанности сторон, гарантии, ответственность за несоблюдение контрактов и т.д. (приложение 2).

В предлагаемом нами документе необходимо регулировать систему финансового и ресурсного обеспечения, а также налогообложения, что позволит дополнительно контролировать эти сферы, упростить действующую в настоящее время систему.

Особое внимание следует уделить особенностям разрешения споров в сфере киберспорта, т.к. специфика данного вида споров заставляет дополнительно прописать в законе, каким образом должно происходить такое разрешение (судебный порядок и альтернативные способы урегулирования споров).

Отметим, что в регламентации нуждается букмекерской деятельность в сфере киберспорта.

Необходимость этого подтверждается известным случаем с Алексеем Березиным, который намеренно сделал ставку против своей команды, а затем для получения выигрыша проиграл. После этого случая в контрактах игроков некоторыми организациями стал предусматриваться пункт, в котором оговорено, что игрок не имеет права делать ставки ни на себя (свою команду), ни против себя (своей команды).

Однако не во всех контрактах такое условие предусмотрено, что может способствовать противоправным деяниям. С помощью предложенного нами Международного кодекса о киберспорте данные проблемы можно будет урегулировать отдельной главой (гл. 20 «Букмекерская деятельность в сфере киберспорта» (приложение 2)).

Проблемы преступлений в сфере киберспорта актуальны, поэтому автор видит необходимость разработать и меры ответственности за подобного рода деяния. Автор предлагает предусмотреть в предложенном кодифицированном акте меры ответственности за преступления в данной сфере (приложение 2).

Киберспорт охватывает сферу компьютерных технологий, большое количество игроков и зрителей. В связи с этим автор предлагает уделить внимание мерам безопасности при проведении соревнований в сфере киберспорта, что также необходимо отразить в отдельном разделе Международного кодекса о киберспорте.

Нами предлагается создать международный реестр киберспортивных дисциплин, который позволит закрепить правовой статус киберспортивных дисциплин, а также их систематизировать.

Автор считает необходимым создать международную базу данных соревнований и организаций, которые вправе проводить соревнования. Указанная база позволит усовершенствовать систему сбора и анализа статистических данных по соревнованиям, а также регламентировать деятельность по организации соревнований с целью снижения уровня противоправных деяний в рассматриваемой сфере.

В Международном кодексе о киберспорте предлагается прописать порядок вступления кодекса в силу, порядок ратификации и имплементации; порядок надзора и контроля за соблюдением законодательства о киберспорте, а также ответственность за его несоблюдение.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что киберспорт в настоящее время представляет собой весьма актуальную сферу деятельности, а также платформу для правотворческой инициативы. В то же время данная сфера деятельности не имеет законодательного закрепления и регулирования, что объясняет такое количество правовых проблем, решения которых сейчас нет.

Однако, учитывая факт заинтересованности законодателей разных государств (Республика Беларусь в их числе) в разработке норм, которые позволят четко регламентировать сферу киберспорта, а также снизить количество противоправных деяний, мы надеемся, что в скором времени киберспортивное право будет существовать и в теоретическом, и в практическом виде.

Список использованных источников

1. Методические рекомендации. Компьютерный спорт [Электронный ресурс] // ФКС. – Режим доступа: http://www.cybersport.ru/comp/metrec1_compsport.htm. – Дата доступа: 27.01.2016.
2. Киберспорт [Электронный ресурс] // GamesVUS Новости о играх. – Режим доступа: http://gamesvus.ucoz.ru/index/0-2. – Дата доступа: 27.01.2016.
3. «Профессиональный» киберспорт [Электронный ресурс] // dota2.ru. – Режим доступа: http://dota2.ru/blogs/post/3040-professionalnyjj-kibersport. – Дата доступа: 27.01.2016.
4. Киберспорт – это спорт [Электронный ресурс] // cyber.sports.ru. – Режим доступа: http://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/kappaface/810248.html/. – Дата доступа: 27.01.2016.
5. Что такое киберспорт? [Электронный ресурс] // IT-Connection.ru – Портал об информационных технологиях. Самое интересное в мире IT. Обзоры компьютерной техники. – Режим доступа: http://it-connection.ru/?p=2433. – Дата доступа: 27.01.2016.
6. Кибернетика [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: http://www.ozhegov.org/words/12201.shtml. – Дата доступа: 27.01.2016.
7. Штейнбах, В.Л. Большая олимпийская энциклопедия / В.Л. Штейнбах. – М. : Олимпия Пресс, 2006. – Т. 2. – 968 с.
8. Global Esports Market Report: Revenues to Jump to $463M in 2016 as US Leads the Way [Электронный ресурс] // newzoo. – Режим доступа: https://newzoo.com/insights/articles/global-esports-market-report-revenues-to-jump-to-463-million-in-2016-as-us-leads-the-way. – Дата доступа: 28.01.2016.
9. USM Holdings Алишера Усманова инвестирует в Virtus.pro [Электронный ресурс] // virtus.pro. – Режим доступа: http://virtus.pro/news/usm-holdings-alishera-usmanova-investiruet-v-kibersport. – Дата доступа: 28.01.2016.

10. Турнир по компьютерным играм Dota-2 и CS:GO [Электронный ресурс] // МинскАрена. – Режим доступа: http://www.minskarena.by/node/527. – Дата доступа: 28.01.2016.
11. Внутри Wargaming Minsk [Электронный ресурс] // WARGAMING.NET. Let's Battle. – Режим доступа: https://wargaming.com/ru/about/our-locations/minsk. – Дата доступа: 28.01.2016.
12. Интервью с Syed 'Suma1L' Sumail Hassan [Электронный ресурс] // Cyber Ivanovo. – Режим доступа: http://cyberivanovo.ru/interview/6471-intervyu-s-syed-suma1l-sumail-hassan.html. – Дата доступа: 28.01.2016.
13. Швеция введет киберспорт в школьную программу [Электронный ресурс] // cyber.sports.ru.–Режимдоступа:http://cyber.sports.ru/dota2/1032001512.html.– Дата доступа: 28.01.2016.
14. Один из университетов Южной Кореи предлагает обучение профессиональному геймингу [Электронный ресурс] // АИР. Агентство по инновационному развитию. – Режим доступа: http://www.innoros.ru/news/14/03/odin-iz-universitetov-yuzhnoi-korei-predlagaet-obuchenie-professionalnomu-geimingu. – Дата доступа: 28.01.2016.
15. Янкин, Е.Л. Влияние компьютерных игр на когнитивные функции человека : магистер. дис. : 03.45.00 / Е.Л. Янкин. – Малаховка, 2014. – 77 с.
16. Баешко, В.В. Проблемы международного правового регулирования киберспорта / В.В. Баешко // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск, 2015. – С. 147–154.

Приложение 1

Проект содержания Конвенции «О статусе киберспорта»

Государства – участники настоящей Конвенции,

- ссылаясь на отсутствие законодательства в сфере киберспорта,
- будучи глубоко озабочены ростом правонарушений в сфере кибернетического пространства,
- признавая необходимость закрепления официального статуса киберспорта, а также необходимость упрочнения международного сотрудничества,
- подчеркивая, что важным инструментом регулирования деятельности в сфере киберспорта являются международные механизмы,
- сознавая необходимость дальнейшего развития правовых рамок, образуемых конвенциями, которые посвящены международному регулированию киберспорта,
- будучи убеждены, что для эффективного развития этой сферы и ее легитимации необходимо на международном уровне закрепить его официальный правовой статус,
- решив принять эффективные меры к тому, чтобы придать киберспорту официальный правовой статус, а также предупреждать правонарушения в этой сфере – договорились о нижеследующем:

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Цели

Статья 2. Определения

Статья 3. Сфера применения

Глава 2. Правовой статус киберспорта

Статья 4. Положения о правовом статусе киберспорта

Глава 3 Дисциплины

Статья 5. Общие положения о статусе киберспортивной дисциплины

Статья 6. Процедура обретения и прекращения статуса киберспортивной дисциплины

Глава 4. Порядок организации и проведения соревнований

Статья 7. Общие положения

Статья 8. Виды соревнований

Статья 9. Условия проведения турниров

Статья 10. Международное сотрудничество по вопросу проведения соревнований

Глава 5. Ответственность за нарушение Конвенции

Статья 11. Общие положения об ответственности

Статья 12. Меры ответственности

Статья 13. Процедура привлечения к ответственности

Глава 6. Механизмы ратификации и имплементации в законодательство государств – участников Конвенции

Статья 14. Порядок ратификации

Статья 15. Порядок имплементации

Статья 16. Сроки

Статья 17. Условия предоставления дополнительного срока

Статья 18. Ответственность за несоблюдение сроков

Глава 7. Заключительные положения

Приложение 2

Проект содержания Международного кодекса о киберспорте

РАЗДЕЛ I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
Статья 1. Основные термины, применяемые в настоящем Кодексе
Статья 2. Задачи настоящего Кодекса
Статья 3. Сфера действия настоящего Кодекса
Статья 4. Отношения, регулируемые настоящим Кодексом
Статья 5. Источники регулирования отношений в сфере киберспорта
Статья 6. Соотношение национального законодательства государств – участников настоящего Кодекса и норм Международного кодекса о киберспорте
Статья 7. Действие законодательства о киберспорте во времени и пространстве
Статья 8. Запрещение дискриминации в сфере киберспортивных отношений
Статья 9. Международная политика в сфере киберспорта
ГЛАВА 2. КИБЕРСПОРТИВНАЯ ДИСЦИПЛИНА
Статья 10. Признаки киберспортивной дисциплины
Статья 11. Требования, предъявляемые к киберспортивной дисциплине, подлежащей признанию
Статья 12. Процедура признания киберспортивной дисциплины
Статья 13. Уполномоченный орган, решающий вопросы обретения статуса киберспортивной дисциплины
Статья 14. Процедура прекращения статуса киберспортивной дисциплины
ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЕСТР КИБЕРСПОРТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН
Статья 15. Функции реестра киберспортивных дисциплин
Статья 16. Процедура регистрации в реестре
Статья 17. Процедура исключения из реестра
Статья 18. Национальные комиссии
ГЛАВА 4. СУБЪЕКТЫ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Статья 19. Классификация субъектов
Статья 20. Киберспортивная организация
Статья 21. Киберспортивный клуб
Статья 22. Профессиональный киберспортсмен
Статья 23. Киберспортивный комментатор
Статья 24. Киберспортивный аналитик
Статья 25. Киберспортивный судья
Статья 26. Киберспортивный менеджер
Статья 27. Иные субъекты
ГЛАВА 5. ПОДГОТОВКА В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА
Статья 28. Международные стандарты подготовки в сфере киберспорта

Статья 29. Национальные стандарты подготовки в сфере киберспорта

Статья 30. Медицинское обеспечение субъектов подготовки

Статья 31. Командная подготовка

Статья 32. Процесс подготовки команды участников – граждан разных государств

ГЛАВА 6. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 33. Направления международного сотрудничества в сфере киберспорта

Статья 34. Международные программы в сфере киберспорта

Статья 35. Осуществление сотрудничества

Статья 36. Механизмы взаимодействия

РАЗДЕЛ II. ОБЩИЕ ПРАВИЛА РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

ГЛАВА 7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 37. Классификация контрактов в сфере киберспорта

Статья 38. Сроки контрактов в сфере киберспорта

Статья 39. Формы контрактов в сфере киберспорта

Статья 40. Содержание и условия контракта в сфере киберспорта

Статья 41. Запрещение требовать выполнения, не обусловленных контрактом в сфере киберспорта, условий

Статья 42. Возраст, с которого допускается заключение контракта в сфере киберспорта

Статья 43. Недействительность контракта в сфере киберспорта

Статья 44. Недействительность отдельных условий контракта в сфере киберспорта

Статья 45. Заключение контракта в сфере киберспорта при определенных условиях

Статья 46. Начало действия контракта в сфере киберспорта

Статья 47. Документы, предъявляемые при заключении контракта в сфере киберспорта

ГЛАВА 8. ИЗМЕНЕНИЕ КОНТРАКТА В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 48. Изменение условий контракта в сфере киберспорта

Статья 49. Процедура изменения условий контракта в сфере киберспорта

Статья 50. Сроки изменения условий контракта в сфере киберспорта

ГЛАВА 9. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОНТРАКТА В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 51. Основания прекращения контракта в сфере киберспорта

Статья 52. Прекращение контракта в сфере киберспорта при прекращении деятельности нанимающей стороны

Статья 53. Прекращение контракта в сфере киберспорта по соглашению сторон

Статья 54. Расторжение контракта в сфере киберспорта по инициативе одной из сторон

Статья 55. Порядок и условия расторжения контракта в сфере киберспорта по инициативе одной из сторон

Статья 56. Прекращение контракта в сфере киберспорта по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон

Статья 57. Дополнительные основания прекращения контракта в сфере киберспорта с некоторыми категориями субъектов при определенных условиях

Статья 58. Документы и правила их оформления при прекращении контракта в сфере киберспорта

Статья 59. Выплаты и компенсации при прекращении контракта в сфере киберспорта

ГЛАВА 10. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

Статья 60. Права и обязанности нанимающей стороны

Статья 61. Права и обязанности нанимающейся стороны

ГЛАВА 11. ВЫПЛАТЫ ПО КОНТРАКТУ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 62. Международные гарантии выплат по контракту в сфере киберспорта

Статья 63. Формы, системы и размеры выплат по контракту в сфере киберспорта

Статья 64. Изменение размеров выплат по контракту в сфере киберспорта

Статья 65. Сроки и периодичность выплат по контракту в сфере киберспорта

Статья 66. Сроки и порядок выплат при прекращении контракта в сфере киберспорта по инициативе одной из сторон

Статья 67. Ответственность за задержку выплат по контракту в сфере киберспорта

Статья 68. Сроки и порядок выплат компенсаций за нарушение условий контракта

Статья 69. Ответственность за задержку выплат компенсаций при нарушении условий контракта

ГЛАВА 12. ГАРАНТИИ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 70. Медицинские гарантии

Статья 71. Командировки в рамках деятельности по контракту в сфере киберспорта

Статья 72. Гарантии и компенсации при командировках в рамках деятельности по контракту в сфере киберспорта

Статья 73. Иные гарантии

ГЛАВА 13. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья 74. Права несовершеннолетних в рамках деятельности по контракту в сфере киберспорта

Статья 75. Гарантии несовершеннолетних в рамках деятельности по контракту в сфере киберспорта

Статья 76. Особые условия для несовершеннолетних в рамках деятельности по контракту в сфере киберспорта

ГЛАВА 14. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ

Статья 77. Материальная ответственность за нарушение условий контракта в сфере киберспорта

Статья 78. Иные виды ответственности

РАЗДЕЛ III. ФИНАНСОВОЕ И РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

ГЛАВА 15. НАЦИОНАЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья 79. Национальная поддержка мероприятий и организаций в сфере киберспорта из средств национального бюджета

Статья 80. Ресурсное обеспечение мероприятий и организаций в сфере киберспорта из средств национального бюджета

Статья 81. Спонсоры

Статья 82. Самофинансирование киберспортивных организаций

Статья 83. Иные способы национального финансового и ресурсного обеспечения деятельности субъектов правоотношений в сфере киберспорта

ГЛАВА 16. МЕЖДУНАРОДНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья 84. Международная поддержка мероприятий и организаций в сфере киберспорта

Статья 85. Спонсоры

Статья 86. Самофинансирование международных киберспортивных организаций

Статья 87. Порядок международного финансирования

ГЛАВА 17. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРУДОВАНИЕМ

Статья 88. Порядок обеспечения оборудованием

Статья 89. Документы, оформляющиеся при обеспечении оборудованием

РАЗДЕЛ IV. СОРЕВНОВАНИЯ

ГЛАВА 18. ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СОРЕВНОВАНИЙ ПО КИБЕРСПОРТИВНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Статья 90. Проведение соревнований в сфере киберспорта

Статья 91. Виды соревнований

Статья 92. Особенности проведения соревнований в сфере киберспорта

Статья 93. Проведение национальных соревнований

Статья 94. Проведение международных соревнований

Статья 95. Освещение киберспортивных соревнований в средствах массовой информации

Статья 96. Судейство соревнований в сфере киберспорта

ГЛАВА 19. БАЗА ДАННЫХ СОРЕВНОВАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ, КОТОРЫЕ ВПРАВЕ ПРОВОДИТЬ СОРЕВНОВАНИЯ

Статья 97. Цели и задачи базы данных соревнований и организаций, которые вправе проводить соревнования

Статья 98. Порядок функционирования базы данных соревнований и организаций, которые вправе проводить соревнования

Статья 99. Порядок включения в базу данных соревнований и организаций, которые вправе проводить соревнования

Статья 100. Порядок исключения из базы данных соревнований и организаций, которые вправе проводить соревнования

Статья 101. Права и обязанности организаций, которые вправе проводить соревнования

Статья 102. Основные сроки

ГЛАВА 20. БУКМЕКЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 103. Источники регулирования букмекерской деятельности в сфере киберспорта

Статья 104. Порядок осуществления букмекерской деятельности в сфере киберспорта

Статья 105. Ограничения в сфере букмекерской деятельности

ГЛАВА 21. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОРЕВНОВАНИЙ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 106. Программное обеспечение и способы его защиты при проведении соревнований от неправомерного доступа

Статья 107. Меры безопасности участников соревнований в сфере киберспорта

Статья 108. Меры по охране общественного порядка и безопасности при проведении соревнований

РАЗДЕЛ V. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ГЛАВА 22. МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 109. Виды налогов

Статья 110. Плательщики

Статья 111. Объекты налогообложения

Статья 112. Порядок уплаты

Статья 113. Сроки

Статья 114. Налоговые органы

Статья 115. Особенности налогообложения некоторых категорий плательщиков

Статья 116. Особенности налогообложения некоторых объектов налогообложения

ГЛАВА 23. НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 117. Виды налогов

Статья 118. Плательщики

Статья 119. Объекты налогообложения

Статья 120. Порядок уплаты

Статья 121. Сроки

Статья 122. Налоговые органы

Статья 123. Особенности налогообложения некоторых категорий плательщиков

Статья 124. Особенности налогообложения некоторых объектов налогообложения

РАЗДЕЛ VI. ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ КБЕРСПОРТА

ГЛАВА 24. ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 125. Судебный порядок разрешения споров

Статья 126. Альтернативные способы урегулирования споров

ГЛАВА 25. ПОРЯДОК РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Статья 127. Особенности разрешения международных споров

Статья 128. Судебный порядок разрешения международных споров

Статья 129. Альтернативные способы урегулирования международных споров

РАЗДЕЛ VII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

ГЛАВА 26. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 130. Особенности преступлений в сфере киберспорта

Статья 131. Виды преступлений

ГЛАВА 27. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КИБЕРСПОРТА

Статья 132. Международное законодательство, регулирующее вопросы ответственности за преступления в сфере киберспорта

Статья 133. Национальное законодательство государств – участников настоящего Кодекса, регулирующее вопросы ответственности за преступления в сфере киберспорта

Статья 134. Международное сотрудничество по пресечению преступлений в сфере киберспорта

РАЗДЕЛ VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 28. ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ НАСТОЯЩЕГО КОДЕКСА

Статья 135. Вступление в силу настоящего Кодекса

ГЛАВА 29. ПОРЯДОК РАТИФИКАЦИИ НАСТОЯЩЕГО КОДЕКСА

Статья 136. Порядок ратификации настоящего Кодекса

ГЛАВА 30. ПОРЯДОК ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НАСТОЯЩЕГО КОДЕКСА

Статья 137. Порядок имплементации настоящего Кодекса

ГЛАВА 31. НАДЗОР И КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КИБЕРСПОРТЕ

Статья 138. Формы надзора и контроля за соблюдением законодательства о киберспорте

Статья 139. Особенности международного надзора и контроля за соблюдением законодательства о киберспорте

Статья 140. Ответственность за несоблюдение законодательства о киберспорте

Приложение 3

RATTLESNAKE GAMING INTERNATIONAL PLAYER CONTRACT

BattleSnake Gaming

网游竞赛选手合同

THIS CONTRACT is between _____**Pittner Armand**_____, alias __**bOne7**_____, hereinafter referred to as "Player" and Ru Gao Shi Rattlesnake Software Development Co., LTD ("RSnake"), registered at NO.3 Ru Gao Shi Ru Cheng Zhen Jie Fang Road, Jiang Su Province, China. Player hereby agrees to play for RSnake as a contracted player.

本合同由__**Pittner Armand**____，网名__**bOne7**__，以下简称"选手"，同如皋市响尾蛇软件开发有限公司.，注册地址为江苏省如皋市如城镇解放路 3 号，以下简称"RSnake"，经友好协议共同签署。选手特此同意签约为 Rsnake 的合约选手。

1. **TERM.** This Contract runs for a period of three (3) months beginning on __9/18/2013__ and terminating on ____12/18/2013_____ or until the team arrives in China
   合同有效期。此合同有效期为三（3）个月，自__9/18/2013__起，截止到____12/18/2013_____，或直到站队抵达中国。

2. **RSnake'S OBLIGATIONS**
   Rsnake 方义务

2.1 RSnake agrees to provide support, agreed upon between Player, Player's Manager(s) and Officers of RSnake ("Officers"), for registration, travel, and lodging expenses for Player to events, including, but not limited to, tournaments and team houses, when financially able to provide for such.
RSnake 承诺在经济条件允许的情况下为选手提供经选手、选手经理和 RSnake 管理人员协商同意的各项支持，如为选手提供参家包括但不限于比赛、团队训练的报名、差旅、住宿费用等。

2.2 RSnake agrees to provide equipment, and gaming house when the team arrives in China, including, good living conditions, and monthly salaries.
RSnake 同意在团队抵达中国后为其提供装备和训练场地，包括良好的生活居住环境以及工资。

2.3 RSnake agrees to support Player in any manner possible upon request, if such request is deemed necessary by Manager(s) of Player's team and Officers.
若经团队经理、团队和 RSnake 一致同意选手所要求支持为必须，RSnak 承诺将尽一切可能为选手提供相应支持。

3. PLAYER'S OBLIGATIONS.
选手义务

3.1 Player agrees to play for RSnake as an independent contractor. Through their signature, Player confirms that they have no other legal binding to any other team or organization. Player shall not enter into another contractual relationship with any other team or organization in the field during the term of this Contract until arriving in China.

3.2 选手承诺为作为独立签约选手为 RSnake 打比赛。通过签署本合约，选手承诺不再同其他任何比赛队伍或组织发生或保持法律意义上关联。在到达中国之前，即本合同有效期限内，选手不得同任何电竞行业内其他队伍或网游组织建立任何合约关系。

3.3 Player agrees to play matches to the best of their ability, when selected, to participate in team and individual practice, and to maintain a healthy lifestyle.
若被选拔参与团队或个人比赛时，选手承诺将发挥自身最大潜力，并承诺保持健康的生活方式。

3.4 Player must wear official RSnake clothing at all times during events and competitions.
在活动或比赛中，选手必须始终穿着 RSnake 指定服装。

3.5 Player agrees to make themself available to Sponsors for promotional work as requested, unless previous notice is given of accepted unavailability by Player's Manager(s).
在未提前通知经理请假并获得其许可的情况下，选手必须按照要求出席赞助商的活动进行推广活动。

3.6 Player agrees to allow RSnake to utilize their relatedpersonal rights exclusively for the duration of the Contract, including, but not limited to, personal pictures, team pictures, for advertising usage.
选手承诺在 合同期限内独家许可 RSnake 将其各项相关权利，包括但不限于其个人照片、团队照片，用于商业推广目的。

3.7 Player understands that they represent RSnake, and shall not act with bad manners including, but not limited to, cheating, violence, abuse, racism, and unsportsmanlike conduct.
选手应意识到自己作为 RSnake 代表的角色，杜绝不良行为，包括但不限于欺骗、暴力、侮辱、种族歧视以及其他运动员不应该具有的行为。

4. REVENUE.
收益分配

4.1 Player shall receive one hundred percent (100%) of revenue derived from small tournaments, and a basic salary of one thousand dollars which will increase to two thousand dollars as soon as the team place top three in big tournaments such as: DSL - G1- wcg - Alienware - ACE - escl –Nexon. They will also get fifty percent (50%) of revenue derived from the Streams
选手将获得小型比赛的全部奖金（100%）和每月一千美元（1,000$）的基本工资。一旦团队在任何大型比赛，如 DSL - G1- wcg - Alienware - ACE - escl –Nexon 等，获得前三名的成绩，队员工资将立即上涨至每月两千美元（1,000$）。队员还将获得直播收益的 50%。

4.2 RSnake shall receive one hundred percent (100%) of revenue derived from promotion and advertising, unless previously agreed upon in writing.
4.3 除非活动前有其他书面协议，RSnake 将获得所有推广和商业活动的全部（100%）收益。

4.4 RSnake shall receive twenty percent (20%) derived from prize money winnings except small tournaments that total prize pool is less than 50,000 RMB and at the International 4 where the percentage (%) will depend on the placement of the team as follow:
除非比赛总奖金额少于五万人民币（50,000 RMB），RSnake 将获得比赛奖金收益的 20%。而在 International 4 上，RSnake 的收益将根据队伍排名进行如下分配：

If the team places at 1st or 2nd place RSnake shall receive ten percent (10%)

若团队取得第一获第二名，RSnake 将获得奖金额的 10%。
If the team places at 3rd or 4th place RSnake receive fifteen percent (15%)

若团队取得第三或第四名，RSnake 将获得奖金额的 15%。
If the team places at 5th to 8th place RSnake receive twenty percent (20%)

若团队取得第三或第四名，RSnake 将获得奖金额的 20%

5. FINES/SUSPENSIONS. Player shall receive fines and/or suspensions for minor violations agreed upon between Manager(s) and Officers.

罚款和停职。如对其同经理和 RSnake 管理人员达成的协议有轻微违反行为，选手将被罚款或停职。

6. **TERMINATION.** Contract renews for subsequent six to 8 (6/8) months unless either Player or Organization gives at least one (1) week notice, agreement between Player, Player's Manager(s), and Officers before arriving in China, or violation of any Sections. A new contract will be signed as soon as the team arrives in China with the same points explained above

   解约。在抵达中国之前，或双方对本合约条款没有任何违约情况下，除非选手或组织未提前一周给出中止通知，并经选手、经理和 RSnake 三方同意，合同将自动更新，新合同有效期将涵盖下面的 6 到 8 个月。团队一抵达中国必须立即签署新合约，该合约将涵盖本合同上述相同内容。

7. **SEVERABILITY.** Player and RSnake agree that each provision of this Contract is severable and if any provision is determined by a court of competent jurisdiction or administrative agency to be illegal or invalid, the validity of the remaining provisions shall not be affected and the illegal or invalid provisions shall be deemed not to be a part of this Contract.

   可分割性。选手和 RSnake 同意本合同的所有条款均可分割。若任何条款被相关法庭或行政机构认定违法或无效，合同的其他条款的效力不受影响，或上述无效条款将被视为被排除出本合同。

8. **LAW.** This Contract is entered into, made under, and shall be governed by the laws of the People's Republic of China (PRC) in which RSnake has its principle place of business, if Player is outside the People's Republic of China (PRC) , the laws of the People's Republic of China (PRC) shall govern.

   法律。本合约受 RSnake 主要营业地点中国人民共和国法律管辖。即使选手身处中国人民共和国境外，将依然收到中国法律管辖。

Pittner

9/19/2013

Player Signature（选手签名） Date（日期）

Pittner Armand

Player Name（选手全名）

9/19/2013

Owner of RSnake Signature（RSnake 所有人签名） Date（日期）

ВОРОБЕЙ Алексей Витальевич,
студент V курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: vorobejalexei@yandex.ru

Перспективы правового регулирования имиджевых прав спортсменов в Республике Беларусь

Введение

В мире свободного движения капитала спорт высоких достижений, как и многие другие сферы жизни, имеет существенную коммерческую составляющую. Спортсмены, являясь главными творцами зрелища, заинтересованы проявить свой потенциал в тех областях, которые приносят стабильных доход и позволяют концентрироваться непосредственно на соревновательном процессе.

Однако не каждый вид спорта предоставляет возможность стать обладателем крупных денежных призов. Кроме того, спортсмены, соревнующиеся на некапиталоемких спортивных рынках, не способны обеспечить себе безбедную старость после окончания спортивной карьеры. Спорт высоких достижений в Республике Беларусь вряд ли можно причислить к разряду сулящих крупные выигрыши. Многие спортсмены не видят дальнейших перспектив и выбирают занятия, приносящие финансовый достаток.

К сожалению, отечественный спорт построен на модели бюджетного финансирования как индивидуальных, так и клубных видов спорта. Практически отсутствует взаимодействие между спортом и частным бизнесом. Узнаваемость спортсменов и, как следствие, популяризация спорта претерпевают кризис.

На наш взгляд, данная проблема имеет комплексный характер и должна быть решена с помощью ряда мер, среди которых не последнее место занимает оптимизация правового регулирования в сфере спорта. В частности, необходимо обратить внимание нормотворческих

органов на *институт имиджевых прав* (англ. personality rights), который получил распространение во многих юрисдикциях, однако в Республике Беларусь остался без должного внимания. Способность извлекать экономическую выгоду из своей известности стала нормой для большинства зарубежных спортсменов. Представляется, что подобная связь имеет и обратный эффект. Появление спортсменов в медиапространстве и наружной рекламе привлекает к спорту дополнительный интерес и расширяет потенциальную аудиторию.

Имиджевые права – феномен, имеющий дискуссионную природу. В научной доктрине англо-саксонской и романо-германской правовых систем в определение имиджа закладывается дуалистическое понимание его природы [1]. Имидж состоит из непосредственно внешнего облика человека, его голоса, автографа и иных отличительных черт, что в совокупности именуется persona, а также репутации – brand.

Подобная трактовка имиджевых прав вытекает из обширной судебной практики, которая берет начало еще в XIX в. При этом имиджевые права в юрисдикции Западной Европы и США являются естественными правами и не охватываются сферой интеллектуальной собственности. Они неотчуждаемы, но имеют имущественный характер [2].

Изучение вопроса коммерческого использования имиджевых прав в Республике Беларусь представляется актуальным в свете развития современных технологий в области рекламы, социальных сетей, средств массовой информации. По некоторым оценкам, объем рынка рекламы в Республике Беларусь в прошлом году превысил $ 120 млн [3]. Спортсмены, известные на республиканском или местном уровне, вполне могут стать лицом многих рекламных кампаний. Следовательно, необходимо создать четкие механизмы защиты имиджевых прав спортсменов, исключив необходимость регулярного толкования действующих норм законодательства, которые лишь косвенно регулируют соответствующую сферу общественной жизни.

Цель данной работы – обобщение международного опыта правового регулирования института имиджевых прав в спорте, определение правовых основ регулирования имиджевых прав спортсменов в Республике Беларусь, а также разработка предложений по изменению законодательства Республики Беларусь в сфере защиты имиджевых прав спортсменов. Также в работе будет рассмотрена специфика правового регулирования имиджевых прав актами федераций по видам спорта, изучены особенности использования субъектами имиджевых прав в клубном спорте.

Международный опыт правового регулирования имиджевых прав

В различных юрисдикциях имиджевые права именуются поразному. Британская юридическая наука использует термин rights of privacy, американская – rights of publicity, наука континентальной Европы – rights of personality. Однако содержание понятия в этих системах права общее. Закон защищает права лица как на его изображение, так и на репутацию. Поэтому в целях данной работы будет использован общий термин «имиджевые права».

Впервые необходимость защиты имиджевых прав в спорте возникла в США в связи с широким распространением печати и фотографии. Haelan Laboratories, производитель жевательной резинки, заключил с профессиональными бейсболистами несколько контрактов, согласно которым спортсмены передавали коммерческие права на свое изображение. Позднее Topps Chewing Gum, производитель аналогичного товара, заключил с теми же спортсменами контракты о передаче имиджевых прав. Суд удовлетворил иск Haelan Laboratories к Topps Chewing Gum, отметив, что каждое лицо может передавать эксклюзивное право на свое изображение другому лицу в коммерческих целях [1].

Примечательно, что вопрос имиджевых прав в ФРГ впервые стал актуальным в 1958 г. в связи со спором участника скачек на лошадях и фармацевтической компании, которая использовала облик наездника и его лошади для рекламы своей продукции [4]. В ФРГ защита имиджевых прав гарантируется ст. 1 и 2 Основного закона, предусматривающими защиту и уважение чести и достоинства личности, а также ее неприкосновенность. Трактовка этих норм в рассматриваемом деле позволила защитить имиджевые права спортсмена. Однако истец заявлял требования, исходя из причинения вреда, но не из неосновательного обогащения. В итоге суд использовал спорный метод проведения аналогии с физическими и нравственными страданиями, которые понес истец в результате использования права на изображение без его согласия.

В дальнейшем немецкая судебная система продолжила защищать имиджевые права на основании Основного закона, что было подтверждено в деле известного немецкого голкипера Оливера Кана против Electronic Arts в 2003 г. [4]. Кан требовал выплаты компенсации за использование его образа при создании компьютерной игры FIFA-2002. В качестве контраргументов разработчики компьютерной игры приводили факты заключения договоров с профсоюзом

германских футболистов и международным профсоюзом футболистов (FIFPro). Суд установил, что профсоюзы не получали согласия Кана на передачу имиджевых прав, а значит, их соглашения с Electronic Arts не давали прав на использование образа футболиста.

Любопытным представляется опыт Нидерландов, которые закрепили формировавшуюся судебную практику нормами закона. Коммерческое использование внешнего образа спортсмена регулируется нормами Закона об авторском праве (Auteurswet), а репутация – нормами Гражданского кодекса (Burgerlijk Wetboek). Тем не менее нормативно закрепленные положения крайне поверхностны и не могут охватить все многообразие практики защиты имиджевых прав в стране. Поэтому особый интерес представляют судебные решения, которые конкретизируют нормы законодательства.

Внешний образ личности толкуется пояснительным меморандумом к Закону об авторском праве как изображение лица с другими частями тела или без них [5]. При этом судебная практика Нидерландов признает, что данное право может быть защищено исключительно самим лицом, изображенным на фотографии.

В 1980 г. футбольный клуб «Аякс» пытался защитить свои имиджевые права и потребовал запрета на использование общекомандного фото известным распространителем наклеек Panini. Однако районный суд Утрехта отказал истцу в удовлетворении требований, сославшись на то, что права футбольного клуба «Аякс» могут быть защищены иными институтами права интеллектуальной собственности, в частности нормами о товарном знаке [5].

В дальнейшем понятие внешнего образа было расширено судебной практикой. Очевидно, что для узнаваемости спортсмена не всегда требуется изображение его лица. В 1991 г. Burnham Company, производитель газовых бойлеров, использовало в своей рекламной компании фото известного конькобежца Йепа Крамера без его согласия. Суд посчитал, что имиджевые права Крамера были нарушены не только потому, что черты лица были различимы, но и потому, что фотография содержала характерные элементы техники катания, которые использовал конькобежец. Таким образом, использование узнаваемого силуэта является достаточным основанием для защиты имиджевых прав [5].

Некоторые специалисты в области имиджевых прав Нидерландов считают, что характерные особенности поведения спортсменов могут также составлять объект защиты прав [5]. В качестве примера приводится празднование победы спринтера Усейна Болта, забитого гола футболиста Криштиану Роналду, изображение слэм-данка баскетболиста Коби Брайанта.

Защита имиджевых прав в Нидерландах может ограничиваться по нескольким основаниям. *Во-первых,* обладатель имиджевых прав вправе передать их на основании договора. *Во-вторых,* имиджевые права могут использоваться средствами массовой информации в целях стимулирования общественного интереса, поскольку законодательство Нидерландов гарантирует свободный доступ к информации.

Некоторые спортсмены являются публичными персонами и принимают участие в соревнованиях, которые интересуют тысячи болельщиков. В 2010 г. районный суд Амстердама постановил отказать в удовлетворении исковых требований Йохана Круиффа к издательству Tirion, которое опубликовало его биографию и использовало изображения спортсмена, сделанные во время его выступлений за футбольный клуб «Аякс». Суд аргументировал свою позицию тем, что издатель использовал фотографии, которые ранее были опубликованы в прессе, и учел публичность фигуры Круиффа, по-прежнему вызывавшего интерес у миллионов любителей футбола [5].

В-третьих, компенсация за коммерческое использование внешнего образа выплачивается только в случае, если спортсмен обладает определенной популярностью. Апелляционная инстанция суда Амстердама постановила, что сноубордисты, изображенные на фотографии, использованной в коммерческих целях, принимали участие в кубке мира по сноубордингу, а значит, известны в определенных кругах вне зависимости от того, насколько популярны среди жителей страны в целом. В результате суд удовлетворил требования спортсменов [5].

Судебной практикой Нидерландов также не оставлена без внимания защита репутации спортсмена. В 1997 г. районный суд Хертогенбоса удовлетворил требования хоккеиста Флориса Яна Болевандера к Cruiff Sports о взыскании денежной компенсации. Ответчик использовал имя спортсмена при выпуске хоккейных коньков, которые были названы Floris Johan Cruijff [5].

Однако районный суд Гааги в деле игроков национальной команды по футболу против The Dutch Dairy office посчитал, что использование имени спортсмена в коммерческих целях должно создавать впечатление, что он рекомендует рекламируемый продукт. Молочная компания разместила в одной из газет фотографию 11 стаканов молока с именами футболистов сборной Нидерландов с подписью: «Собираемся ли мы выложиться сегодня вечером, господа?» Суд установил, что данная реклама не затрагивала имиджевых прав спортсменов, поскольку была разовой и не создавала впечатления, что спортсмены рекомендуют данный продукт [5].

В законодательстве Российской Федерации понятие имиджевых прав отсутствует, поэтому их защита осуществляется на основании общих норм и принципов права. Часть 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации гарантирует право на неприкосновенность частной жизни [6]. Статья 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает отражающий суть права на использование внешнего образа институт охраны изображения гражданина [7].

В российской юридической науке высказывается мнение, согласно которому репутационный аспект имиджевых прав регулируется ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая содержит перечень нематериальных благ, включая право на имя. Данная позиция представляется спорной, поскольку имя лишь составная часть репутации спортсмена, в которую могут быть включены его поведение, привычки, псевдоним и т.д. Кроме того, имя, как неотъемлемое нематериальное благо, не может быть передано другому лицу. Спортсмен, заключая соглашение, передает исключительно коммерческий аспект своего имени, который не регулируется ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В условиях неопределенности правовой защиты и отсутствия полноценной судебной практики некоторые спортсмены используют механизм защиты имиджевых прав путем регистрации товарного знака. В частности, известный российский хоккеист Павел Буре получил правовую охрану товарному знаку «Павле Буре – Русская Ракета» [8]. С целью упорядочения практики регистрации товарных знаков Роспатент издал приказ от 23 марта 2001 г. № 39, который содержит раздел «Особенности экспертизы обозначений, воспроизводящих фамилию или включающих фамилию».

Согласно данному приказу, заявленному на регистрацию в качестве товарного знака обозначению, воспроизводящему фамилию, может быть предоставлена правовая охрана в том случае, если фамилия не только является именем собственным, но и имеет смысловое словарное значение. Причем это значение в соответствии с действующим законодательством не может служить препятствием для регистрации в отношении заявленных товаров и услуг. Также указывается, что целесообразно предоставить правовую охрану, если представленные заявителем материалы подтверждают, что заявленная фамилия воспринимается потребителем именно как обозначение товаров производителя, а не как фамилия до даты подачи заявки [8].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что большинство юрисдикций придерживаются метода закрепления в актах законодательства общих норм и дальнейшей их конкретизации путем

формирования последовательной судебной практики. Данный подход имеет определенные плюсы и минусы.

В качестве положительного момента можно отметить, что с учетом развития современных технологий все многообразие споров не может быть предупреждено сугубо нормативным регулированием. Периодическое толкование норм закона судом необходимо для справедливого разрешения дела. Однако большая доля судебного усмотрения иногда может нанести вред заинтересованным сторонам.

Отечественное законодательство о регулировании имиджевых прав спортсменов

Пункт 11 Типового контракта клуба и футболиста (приложение 1 к Регламенту Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов) предусматривает обязанность работника в отношении его деятельности, предусмотренной контрактом, предоставить клубу исключительное право на неограниченное использование изображения работника, его имени (прозвища, клички), произнесенных им слов, а также на особые, связанные с футболом признаки личности [9].

Такая обязанность довольно распространенное явление в современном спорте. Очевидно, что вышеупомянутые положения представляют собой не просто пункт трудового договора. По сути, это отдельный гражданско-правовой договор, цель которого заключается в передаче определенных прав в обмен на встречное предоставление или без него. Подобные соглашения характерны не только для футбола, но и для других командных и индивидуальных видов спорта.

Основы любых прав личности в Республике Беларусь заложены в Конституции Республики Беларусь. Имиджевые права не исключение. Статья 28 Конституции Республики Беларусь предусматривает право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство [10].

Данная норма в дальнейшем была развита в различных нормативных правовых актах, регулирующих защиту частной жизни, чести и достоинства. Однако, как и в Российской Федерации, имиджевые права не были поименованы и закреплены в одном акте законодательства.

Видится, что при анализе правовых норм необходимо придерживаться устоявшейся концепции деления имиджевых прав на два вида: право на изображение и право на репутацию. Согласно ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с согласия физического лица, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь [11].

Схожие ограничения установлены п. 9 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 года № 225-З «О рекламе», который предусматривает запрет на использование имен, псевдонимов, образов или высказываний граждан Республики Беларусь без их согласия или согласия их законных представителей.

Данные нормы наделяют граждан определенными субъективными правами, которые подразумевают запрет на использование внешнего образа без согласия лица [12]. Пункт 9 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 года № 225-З «О рекламе» подразумевает возможность передачи имиджевых прав путем согласия на использование изображения в рекламе. Однако не ясно, почему под защиту попадают лишь граждане Республики Беларусь. Общеизвестно, что за отечественные клубы по видам спорта выступают иностранные граждане, и их права могут быть нарушены, в том числе на территории Республики Беларусь.

Статья 18 вышеупомянутого Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» предусматривает запрет на использование исключительно информации о частной жизни. Неоспоримо, что спортивные соревнования не являются элементом частной жизни, а значит, спортсмен не может воспользоваться субъективным правом на запрет использования образа, который был зафиксирован на публичном мероприятии.

Имиджевые права не имеют материальной формы. Следовательно, открытым остается вопрос об их принадлежности к одной из категорий прав. Л.О. Красавчикова отмечает, что «право на собственное изображение – это не право автора и вообще не авторское право, а личное неимущественное право гражданина, направленное на обеспечение неприкосновенности его личной жизни. <...> произвольное (без испрашивания согласия изображаемого) совершение таких действий есть не что иное, как вторжение в личную жизнь гражданина, который тем самым лишается возможности самостоятельно решать такой сугубо индивидуальный (личный) вопрос, как выставление или невыставление своего изображения для всеобщего обозрения. Именно с этой позиции

обеспечения правовой охраны личной жизни и надлежит рассматривать соотношение норм авторского права и нормы о праве гражданина на собственное изображение» [13]. Данная позиция представляется неактуальной, ввиду того что в СССР отсутствовала возможность коммерческого использования образа гражданина.

Если право на передачу внешнего образа по договору является имущественным, то можно ли его приравнять к лицензионным договорам в области авторского права? В деятельности спортсмена независимо от того, участвует он в спортивном соревновании или нет, отсутствует критерий творчества. Игровые виды спорта не могут быть отрепетированы по причине огромного количества изменений в ходе игры. Даже правовая охрана движений в таких видах спорта, как художественная гимнастика или фигурное катание, просто уничтожит все разнообразие комбинаций, поскольку лицо, которое придумало новое движение, получило бы право на его охрану в течение всей жизни и даже после смерти.

Интересно, что в силу ст. 509 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1964 года опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства с изображением другого лица допускалось лишь с согласия этого лица, а после его смерти – с согласия пережившего супруга и детей. При этом согласие не требовалось, если опубликование, воспроизведение и распространение было сделано в государственных или общественных интересах либо изображенное лицо позировало автору за плату [13]. Понимание права на внешний образ в контексте данной статьи близко к общемировому. Остается не ясным, почему данная норма не вошла в том или ином виде в новый Гражданский кодекс Республики Беларусь *(далее – ГК).*

Деловая репутация согласно ст. 151 ГК относится к нематериальным неотчуждаемым благам. Статья 153 ГК предусматривает защиту деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений. Данные нормы делают очевидным несоответствие понятий деловой репутации в понимании белорусского законодательства и репутации как составной части имиджевых прав [14].

Репутация как нематериальный актив состоит в использовании имени спортсмена или его псевдонима в коммерческих целях. Она может быть передана по договору другому лицу. Продажа атрибутики с именем спортсмена наиболее распространенный пример коммерческого использования данного вида имущественных прав.

Многие клубы по видам спорта во всем мире реализуют миллионы единиц продукции с именами своих спортсменов только благодаря их

репутации среди болельщиков. Нередки случаи включения в договор о передаче имиджевых прав условий о выплате роялти за каждую проданную единицу продукции как компенсации за использование репутации спортсмена [15]. Также имя может быть использовано в рекламных акциях спортивной организации или самим спортсменом. Альтернатива – регистрация товарного знака по примеру некоторых спортсменов из Российской Федерации. Однако спортсмены могут столкнуться с проблемой достаточной узнаваемости своего имени для регистрации товарного знака, полного совпадения имени и фамилии с именем и фамилией другого спортсмена и бюрократизма процедуры регистрации товарного знака.

Развитие современных технологий в сети Интернет открывает новые возможности для извлечения спортсменами выгоды из своего имиджа. Однако те же возможности открыты для лиц, готовых использовать имидж спортсмена в своих недобросовестных целях. Часть 2 п. 8 приказа Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 июня 2010 г. № 47 «О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет» устанавливает, что при выборе доменного имени, в том числе доменного имени при регистрации через аукцион, заявителю следует избегать названий, совпадающих с наименованиями зарегистрированных средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, если заявитель не обладает правом на фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, правом пользования географическим указанием [16].

Есть ли правовые основания для отказа любому лицу в регистрации, к примеру, доменного имени daryadomracheva.by? Пункт 8 вышеназванного приказа не приводит таких оснований, поскольку ГК не относит персональные данные к средствам индивидуализации гражданского оборота. Аналогичная ситуация складывается и в случае с созданием фальшивых учетных записей с полным совпадением имени и фамилии спортсмена в социальных сетях, посредством которых может осуществляться коммерческая деятельность с использованием репутации спортсмена и его изображения.

Как правило, администрации социальных сетей осуществляют блокировку фальшивых учетных записей по требованию лица, однако механизмы взыскания компенсации в пользу лиц, чей имидж был использован, законодательство Республики Беларусь не предусматривает.

Законодательство о предотвращении недобросовестной конкуренции (и в частности, положения гл. 68 ГК) нельзя назвать применимым в отношении имиджевых прав. Оно касается прежде всего субъектов предпри-

нимательской деятельности, которыми спортсмены не являются. Основная цель деятельности спортсмена – достижение спортивных результатов, которые могут гарантировать определенный материальный доход.

В отсутствие полноценного нормативно-правового регулирования имиджевых прав представляется необходимым обратиться к нормам спортивного soft law, а именно к актам федераций по спорту.

Подпункт 3.1.19 п. 3 постановления Исполнительного комитета Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» от 25 февраля 2015 г. № 4 устанавливает обязанность хоккеиста передать клубу на период действия трудового договора все права на использование своего изображения и имени в рекламных целях [17].

Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по лицензированию и контролю деятельности клубов дает определение платы за использование имиджа. Это, в частности, суммы, прямо или косвенно причитающиеся сотрудникам в силу заключаемых договоров на право использования имиджа или репутации в связи с футбольными и не связанными с футболом мероприятиями. При этом не предусматривается обязательных требований передачи прав спортсменом клубу [18].

Правовой регламент КХЛ в подп. 1.47, 1.48 п. 1 закрепляет не только обязанность полной передачи имиджевых прав спортсменом клубу, но и согласие на передачу данных прав клубом третьим лицам [19].

Вышеназванные положения позволяют сделать вывод, что обязательность заключения договоров может быть установлена актами федераций по видам спорта. Предмет соглашений во многом совпадет с пониманием имиджевых прав в большинстве юрисдикций. При этом акты КХЛ используют термин «объекты» в отношении имиджевых прав.

Краткий обзор национального законодательства в области имиджевых прав позволяет констатировать наличие существенных пробелов в понятийном аппарате. Также отсутствуют должные механизмы защиты. Следует ли спортсмену использовать кондикционный иск в качестве средства защиты, или же незаконное использование имиджевых прав в коммерческих целях является деликтом? Вопросы восполнения правовой пустоты будут рассмотрены в следующей главе.

Перспективы регламентации имиджевых прав спортсменов в Республике Беларусь

Представление о том, что спортсмены являются единственными носителями имиджевых прав, является ошибочным. Певцы, актеры, политики, блогеры, журналисты – вот неполный список лиц, которые

обладают публичностью в силу рода занятий. В некоторых сферах, например в шоу-бизнесе, имиджевые права существуют на протяжении такого же времени, что и в спорте. Именно поэтому правовое регулирование имиджевых прав следует разделять на общее и специализированное. Видится, что общее правовое регулирование должно быть включено в ГК, а специализированное – в соответствующие нормативные правовые акты, которые регулируют отдельную сферу.

Первоначально следует четко обозначить сущностные характеристики имиджевых прав, что поможет определить их место в системе права. Как ранее отмечалось, имидж не является объектом интеллектуальной собственности. Среди юридического сообщества превалирует смешение прав на образ и права на объект авторского или смежного права. Показателем этого служит отказ в переносе норм о праве на образ из Гражданского кодекса 1964 года в ныне действующий.

Аналогичная ситуация сложилась в свое время и в Российской Федерации, однако в последующем законодателем в Гражданский кодекс Российской Федерации была добавлена ст. 152.1, которая регулировала защиту внешнего образа. Лицо, изображенное на фотографии или видео и ином произведении искусства, которые используются автором в коммерческих целях без согласия самого лица, не претендует на данный объект. Интерес заключается в защите своих коммерческих интересов. В рассмотренной ситуации критерий творчества не будет играть для автора произведения роль щита. В качестве примера можно привести изготовление уменьшенных фигурок образа спортсмена. Очевиден критерий творчества и даже возможность внесения определенных изменений, которые создадут отличия от оригинальной внешности спортсмена. Представляется, что ключевую роль в подобной гипотетической ситуации должен играть факт узнаваемости образа, который приносит выгоду автору.

Имидж также не является деловой репутацией в понимании ГК. Принципиальное отличие деловой репутации и репутации как бренда заключается в том, что в первом случае право на деловую репутацию является абсолютным и подлежит защите при распространении порочащих сведений, а во втором случае право на бренд является относительным и может быть передано по договору. При этом защита бренда должна гарантироваться при коммерческом использовании имени лица. Данное право гарантируется нормами Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 года № 225-З «О рекламе», в котором предусмотрен запрет на использование имени лица в рекламе без его согласия. Однако отсутствие четких механизмов защиты права не позволяет констатировать факт полноты правового регулирования.

Правовое регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта обусловлено наличием федераций по видам спорта, спортивных лиг, а также разделением на клубные и индивидуальные виды спорта. Для коммерческого успеха соревнований клубы по видам спорта заключают со спортсменами договоры о передаче имиджевых прав. Во многих случаях это составная часть гражданско-правовых договоров, которые регулируют деятельность спортсмена в клубе.

Подобные соглашения также заключаются между спортсменами и федерациями по видам спорта. Как правило, это касается индивидуальных видов спорта. Договор по своей сущности схож с договором исключительной лицензии. Приобретатель получает комплекс имиджевых прав и имеет право распоряжаться им на свое усмотрение. Как правило, срок действия договора о передаче имиджевых прав ограничивается сроком действия основного договора. Свобода данных договоров может быть ограничена требованиями законодательства или актами федераций по видам спорта, спортивными лигами.

В подобной ситуации возможно возникновение конфликта договоров. Например, спортсмен ранее заключил рекламный контракт с производителем спортивной экипировки «А». При переходе в спортивный клуб, у которого заключен контракт с производителем экипировки «Б», спортсмен передал свои имиджевые права спортивному клубу. Через некоторое время спортсмен во избежание крупного штрафа, обусловленного договором, участвует в рекламной компании производителя экипировки «Б». Производитель экипировки «А» с целью защиты своих интересов обращается с иском к производителю «Б» в суд.

Криштиану Роналду, выступающий за футбольный клуб «Реал Мадрид», имеет действующее соглашение с компанией Nike. Титульным спонсором клуба «Реал Мадрид» является компания Adidas. При этом Криштиану Роналду никогда не принимает участия в рекламных акциях Adidas, поскольку это противоречит личному контракту, который был заключен до перехода футболиста в испанский футбольный клуб.

На наш взгляд, данный аспект имиджевых прав требует нормативного урегулирования. Преимущественное право на использование имиджа спортсмена должно иметь лицо, которое раньше других заключило с ним договор.

Делегирование клубами имиджевых прав спортсменов федерациям и спортивным лигам должно осуществляться исключительно с согласия спортсменов. Акты, принятые федерациями и лигами, а также заключенные ими договоры со спонсорами могут вступать в противоречие со спонсорскими контрактами спортсменов. В подобной ситуации федерация или лига должна заключить со спортсменом дополнительное

соглашение, если иное не предусмотрено актами федерации или лиги. Данная позиция нашла подтверждение в деле нидерландских футболистов против Королевской ассоциации футбола Нидерландов, которая заключила спонсорское соглашение с Adidas. Одним из условий соглашения было использование футбольной обуви компании в матчах футбольного чемпионата. Суд занял позицию игроков, аргументировав свое решение тем, что футболисты вступили в договорные отношения раньше, чем был заключен контракт федерации и поставщика обуви [5].

Неопределенность присутствует и в избрании вида иска как механизма правовой защиты. Теоретически, спортсмен, чьи имиджевые права были использованы в коммерческих целях, может предъявить иск о взыскании убытков, неосновательном обогащении, возмещении вреда личности, защите чести и достоинства. Защита чести и достоинства возможна лишь в случае, если имело место распространение сведений, порочащих лицо. Однако реклама, наоборот, может выставлять спортсмена в выгодном свете, поэтому использование данного иска для защиты имиджевых прав несостоятельно. Случай иска о возмещении вреда из немецкой судебной практики, описанный ранее, был скорее исключением, нежели правилом, поскольку в дальнейшем суды отказались от данного подхода. Действительно, спортсмен может столкнуться с трудностью доказывания нравственных и физических страданий и не сможет взыскать прибыль, полученную от незаконного использования его имиджевых прав.

Иск о взыскании неосновательного обогащения является вспомогательным и может быть предъявлен только при отсутствии оснований для иных гражданско-правовых требований. Если имиджевые права были использованы приобретателем в ином порядке, нежели это было указано в договоре, спортсмен может предъявить иск о взыскании убытков. Однако если имиджевые права были использованы без ведома спортсмена, предъявляется иск о взыскании неосновательного обогащения.

В случае если имиджевые права были переданы по договору спортивному клубу и впоследствии нарушены третьим лицом, остается открытым вопрос о надлежащем истце. Имиджевые права неотъемлемы, однако защите подлежит их коммерческий аспект. Следовательно, иск может быть предъявлен как обладателем прав, так и спортсменом.

Право на внешний образ и репутацию ограничивается конституционным правом на свободу получения информации в соответствии со ст. 34 Конституции Республики Беларусь. Средства массовой информации получают прибыль, тиражируя изображения и имя спортсмена.

Имеет ли право на защиту своего имиджа лицо, фотография которого размещена в газете? Очевидно, что нет. Средство массовой информации согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2008 года № 427-З «О средствах массовой информации» [20] – это форма периодического распространения информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, сети Интернет с целью обеспечения конституционного права граждан на получение информации. Распространение режима защиты имиджевых прав на тексты и изображения в средствах массовой информации может привести к параличу всей системы освещений спортивных мероприятий.

Заключение

Анализ правовой природы имиджевых прав и действующего законодательства Республики Беларусь наглядно показывает, что данная сфера осталась без внимания законодателя. Акты soft law, принимаемые спортивными лигами и федерациями по видам спорта, играют ключевую роль в порядке заключения договоров и определения их условий. Однако акты федераций и лиг не предусматривают механизмов защиты имиджевых прав и могут включать дискриминационные условия.

Первоочередная задача нормотворческих органов – соблюдение баланса интересов клубов, федераций, спортивных лиг и самих спортсменов. Благоприятный правовой климат лишь один из многих аспектов коммерциализации и популяризации спорта в Республике Беларусь. Отказ от директивной экономики в спорте в пользу экономики стимулов не только позволит улучшить материальное положение спортсменов, но и обеспечит популяризацию спорта. Интерес большинства рекламодателей будет расти по правилам цепной реакции. Чем больше о спортсменах будут говорить, тем интереснее они будут отечественному бизнесу. Однако все это невозможно до тех пор, пока спортсмен не сможет воспользоваться надлежащими правовыми инструментами для защиты своих прав.

Международный правовой опыт регулирования имиджевых прав формировался преимущественно на основе решений судебных инстанций разного уровня. На данный момент в Республике Беларусь отсутствует практика подобного рода, которая может быть унифицирована актом Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Поэтому во избежание вынесения несправедливых решений государственным органам, федерациям по видам спорта, спортивным лигам следует детально изучить вынесенные решения и закрепить их принципы в виде базовых норм.

Список использованных источников

1. Balcarczyk, J. Sports image rights – a comparative overview [Electronic resource] / J. Balcarczyk. – Sveučilište u Splitu. – Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yTZH2Y7-7qAJ:hrcak.srce.hr/file/82738+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=by. – Date of access: 12.02.2016.
2. Blackshaw, I.S. Sports Marketing Agreements: Legal, Fiscal and Practical Aspects / I.S. Blackshaw. – T. M. C. Asser Press, 2012. – 267 p.
3. Объем рекламного рынка Беларуси достиг 123 миллионов долларов [Электронный ресурс]. – Ej.by. – Режим доступа: http://ej.by/news/economy/2015/04/24/obem-reklamnogo-... – Дата доступа: 19.02.2016.
4. Колесова-Гудилина, М.А. Право на изображение: опыт зарубежных стран / М.А. Колесова-Гудилина // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 3. – С. 92–96.
5. Hagen, S. Sports image rights in the Netherlands / S. Hagen // The International Sports Law Journal. – 2011. – № 4. – P. 115–127.
6. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 63 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. от 31.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «ЮрСпектр». – М., 2016.
8. Вострикова, Е.А. Имиджевые права спортсменов в России / Е.А. Вострикова, Р.Э. Полухина // Спортив. право. – 2013. – № 6. – С. 43–52.
9. Регламент АБФФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 19.02.2016.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
11. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З : в ред. от 10.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 июня 1964 г. : принят Верхов. Советом Респ. Беларусь : в ред. от 24.02.1995 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2016 г. //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. Бекхэм подарит свою зарплату, чтобы избежать налогов? [Электронный ресурс] / Sports.ru. – Режим доступа: http://www.sports.ru/tribuna/blogs/francais/418696.html. – Дата доступа: 19.02.2016.
16. О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : приказ Оператив.-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь, 18 июня 2010 г., № 47 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
17. Статус хоккеиста [Электронный ресурс] : постановление Исполнит. ком. Ассоц. «Федерация хоккея Республики Беларусь», 25 февр. 2015 г., № 4. – Режим доступа: http://hockey.by/data/documents15.pdf. – Дата доступа: 20.02.2016.
18. Регламент АБФФ по лицензированию и контролю деятельности клубов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=3&Itemid=473&lang=ru. – Дата доступа: 20.02.2016.
19. Правовой регламент КХЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2014-2017.pdf. – Дата доступа: 20.02.2016.
20. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З : в ред. от 20.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ДУБОВИК Полина Анатольевна,
студент V курса
юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: p.a.dubovik@gmail.com

Защита прав на олимпийскую собственность в Республике Беларусь и за рубежом через призму права

Спорт – это самый короткий и дешевый путь
поднять престиж страны на международной арене.
А.Г. Лукашенко

В современном мире спорт играет важную роль. Из года в год развивается олимпийское движение, которое способствует укреплению связей между спортивными организациями различных стран. Концепция современного олимпизма принадлежит Пьеру де Кубертену, по чьей инициативе в июне 1894 г. в Париже состоялся Международный атлетический конгресс. Первые Олимпийские зимние игры состоялись во французском Шамони в 1924 г.

Найробский договор об охране олимпийского символа от 26 сентября 1981 года [2] и Олимпийская хартия [3] регулируют правовую защиту и охрану олимпийской символики. Статья 1 Найробского договора предусматривает, что страны-участницы обязаны с учетом его ст. 2 и 3 отказать в регистрации или признать недействительной регистрацию в качестве знака, а также запретить использование в качестве знака или другого обозначения в коммерческих целях любого обозначения, состоящего из олимпийского символа или содержащего его в таком виде, как это определено в Уставе Международного олимпийского комитета, кроме тех случаев, когда на это имеется разрешение Международного олимпийского комитета.

В соответствии со ст. 15 Олимпийской хартии Международный олимпийский комитет *(далее – МОК)* – международная неправительственная некоммерческая организация в форме ассоциации со статусом

юридического лица, имеющая неограниченный срок полномочий и признанная Швейцарским федеральным советом согласно договору, заключенному 1 ноября 2000 г.

Задача МОК – выполнение миссии, роли и обязанностей, установленных Олимпийской хартией. Статья 7 Олимпийской хартии гласит, что олимпийские символ, флаг, девиз, гимн, обозначения (включая, помимо прочего, слова «Олимпийские игры» и «игры Олимпиады»), знаки, эмблемы, огонь и факелы все вместе и по отдельности для удобства могут именоваться олимпийской собственностью.

Все права на олимпийскую собственность, как и все права на ее использование, принадлежат исключительно МОК, включая использование для получения прибыли, в коммерческих или рекламных целях. МОК может лицензировать все или часть своих прав на условиях, устанавливаемых его Исполкомом.

Пункт 2 ст. 1 Олимпийской хартии закрепляет, что три главные составляющие олимпийского движения – МОК, международные спортивные федерации и национальные олимпийские комитеты. В нашей стране действует Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь *(далее – НОК)*.

В силу ст. 18 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [17] *(далее – Закон о спорте)* НОК – признанная МОК общественная организация, которая возглавляет олимпийское движение страны и руководствуется в своей деятельности законодательством, уставом, Олимпийской хартией, иными решениями МОК.

В соответствии с п. 4 ст. 18 Закона о спорте НОК обязан обеспечивать соблюдение Олимпийской хартии в Республике Беларусь и согласно п. 5 ст. 18 принимать меры по защите принадлежащих МОК прав на использование олимпийских символа, девиза, флага и гимна, наименований «Олимпийские игры», «игры Олимпиады» на территории Республики Беларусь.

Возникает вопрос: какие именно меры принимает НОК? Что понимать под неправомерным использованием олимпийской собственности на территории Республики Беларусь? Достаточно ли урегулирована ответственность за неправомерное использование?

В силу ст. L.141-5 Спортивного кодекса Франции [4] французский Национальный олимпийский и спортивный комитет владеет национальной олимпийской эмблемой и является хранителем валюты, гимна, олимпийского символа и слов «Олимпийские игры» и «Олимпиада». Внесение в качестве товарного знака, воспроизводство, подражание, прикрепление, удаление или изменение эмблемы, девиза,

гимна, символа и вышеупомянутых слов без разрешения французского Национального олимпийского и спортивного комитета подлежит наказанию, предусмотренному французским Кодексом интеллектуальной собственности.

Статья L. 716-9 Кодекса интеллектуальной собственности Франции [5] гласит, что продажа, поставка, дарение или предоставление в аренду товаров с поддельной маркой влечет наказание в виде 4 лет лишения свободы и штрафа в размере € 400 000.

Если данное правонарушение совершено организованной группой или с использованием публичной власти, если указанные товары опасны для здоровья, наказание составит 5 лет лишения свободы и штраф в размере € 500 000.

В законодательстве Аргентины действует Закон от 26 июня 1996 года № 24.664 «Об охране олимпийских символов и обозначений» [6]. Аналогичный Закон принят в Австралии – это Закон от 26 мая 1987 года «Об охране олимпийской символики».

Статья 2 Закона Княжества Лихтенштейн от 9 января 1964 года «Об олимпийской символике» [8] устанавливает, что использование олимпийских символов допускается только Правительством и Олимпийским комитетом Княжества Лихтенштейн. Представление олимпийского символа в качестве торговой марки недопустимо. За нарушение этого положения предусмотрено наказание в виде штрафа до CHF 5000, лишения свободы на срок до 1 месяца.

В 2008 г. в КНР прошли летние Олимпийские игры. Кроме того, в Пекине будут проходить зимние Олимпийские и Паралимпийские игры 2022 г. [9]. Полагаем интересным опыт КНР в области защиты олимпийской собственности. В КНР действует Регламент от 4 февраля 2002 года «Об охране олимпийских символов» [10], согласно ст. 3 которого правообладателем олимпийского символа является МОК, Олимпийский комитет Китая и Пекинский организационный комитет для Олимпийских игр. Для того чтобы получить разрешение владельца на использование олимпийского логотипа в коммерческих целях, заключается лицензионный договор с правообладателями согласно ст. 8 названного Регламента.

Для нашей страны интересным будет и опыт Канады, в которой действует Закон от 22 июня 2007 года «Об олимпийской символике и паралимпийской символике» [11]. Статья 3 (1) данного Закона регулирует отношения, связанные с использованием запрещенных меток. В частности, ни одно лицо не вправе принимать или использовать в предпринимательской деятельности как товарный знак олимпийский или паралимпийский знак или знак, его напоминающий. Ни одно

лицо не вправе использовать в предпринимательской деятельности в качестве торговой марки знак с текстом, представляющим собой перевод на любом языке олимпийского или паралимпийского знака.

Таким образом, на законодательном уровне запрещается использование определенных олимпийских и паралимпийских знаков (символики) как в оригинале, так и в переводе. Приложение к вышеназванному Закону Канады содержит перечень таких знаков, в который входят слова:

- Олимпийский комитет Канады;
- Канадский паралимпийский комитет;
- Быстрее, выше, сильнее;
- МОК;
- Международный паралимпийский комитет;
- Олимпия;
- Олимпиада;
- Олимпиец;
- Олимпийский;
- Олимпийские игры;
- Олимпийские игры;
- Олимпик;
- Olympiques;
- Paralympiad;
- Paralympiades;
- Paralympian;
- Паралимпийский;
- Паралимпийские игры и т.д.

Сходна практика и в Российской Федерации. Статья 7 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12] *(далее – Федеральный закон)* под олимпийской символикой понимает следующие наименования:

- Олимпийский;
- Олимпиада;
- Сочи-2014;
- Olympic;
- Olympian;
- Olympiad;
- Olympic Winter Games;
- Olympic Games;
- Sochi-2014.

Федеральный закон признает образованные на их основе слова и словосочетания, олимпийские символ, огонь, факел, флаг, гимн, девиз, а также эмблемы, символы и сходные с ними обозначения Олимпийских игр. Под паралимпийской символикой понимаются наименования Паралимпийский, Паралимпиада и другие образованные на их основе слова и словосочетания, паралимпийские символ, флаг, гимн, девиз, а также эмблемы, символы и сходные с ними обозначения паралимпийских игр.

Кроме вышеназванных, к олимпийской и паралимпийской символике относятся произведения изобразительного искусства, музыкальные, литературные и иные произведения, содержащие олимпийскую и (или) паралимпийскую символику или ее элементы и предназначенные для обозначения Олимпийских и Паралимпийских игр.

Статья 7 Федерального закона, как и ст. 8 Регламента КНР от 4 февраля 2002 г. «Об охране олимпийских символов», предусматривает, что использование олимпийской и (или) паралимпийской символики, в том числе для обозначения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, производимых ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг в фирменных наименованиях, коммерческих обозначениях, товарных знаках и знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров, в составе доменных имен и иным способом, если это создает представление о принадлежности к Олимпийским и Паралимпийским играм, допускается только при условии заключения договора с МОК, Международным паралимпийским комитетом или уполномоченными ими организациями.

Считаем верным принятый в Российской Федерации подход, разрешающий физкультурно-спортивным и образовательным организациям, осуществляющим подготовку спортсменов, использование в фирменном наименовании наименований «Олимпийский», «Паралимпийский», Olympic, Paralympic и образованных на их основе слов и словосочетаний.

Защищается олимпийская собственность и в Республике Беларусь. В силу ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [7] *(далее – КоАП Беларуси)* незаконное распространение или иное незаконное использование, среди прочего, объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности влечет наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин с конфискацией или без конфискации предмета административного правонарушения, на индивидуального предпринимателя – штрафа в размере до 100 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения или без конфискации,

на юридическое лицо – штрафа в размере до 300 базовых величин с конфискацией или без конфискации предмета административного правонарушения. Статья 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав.

Как уже отмечалось выше, согласно п. 5 ст. 18 Закона о спорте НОК принимает меры по защите принадлежащих МОК прав на использование олимпийской собственности на территории Республики Беларусь и согласно п. 6 ст. 6 Закона о спорте осуществляет иные права и обязанности. В настоящее время НОК не может в полной мере реализовать свою обязанность по защите олимпийской собственности из-за наличия коллизий и пробелов в законодательстве.

В соответствии с п. 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» не допускается регистрация товарных знаков, которые состоят только из обозначений, представляющих собой государственные гербы, флаги и эмблемы, официальные названия государств, флаги, эмблемы и сокращенные или полные наименования международных межправительственных организаций, официальные контрольные, гарантийные и пробирные клейма, награды и другие знаки отличия или сходные с ними до степени смешения.

Исходя из толкового словаря «международная межправительственная организация – объединение суверенных государств, создаваемое в соответствии с международным правом многостороннего международного договора для достижения общих целей в политической, экономической, социальной, научно-технической и культурной областях деятельности» [13].

Таким образом, очевидно, что МОК является международной организацией, но не является международной межправительственной организацией. Следовательно, существует абсолютное основание для отказа в регистрации товарных знаков МОК в соответствии с п. 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания».

Полагаем, что можно было бы вставить союз «и» («или») в словосочетании «международная межправительственная организация». В итоге вышло бы «международная и (или) межправительственная организация». Однако тогда возникает следующая проблема: расширяется круг субъектов, которые являются или международной, или межправительственной организацией. Данный факт не согласуется с п. 2 ст. 2 названного Закона, регламентирующего, что правовая охрана товарного знака в Республике Беларусь осуществляется

в порядке, установленном законодательством о товарных знаках, или в силу международных договоров Республики Беларусь.

В Найробском договоре об охране олимпийского символа от 26 сентября 1981 года предусматривается правовая защита и охрана олимпийской символики. Следовательно, возникает коллизия правовых норм между п. 4 ст. 4 и п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания».

Проведем сравнительно-правовой анализ ст. 9.21 КоАП Беларуси [7] и ст. 7.12 КоАП России [14] (табл.).

Таблица

Санкции КоАП Беларуси и КоАП России за нарушение авторских прав

Статья 9.21 «Нарушение авторских, смежных и патентных прав» КоАП Беларуси	**Статья 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» КоАП России**
Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы влечет штраф в размере до 100 базовых величин **с конфискацией или без конфискации** предмета административного правонарушения. Если это же правонарушение осуществляет юридическое лицо, размер штрафа составит до 300 базовых величин **с конфискацией или без конфискации** предмета административного правонарушения	Ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода, если экземпляры этих произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об изготовителе, месте производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а также иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 ст. 14.33 КоАП России, влечет **конфискацию** контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения и наложение административного штрафа на граждан в размере от RUB 1500–2000, на должностных лиц – RUB 10 000–20 000, на юридических лиц – RUB 30 000–40 000

Считаем, что санкция ст. 9.21 КоАП Беларуси не должна предусматривать варианты с конфискацией либо без конфискации. По нашему мнению, наказание за данное правонарушение должно быть жестче, а именно только с конфискацией.

Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод, что в передовых странах мира подробно урегулированы вопросы, связанные с охраной олимпийской собственности и олимпийской символики.

Учитывая, что государство должно оказывать содействие НОК в реализации его уставных целей для развития спортивного права в нашей стране, предлагаем:

1. Устранить коллизии в законодательстве Республики Беларусь, чтобы НОК смог в полной мере реализовать свою обязанность по защите олимпийской собственности на территории Республики Беларусь.

2. Разработать Закон Республики Беларусь «Об олимпийской символике и паралимпийской символике», который систематизирует законодательство и восполнит его пробелы. В данном Законе следует:

- закрепить понятия «олимпийская символика» и «паралимпийская символика», включить такие наименования, как МОК, Международный паралимпийский комитет, НОК, Паралимпийский комитет, иные олимпийские и паралимпийские знаки, а также образованные на их основе слова и словосочетания, и их переводы, поскольку названные и образованные на их основе слова и словосочетания, а также подобные им изобразительные обозначения не подпадают под действие Найробского договора об охране олимпийского символа от 26 сентября 1981 года;
- отнести к олимпийской символике музыкальные, литературные произведения, а также произведения изобразительного искусства, иные произведения, содержащие олимпийскую и (или) паралимпийскую символику либо ее элементы и предназначенные для обозначения Олимпийских и Паралимпийских игр;
- разрешить использование на безвозмездной основе олимпийской и паралимпийской символики, а именно наименований «паралимпийский», «олимпийский», Olympic, Paralympic, в фирменных наименованиях юридических лиц и общественных организаций, которые осуществляют подготовку спортсменов;
- указать, что использование олимпийской собственности на территории Республики Беларусь для оказания услуг, выполнения работ, выпуска товаров, использование которых создает представление о принадлежности к Олимпийским и Паралимпийским играм, допускается только при условии заключения договора с МОК и (или) Международным паралимпийским комитетом.

3. Изменить формулировку санкции ст. 9.21 КоАП Беларуси, предусмотрев конфискацию предмета административного правонарушения и удалив выражение «без конфискации», что позволит ужесточить ответственность за нарушение авторских, смежных и патентных прав.

Список использованных источников

1. Спорт – это мировой престиж страны [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/sport-eto-mirovoj-prestizh-strany-2310. – Дата доступа: 11.02.2016.
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/portal/en/index.html. – Дата доступа: 11.02.2016.
3. Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noc.by/charter. – Дата доступа: 11.02.2016.
4. Legifrance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=AC5047D886FA9874DE9968B76DE3A60D.tpdila23v_3?idArticle=LEGIARTI000006547559&cidTexte=LEGITEXT000006071318&dateTexte=20150225. – Дата доступа: 11.02.2016.
5. Legifrance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=9161881B834AF81B1721D1C4EE5ADC60.tpdila23v_3?cidTexte=LEGITEXT000006069414&idArticle=LEGIARTI000006279754&dateTexte=&categorieLien=cid. – Дата доступа: 11.02.2016.
6. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=80. – Дата доступа: 11.02.2016.
7. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 апр. 2015 г. № 256-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2831. Дата доступа: 11.02.2016.
9. Official website of the Olympic Movement [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.olympic.org/128th-ioc-session. – Date of access: 11.02.2016.
10. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6368. – Дата доступа: 11.02.2016.
11. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8563. – Дата доступа: 11.02.2016.
12. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горно-климатического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 1 дек. 2007 г., № 310-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28.06.2014 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72966. – Дата доступа: 11.02.2016.

13. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24986. – Дата доступа: 11.02.2016.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2015 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Дата доступа: 12.02.2016.
15. Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noc.by/charter. – Дата доступа: 08.02.2016.
16. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24986. – Дата доступа: 11.02.2016.
17. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,

директор Брестского областного центра олимпийского резерва по конному спорту

e-mail: bresthorse@yandex.ru

Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях

В последние годы в Интернете можно прочитать такие отчеты о соревнованиях: «Первым на финише оказался спортсмен, преодолевший 1 фут (33 см) за 2 мин 35 с». Что это? Ошибка, опечатка корреспондента или соревнования по принципу «кто самый медленный»? Все оказывается значительно проще: это отчет о соревнованиях улиток. Вряд ли эти «спортсмены» дают себе отчет в том, что происходит, иногда они даже не понимают, что им надо делать, но… все же это состязание. У каждого такого «спортсмена» есть тренер и своя методика подготовки.

Людей во все времена завораживала та легкость, с которой животные принимали различные причудливые позы во время повседневных дел, будь то потягивание или боевая стойка. Поэтому мастера переносили эти позы в свое искусство. Например, в йоге можно встретить позы кошки, собаки, змеи и кузнечика, а в кунг-фу стили журавля, дракона, орла и богомола [1]. Уникальность животных состоит в том, что почти все их движения направлены на конкретную цель, причем они не задумываются, как это выглядит со стороны. Они уверены в себе и спокойны – разминают необходимые мышцы без лишних затрат энергии.

Основными «видами спорта» животных были и остаются бег, плавание, единоборства и поднятие тяжестей. Бег необходим хищникам, чтобы поймать добычу, а травоядным животным – чтобы скрыться от хищника-преследователя. Ученые обнаружили, что у животных

есть упражнения, предназначенные для обучения детенышей, игры для отдыха, ритуальные танцы. Единоборства животных в основном представляют собой борьбу самцов. Победителю достается самка (а иногда, как, например, у тюленей и морских котиков, целый гарем). Особенность единоборств животных – сочетание с бодибилдингом. Представители мира фауны часто ограничиваются демонстрацией своей силы и красоты, и самый лучший определяется без боя. [2]

До сих пор многие из нас с восхищением относятся к рекордам, поставленным животными, птицами, рыбами и другими живыми существами. Люди пытаются достичь таких же результатов, но пока от них далеки даже профессиональные спортсмены. Например, самой быстрая в воде рыба – парусник. Она может развивать скорость до 109 км/час, в то время как человеческая скорость в воде не превышает и 10 км/час. Похожая ситуация и с бегом – гепард (самый быстрый зверь на суше) способен разогнаться до 100 км/час, а вот скорость человека значительно ниже – до 40 км/час. К рекордам птиц в небе (322 км/час – сапсан) приблизился Ив Росси (304 км/час), и то только благодаря разработанному техническому оснащению [1]. К тому же животные и более выносливые, чем представители человеческой расы.

Именно поэтому все больше животных становятся участниками состязаний с участием человека или организованных им. В разных странах мира в качестве спортсменов выступают лошади, собаки, верблюды, слоны, жирафы, олени, жуки, улитки, черепахи, свиньи, быки, петухи, голуби и т.д. В Республике Беларусь наибольшее количество соревнований проходит с участием лошадей, однако и для собак спортивная активность возрастает: проводятся состязания по служебному собаководству, гонках на собачьих упряжках, начинает развиваться и собачье фрисби.

Количество соревнований становится все больше, а вот нормативно-правовая база, регулирующая участие животных в этих стартах, практически отсутствует. В Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)* животные упоминаются лишь в двух статьях [3].

Так, п. 1 ст. 49 «Допинг в спорте» Закона о спорте к нарушениям антидопингового правила относится наличие запрещенной субстанции либо ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма животного, участвующего в спортивном соревновании; назначение, введение запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, или попытка сделать это.

Согласно п. 5 этой же статьи спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях,

подлежат спортивной дисквалификации за допинг. Более конкретно об том говорится в ст. 51 «Спортивная дисквалификация» Закона о спорте. Спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, могут подлежать спортивной дисквалификации за допинг в порядке, установленном Положением об антидопинговых правилах.

Таким образом, в указанных нормах признается, что животные являются полноправными участниками спортивных соревнований. Вместе с тем можно констатировать, что в соответствии с Законом о спорте спортивной дисквалификации могут подлежать лишь животные, у которых допинг обнаружен во время спортивных соревнований.

Фактически признавая животных полноправными участниками этих соревнований, законодатель так и не определил их статус, не определил их права, порядок подготовки и участия в различных мероприятиях, ответственность владельцев и партнеров-спортсменов.

Сразу возникает вопрос: а надо ли вносить какие-либо положения о спортивных животных (назовем их так) в Закон о спорте или иные нормативные документы? Однозначно на этот вопрос ответить сложно. Ни в модельном Законе о физической культуре и спорте [4], ни в аналогичных законах стран СНГ спортивные животные как участники спортивных мероприятий не определены. Да и мы уже длительное время обходимся без этого понятия.

С одной стороны, животные не самостоятельны в выборе своего «спортивного» будущего, подчиняются человеку и делают то, что он им позволит и чему научит. С другой – это живые существа, которые требуют определенного отношения, условий содержания и тренинга. Спортивные животные, как и спортсмены, проходят полноценную подготовку, после чего кто-то остается в детском спорте, кто-то переходит в спорт высших достижений.

Если взять самый распространенный вид спорта с участием животных – конный спорт, то стоит отметить, что за хорошей лошадью идет такая же «охота», как и за великими спортсменами. Ставки высоки. Стоимость лошадей, как и гонорары спортсменов и специалистов, которые могут обучить их, доходит до нескольких миллионов евро. Поэтому относиться к лошадям как к спортивному инвентарю уже сложно. Чтобы исключить в отношении животных появления фактов достижения цели любой ценой, необходимо устанавливать правила игры для всех: и для тех, кто разводит спортивных животных, и для тех, кто непосредственно использует их в спорте.

Кроме того, в Республике Беларусь отсутствует закон о защите животных, что не позволяет в полной мере обеспечить защиту животных, участвующих в спортивных мероприятиях, от жестокого обращения, причем не только во время соревнований, но, что особенно важно, во время подготовки к ним.

В соответствии со ст. 9 Всемирной декларации прав животных [5] юридический статус животных и их прав должен признаваться законом. Таким образом, считаем необходимым включить в законодательные и нормативные документы в области физической культуры и спорта положения, связанные с видами спорта, в которых используются животные.

При этом **целесообразно дать определение терминам** «спортивное животное», «статус спортивного животного», «порядок подготовки и использования в спортивных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях спортивных животных, в том числе передачи в другие организации физической культуры и спорта», «обращение со спортивными животными», «ветеринарное и иное сопровождение спортивных животных», «использование спортивных животных юридическими лицами, относящимися к иным организациям физической культуры и спорта, а также частными владельцами», «условия и порядок дисквалификации спортивных животных».

При внесении соответствующих возможных изменений и дополнений в Закон о спорте необходимо будет внести существенные изменения в нормативно-правовую базу, посвященную физической культуре и спорту.

Как было отмечено выше, в первую очередь следует дать определение понятия «спортивное животное». В проекте Закона Республики Беларусь «Об обращении с животными» [6] такого определения нет, в ст. 7 дается лишь определение животного, используемого в культурно-зрелищных мероприятиях (в зоопарке, цирке, спорте, сфере массового отдыха и развлечений граждан, на выставках животных и в других культурно-зрелищных мероприятиях). Но данное определение не отражает реального использования животных в спорте, поэтому **в ст. 1 Закона о спорте целесообразно включить следующее определение:**

спортивные животные – животные, проходящие в организациях физической культуры и спорта или у физических лиц специальный тренинг, и (или) используемые в учебно-тренировочном процессе, и (или) участвующие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Выше отмечалось, что спортивные животные уже давно стали полноправными участниками соревнований, а иногда и единственными (как в состязаниях улиток). Кроме того, немаловажными являются вопросы содержания и ухода за животными. В частности, в ст. 3 Всемирной декларации прав животных [5] говорится, что животные не должны подвергаться плохому или жестокому обращению, а согласно ст. 6 любое животное, которое находится в зависимости от человека, имеет право на надлежащие уход и заботу. Это подразумевает не только хорошие условия содержания и максимальное использование природных возможностей и умений животного, но и соответствующее питание, надлежащий тренинг, который будет исключать жестокость и насилие. Например, ОО «Белорусская федерация конного спорта» в качестве приложения к Правилам проведения соревнований утвержден Кодекс поведения FEI по отношению к лошади (FEI – Международная федерация конного спорта) [7]. В данном Кодексе определено, что приоритетным должно быть благополучие лошади, а спортсмены и лошади должны иметь хорошую физическую форму и быть здоровыми.

Необходимо отметить, что животные, участвующие в спортивных мероприятиях, так же как и спортсмены в любых видах спорта, подвержены риску получения травмы. Кроме того, рано или поздно наступает время, когда в силу возраста животные перестают быть востребованными. Избавиться от них, как от старого велосипеда или коньков, будет не правильно. Поэтому в законодательстве необходимо оговорить вопрос содержания животных, которые перестали участвовать в соревнованиях.

Таким образом, **целесообразно ввести в Закон о спорте ст. 38-1 «Спортивные животные»,** в которой определить указанные понятия, а также иные вопросы, связанные с использованием животных в спорте. Предлагаемая статья может выглядеть следующим образом:

Статья 38-1. Спортивное животное

1. Спортивное животное является участником спортивного мероприятия наряду со спортсменом.

2. Участие спортивных животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях осуществляется в соответствии с положением (правилами, регламентом) о проведении указанных мероприятий с соблюдением зоотехнических, ветеринарных и санитарных правил, а также с учетом индивидуальных особенностей животных.

При проведении различных мероприятий не допускается такое обращение со спортивными животными, которое может привести к травмам, боли, увечью или гибели.

Спортивные животные, участвующие в официальных республиканских и международных соревнованиях, должны быть чипированы, а также иметь документ (паспорт), подтверждающий происхождение и принадлежность спортивного животного. Форма документа (паспорта) разрабатывается и утверждается соответствующей федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта.

3. Спортивное животное имеет право:

- на надлежащее содержание и уход, ветеринарное, научно-методическое и (или) иное сопровождение;
- обеспечение безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий;
- защиту от жестокого обращения.

4. Нормы и нормативы кормления спортивных животных, порядок их ветеринарного и научно-методического сопровождения определяется Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

5. Подготовка спортивных животных осуществляется организациями физической культуры и спорта или физическими лицами самостоятельно на основании планов подготовки спортивных животных, рекомендованных соответствующими федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, или индивидуальных планов, принимаемых организациями физической культуры и спорта или физическими лицами.

В специализированных учебно-спортивных учреждениях могут создаваться тренерские депо для подготовки спортивных животных. Штатная численность работников указанных подразделений устанавливается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь и Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.

6. Спортивные животные, находящиеся в собственности (оперативном управлении) одной организации физической культуры и спорта и временно переданные в другую организацию на основании гражданско-правового договора для продолжения спортивной подготовки и участия в спортивных соревнованиях, остаются спортивными животными собственника. Организации физической культуры и спорта на физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных соревнованиях могут использовать спортивных животных других организаций и физических лиц по договоренности между ними.

7. Федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, иные организации, осуществляющие развитие прикладных видов спорта,

в соревнованиях которых участвуют спортивные животные, принимают локальные нормативные акты, направленные на исключение жестокого обращения с животными, а также определяющие вопросы дисквалификации спортивного животного, и (или) собственника (владельца) спортивного животного, и (или) спортсмена-партнера.

8. Физические лица, осуществляющие самостоятельную подготовку спортивных животных, обязаны соблюдать требования пунктов 2 и 3 данной статьи.

9. Собственник (владелец) спортивных животных, использование которых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях перестало быть возможным в силу возраста или получения травмы, обязан обеспечить указанным животным условия содержания в соответствии с требованиями настоящего Закона.

10. Спортивное животное прошедшее тренинг в организации физической культуры и спорта не менее двух лет и переданное в постоянное или временное владение в другую организацию с целью выступления в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных соревнованиях, считается животным – воспитанником организации.

11. Запрещается проведение боев животных, а также проведение спортивных мероприятий, целью которых является нанесение животным травм и увечий.

Отметим, что в мире проводится достаточно большое количество международных турниров с участием животных, т.е. государство становится заинтересованным в развитии видов спорта, которые могут представлять страну на международной арене.

Как следствие, **п. 3 ст. 9 «Государственная политика в сфере физической культуры и спорта» Закона о спорте целесообразно дополнить абзацами** следующего содержания:

создание условий для подготовки спортивных животных с целью участия их в международных соревнованиях, их ветеринарное, научно-методическое и иное обеспечение;

оказание поддержки национальным и сборным командам Республики Беларусь, специализированным учебно-спортивным учреждениям путем установления льгот и преференций при ввозе из-за границы спортивного оборудования и инвентаря, спортивных животных, а также специализированного автотранспорта или оборудования, необходимого для подготовки и участия спортсменов Республики Беларусь в международных соревнованиях.

Любое участие в соревнованиях подразумевает определение победителя и призеров. Пунктом 2 ст. 43 Закона о спорте определено, что

спортсмены, ставшие победителями и (или) призерами соревнований, могут награждаться ценными призами в денежной или натуральной форме, а тренерам может выплачиваться вознаграждение.

Учитывая, что спортивное животное является полноправным участником соревнований, а также исходя из информации о различных соревнованиях с участием животных и из собственного опыта проведения соревнований с участием лошадей, мы можем утверждать, что призы достаются и животным.

В частности, лошадь, которая вместе с всадником стала чемпионом Брестской области по конному спорту, получала в качестве поощрения корзину свежей моркови. На многих соревнованиях с участием спортивных животных спонсоры победителям и призерам вручают корм и кормовые добавки для животных. В связи с этим **п. 2 ст. 43 целесообразно дополнить абзацем следующего содержания:**

спортивные животные, ставшие победителями (призерами) спортивных соревнований индивидуально или в составе спортивной пары (группы, команды), могут награждаться в натуральной форме (корм, кормовые добавки, кубки, наградные попоны, розетки и др.), а собственнику (владельцу) и (или) спортсмену – партнеру спортивного животного может выплачиваться вознаграждение в натуральной или денежной форме.

Еще один вопрос, требующий решения, – необходимость введения института аккредитации. В настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 63 Закона о спорте требование аккредитации распространяется только на специализированные учебно-спортивные учреждения и клубы по виду (видам) спорта, в структуру которых входят детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва), в виде обособленных структурных подразделений.

Однако данное положение не в полной мере отражает процессы, которые происходят в иных организациях физической культуры и спорта. В частности, в силу п. 2 ст. 16 Закона любые организации физической культуры и спорта могут заниматься подготовкой спортивного резерва и спортсменов высокого класса, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работой, проведением спортивных мероприятий и другими видами деятельности. Вместе с тем такие виды деятельности требуют не только специальных знаний и умений, но и соблюдения определенных требований к охране труда и техники безопасности.

Работа со спортивными животными, начиная с их содержания и заканчивая знанием основ спортивной подготовки, также требует

выполнения зоотехнических, ветеринарных, санитарных и иных требований, правил охраны труда и техники безопасности. Статья 5 Кодекса поведения FEI по отношению к лошади [7] настоятельно рекомендует, чтобы все, кто имеет отношение к конному спорту, получили самый высокий образовательный уровень в области своей компетенции.

Эти же правила необходимо распространить на все виды спорта, в которых используются животные, да и не только животные. Такой подход позволит исключить нанесение вреда здоровью спортсменов и животных во время учебно-тренировочного процесса и участия в соревнованиях. На турнирах в Республике Беларусь по различным видам спорта уже неоднократно отмечались случаи, когда юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые де-факто занимаются учебно-тренировочной деятельностью, а по документам – оздоровительной, привозили на соревнования спортсменов и лошадей, которые явно не были готовы к стартам и получали тяжелые травмы.

В связи с этим **п. 1 и 2 ст. 63 Закона о спорте предлагаем изложить в следующей редакции:**

Статья 63. Государственная аккредитация, государственная аттестация на право осуществления деятельности в области физической культуры и спорта

1. Государственную аккредитацию на право осуществления деятельности в области физической культуры и спорта проходят все организации физической культуры и спорта, а также физические лица – индивидуальные предприниматели, которые планируют оказывать услуги в соответствии с пунктом 2 статьи 16 настоящего Закона. Государственную аттестацию на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса проходят специализированные учебно-спортивные учреждения, а также клубы по виду (видам) спорта, в структуру которых включены детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва) в виде обособленных структурных подразделений.

2. Государственная аккредитация – деятельность, осуществляемая Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в целях подтверждения наличия ресурсного обеспечения, соответствующего установленным законодательством требованиям, предъявляемым к соответствующему виду организаций физической культуры и спорта.

По итогам проведения государственной аккредитации Министерством спорта и туризма Республики Беларусь принимается решение

о государственной аккредитации с выдачей сертификата о государственной аккредитации по форме, установленной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, либо об отказе в государственной аккредитации.

Подготовка представителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые планируют оказывать услуги в области физической культуры и спорта, могла бы осуществляться в Институте переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов физической культуры и спорта Белорусского государственного университета физической культуры.

Для этого необходимо разработать образовательную программу, которая позволяла бы претендентам на аккредитацию в течение 15–30 дней получить базовые знания в области действующего законодательства о физической культуре и спорте, правил охраны труда и техники безопасности при проведении занятий с населением, соблюдения санитарно-гигиенических правил и норм, организации учебно-тренировочного процесса (в том числе по видам спорта).

При этом должны быть разработаны образовательные программы, обязывающие специалистов организаций различных форм собственности, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, проходить курсы повышения квалификации на базе Института переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов физической культуры и спорта Белорусского государственного университета физической культуры. Необходимость в таких курсах обусловлена изменениями не только действующей нормативно-правовой базы, но и методики учебно-тренировочного процесса.

На практике физические лица и индивидуальные предприниматели, фактически осуществляющие спортивную подготовку спортсменов, уже давно участвуют самостоятельно или выставляют команды спортсменов на различных соревнованиях, в том числе с участием спортивных животных. Вместе с тем порядок такой деятельности в нормативной базе не определен. Поэтому целесообразно ввести в ст. 16 Закона о спорте п. 6 следующего содержания:

Физические лица и индивидуальные предприниматели, самостоятельно осуществляющие подготовку спортсменов (команд спортсменов), а также спортивных животных, могут принимать участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях на условиях и в порядке, определяемом положением (правилами) о проведении указанных мероприятий.

Допуская к участию в соревнованиях практически всех желающих, имеющих спортивную подготовку того или иного уровня, организаторы должны быть уверены, что подготовка как спортсменов, так и спортивных животных осуществлялась без применения запрещенных препаратов.

Статья 21 Закона Латвии о защите животных запрещает при обучении и на соревнованиях вводить спортивному животному лекарственные (допинговые) средства, воздействующие на его природные способности [8]. В ст. 49 Закона о спорте упоминается о запрещенных субстанциях в организме животного, участвующего в спортивном соревновании.

Считаем, что использование запрещенных субстанций необходимо запретить не только во время спортивного соревнования, но и в период подготовки к нему, т.е. в соответствии со ст. 1 Закона о спорте необходимо говорить о спортивном мероприятии, а не соревновании. Это позволит более объективно оценивать результаты спортивных состязаний.

Статья 13 модельного закона «О животном мире» для обеспечения охраны и организации рационального использования животного мира предусматривает государственный учет животных и объемов их использования, ведение государственного кадастра животного мира, содержащего сведения о географическом распространении видов (групп видов) животных, их численности, характеристику необходимых им угодий, характеристику современного хозяйственного использования животных и другие необходимые данные [9].

В связи с этим **в Закон о спорте целесообразно вести отдельную статью или часть в ст. 38-1 следующего содержания:**

Федерации по виду (видам) спорта, в которых используются спортивные животные, ведут реестр спортивных животных, проходящих подготовку в организациях физической культуры и спорта. Порядок предоставления сведений и ведения реестра спортивных животных определяется федерацией по виду (видам спорта).

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы Республики Беларусь, посвященной использованию животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, свидетельствует, что она далека от совершенства. Предложенные изменения и дополнения в действующее законодательство, на наш взгляд, позволят совершенствовать работу со спортивными животными в области физической культуры и спорта, максимально использовать их природные возможности и умения для достижения спортивного результата, а также исключить случаи жестокости и насилия в отношении животного.

Список использованных источников

1. Животные и спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sportvokrug.ru/statyi_o_sporte/zhivotnye-i-sport. – Дата доступа: 19.05.2016.
2. Гупало, Е. Спорт в мире животных [Электронный ресурс] / Е. Гупало. – Режим доступа: http://www.nkj.ru/archive/articles/2101. – Дата доступа: 19.05.2016.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Модельный закон «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников СНГ, 3 дек. 2009 г. № 33-23. – Режим доступа: http://www/ pravo.levonevsky.org/bazaby11/ republic08/ text358/index.htm. – Дата доступа: 19.05.2016.
5. Всемирная Декларация прав животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euwo.com.ua/index.php/2011-01-24-14-06-20/180-2012-08-13-08-13-12/1083--8-1997-9-14-q-q-q. – Дата доступа: 19.05.2016.
6. Проект Закона Республики Беларусь «Об обращении с животными» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.petsby.com/news.php?id=512. – Дата доступа: 19.05.2016.
7. Правила соревнований по преодолению препятствий (конкуру) / сост. Н.А. Петухова, В.В. Юркевич, Н.К. Рубашко, А.В. Горохова ; Белорус. гос. ун-т физкультуры. – Минск : БГУФК, 2011. – 87 с.
8. Закон о защите животных [Электронный ресурс] : Латв. Респ., 1 янв. 2000 г. – Режим доступа: http://sobaka.lv/index.php?m=Raznoe&page=Raznoe/Zakon/0001. – Дата доступа: 19.05.2016.
9. Модельный закон «О животном мире» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников СНГ, 8 июня 1997 г., № 9-14. – Режим доступа: http://www.arc.pravoby.info/megdoc/part3/megd3321.htm. – Дата доступа: 19.05.2016.

ЗИНЧЕНКО Максим Леонидович,

старший инспектор по особым поручениям
главного управления охраны правопорядка
и профилактики милиции
общественной безопасности
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

e-mail: zml@tut.by

Актуальные вопросы профилактики правонарушений в среде спортивных болельщиков

Характер и особенности, а в некоторых случаях статус и масштабы спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований постоянно предъявляют повышенные требования по обеспечению безопасности к их организаторам, администрации физкультурно-спортивных сооружений, а также правоохранительным органам и иным заинтересованным. Неспроста эти вопросы нашли отражение в новой редакции Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины», вступившей в силу с принятием Указа Главы государства от 12 октября 2015 г. № 420. Некоторые нововведения напрямую коснулись спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований [1].

Так, руководители государственных органов, иных организаций независимо от форм собственности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований обязаны планировать и реализовывать совместно с заинтересованными комплекс мер по обеспечению порядка их проведения и общественной безопасности. При этом персональная ответственность за обеспечение порядка проведения таких мероприятий возложена на их организаторов и руководителей организаций, на балансе которых находятся объекты, служащие местом проведения этих мероприятий, а персональная ответственность за обеспечение общественного порядка – на руководителей органов внутренних дел.

Почему профилактике правонарушений в среде спортивных болельщиков уделяется большое внимание и какое значение она имеет? Попробуем разобраться.

Изучение практики организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований свидетельствует, что ситуация, которая складывается в этих условиях, существенно отличается от обычной (повседневной), порой требует гибкого и эффективного реагирования на быстро изменяющуюся обстановку, решительного и своевременного предупреждения и пресечения правонарушений и иных провокационных действий. Разнообразный положительный и негативный опыт подтверждает необходимость научного осмысления и более глубокого исследования правовых и тактических основ обеспечения безопасности, выработки типовых вариантов тактических действий в подобных случаях, принятия дополнительных профилактических мер. Для проведения на высоком организационном уровне спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, особенно если они имеют международный статус, требуется комплексное использование значительных сил и средств не только организаторов, но и представителей различных государственных органов.

Многие специалисты в спортивной сфере одним из важнейших направлений совершенствования принимаемых мер в сфере физической культуры и спорта признают необходимость создания действенных правовых механизмов предотвращения насилия и хулиганского поведения болельщиков во время спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, в том числе непосредственно до их начала и после окончания. Причем такие меры необходимы как на самих спортивных объектах, так и в непосредственной близости от них. Хулиганство, насилие, погромы, массовые беспорядки во время таких мероприятий представляют собой существенную угрозу обществу.

Конфронтация между соперничающими фанатскими группировками представляет отдельную проблему и может как принимать форму конфликта между малочисленными группами, так и вовлекать в так называемые рукопашные бои до нескольких сотен участников на каждой стороне [2]. При этом насилие и хулиганское поведение спортивных болельщиков по праву называют одной из специфических форм противоправного поведения и определяют как причиняющие вред действия, которые выходят за рамки спортивных правил и не имеют отношения к состязательным целям спорта [3].

В связи с этим проблема профилактики правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками во время и в связи с проведением

спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, по-прежнему актуальна как за рубежом, так и в нашей стране.

Зарубежные, да и наши реалии показывают, что несогласованные действия организаторов таких мероприятий и правоохранительных органов, недостаточные подготовительные и практические меры не только способствуют совершению правонарушений, но и могут привести к серьезным внутренним социальным проблемам, создать реальные предпосылки к массовым беспорядкам и воздействовать на международные взаимоотношения. В мировой практике хулиганское поведение некоторых болельщиков, особенно в составе групп, вызывает негативное отношение к странам, граждане которых позволяют себе безответственные и хулиганские действия [4].

Еще свежи в памяти массовые беспорядки с участием футбольных болельщиков в России, которые имели место в 2002 и 2010 гг., в Египте в 2012 и 2013 гг., жестокие столкновения на улицах между российскими и польскими болельщиками в Польше во время проведения чемпионата Европы по футболу (Евро-2012), провокация с использованием флага на стадионе во время отборочного матча чемпионата Европы между командами Сербии и Албании в 2014 г. и т.д.

Именно подобные факты дают основания выделить следующие обстоятельства, которые требуют повышенного внимания всех заинтересованных в период подготовки и проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Во-первых, их проведение, как правило, связано с массовым пребыванием людей на ограниченной территории, а также перед началом соревнований возле билетных касс, что может повлечь давку.

Во-вторых, малейшие провокационные действия, высказывания, лозунги, символика одних лиц в условиях толпы могут спровоцировать акты насилия и хулиганское поведение других и в дальнейшем при определенных обстоятельствах перерасти в групповые нарушения общественного порядка либо даже массовые беспорядки.

В-третьих, несоответствие спортивных результатов отдельных спортсменов либо команд может не оправдать надежды, возлагаемые на них болельщиками, и вылиться в агрессивные действия вплоть до совершения правонарушений.

В-четвертых, скопление людских масс в таких местах привлекает внимание лиц, вынашивающих противоправные намерения.

В-пятых, некоторыми деструктивными силами могут быть использованы в своих противоправных целях неформальные организованные группы болельщиков, а их сплоченности порой могут позавидовать некоторые радикальные политизированные группировки.

Как видим, немаловажную роль играет поведение спортивных болельщиков. И важно, чтобы их действия были в правовом русле и не имели полукриминального характера.

Необходимо отметить, что в научной литературе не стихает полемика, кого можно относить к вышеуказанной категории граждан. Одни говорят о «болельщиках», другие о «зрителях», некоторые называют их «фанатами» или «ультрас». Как представляется, используемый термин должен отражать суть вопроса и иметь соответствующее определение.

Исходя из этого, к зрителям применительно к спорту можно отнести только людей, которые наблюдают за спортивным состязанием из спортивного, коммерческого или иного интереса.

В настоящее время спортивные функционеры применяют, как правило, именно этот термин, поскольку их беспокоит обеспечение безопасности в большей степени на территории спортсооружений, а за их пределами тех же болельщиков считают обычными гражданами. Но ведь в силу развития торговых сетей, межкультурного взаимодействия с другими странами они могут находиться не только на трибунах, но и в спортбарах или на открытых площадках, где на широкоформатных мультимедийных экранах осуществляется трансляция спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, а также на объектах транспорта в случае организованных выездов на гостевые матчи.

В связи с указанным логично было бы называть таких граждан именно болельщиками, которые не только находятся на территории физкультурно-спортивных сооружений в целях просмотра спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, но и ассоциируют себя со спортсменами, командами, переживают за их спортивные результаты, т.е. болеют, пребывая также за пределами спортивных объектов, например в специально оборудованных местах для этой категории граждан (фан-зонах), на объектах транспорта в пути следования к месту проведения мероприятия.

Стоит отметить, что для общества обеспечение безопасности важно не только на территории спортобъектов, но и в местах массовых скоплений людей – на улицах, в парках, скверах, в транспорте и т.д. Становится понятным, почему в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)* был включен именно такой термин [5].

В поддержку этого довода можно также привести положения справочника УЕФА для сотрудников по работе с болельщиками, что подтверждает всю важность профилактической работы именно с ними [6].

Некоторые любители спорта воспринимают спортивные мероприятия только как способ времяпрепровождения. Однако другие просто не мыслят себя без оказания поддержки любимому спортсмену или клубу. Поэтому неудивительно, что возникли такие термины, как фанат или ультрас, которые, по сути, ничем не отличаются, кроме того, что последний термин используется в основном в футболе.

Существует несколько критериев, по которым можно отнести болельщиков именно к фанатам. *Во-первых,* это активное посещение домашних матчей команды. *Во-вторых,* ежегодное совершение нескольких выездов в другие города на гостевые матчи. *В-третьих,* знание и принятие собственной субкультуры (сленг, лозунги, одежда, символика, атрибутика и пр.). *В-четвертых,* участие в околоспортивных мероприятиях. На основании этих критериев и осуществляется разделение между фанатами и простыми болельщиками.

В некоторых случаях часть таких лиц, порой специально, приходят на спортивные объекты, чтобы устроить беспорядки, оказать психологическое давление на ход матча, спровоцировать столкновение противоборствующих сторон либо направить их агрессию на сотрудников, обеспечивающих безопасность и порядок. Таких болельщиков часто называют спортивными хулиганами. Даже отдельные преступления, совершаемые ими, некоторые специалисты выделяют в особую разновидность уголовного хулиганства либо массовых беспорядков.

По нашему мнению, феномен такого поведения в первую очередь кроется больше в психологической плоскости, чем в криминологической. Совсем недавно у многих на слуху было больше групповых нарушений общественного порядка в стиле «стенка на стенку» между жителями отдельных микрорайонов или населенных пунктов. Многие дискотеки, особенно в сельской местности, заканчивались драками с так называемыми пришлыми. Однако теперь такие противоправные действия нередко отождествляются с неспортивным поведением болельщиков и в первую очередь футбольных фанатов.

Как отмечают спортивные функционеры, болельщики – это живительная сила, сердце профессионального спорта. Без них он мало чем отличался бы от спорта любительского или способа проведения досуга. На протяжении своей карьеры большая часть игроков и тренеров меняют клубы, а болельщики представляют собой опору своих клубов, потому что хранят верность своей команде и переживают за нее и в случае победы, и в случае поражения.

В лучшие времена поддержка клуба, а также интерес к нему возрастают, однако тогда, когда у команды что-то не ладится, именно преданные болельщики обычно помогают ей справиться с неудачами [7].

В связи с этим акция некоторых наших болельщиков по бойкоту футбольных матчей вызывает недоумение и дает основание говорить о явном неуважении своих команд.

Рассматривая происшествия, связанные со спортивными мероприятиями, следует отметить, что противоправные действия, относящиеся именно к футболу, составляют несоизмеримо бóльшую часть по сравнению с другими видами спорта. Это же отмечают и многие специалисты спортивной сферы [3], а также милицейская статистика. Трудно даже представить, чтобы между шахматистами, теннисистами или их болельщиками возникла какая-нибудь потасовка либо более-менее серьезная конфликтная ситуация, тем более групповая драка. Даже с хоккеем связано гораздо меньше происшествий – практически единицы. Стоит обратить внимание на так называемый рейтинг агрессивности, который составляют некоторые специалисты. Первое место в нем занимают польские фанаты, далее следуют фанаты английские, сербские, турецкие, греческие, чилийские и российские [7].

Европейские страны давно озаботились проблемой фанатов. Более 30 лет назад принята Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей 1985 года [8]. Большинство стран мира в настоящее время реализуют активные системные меры по предупреждению правонарушений в среде спортивных болельщиков.

Справедливости ради следует отметить, что комплексы таких мер не имеют единого подхода. Тем не менее, по мнению Совета Европы, должна быть обеспечена последовательность мер государственной политики по профилактике такого рода правонарушений и соответственно ее унификация на международном уровне [3].

В европейских странах, подписавших указанную Конвенцию, наиболее пристальное внимание уделяется именно футболу и околофутбольной среде, чтобы ни говорили отдельные болельщики в нашей стране о якобы предвзятом к ним отношении белорусских правоохранителей. Почему так? Вопрос риторический. Футбол, по признанию многих, является, с одной стороны, королевским видом спорта, с другой – доступный для многих как для посещения, так и занятия. Это и привлекает к нему различные слои населения, что позволило сформироваться как официальным фан-клубам, так и многочисленным неформальным объединениям болельщиков. Подобная ситуация сложилась и в нашей стране, хотя и не в такой мере, как во многих зарубежных странах.

Стоит отметить, что массовых беспорядков и иных серьезных групповых нарушений общественного порядка на стадионах в последние

годы в нашей стране не зафиксировано. Но зачем их ждать? Нужно своевременно принимать необходимые упреждающие меры! И делать это надо на законодательном уровне, поскольку зарубежная практика применения предупредительных мер связана с ущемлением некоторых прав граждан.

Так, в некоторых странах применяется как вид наказания запрет на посещение спортивных мероприятий. Нарушителей могут вызвать в день проведения матча в полицейский участок. В ряде случаев реализация билетов осуществляется после предъявления удостоверения личности. Для недопущения выезда в другую страну у нарушителя может быть изъят паспорт и т.д. О крупных суммах штрафов либо лишении членской карточки фан-клуба, дающих какие-то бонусы, вообще говорить не приходится [3].

Как представляется, существующие меры ограничительного характера, установленные в различных законодательных актах Республики Беларусь, в достаточной степени позволяют обеспечить общественный порядок и общественную безопасность на спортивных объектах во время спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Так, в 2014 г. с принятием новой редакции Закона о спорте закреплены на законодательном уровне меры по охране общественного порядка во время таких мероприятий: указаны основания для отказа в пропуске лиц, которые имеют запрещенные предметы, введен запрет на совершение наиболее характерных противоправных действий.

На укрепление правопорядка направлены Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях *(далее – КоАП)* [9] и Уголовный кодекс Республики Беларусь [10], установившие административную и уголовную ответственность за вышеуказанные правонарушения.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» определены основные профилактические мероприятия, государственные органы и иные организации, ответственные за их реализацию, полномочия Президента Республики Беларусь, государственных органов, иных организаций в анализируемой сфере [11].

Правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, конституционного строя и территориальной целостности, обеспечения безопасности общества и государства закрепляет Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму», в котором даны определения таких терминов, как экстремизм, экстремистские материалы, экстремистская организация, установлены

основы и меры противодействия экстремизму, а также компетенция заинтересованных [12].

Как представляется, в Республике Беларусь необходима дальнейшая законодательная проработка вопросов, связанных с обеспечением безопасности спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, что позволит исключить возможность хулиганского поведения болельщиков во время их проведения, проявления жестокости и насилия, а также других антиобщественных проявлений, оказывающих негативное влияние на спорт. Теперь больше внимания следует сосредоточить не столько на пресечении правонарушений и других негативных проявлений, сколько на усилении профилактической работы с болельщиками и принятии предупредительных мер. Зачем бороться со следствием, тратить значительные силы и средства, если во многих случаях достаточно разработать комплекс профилактических мероприятий?

Это также было отмечено 6 февраля 2015 г. в ходе проведения в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь семинара-совещания с представителями правоохранительных органов и иных силовых структур, в котором принял участие заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь А. Втюрин. Он подчеркнул важность эффективного взаимодействия не только в рамках системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, но и между всеми ведомствами и организациями, обратил внимание, что совместная работа должна вестись по единому замыслу. У белорусских правоохранителей и силовиков уже есть опыт успешной работы в этой сфере, накопленный во время проведения чемпионата мира по хоккею в 2014 г. Теперь надо совершенствоваться, избегая инертности в повседневной деятельности. Каждое ведомство, решая свои задачи, должно добиваться исполнения намеченных планов от других сторон. По этим причинам наибольшее внимание уделено футбольным болельщикам.

«Драки футбольных болельщиков были и раньше, но в мире сейчас наблюдается тенденция к радикализации фанатских группировок, которая не обошла стороной и Республику Беларусь. Пока у нас вся деятельность сводится в основном к обеспечению правопорядка. Но на первый план должна выходить совместная профилактическая работа силовиков, специалистов Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и федераций, педагогов, журналистов. Необходимо взять под контроль фанатское движение и переориентировать его в позитивное русло, тесно работая с клубами и развенчивая миф о привлекательности фан-группировок и героизме футбольных хулиганов, ведь

молодежь с ее неуемной энергией – питательная среда для экстремизма», – отметил А. Втюрин [13].

Рассматривая обстоятельства совершения основных правонарушений во время спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, следует обратить внимание на следующие актуальные вопросы профилактики правонарушений:

- реализация алкогольных напитков и пива;
- использование пиротехнических изделий;
- использование символики;
- работа с болельщиками;
- применение мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений;
- взаимный обмен информацией между организаторами спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, правоохранительными органами и иными заинтересованными о предстоящих мероприятиях, результатах обеспечения правопорядка при их проведении.

Так, ст. 11 Закона Республики Беларусь от 27 августа 2008 года № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» запрещает розничную торговлю алкогольными напитками, в том числе пивом с объемной долей этилового спирта 7 % и более в физкультурно-спортивных сооружениях и на их территории, за исключением стационарных объектов общественного питания; во время проведения массовых мероприятий в местах их проведения и в радиусе 500 м на прилегающих к ним территориях за 2 ч до начала и на время проведения этих мероприятий. Исключение предусмотрено для случаев розничной торговли алкогольными напитками на объектах общественного питания при проведении запланированных ранее торжественных и ритуальных мероприятий [14].

В соответствии с п. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 2006 г. № 317 «Об отдельных вопросах регулирования розничной торговли пивом и слабоалкогольными напитками, определении торговых объектов, объектов общественного питания, в которых допускается употребление пива и слабоалкогольных напитков, и о внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам осуществления розничной торговли» [15] розничная торговля пивом и слабоалкогольными напитками с объемной долей этилового спирта не более 7 % не осуществляется:

- в физкультурно-спортивных сооружениях и на их территории, за исключением стационарных объектов общественного питания;

- торговых объектах и в период, определяемых облисполкомами, Мингорисполкомом исходя из особенностей развития административно-территориальных единиц.

Вышеуказанными правовыми актами установлено, что местные власти вправе принимать решения об ограничении времени продажи алкогольных напитков в дни проведения мероприятий, направленных на пропаганду (популяризацию) здорового образа жизни, профилактику пьянства и алкоголизма, борьбу с ними. Употребление пива и слабоалкогольных напитков допускается только в торговых объектах, в которых созданы специальные условия (столы, стулья, барные стойки и другое оборудование), и в объектах общественного питания.

В связи с этим необходимо отметить, что реализацию алкогольных напитков и пива на территории спортивных объектов в случаях, разрешенных законом, нельзя рассматривать как средство привлечения болельщиков на спортивные мероприятия. Людям нужно зрелище (шоу) и безопасность. Поэтому следует обратить внимание, что разрешение реализовывать алкогольные напитки и пиво не означает их распитие на трибунах и не позволяет организовать их продажу несовершеннолетним.

Статьей 12.17 КоАП установлена административная ответственность за нарушение правил торговли, которое выразилось в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним.

Нарушение индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом установленного порядка реализации алкогольных напитков, выразившееся в розничной торговле алкогольными напитками в местах и формах, в которых в соответствии с законодательными актами она запрещена, влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 12.26 КоАП.

Статьей 17.3 КоАП за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, употребление наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения также наступает административная ответственность [9].

Одним из самых обсуждаемых является вопрос использования различной символики. По этому поводу следует обратить внимание на ст. 36 Закона о спорте, согласно которой в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий на территорию физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков не допускаются лица, которые имеют при себе

запрещенные предметы. К ним, в частности, относятся не зарегистрированные в установленном порядке флаги, вымпелы, а также эмблемы, символы, плакаты, транспаранты и иные средства, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам и законным интересам граждан, на пропаганду войны или связано с экстремистской деятельностью. Использование данных предметов запрещено и непосредственно во время этих мероприятий.

Следует только поддержать решение Белоруской федерации футбола о ведении футбольными клубами специального реестра баннеров и иной символики, которая допускается для использования болельщиками на стадионах. Это позволит на начальной стадии выявлять провокационные материалы [16].

Вместе с тем все же были случаи, когда клубы не смогли выявить явного либо скрытого деструктивного смысла. Например, в Гродно в 2011 г. болельщиками ФК «Неман» был изготовлен баннер с изображением цифр «1», «9», «6», «4» и двух перекрестий. Если быть более внимательными и знать историю, можно рассмотреть в нем определенные элементы, напоминающие фашистский крест.

Болельщиками новополоцкого «Нафтана» в этом же году был подготовлен баннер «Громница» с изображением руны «Тир», которая использовалась во время Великой Отечественной войны в качестве эмблемы тренировочных школ немецких штурмовых отрядов и нагрудного знака одного из подразделений «СС».

Слуцкими болельщиками подготовлен провокационный баннер с аббревиатурой «А.С.А.В.», что расшифровывается как All Cops Are Bastards («Все копы – ублюдки»), который нельзя не расценивать как заявление открытого противостояния правоохранительным органам.

Определенный резонанс в некоторых слоях населения, в том числе среди болельщиков, приобрел вопрос использования герба «Погоня» и бело-красно-белого флага при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

По этому вопросу необходимо отметить, что ранее данные символы в соответствии с законами Республики Беларусь от 19 сентября 1991 года № 1086-XII «О Государственном гербе Республики Беларусь» и № 1090-XII «О Государственном флаге Республики Беларусь» действительно являлись государственными символами Республики Беларусь. Вместе с тем после проведения в 1995 г. республиканского референдума и в связи с принятием указов Президента Республики Беларусь от 7 июня 1995 г. № 213 «Об утверждении эталона Государственного герба Республики Беларусь и Положения о Государственном гербе Республики Беларусь» и № 214 «Об утверждении Положения

о Государственном флаге Республики Беларусь» эти символы утратили свой правовой статус.

В настоящее время герб «Погоня», датированный XIV–XVI вв., согласно приложению 2 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 14 мая 2007 г. № 578 «Аб статусе гісторыка-культурных каштоўнасцей» включен в перечень нематериальных свидетельств творчества человека, которые наделяются статусом и категорией историко-культурных ценностей Республики Беларусь. В то же время бело-красно-белый флаг законодательством не определяется в качестве государственного, политического, исторического или иного символа.

Таким образом, герб «Погоня» имеет регистрацию, и никаких препятствий по его использованию на спортивных объектах нет, чего нельзя сказать о бело-красно-белом флаге. Вместе с тем не следует забывать олимпийский принцип «спорт вне политики», продублированный в регламентирующих документах многих видов спорта. Необходимо отделять использование герба «Погоня» в политических целях от иных соображений.

В ходе проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований многие болельщики пытаются использовать пиротехнические изделия (это опять-таки в большей степени касается футбольных матчей). Однако многие забывают о безопасности как своей собственной, так и других болельщиков. В Правилах безопасности при изготовлении и использовании пиротехнических изделий, утвержденных постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 4 октября 2004 г. № 32, нашли отражение классификация, требования при обращении с подобными изделиями и требования к персоналу, а также приводится таблица радиусов безопасных расстояний, указан порядок организации и проведения фейерверков [17].

Чтобы устроить файер-шоу, нужно [18] приобрести сертифицированные пиротехнические средства с указанием класса опасности (сертификацию проверят сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь до матча).

Если пиротехническое средство классифицируется по 3-му классу опасности (радиус зоны опасности 30 м, это, например, салют), использовать его может только специалист, нанятый руководством объекта проведения мероприятия (стадиона).

Если пиротехническое средство классифицируется по 1–2-му классу опасности (радиус зоны опасности до 5 м, к примеру, файер), использовать его может любой желающий.

Как видно, возможность его использования на трибунах отпадает.

Руководитель объекта дает разрешение на проведение файер-шоу и устанавливает место проведения, которое согласовывается с сотрудниками Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

В месте проведения файер-шоу должны присутствовать средства пожаротушения.

Некоторые особенности проведения файер-шоу имеются для помещений.

Можно только поддержать положение Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу, согласно которому вопросы использования пиротехнических изделий должны быть оговорены на предматчевом совещании и проводиться только после окончания матча [16]. По заверениям органов внутренних дел, сотрудники милиции не выступают против проведения пиротехнических шоу при цивилизованном подходе и соблюдении мер безопасности.

Как представляется, всем федерациям (союзам, ассоциациям) следует включить в свои регламентирующие документы положения, определяющие порядок использования пиротехники при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований с учетом требований законодательства либо прямо запрещающие ее использование.

В связи с указанным большое значение приобретает разработка общепринятых правил поведения болельщиков на спортивных объектах при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

В Законе о спорте установлены некоторые ограничения, направленные на обеспечение порядка и безопасности. Однако они не могут отражать все особенности мероприятий по виду (видам) спорта. В теннисе, например, не рекомендуется ходить по трибунам во время игры. В снукере, бильярде судья делает замечания лицам, которые разговаривают по телефону или даже громко кашляют. Однако некоторые другие виды спорта нельзя представить без шумной поддержки болельщиков. В хоккее, фигурном катании запрещено выбрасывать предметы на ледовую площадку, но при этом некоторую традицию приобрело ее забрасывание игрушками после окончания мероприятия (выступления) в знак поддержки.

Именно правила поведения должны отражать все нюансы поведения болельщиков не только с точки зрения законодательных актов по вопросам безопасности, но и в части, касающейся порядка проведения самих спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Немаловажное значение для профилактики правонарушений в среде болельщиков имеет разъяснительная работа с ними не только накануне домашних матчей, но и перед гостевыми играми.

Достаточно взглянуть на стены составов железнодорожных поездов, столбы и иные места, разрисованные надписями или обклеенные различными стикерами. Следует знать, что законодательством предусмотрена ответственность не только на расклеивание наклеек в неустановленных местах, но и за повреждение зданий, сооружений (ст. 10.9 и 21.14 КоАП, ст. 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Не красит белорусский спорт неспортивное поведение отдельных наших фанатов за рубежом. Относительно недавно они отметились в Италии и Польше.

Так, накануне матча Лиги Европы по футболу 11 декабря 2014 г. между командами «Фиорентина» и «Динамо-Минск» в Италии было задержано более 60 белорусских болельщиков. По информации нашего посольства, основанием для их задержания послужило сопротивление и жестокое поведение в отношении полиции, нанесение материального ущерба, телесных повреждений, ношение недозволенного оружия, сокрытие внешности во время общественных мероприятий, ношение фашистской символики. По данным итальянских полицейских, по результатам разбирательства большинство болельщиков они отпустили после выяснения личности, а часть подвергли краткосрочному аресту. По имеющейся информации 10 февраля 2016 г. эти лица были приговорены к одному году восьми месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания.

В Польше 18 апреля 2015 г. при въезде на стадион в Белостоке перед началом матча между польскими командами «Пиаст» и «Ягелония» польскими правоохранителями были остановлены три автомобиля с белорусами, у которых обнаружены и изъяты два фейерверка, девять кастетов, два ножа и палка телескопическая. По данному факту состоялся суд, который вынес решение о лишении задержанных свободы на три месяца условно и запрете на посещение массовых мероприятий в Польше на два года.

В связи со сказанным следует только поддержать разработку Белорусской федерацией футбола совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь Порядка организации работы с болельщиками футбольных клубов, участвующих в чемпионате Республики Беларусь по футболу. В данном документе нашли отражение некоторые вопросы взаимодействия футбольных клубов с органами внутренних дел и местными властями, а также некоторые вопросы профилактики правонарушений [19].

Необходимо отметить с положительной стороны стремление Белорусской федерации футбола организовать объединения болельщиков. С недавнего времени такая работа активизировалась, однако это не означает, что фан-клубы должны создаваться формально и в их состав входить только работники этих же футбольных клубов и стадионов.

Как представляется, подобная работа должна быть закреплена соответствующим нормативным правовым актом и иметь обязательный для исполнения характер. Кроме того, такие меры должны распространяться не только на футбол, но и другие виды спорта.

Если рассматривать вопросы работы с болельщиками в европейском футболе, то согласно ст. 35 Правил УЕФА по лицензированию клубов и финансовому фейр-плей (издание 2015 г.) должен назначаться сотрудник по работе с болельщиками, который будет для них главным контактным лицом [20]. Разработан справочник УЕФА для сотрудников по работе с болельщиками, в котором содержатся методические рекомендации с учетом передового опыта отдельных стран [6].

Такой подход нам следует применять ко всем видам спорта. Лучший вариант – это принятие федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта собственных решений. Указанные рекомендации могут быть использованы всеми.

Кроме того, для специалистов по безопасности и работе с болельщиками будет полезным сборник «Мониторинг дискриминационных знаков и символов в европейском футболе», который разработан сетью «Футбол против расизма в Европе» – официальным партнером УЕФА [21]. Такой сборник также будет полезным для многих видов спорта. Если мы верим в открытый и свободный спорт, в удовольствие для каждого без страха быть оскорбленным или дискриминированным, необходимо быть бдительными ко всем типам символов, представленных в этом сборнике.

В Республике Беларусь распространение (использование) обозначенной символики в ряде случаев образует состав правонарушения по ст. 17.1, 17.10, 17.11 КоАП. Однако в большинстве случаев она имеет только провокационный характер, не влекущий юридической ответственности, но, тем не менее, способна повлечь нарушение общественного порядка и иные конфликтные ситуации.

Необходимо отметить, что Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» к субъектам профилактики, наряду с органами внутренних дел, отнесены «общественные объединения и иные организации. Поэтому некоторые меры вправе принимать спортивные организации и администрация спортивных объектов. В первую очередь эта

работа относится к проведению необходимой разъяснительной работы со своими болельщиками и их объединениями (фан-клубами).

Указанный Закон определяет профилактику правонарушений как деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений в соответствии с актами законодательства. При этом индивидуальная профилактика правонарушений – это деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на граждан в целях недопущения совершения правонарушений. К общей профилактике правонарушений относится деятельность по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму» как специальный законодательный акт по вопросам профилактики определяет основы и меры противодействия экстремизму, а также компетенцию заинтересованных. Эта деятельность осуществляется посредством:

- принятия профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности;
- предупреждения и пресечения экстремистской деятельности.

К субъектам противодействия экстремизму отнесены некоторые государственные органы, осуществляющие деятельность в правоохранительной сфере и сфере массовой информации. Другие государственные органы и иные организации принимают профилактические меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, участвуют в выявлении и пресечении экстремизма, а также оказывают содействие государственным органам.

Организаторы массовых мероприятий при обнаружении во время их проведения действий, предусмотренных вышеупомянутым Законом, обязаны незамедлительно принять меры по пресечению экстремизма. В случае их непринятия массовое мероприятие прекращается в порядке, установленном законодательством.

Можно привести несколько примеров проявления экстремизма на стадионах. Так, до сих пор упоминается баннер «Твоя жизнь – это для нас верности пример» на трибунах ФК «Динамо» в матче с ФК «Витебск» в Минске 28 апреля 2010 г., прославляющий идеи фашиста Гесса. Или же другой пример – использование плакатов с цифрами «14» и «88» в Борисове 14 июля 2012 г. во время международного матча.

В целях профилактики экстремизма, как представляется, для специалистов по безопасности федераций и спортивных клубов будет полезной методическая информация, разработанная Антитеррористическим центром государств – участников СНГ (можно получить на сайте *www.cisatc.org*) и предусматривающая:

- действия при обнаружении подозрительного предмета, признаки взрывного устройства;
- информационное противодействие терроризму и экстремизму;
- общие рекомендации гражданам при угрозе совершения террористического акта;
- предупреждение фактов вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации.

Некоторые профилактические материалы, в том числе рассчитанные на болельщиков, размещены на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь *(www.mvd.gov.by).*

В современном мире наибольшую актуальность в получении информации имеет глобальная компьютерная сеть Интернет. Теперь молодежь просто не представляет свою жизнь без социальных сетей. Однако многие спортивные организации не в полном объеме используют возможности для профилактики правонарушений. Порой найти регламентирующие документы или просто правила поведения на спортивном объекте, а также информацию о мерах ответственности довольно затруднительно.

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования законодательство в сфере физической культуры и спорта по вопросам безопасности и профилактики правонарушений в среде болельщиков следует развивать по следующим основным направлениям:

- закрепление терминов «болельщик», «волонтер», «стюард», определение правового статуса данных лиц;
- установление административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков, совершивших административные правонарушения при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований;
- организация профилактического учета лиц, в отношении которых наложен такой административный запрет;
- наделение организаторов спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований при их проведении полномочиями на осуществление охраны общественного порядка, в том числе личного досмотра граждан, вещей и предметов, транспортных средств;

- введение административной ответственности за нарушение установленных законодательством ограничений во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований;
- введение административной ответственности за непринятие мер по обеспечению безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований организатором, администрацией физкультурно-спортивного сооружения;
- определение особенностей взаимодействия организаторов, правоохранительных органов и других заинтересованных при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Для реализации указанных предложений потребуется внесение изменений и дополнений в Закон о спорте, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также КоАП и законодательство, определяющее прядок осуществления административного процесса.

Подобные меры приняты в большинстве стран (Великобритания, Франция, Германия и пр.). По этому же пути пошла Россия накануне XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г., зимней олимпиады в 2014 г., предстоящего чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Следует обратить внимание, что при проведении многих крупных международных соревнований в Беларуси зарубежные спортивные функционеры удивляются большому количеству сотрудников милиции на спортивных объектах, а на отдельных крупных международных мероприятиях «отсутствие формы» порой являлось одним из требований для их проведения, например, чемпионата мира по хоккею с шайбой 2014 года в Минске или футбольных матчей под эгидой УЕФА.

Необходимо отметить, что наделение организаторов спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований полномочиями по охране общественного порядка и досмотру, т.е. введение так называемого института стюардов, позволит минимизировать количество милиционеров на трибунах и сосредоточить их силы и средства на повышении эффективности реагирования в случае осложнения обстановки, а также укреплении правопорядка на улицах, во дворах и других общественных местах.

Тем не менее, как бы ни называли персонал безопасности (милиционерами, стюардами), их количество не должно сводиться к минимуму. Достаточно только посмотреть, какое количество стюардов задействуется за рубежом. Однако это не означает, что милиционеры полностью

уйдут со стадионов. Координирующая роль в определении мер по охране общественного порядка по-прежнему сохранится за органами внутренних дел, что не будет противоречить требованиям Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины».

Как представляется, вопросы взаимодействия следует отразить в отдельном решении Правительства (по аналогии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2012 г. № 207 «Об утверждении Положения о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятийи представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий»). При этом необходимо определить порядок обмена информацией между организаторами спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, правоохранительными органами и иными заинтересованными в первую очередь о предстоящих матчах и выездах организованных групп болельщиков. Можно привести несколько примеров, когда непринятие мер по информированию правоохранительных органов о матчах повлекло совершение правонарушений.

Так, в 2011 г. в Борисове во время матча дублирующих составов ФК «БАТЭ» и ФК «Гомель» на стадионе местными фанатами были сожжены баннеры болельщиков другого клуба. На следующий день во время матча между основными составами на прилегающей территории пресечен конфликт между фанатами тех же клубов, задержано 64 человека. В 2015 г. в Солигорске в органы внутренних дел от работников ФК «Шахтер» поступило сообщение, что на стадионе во время товарищеского матча по футболу с ФК «Белшина» болельщики шумели и бросали петарды. По результатам разбирательства изъято 3 дымовые шашки, задержано 28 болельщиков, составлено 11 протоколов об административных правонарушениях по ст. 17.1 и 17.3 КоАП.

Кроме того, от правоохранительных органов зарубежных стран по линии Интерпола в Министерство внутренних дел Республики Беларусь постоянно поступают запросы об известных или потенциальных хулиганах, а также лицах, которым запрещено посещать спортивные мероприятия и которые намереваются это сделать. Однако предоставить такие данные невозможно из-за того, что определение такой категории граждан законодательством Беларуси не урегулировано. Но ведь и в нашей стране информация о таких иностранцах в дни проведения международных состязаний будет полезной.

Именно по всем вышеуказанным причинам в план подготовки законопроектов на 2016 год, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2015 г. № 530, включен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований». Остается только рассчитывать, что законодатели учтут конструктивные предложения.

В заключение отметим, что урегулирование поднятых вопросов позволит уменьшить количество правонарушений в среде спортивных болельщиков, снизить напряженность между ними и органами внутренних дел. Установление ответственности за непринятие должных мер безопасности позволит усилить спрос с руководящих кадров и работников организаций в сфере физической культуры и спорта. Данные меры, как представляется, согласуются с нормами международных правовых актов и отвечают конституционному положению о признании Республикой Беларусь приоритета общих принципов международного права и обеспечении соответствия им законодательства, содействуют активной интеграции страны в мировые процессы в сфере физической культуры и спорта. Это, в свою очередь, позволит проводить спортивно-массовые мероприятия, спортивные соревнования на более высоком организационном уровне.

Список использованных источников

1. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Соловьев, А.А. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 1. – С. 21–25.
3. Понкин, И.В. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / И.В. Понкин, А.А. Соловьев, А.И. Понкина; под ред. И.В. Понкина. Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России ; Нац. об-ние спортив. юристов России ; кафедра спортив. права Москов. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с. – (Сер. «Актуальные проблемы спортивного права». – Вып. 22).
4. Шевченко, О.А. Обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий в законодательстве европейских стран / О.А. Шевченко // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 1. – С. 17–20.

5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Справочник UEFA для сотрудников по работе с болельщиками. Русская версия (редакция 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uefa.org/Multimedia Files/Download/Tech/uefaorg/General/01/84/35/31/1843531_DOWNLOAD.pdf. – Дата доступа: 08.03.2016.
7. Песков, А.Н. Международный криминальный фанатизм (криминологическое исследование проблемы) / А.Н. Песков // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 1. – С. 34–39.
8. Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS № 120) // [заключена в г. Страсбурге 19.08.1985 г.] // Бюл. междунар. договоров. – 2000. – № 1.
9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
11. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Для служебного пользования: фанатов «разложили» по полочкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=244533. – Дата доступа: 08.03.2016.
14. О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 авг. 2008 г., № 429-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
15. Об отдельных вопросах регулирования розничной торговли пивом и слабоалкогольными напитками, определении торговых объектов, объектов общественного питания, в которых допускается употребление пива и слабоалкогольных напитков, и о внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам осуществления розничной торговли [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 2006 г., № 317 // КонсультантПлюс.

Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу сезона 2015 года среди команд высшей и первой лиги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/test/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=136:reglament-chempionata-respubliki-belarus-po-futbolu-2015&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 08.03.2016.
17. Об утверждении Правил безопасности при изготовлении и использовании пиротехнических изделий [Электронный ресурс] : постановление М-ва по чрезвыч. ситуациям Респ. Беларусь, 4 окт. 2004 г., № 32 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
18. Футбол. На матчах чемпионата Беларуси разрешат использовать пиротехнику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pressball.by/news/football/196375. – Дата доступа: 08.03.2016.
19. Порядок организации работы с болельщиками футбольных клубов, участвующих в чемпионате Республики Беларусь по футболу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mst.by/lcfiles/000151_193403_zauziatary.pdf. – Дата доступа: 08.03.2016.
20. Правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому фейр-плей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.uefa.org/MultimediaFiles/Download/ Tech/uefaorg/General/02/27/71/64/2277164_DOWNLOAD.pdf. – Дата доступа: 08.03.2016
21. Monitoring discriminatory signs and symbols in European football [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.farenet.org/wp-content/uploads/2016/03/Signs-and-Symbols_reduced.pdf. – Date of access: 08.03.2016.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА, член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

e-mail: ilich@tut.by

Проблемы правового регулирования договорных отношений в профессиональном спорте

В ч. 3 ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь *(далее – ТК)* определено, что в «трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные по сравнению с частью второй настоящей статьи условия об установлении испытательного срока, срока обязательной работы после получения образования не менее установленного договором, если обучение производилось за счет средств нанимателя, и иные условия» [1]. При этом законодатель установил, что указанный перечень дополнительных условий не является закрытым и по договоренности между нанимателем и работником может быть дополнен другими условиями. Однако такие условия не должны ухудшать положение работника по сравнению с законодательством и коллективным договором.

В действующей вот уже более полутора лет гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» ТК, в ч. 4 ст. 314-2 установлено, что «в трудовом договоре по соглашению сторон для спортсмена, тренера могут предусматриваться дополнительные условия:

1) об обязанности спортсмена достичь определенных спортивных результатов;

2) обязанности тренера обеспечить достижение спортсменом (командой спортсменов) определенных спортивных результатов;

3) обязанности использовать в рабочее время спортивную экипировку, спортивное оборудование и инвентарь, предоставленные нанимателем;

4) согласии спортсмена, тренера на передачу нанимателем копии их трудового договора в федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта;

5) выплате денежной компенсации нанимателю при расторжении трудового договора в случаях, предусмотренных статьей 314-12 ТК, а также о размере и порядке выплаты указанной компенсации» [1].

В связи с этим интересным представляется исследование дополнительных условий к трудовому договору, сложившихся в практике профессионального спорта.

Рекомендованный Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» *(далее – АБФФ)* типовой трудовой договор (контракт) для спортсменов, являющийся приложением к Регламенту АБФФ по статусу и переходам футболистов, содержит, к примеру, следующие положения:

«Работник обязуется:

- строго соблюдать условия рекламных договоров Клуба, вместе с этим Работник имеет право осуществлять рекламу других лиц, не состоящих в договорных отношениях с Клубом, только с предварительного согласия Клуба. При этом Клуб имеет право отказать в таком согласии, если в результате рекламных действий Работника будут нарушены коммерческие интересы Клуба, в частности, это будет иметь место, если Работник намеревается осуществлять рекламу лиц, являющихся конкурентами партнеров Клуба» [2].

Кроме того, указанный типовой трудовой договор (контракт) АБФФ содержит и такие дополнительные условия, как:

«Работник предоставляет Клубу в отношении его деятельности, предусмотренной настоящим трудовым договором, не исключая затрагиваемую такой деятельностью сферу личной жизни, исключительное право на неограниченное использование его изображения, имени (прозвища, клички и/или художественного имени), произнесенных им слов, а также на особые, связанные с футболом, признаки личности Работника...

Предоставленное право на использование личных прав в отношении деятельности Работника может применяться Клубом для реализации его посредством телевидения, сети Интернет, мобильных систем,

компьютерных игр, индивидуальных и/или командных изображений (фото, картинки, коллажи и т.п.). К исключительной сфере личной жизни Работника, не относящейся к настоящему контракту, в частности, относятся литературная деятельность, а также реклама-рекомендация продукции, не связанной с футболом…

Использование предоставленных прав также относится к области всех современных и будущих технических средств и оборудования, включая мультимедиа приложения (сеть Интернет, онлайн-службы, мобильные системы и т.п.) и продукты программного обеспечения, в частности интерактивные компьютерные игры… Клуб имеет право распространять <…> изображения Работника в виде индивидуальных и/или командных изображений, в любой форме изображения, в том числе в форме виртуального изображения, в форме сцен игры и/или целых игр Клуба...

Работник должен немедленно предоставить по просьбе Клуба свой автограф в оригинальном росчерке, в виде факсимиле или в печатной форме для использования Клубом его в целях работы с общественностью и/или для производства сувенирной продукции, других товаров для продажи, в том числе в сочетании с рекламой третьих лиц...

Доходы, полученные Клубом от реализации предоставленных Работником прав, причитаются исключительно Клубу. <…> Стороны согласны с тем, что оплата труда Работника, предусмотренная настоящим контрактом, компенсирует ему предоставление Клубу прав, указанных в настоящей статье» [2].

В Правовом регламенте Континентальной хоккейной лиги *(далее – КХЛ),* проводящей открытый чемпионат России по хоккею, в ст. 5, в частности, установлено следующее:

«Хоккеист обязан в соответствии с условиями заключенного Контракта:

Не заключать самостоятельно или через третьих лиц без письменного согласия Клуба любые спонсорские, промоутерские или рекламные соглашения, касающиеся спортивной деятельности Хоккеиста и Клуба, т.е. действия Хоккеиста не должны ассоциироваться у потребителя рекламной продукции (зрителя) с профессиональной спортивной деятельностью Хоккеиста...

Передавать Клубу на период действия Контракта все права на использование своего изображения, Ф.И.О., образцов подписи и почерка, внешнего облика, стилизованных и фотографических образов хоккеистов в клубной экипировке, слоганов, высказываний, популярных выражений и других атрибутов персонификации в рекламных целях только с символикой Клуба или с использованием логотипа Клуба» [3].

Как показывает анализ вышеприведенных дополнительных условий, они имеют сугубо гражданско-правовой характер, т.к. затрагивают, в частности, вопросы регулирования рекламной деятельности, интеллектуальной собственности и т.п.

Подчеркнем, что рассмотренные дополнительные условия АБФФ и КХЛ не имеют случайного характера. Так, ст. 19 Модельного закона «О профессиональном спорте» установлено, что «профессиональному спортсмену… создавшему объект интеллектуальной собственности, принадлежат личные неимущественные права на такой объект… Если иное не предусмотрено контрактом о спортивной деятельности, профессиональный спортсмен, заключая контракт о спортивной деятельности, безвозмездно передает профессиональному спортивному клубу все права на использование собственного имени и изображения в связи со своим выступлением за профессиональный спортивный клуб» [4].

Таким образом, договор между спортсменом и организацией физической культуры и спорта на практике содержит условия как трудоправового, так и гражданско-правового характера. Профессор В.С. Каменков, отмечая наличие серьезной доктринальной дискуссии о том, какой отраслью права должны быть урегулированы отношения в области профессионального спорта (нормами как гражданского, так и трудового права либо исключительно нормами трудового права), констатирует, что по факту «мы имеем такую ситуацию в профессиональном спорте: договоры, заключаемые с профессиональными спортсменами по поводу их участия в профессиональной спортивной деятельности, встречаются разные: гражданско-правовые, трудовые и смешанные» [5].

Отметим, что с точки зрения Гражданского кодекса Республики Беларусь такое положение вещей возможно, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь смешанный договор – это договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Однако с точки зрения ТК предметом трудового договора могут являться исключительно трудовые отношения между сторонами, включение в него условий гражданско-правового характера как дополнительных не допускается. Так, п. 2 ст. 6 ТК определено, что «не подпадают под действие настоящего Кодекса отношения по поводу осуществления обязательств, возникающих на основе договоров, предусмотренных гражданским законодательством» [1].

Безусловно, в качестве решения данной проблемы возможно заключать дополнительные (параллельные) гражданско-правовые договоры.

В рассматриваемом типовом трудовом договоре (контракте) АБФФ, кстати, дается соответствующая рекомендация, что отношения по вопросам рекламной деятельности, интеллектуальной собственности сторонам необходимо регулировать «в рамках отдельного гражданско-правового договора» [2].

Полагаем, заключение нескольких договоров между спортсменом и организацией физической культуры и спорта не является лучшим решением сложившейся на практике ситуации, тем более что возникающие отношения гражданско-правового характера, как правило, связаны исключительно с заключаемым трудовым договором и не имеют самостоятельного характера.

Профессор В.С. Каменков, в частности, отмечает: «Спортивные правоотношения нуждаются в дальнейшем исследовании и более детальной регламентации. Моноотраслевой принцип регулирования здесь вряд ли приживется без серьезных реформ. Даже межотраслевое регулирование требует детализации... Пора и в Беларуси надлежащим образом отрегулировать спортивные правоотношения с целью получения оптимального результата для спортсмена и для общества» [6].

К сожалению, отметим, что и вновь принятый Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» также не смог решить имеющуюся проблему надлежащего урегулирования договоров о спортивной деятельности спортсменов и тренеров.

Полагаем, что вышеприведенный пример демонстрирует, что в настоящее время перед законодателем стоит задача по разработке механизма комплексного правового регулирования отношений в спорте и прежде всего в сфере профессионального спорта, основанного на системном подходе.

В связи с этим трудно не согласиться с Ю.А. Корочкиным, который отмечает: «Представляется необходимым подчинить регулирование спортивных правоотношений единому кодифицированному правовому акту, который бы решил проблему комплексного регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, обобщил действующие основные нормативные правовые акты в сфере спорта и установил четкий механизм регулирования спортивных правоотношений. <...> кодифицированный акт должен <...> урегулировать те спортивные отношения, которые уже существуют, но остаются без надлежащего правового регулирования» [7].

Таким образом, наиболее оптимальным решением сложившейся ситуации, на наш взгляд, является принятие Спортивного кодекса

Республики Беларусь, который в силу своего статуса высокой юридической силы позволит в едином документе урегулировать все специфические проблемы профессионального спорта, в том числе надлежащим образом, системно урегулировать все специфические особенности договора о спортивной деятельности субъектов профессионального спорта, прежде всего спортсменов и тренеров.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (ред. от 15.07.2015) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и переходам футболистов (приложение 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 17.02.2016.
3. Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2014-2017_current.pdf . – Дата доступа: 25.02.2016.
4. Модельный закон «О профессиональном спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 31 мая 2007 г., № 28-8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Каменков, В.С. Предпринимательский договор в профессиональном спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
6. Каменков, В.С. Является ли трудовой функцией деятельность профессионального спортсмена? [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
7. Корочкин, А.Ю. Нужен ли в Беларуси спортивный кодекс? [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

КУЛЕШОВ Сергей Владимирович,

тренер-преподаватель по фехтованию
Специализированной детско-юношеской
школы олимпийского резерва г. Бреста

e-mail: kuleshovbrest@yandex.ru

Предложения по улучшению организации проведения спортивно-массовых мероприятий по видам спорта среди детей

Хотелось бы обратить внимание общественности и государства на низкий уровень организации спортивно-массовых мероприятий *(далее – СММ)* в Республике Беларусь. Если провести исследование, чем в основной массе занимаются дети и подростки в свободное время, мы получим неутешительную картину. Как правило, это компьютер, а у ребят постарше пиво и даже наркотики. Возникает естественный вопрос, как отвлечь детей от виртуальных переживаний и вернуть к реальной жизни. Один из вариантов – приучать с младшего возраста к систематическим физическим упражнениям. И большую помощь здесь окажет проведение СММ на высоком уровне (база, призы, судейство, анимация).

Всем известно, что нет соревнований – нет тренировок. Ведущие тренеры отмечают, что спортсмен начинает тренироваться только тогда, когда начинает участвовать в соревнованиях, когда видит смысл от занятий. И чем раньше начинает спортсмен соревноваться, тем лучше для его дальнейших результатов.

В республиканском календаре первые соревнования по фехтованию, например, проводятся для детей только с 13–14 лет, и в сезоне всего лишь 1–2 старта. Такая система соревнований практически ни чему не учит. А самое главное – упускается благоприятный период воспитания скоростных способностей, что в основном стимулируется в соревнованиях, не говоря уже о психологической подготовке.

Проведение СММ по видам спорта на должном уровне (качественное судейство, достаточные и достойные призы) в Республике должно привлекать иностранных спортивных туристов. Это даст хотя и небольшую, но экономическую выгоду для страны.

Учитывая все эти моменты, предлагаем следующее:

- из финансовых средств, которые получают все организации физической культуры и спорта (федерации, клубы, учебно-спортивные учреждения, центры олимпийского резерва и т.д.), выделять 40 % на проведение СММ, что позволит обеспечить развитие внутриреспубликанской конкуренции (республиканские турниры, сборы);
- обязать федерации (особенно связанные с единоборствами) ввести в календари такое понятие, как детская лига. Целесообразно, чтобы она включала три-четыре этапа начиная с восьми-девяти лет, а также общий итог по всем этапам;
- разрешить главной судейской коллегии собирать стартовый взнос, который будет распределяться на призы и решение организационных вопросов;
- кардинально решить вопрос о призах на СММ с помощью спонсоров, фондов, государственного инструмента, поскольку на сегодня по законодательству ценным призом награждается только победитель;
- обязать спортивные сооружения проводить детские спортивные мероприятия без взимания арендной платы;
- при проведении смотра-конкурса среди учебно-спортивных учреждений в качестве одного из основных критериев использовать проведение СММ (количество стартов, участников);
- обязать спортивные диспансеры обслуживать детские СММ без оплаты;
- обязать главную судейскую коллегию СММ привлекать к открытию соревнований, участию в их финальной части детские творческие коллективы для создания атмосферы праздника.

Предлагаем проект создания Детской лиги по фехтованию на шпагах. Если у нее будет генеральный спонсор, лигу можно проводить под общим названием «Детская лига по фехтованию на шпагах на призы (Ф.И.О. спонсора или название организации)». Результаты соревнований целесообразно систематически выкладывать на сайте СДЮШОР № 3 г. Бреста и в изданиях организаций, проводящих этапы лиги.

Желательная форма спонсорской помощи – ценные призы на этапах лиги (фехтовальный инвентарь – клинки, перчатки, рукоятки, наконечники, тройники и т.д.) за I место – при наличии менее 5 участни-

ков, за I–IV место – при наличии более 15 участников, за I–VIII место – при наличии более 30 участников в одной возрастной группе.

Победителей Детской лиги по сумме очков на всех этапах и их тренеров предлагаем награждать поездкой во Вроцлав (Республика Польша) на международный детский турнир Chelendger (обычно число его участников составляет более 150 человек из примерно 20–30 стран мира).

Общее руководство проведением Детской лиги считаем наиболее целесообразным поручить или спортивному фехтовальному клубу «Эгалите» (г. Минск), или Федерации фехтования Брестской области, поскольку у них есть свой расчетный счет и заинтересованные в общем успехе люди.

Приложение 1

Положение
о проведении Детской лиги по фехтованию на шпагах
в 2015–2016 гг.
(проект)

1. Общие положения

Детская лига проводится с целью:

- создания системы детских турниров среди детей, занимающихся фехтованием, по категориям 4–5-е классы, 6–7-е классы, 8–9-е классы;
- приобщения детей младшего и среднего возраста к систематическим занятиям фехтованию на шпагах (спортивное оружие);
- популяризации фехтования;
- создания условий для дружеских отношений среди детей разных регионов Республики Беларусь;
- пропаганды среди детей здорового образа жизни;
- воспитания у подрастающего поколения культуры общения в условиях конкуренции.

2. Организация

Общее руководство подготовкой и организацией Детской лиги осуществляет оргкомитет, а также организации, проводящие этапы лиги:

- Гродненская областная СДЮШОР профсоюзов «Неман»;
- СДЮШОР № 3 (г. Брест);
- спортивный реабилитационный клуб «Эгалите» (г. Минск).

Организация этапов Детской лиги возлагается на ответственных работников организаций, проводящих соревнования. Соревнования проводятся только в выходные, праздничные и каникулярные дни.

3. Участники

Детская лига проводится по следующим возрастным группам: 4–5-е классы, 6–7-е классы, 8–9-е классы. Соревнования проводятся одновременно по всем возрастным группам в один день. Участники Детской лиги должны иметь медицинский допуск и соответствующую соревновательную экипировку.

4. Программа Детской лиги

Детская лига проводится в 3 этапа:

1-й этап (ноябрь) – Гродненская областная СДЮШОР профсоюзов «Неман»;

2-й этап (декабрь) – СДЮШОР № 3 (г. Брест);

3-й этап (февраль – март) – ДЮСШ СКА (Минский район).

Соревнования проводятся только в выходные, праздничные или каникулярные дни. Конкретные сроки соревнований определяет проводящая их организация и сообщает информацию заинтересованным лицам за месяц до начала соревнований.

5. Определение победителей

Детская лига проводится в соответствии с правилами, утвержденными международной федерацией фехтования. Участники не обязаны стартовать в каждом этапе.

Результаты на каждом этапе оцениваются согласно приложению 1 к настоящему Положению. По итогам проведения Детской лиги определяются победители и призеры в общекомандном и личном зачете.

Победитель в личном первенстве определяется по наибольшей сумме очков, набранной участником на всех этапах. В случае равенства очков у двух и более участников победитель определяется по лучшему результату, показанному на всех этапах. В случае равенства этого показателя у двух и более участников победитель определяется по лучшему показателю в финальном этапе.

Командное первенство определяется по сумме очков, набранных четырьмя участниками команды, которые показали лучшие результаты в личном первенстве. В случае равенства этого показателя у двух и более команд победитель определяется по лучшим результатам на финальном этапе.

6. Награждение

Победители и призеры Детской лиги в личном зачете по итогам всех этапов награждаются по окончании финального этапа ценными призами спонсоров. Победители и призеры этапов Детской лиги награждаются ценными призами спонсоров и организаций, проводящих эти этапы.

7. Финансовое обеспечение

При проведении Детской лиги финансовое и организационное участие определяется следующим образом:

1-й этап (ноябрь) – Гродненская областная СДЮШОР профсоюзов «Неман»;

2-й этап (декабрь) – СДЮШОР № 3 (г. Брест);

3-й этап (февраль – март) – ДЮСШ СКА (Минский район).

Расходы по командированию команд на этапы Детской лиги, сохранению заработной платы тренеров и судей несут командирующие организации или сами участники.

Состав и количество участников команд определяет командирующая организация. При наличии более шести участников во всех категориях необходимо командировать судью.

Приложение 2

Таблица очков

Место	1	2	3	4	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17–32
Очки	32	28	24	20	18	16	14	12	11	10	9	8	7	6	5	2

ЛОБАЧЕВ Артем Сергеевич,
ведущий специалист
отдела расследований и управления результатом
Национального антидопингового агентства

e-mail: lobachev_artsiom@mail.ru

Проблемы нормативно-правового регулирования борьбы с допингом в Республике Беларусь

Введение

В рамках развития спорта существует глобальная проблема употребления веществ природного или синтетического происхождения, позволяющих в результате их применения значительно увеличить показатели внимания, силы, скорости, выносливости и психологической устойчивости человека. Это явление обусловлено постоянным стремлением человека к умственному, эстетическому, спортивному, нравственному, профессиональному самосовершенствованию.

Однако не все готовы мириться с тем, что самосовершенствование личности – это постоянная и систематическая работа, требующая значительных физических, временны́х и моральных затрат. Самосовершенствование личности – это такой образ жизни, при котором наивысшая ценность заключается в максимальных достижениях, а смысл – в их повышении. Спорт с присущими ему формами состязательности и общество схожи по содержанию. Однако в спорте доминирует принцип высших спортивных достижений и идея конкуренции [1].

В настоящее время спорт занимает огромное место в жизни общества. Он выступает средством удовлетворения зрелищных запросов, выполняя множество социальных функций. Постоянно растущий интерес к крупнейшим международным соревнованиям (Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы) превращает спорт в публичную сферу общественной деятельности.

Соревнования представляют собой захватывающее и непредсказуемое зрелище. Наблюдая за выступлениями лучших спортсменов,

люди получают ни с чем не сравнимое эстетическое удовольствие (красота тела, изящность, точность, мощность движений). Спорт служит примером здорового образа жизни, чести, достоинства, гармоничного развития человека, становится регулятором поведения в обществе.

Развитие спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным способом оздоровления нации и создания международного имиджа Республики Беларусь.

В Республике Беларусь создана современная инфраструктура, отвечающая всем международным требования и стандартам, позволяющая проводить спортивные соревнования мирового масштаба. В стране функционируют 25 836 спортивных сооружений. Из них 229 стадионов, 10 811 спортивных площадок, 5025 спортивных залов, 23 крытые арены с искусственным льдом, 46 манежей, 265 плавательных бассейнов, 706 мини-бассейнов.

Физической культурой и спортом занимаются 1 520 000 человек. Это 16 % от общей численности населения Республики Беларусь [2].

Основная часть

В рамках развития спорта одна из задач государства – обеспечение равных возможностей для лиц, принимающих участие в спортивной подготовке и соревнованиях, посредством полного и своевременного нормативно-правового регулирования спорта.

Так, в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о физической культуре и спорте)* каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие спортом. Это право обеспечивается государством посредством создания необходимых условий для реализации, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта [3].

Право на занятие спортом можно рассматривать в двух смыслах: субъективном и объективном. Право на занятие спортом в субъективном смысле – обеспеченная законом и государством возможность лиц заниматься спортом. Право на занятие спортом принадлежит лицу с момента рождения, так же как право на жизнь, благоприятную окружающую среду, образование. Следовательно, реализация данного права связана исключительно с волей лица и не может быть принудительно навязана государством.

Право на занятие спортом в объективном смысле – это система норм (правил поведения), санкционированных государством и регулирующих общественные отношения в спорте.

Задачей государства в данном случае выступает нормативно-правовое регулирование отношений лиц, вовлеченных в занятия спортом. Создание равных, честных и справедливых правил, регулирующих общественные отношения в сфере спорта, будет залогом его поступательного развития и положительного воздействия на различные аспекты деятельности.

Одно из направлений создания таких правил в соответствии со ст. 9 Закона о физической культуре и спорте – деятельность государства по предотвращению допинга в спорте и борьба с ним [3].

Важнейшим этапом развития вышеуказанной деятельности в Республике Беларусь стало создание в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2005 г. № 698 [4], приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 сентября 2005 г. № 684 [5] Национального антидопингового агентства.

В силу ст. 20 Закона о физической культуре и спорте Национальное антидопинговое агентство – государственная некоммерческая организация, созданная для предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним, организации допинг-контроля, признанная Всемирным антидопинговым агентством и выполняющая функции национальной антидопинговой организации.

Важнейшие направления деятельности Национального антидопингового агентства:

- разработка в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом, иными решениями международных спортивных организаций и представление на утверждение в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь, регулирующего в том числе вопросы организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля в Республике Беларусь;
- управление всеми этапами допинг-контроля в Республике Беларусь;
- информирование заинтересованных об обстоятельствах, имеющих значение для привлечения к ответственности лиц, виновных в допинге в спорте [3].

Так, в период с 2014 по 2015 г. дисциплинарной антидопинговой комиссией при Национальном антидопинговом агентстве *(далее – ДАК)* было рассмотрено 30 случаев нарушения антидопинговых правил и спортивного режима. В результате 25 лиц были дисквалифицированы.

Согласно ст. 1 Закона о физической культуре и спорте спортивная дисквалификация – лишение на определенный период либо пожизненно,

на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций [3].

Спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта и сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним.

Согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [6]. Право на занятие спортом является производным от конституционного права на охрану здоровья, т.к. обеспечивается в том числе развитием физической культуры и спорта.

Следовательно, спортивная дисквалификация – это лишение неотъемлемого права каждого физического лица на занятие спортом, предоставленного ст. 4 Закона о физической культуре и спорте, в рамках реализации конституционного права на охрану здоровья.

Исходя из анализа ст. 4 Закона о физической культуре и спорте можно сделать вывод, что право на занятие спортом является абсолютным, поскольку какие-либо ограничения на занятие данной деятельностью отсутствуют. На основании этого можно утверждать, что право граждан на занятие спортом – одно из важнейших прав человека.

С целью недопущения необоснованного ограничения вышеуказанного права в законодательстве должен быть выстроен четкий и понятный порядок лишения права лица на занятие спортом. Для развития и координации борьбы с допингом, содействия в принятии единых антидопинговых стандартов, защиты духа спорта, являющегося сущностью олимпийского движения в Республике Беларусь, проделана существенная работа по созданию нормативно-правовой базы.

Значительный шаг в этом направлении – ратификация Республикой Беларусь Конвенции против применения допинга 1989 года [7] и Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года *(далее – Парижская конвенция)* и имплементация их положений в национальное законодательство. Результатом этого стало внесение изменений

в Закон о физической культуре и спорте. В частности, определены правовые и организационные основы деятельности Национального антидопингового агентства, введено понятие допинга, закреплены условия ответственности спортсменов за применение допинга, установлена обязанность субъектов физической культуры и спорта по предотвращению допинга в спорте.

В 2014 г. во исполнение абз. 2 п. 2 ст. 20 Закона о физической культуре и спорте принято постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22 «Об утверждении антидопинговых правил Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5».

Положение об антидопинговых правилах детально регулирует деятельность Национального антидопингового агентства и определяет порядок организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля, спортивной дисквалификации за допинг в спорте спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, а также животных, участвующих в спортивных соревнованиях [8].

Исходя из положений Парижской конвенции, цель которой – содействие предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним, государства-участники обязуются [9]:

- принимать на национальном и международном уровне надлежащие меры, соответствующие принципам Всемирного антидопингового кодекса;
- поощрять все формы международного сотрудничества, направленного на защиту спортсменов, соблюдение этических принципов в спорте и совместное использование результатов исследований;
- содействовать международному сотрудничеству в области борьбы с допингом в спорте, в частности сотрудничеству с Всемирным антидопинговым агентством.

Таким образом, Парижская конвенция подробно описывает конкретные средства достижения поставленной цели, в числе которых принятие на национальном уровне мер, соответствующих принципам Всемирного антидопингового кодекса. На основании ст. 5 Парижской конвенции каждое государство-участник обязуется принимать меры в области законодательства, нормативного регулирования, политики или административной практики.

Парижская конвенция определяет цели и способы достижения поставленных ею целей. Однако объем, количество и структуру

принимаемых мер определяет самостоятельно государство-участник с учетом принципов Всемирного антидопингового кодекса, который не является неотъемлемой частью Парижской конвенции.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что Всемирный антидопинговый кодекс не является частью действующего законодательства Республики Беларусь и не может считаться нормативно-правовым регулятором общественных отношений в сфере предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним.

В настоящее время в Республике Беларусь существует острая необходимость реализации одного из компонентов Всемирной антидопинговой программы – принятия Всемирного антидопингового кодекса. Это обусловлено тем, что положения действующего национального законодательства не в полной мере регулируют общественные отношения в сфере предотвращения и борьбы с допингом в спорте.

Так, ст. 49 Закона о физической культуре и спорте закрепляет практически все виды нарушений антидопинговых правил, предусмотренные Всемирным антидопинговым кодексом, а именно [3]:

- наличие запрещенной субстанции, ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании;
- использование и (или) попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь или иное уклонение от взятия пробы;
- нарушение спортсменом требований его доступности для взятия пробы во внесоревновательный период, в том числе непредоставление информации о местонахождении и неявка для участия в тестировании;
- фальсификация или попытка фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание или распространение запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов;
- назначение (попытка назначения), введение (попытка введения) запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, применение (попытка применения) запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, принуждение, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил.

В соответствии со ст. 51 Закона о физической культуре и спорте спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, могут быть подвергнуты спортивной дисквалификации за допинг в спорте в порядке, установленном Положением об антидопинговых правилах.

Однако в национальном законодательстве отсутствуют не только виды санкций, применяемых к нарушителям антидопинговых правил, но и их классификация (дифференциация сроков дисквалификации) в зависимости от вида нарушения, обстоятельств, уменьшающих и увеличивающих срок спортивной дисквалификации. Понятие «спортивная дисквалификации» не предусматривает минимального срока лишения права на занятие спортом, но при этом указывает, что может быть пожизненной.

Всемирный антидопинговый кодекс содержит ст. 10 «Санкции к отдельным лицам», посвященную последствиям нарушения антидопинговых правил. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о существовании такой санкций, как предупреждение (ст. 10.5.1.1 определяет, что в случаях, когда нарушение антидопинговых правил связано с особой субстанцией и спортсмен или иное лицо могут доказать незначительную вину или халатность, срок дисквалификации должен составить как минимум предупреждение, как максимум два года дисквалификации в зависимости от степени вины [10].

Всемирный антидопинговый кодекс предусматривает дифференциацию сроков дисквалификации. В частности:

- за наличие, использование или попытку использования, обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом срок спортивный дисквалификации может составить четыре года;
- уклонение, отказ или неявку на процедуру сдачи проб или фальсификацию или ее попытку в любой составляющей допинг-контроля срок спортивной дисквалификации должен составить четыре года, кроме случаев, когда не явившийся на процедуру сбора пробы спортсмен сможет доказать, что нарушение антидопингового правила не было намеренным. Тогда срок дисквалификации может составить два года;
- нарушение порядка предоставления информации о местонахождении срок спортивной дисквалификации должен составить два года с возможностью снижения минимально до одного года в зависимости от степени вины спортсмена;
- распространение или попытку распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода в зависимости

от серьезности нарушения устанавливается срок от четырех лет дисквалификации до пожизненной.

Кроме того, Всемирный антидопинговый кодекс предусматривает основания отмены, сокращения и прекращения срока спортивной дисквалификации. В частности, если спортсмен:

- сможет доказать незначительную вину, халатность или то, что запрещенная субстанция содержалась в загрязненном продукте, срок спортивной дисквалификации должен составить как минимум предупреждение и как максимум два года;
- оказал существенное содействие антидопинговой организации, правоохранительным органам или профессиональному дисциплинарному органу в раскрытии или открыии дела о нарушении правил другим спортсменом, срок спортивной дисквалификации может быть сокращен;
- сможет доказать отсутствие вины и халатности, применимый в ином случае срок спортивной дисквалификации не применяется.

В настоящее время в соответствии с законодательством Республики Беларусь можно выделить следующие элементы спортивной дисквалификации:

- антидопинговые правила (ст. 49 Закона о физической культуре и спорте);
- лицо, нарушившее антидопинговые правила (ст. 51 Закона о физической культуре и спорте);
- орган, принимающий решение о спортивной дисквалификации (ст. 51 Закона о физической культуре и спорте);
- санкция в виде спортивной дисквалификации (п. 27, 30 Положения об антидопинговых правилах).

Согласно п. 27 Положения об антидопинговых правил по результатам слушаний, проводимых ДАК, может быть вынесено решение:

- об установлении факта нарушения антидопинговых правил и спортивной дисквалификации тренера, судьи по спорту, иного специалиста, спортсмена, не являющегося членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта;
- установлении факта нарушения антидопинговых правил и рекомендуемом сроке спортивной дисквалификации в отношении спортсмена, являющегося членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта;
- отсутствии факта нарушения антидопинговых правил.

Следовательно, в случае установления факта нарушения антидопинговых правил решение ДАК должно предусматривать запрет

(в отношении спортсмена, не являющегося членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта) в течение определенного времени участвовать в спортивных соревнованиях, что исключает вынесение такой санкции, как предупреждение (т.е. санкции без срока спортивной дисквалификации).

Кроме того, действующее законодательство не предусматривает правил установления срока спортивной дисквалификации при повторном нарушении антидопинговых правил. Согласно же Всемирному антидопинговому кодексу срок спортивной дисквалификации при повторном нарушении спортсменом антидопинговых правил может составлять:

- шесть месяцев;
- половину срока спортивной дисквалификации, наложенной за первое нарушение антидопинговых правил, без учета его возможного сокращения;
- двойной срок по сравнению со сроком спортивной дисквалификации, применимый к данному повторному нарушению, если бы оно рассматривалось в качестве первого нарушения, без учета возможного сокращения срока.

Следовательно, приведенное положение Всемирного антидопингового кодекса усиливает ответственность лица, повторно нарушившего антидопинговые правила, и одновременно является дополнительной превентивной мерой борьбы с допингом в спорте.

Выводы

Описанная в данной работе проблема вызвана в первую очередь динамичным развитием инструментов правового воздействия на допинг в спорте. Меры, которые можно было считать рациональными и эффективными еще недавно, могут стать совершенно бесполезными. Следовательно, только принятие необходимых законодательных мер с учетом принципов Всемирного антидопингового кодекса является необходимым условием эффективной борьбы с допингом в спорте.

На основании анализа законодательства Республики Беларусь, положений Всемирного антидопингового кодекса, решений ДАК можно сделать вывод о недостаточном нормативно-правовом регулировании сферы борьбы с допингом в спорте.

Решением данной задачи может стать поэтапная имплементация положений Всемирного антидопингового кодекса в законодательство Республики Беларусь. Мы, в частности, предлагаем:

- предусмотреть возможность применения за нарушение антидопинговых правил такой санкции, как предупреждение;
- установить в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом конкретные сроки спортивной дисквалификации за нарушение антидопингового правила (по аналогии с Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь, который предусматривает вид нарушения и санкцию за него);
- определить в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом основания отмены, сокращения и прекращения срока спортивной дисквалификации;
- предусмотреть правила установления срока спортивной дисквалификации при многочисленных нарушениях антидопинговых правил;
- ввести определения терминов «незначительная вина или халатность», «загрязненный продукт», «существенное содействие» в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом.

Список использованных источников

1. Планида, Е.В. Информационные материалы по антидопинговому образованию для специалистов училищ олимпийского резерва / Е.В. Планида, А.В. Лытина. – Минск, 2015. – 36 л.
2. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2011 г., № 372 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2016.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Эксперт. Беларусь / ОДО Экспертцентр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. О создании учреждения «Национальное антидопинговое агентство» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июня 2005 г., № 698 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. О создании Национального антидопингового агентства [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 7 сент. 2005 г., № 684 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. О ратификации Конвенции против применения допинга [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2006 г., № 83-З // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Об утверждении антидопинговых правил Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
9. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 401-З // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nada.by/img/kodeks.pdf. – Дата доступа: 09.02.2016.

МАКАРЕВИЧ Елена Александровна,
студент V курса
юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: elena.makarevich.ad@gmail.com

Правовые механизмы оптимизации финансового обеспечения профессиональных спортивных клубов в Республике Беларусь

Введение

На сегодня спорт – это не только составляющая здорового образа жизни, но и большие капиталовложения. Профессиональный же спорт требует капиталовложений огромных, что ставит перед субъектами профессионального спорта задачу поиска оптимальных источников финансирования, постоянного совершенствования механизмов финансового обеспечения своей деятельности.

Профессиональный спорт также является неотъемлемой частью экономики любого государства: в него вовлечены значительные денежные средства и большое количество рабочей силы, что требует выработки государством собственной модели управления и финансирования. В Республике Беларусь принята модель активного участия государства как в управлении, так и в финансовом обеспечении профессионального спорта. Основную нагрузку в финансировании профессиональных спортивных клубов так или иначе берет на себя государство, а поскольку данные затраты себя не окупают, назревает необходимость существенного реформирования системы финансового обеспечения профессионального спорта.

Е.В. Антушевич [1, с. 404] выделяет основные проблемы, которые характерны для белорусского профессионального спорта:

1) отсутствие у руководителей спортивных клубов необходимых профессиональных навыков;

2) неэффективное использование клубами средств, в том числе предоставленных государством;

3) несовершенство нормативно-правовой базы;

4) отсутствие деятельности, связанной с переходом спортивных организаций на самофинансирование;

5) несовершенная структура детско-юношеской подготовки.

Поиск оптимальных путей решения указанных проблем – основная задача политики государства в области профессионального спорта. Следует отметить, что шаги в данном направлении уже сделаны и правовая база в рассматриваемой сфере стремится к построению эффективного механизма государственно-частного партнерства. Это подтверждается принятием Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [2] *(далее – Указ № 191),* действие норм которого продлено до 31 декабря 2016 г. (Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2015 г. № 519 «О внесении изменения в Указ Президента Республики Беларусь» [3]).

Так, по общему правилу с 2015 г. поддержка клубам по игровым видам спорта в соответствии с Указом № 191 в части безвозмездной (спонсорской) помощи, полученной от государственных организаций, оказывается в размерах, не превышающих полученный клубом в предшествующем году доход от предпринимательской деятельности, трансферных сделок, иностранных организаций и физических лиц, безвозмездной (спонсорской) помощи, полученной в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» *(далее – Указ № 300)* [4] от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, не являющихся государственными организациями, а также доход от размещения во вкладах (депозитах) денежных средств, полученных от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих клубу поддержку в соответствии с ч. 1 подп. 1.1 п. 1 Указа № 191 [2, абз. 4 п. 2]. Данное положение закрепляет лимит господдержки, тем самым побуждая спортивные клубы к поиску путей для самостоятельного финансирования своей деятельности.

Основным нововведением Указа № 191 стало увеличение перечня видов предпринимательской деятельности, которые вправе осуществлять спортивные организации, созданные в форме общественных объединений (союзов, ассоциаций), без образования коммерческих организаций или участия в них.

В соответствии с п. 11 Указа № 191 такие спортивные организации вправе осуществлять такие виды предпринимательской деятельности,

как деятельность в области спорта, туристическая деятельность, оптовая и розничная торговля, рекламная деятельность, деятельность по организации отдыха и развлечений, прокат бытовых изделий и предметов личного пользования, деятельность водного и сухопутного пассажирского транспорта, услуги автомобильных стоянок, строительство, издательская и полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области. Это нововведение расширило для спортивных клубов возможность получать доходы от самостоятельной предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, необходима разработка и иных механизмов оптимизации финансирования спортивных клубов. В данной работе представлены некоторые предложения по совершенствованию системы финансового обеспечения профессионального спорта в Республике Беларусь, которые могут быть использованы в качестве эксперимента.

Основная часть

Безвозмездная (спонсорская) помощь

В Республике Беларусь основной источник финансирования профессионального спорта – безвозмездная (спонсорская) помощь. Причем главный мотив, которым руководствуется спонсор, – заинтересованность в увеличении прибыли посредством дополнительного привлечения внимания к бренду, повышения к нему лояльности, создания коммуникативных связей с потребителями и т.д.

Как известно, гарантий окупаемости капиталовложений ввиду нестабильности спортивных результатов у спонсора нет, профессиональный же спорт нуждается в постоянном финансировании. Это порождает проблемы определения механизмов стимулирования спонсорской поддержки непосредственно государством. В Республике Беларусь такие механизмы имеются.

Так, общие правила оказания спонсорской помощи закреплены Указом № 300, особенности же ее предоставления предусмотрены Указом № 191. В соответствии с п. 1 Указа № 191 поддержка оказывается:

- Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь;
- общественному объединению «Паралимпийский комитет Республики Беларусь»;
- республиканским федерациям (союзам, ассоциациям) по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр;

- Белорусской ассоциации студенческого спорта;
- торгово-производственному частному унитарному предприятию «Белорусский клуб биатлона»;
- клубам по игровым видам спорта.

При оказании спонсорской помощи названным организациям для спонсоров предусматривается льгота – включение сумм расходов по оказанию такой спонсорской помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения (подп. 1.1 п. 1 Указа № 191). Это влечет уменьшение налоговой базы налога на прибыль, а следовательно, уменьшение и размера взимаемого налога. Подобный механизм направлен на стимулирование спонсорских капиталовложений.

Однако не все вышеперечисленные спортивные организации могут получать спонсорскую помощь со льготой для спонсоров по подп. 1.1 п. 1 Указа № 191, а только те, команды которых входят в высшую лигу (в хоккее с шайбой – в экстралигу) чемпионата Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств. Остальным спортивным организациям спонсорская помощь может оказываться в соответствии с Указом № 300.

Таким образом, для спонсора оказание безвозмездной помощи более выгодно по подп. 1.1 п. 1 Указа № 191, чем по Указу № 300. Данная мера направлена на своеобразное ранжирование спортивных организаций в целях финансовой поддержки тех из них, которые являются более перспективными и значимыми для государства. Таким образом стимулируется спонсорское финансирование отдельных спортивных организаций.

Еще один механизм стимулирования может быть установлен решениями местных исполнительных и распорядительных органов, которые определяют коэффициенты налога на недвижимость и земельного налога.

В соответствии со ст. 188 Налогового кодекса Республики Беларусь [5] по общему правилу для юридических лиц ставка налога на недвижимость устанавливается в размере 1 %, однако местные Советы депутатов имеют право увеличивать (уменьшать) не более чем в 2,5 раза ставки налога на недвижимость отдельным категориям плательщиков. По земельному налогу существует аналогичная норма (ст. 201-1 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Например, Несвижский районный Совет депутатов решением от 31 декабря 2014 г. № 45 «О ставках земельного налога и налога на недвижимость»[6] увеличил ставки налога на недвижимость и земельного налога для организаций в 2,5 раза, а для организаций концерна «Белгоспи-

щепром», оказывающих в установленном законодательством порядке безвозмездную (спонсорскую) помощь футбольному клубу «Городея», – в 1,5 раза.

В настоящее время необходима разработка и иных государственных механизмов привлечения ресурсов спонсоров. Одним из них, по нашему мнению, может стать предоставление льготы по налогу на прибыль путем уменьшения ее ставки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям негосударственной формы собственности, которые систематически спонсируют спортивные организации в размере не менее определенного законодательством. Таким образом, возможно выделение на законодательном уровне субъектов хозяйственной деятельности (условно назовем их *общественно полезными субъектами в области спорта),* которые осуществляют финансирование спортивных организаций на постоянной основе.

К примеру, законодательством может быть установлено, что при спонсировании тех или иных спортивных организаций субъектом хозяйствования не менее раза в течение каждого из двух последовательных налоговых периодов в размере не менее 1 % в совокупности от прибыли за каждый календарный год такой субъект хозяйствования признается общественно полезным субъектом в области спорта и имеет право применять льготированную ставку налога на прибыль.

Представляется, что алгоритм действий может быть следующим. Допустим, ставка налога на прибыль при льготном налогообложении составляет 17,5 %. Есть негосударственное юридическое лицо, которое осуществляет периодическое финансирование определенного спортивного клуба и уже предоставляло ему спонсорскую поддержку в 2014–2015 гг. на сумму не менее 1 % от прибыли за каждый календарный год. Такой субъект хозяйствования сможет получить статус общественно полезного субъекта в области спорта и применять пониженную ставку налога на прибыль в том случае, если обратится в государственные органы для регистрации в качестве общественно полезного субъекта в области спорта и принятия обязательства ежегодно осуществлять спонсорскую поддержку спортивным организациям в размере не менее 1 % от прибыли за каждый календарный год.

Такой подход, на наш взгляд, может стимулировать частных спонсоров спортивных организаций на долгосрочные отношения, а такие организации, в свою очередь, получат необходимую им финансовую поддержку из негосударственных источников.

Представляется, что налоговые преференции общественно полезных субъектов в области спорта должны быть различны в зависимости от размера систематически оказываемой спортивным организациям

безвозмездной помощи. Например, если юридическое лицо систематически осуществляет спонсорскую поддержку в размере не менее 2 % от прибыли за каждый календарный год, то размер ставки налога на прибыль уменьшается до 17 %.

В деятельности спортивной организации возможно использование не только финансовых ресурсов спонсора, но и интеллектуальных. Это возможно в том числе тогда, когда привлекается крупный капитал спонсора, что в перспективе приводит к смене статуса спонсора на статус акционера, совладельца клуба. Как справедливо отмечает А.В. Радькович, как правило, речь идет не о компаниях-однодневках, а серьезных крупных компаниях, способных привнести профессионализм и сделать данный бизнес преуспевающим. Приход в спорт знатоков бизнеса будет способствовать тому, что на указанные цели будет отвлекаться меньше бюджетных средств. А бизнес этот достаточно интересен, поскольку выстраивается по несколько иной схеме: здесь не надо стараться превзойти конкурентов, основную роль играет команда. Более того, важно, чтобы конкуренты не были слабыми, т.к. зрителю интересен высокий профессиональный уровень [7].

Привлечение в спортивный процесс опытных крупных компаний может стать толчком для дальнейшего финансового развития спортивного клуба, возникновения новых финансовых связей и новых финансовых ресурсов.

Таким образом, при осуществлении своей деятельности спортивная организация обязана не только заниматься поиском спонсора, но и просчитывать возможную прибыль от привлечения интеллектуального потенциала.

Передача права на телетрансляцию

Согласно подп. 10.2 п. 10 Указа № 191 профессиональные спортивные клубы имеют право передавать (в том числе на возмездной основе) права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований.

Во многих странах мира продажа прав на телетрансляцию спортивных мероприятий – один из самых весомых источников дохода правообладателя. Например, клубы английской Премьер-лиги пополнят свою казну от продажи прав на телетрансляцию матчей на сезоны 2016–2019 гг. на € 10,9 млрд [8].

В Республике Беларусь при действующей законодательной системе возможности для получения доходов от продажи спортивными клубами медиаправ низки. Основная причина такого положения дел кроется

в низком уровне результативности спортсменов, вследствие чего зритель не может получить ожидаемое шоу.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [9] все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования.

Таким образом, если организатором спортивного соревнования выступает федерация, профессиональные спортивные клубы могут получить доход от продажи телеправ только при наличии соглашения между федерацией и клубом или при закреплении в регламенте проведения спортивного соревнования такой возможности. Представляется, что обязывать федерации распределять часть дохода клуба в целях финансовой поддержки профессионального спорта неправильно.

Получение дохода спортивного клуба от передачи на возмездной основе права на телетрансляции возможно при участии в профессиональных спортивных лигах, которые заключают договоры с телевидением и распределяют полученные доходы между клубами. К сожалению, ввиду низкой результативности белорусского профессионального спорта реального дохода от такой деятельности нет.

Оптимальным решением данной проблемы может стать введение в Республике Беларусь платного спортивного телевидения, что позволит увеличить долю участия конечного потребителя в структуре финансирования профессионального спорта. Схема получения дополнительного дохода клубами достаточно проста: на вырученные от платной подписки на каналы деньги телеканал приобретает телеправа на следующий сезон. Затем деньги, полученные от продажи телеправ, будут перераспределены между клубами.

Отказ от вещания в прямом эфире по бесплатным открытым каналам – необходимая мера, которая может принести значительный финансовый результат в будущем. Телевидение повышает популярность клуба, а на полученные от продажи телеправ денежные средства профессиональные клубы могут приобрести по договору трансфера хороших игроков и тем самым улучшить результаты на спортивных соревнованиях, что, в свою очередь, повлияет на заинтересованность в приобретении прав на трансляции их матчей.

Платным телеканалом, на наш взгляд, должен стать телеканал «Беларусь-5» – первый белорусский национальный спортивный государственный телеканал, обеспечивающий освещение государственной информационной политики в области спортивной жизни Республики Беларусь [10]. Стоимость же канала должна быть доступной для среднестатистической белорусской семьи.

Спортивная кредитная организация

Несмотря на достаточно широкий список источников финансирования и поддержки спортивных организаций, в частности спортивных клубов, далеко не все из них сегодня могут удовлетворить свои потребности. К таким спортивным организациям чаще всего относятся либо недавно созданные клубы, либо недостаточно успешные. Привлечение дополнительных финансовых ресурсов может повлечь незамедлительное улучшение их положения на арене спорта.

Так, спортивный клуб может получить выгоду за счет приобретения по трансферному обязательству перспективного игрока и выйти на новый уровень, однако на момент появления подобной возможности у спортивного клуба может не хватать на это необходимых денежных средств. Другая вероятная ситуация – когда спортивная организация стремится получить прибыль за счет осуществления разрешенной законодательством предпринимательской деятельности, но не имеет достаточных финансовых ресурсов.

Для улучшения своего финансового состояния и, как следствие, достижения высоких результатов на соревнованиях данным спортивным организациям требуется получение поддержки. Следует отметить, недавно созданным либо недостаточно успешным клубам сложно привлечь спонсорскую помощь для осуществления своей деятельности. Иные же меры государственной поддержки не в состоянии обеспечить их финансовое благополучие. Возникает необходимость в получении денежных средств из альтернативного источника. Таким источником, на наш взгляд, может стать специализированная кредитная организация – *спортивная кредитная организация.*

Спортивной кредитной организацией в Республике Беларусь может стать государственная небанковская кредитно-финансовая организация, основная функция которой – льготное кредитование спортивных клубов, а также предоставление беспроцентных ссуд.

В соответствии со ст. 9 Банковского кодекса Республики Беларусь [11] небанковская кредитно-финансовая организация – юридическое лицо, имеющее право осуществлять отдельные банковские операции и виды

деятельности, предусмотренные ст. 14 данного Кодекса, за исключением осуществления в совокупности:

- привлечения денежных средств физических и (или) юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты);
- размещения привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности;
- открытия и ведения банковских счетов физических и (или) юридических лиц.

Согласно ст. 105 Банковского кодекса Республики Беларусь небанковская кредитно-финансовая организация создается в форме акционерного общества, т.е. коммерческого юридического лица.

Как уже отмечалось ранее, спортивная отрасль в Республике Беларусь характеризуется высоким уровнем государственного участия. Создание спортивной небанковской кредитно-финансовой организации государственной формы собственности позволит государству осуществлять контроль над кредитным финансированием спортивных организаций, а также получать доход от предоставления денежных средств.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества создания спортивной кредитной организации:

- специализированность, а именно учет особенностей функционирования спортивной отрасли;
- возможность получения спортивными организациями кредитов на льготных условиях и безвозмездных ссуд;
- получение государством коммерческой выгоды от осуществления такого вида финансирования;
- контроль государства над кредитным финансированием.

Менеджмент и маркетинг в спорте

Характерная особенность и одна из самых главных проблем белорусского профессионального спорта – отсутствие профессионализма управленческой составляющей спортивной организации. Получая постоянную государственную поддержку, руководство спортивных клубов не стремится к поиску иных решений проблемы финансирования. Более того, к отсутствию желания в поисках иных источников денег добавляется отсутствие необходимых для этого навыков. Такой подход не мог просуществовать длительное время, и Указ № 191 дал направление на поиск самими спортивными организациями способов самофинансирования.

Для реализации данного направления в Республике Беларусь не хватает одного – квалифицированных кадров, а именно кадров в области спортивного менеджмента и спортивного маркетинга. Следует отметить, что спортивная сфера как поле для бизнеса обладает спецификой, что не позволяет использовать общие подходы для достижения максимально возможного высокого результата. Следовательно, необходимо привлечение узких специалистов, обладающих знаниями и умениями в сферах, касающихся спорта как бизнеса. Так, требуется комплекс знаний и умений в области управления, экономики, юриспруденции, психологии, пиара и имиджмейкинга.

Кадровую проблему в Республике Беларусь можно рассматривать как совокупность двух основных составляющих.

1. **Отсутствие учреждений образования,** которые готовят узконаправленных специалистов в области спортивного менеджмента и спортивного маркетинга.

В нашем государстве на сегодня есть только одно учреждение образования, которое выпускает специалистов исключительно в области спортивного менеджмента, – Белорусский государственный университет физической культуры *(далее – БГУФК).* Учащиеся по специальности «Спортивно-педагогическая деятельность (менеджмент в спорте)» кафедры менеджмента спорта и туризма факультета оздоровительной физической культуры и туризма БГУФК по окончании обучения получают квалификацию «Менеджер в спорте. Преподаватель физической культуры». Согласно официальной информации, размещенной на сайте БГУФК, выпускники этого направления работают в качестве менеджеров различного уровня в физкультурно-спортивных организациях любых форм собственности [12].

Если говорить о спортивном маркетологе, то ни одно высшее учебное заведение Республики Беларусь не выпускает специалистов именно такой специализации. Лишь на гуманитарно-экономическом факультете Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого есть специализация «Маркетинг в спорте, туризме и физической культуре», которая позволяет получить квалификацию «Маркетолог-экономист» [13]. На наш взгляд, несмотря на схожесть знаний спортивного маркетолога и маркетолога в туризме, спортивному маркетологу нужны углубленные знания по таким дисциплинам, как реклама в спортивной индустрии, СМИ и спорт, методы продаж в спорте и т.д.

Таким образом, целесообразно создать в БГУФК отдельную кафедру «Менеджмент и маркетинг в спорте», на которой организовать обучение отдельно по таким специализациям, как менеджмент

в спорте и маркетинг в спорте, по окончании которых выпускники получат квалификации «Спортивный менеджер» и «Спортивный маркетолог».

2. **Отсутствие опытного преподавательского состава** в учреждениях образования, готовящих специалистов в области спортивного менеджмента и маркетинга.

Белорусский профессиональный спорт практически не имеет успешного опыта в вопросах спортивного бизнеса. В связи с этим встает вопрос об обеспечении вузов преподавателями, имеющими не только теоретические знания, но и практику в данном направлении. Указанную проблему, по нашему мнению, можно решить, если привлечь специалистов из других государств и организовывать повышение квалификации уже имеющихся.

Электронная коммерция

В связи с развитием социальных сетей и расширением их использования у спортивного маркетинга появляются новые возможности для продвижения своего товара, причем эти возможности не стоит недооценивать. Такие социальные медиаплатформы, как Facebook, Twitter, YouTube, Instagram, ВКонтакте, позволяют постоянно поддерживать связь болельщиков со своими кумирами. Изучение зарубежного опыта говорит о том, что социальные сети способны привлечь внимание широкого круга лиц. Например, футбольный клуб «Манчестер Юнайтед» насчитывает более 68 млн подписчиков в Facebook [14], «Барселона» – более 90 млн [15], а «Реал Мадрид» имеет более 18 млн читателей в Twitter [16].

Белорусский профессиональный спорт также использует социальные сети для продвижения. Приведем таблицу количества подписчиков 5 наиболее популярных профессиональных спортивных клубов Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2016 г. [17].

Место	Клуб	Facebook	Twitter	YouTube	ВКонтакте	Instagram	Итого
1	ХК «Динамо-Минск»	15 262	17 814	2323	49 978	8583	93 960
2	ФК БАТЭ	30 587	10 251	2028	22 550	4078	69 494
3	ФК «Динамо-Минск»	8853	3678	730	9372	3350	25 983
4	ФК «Гомель»	877	1137	576	10 795	–	13 385
5	БГК Мешкова	1364	1502	246	3796	1646	8554

Помимо возможности привлечения внимания к деятельности спортивного клуба с помощью социальных сетей, есть также возможность их использования в целях электронной коммерции. Несмотря на то что организация продаж через социальные сети не требует особых затрат, белорусский профессиональный спорт, к сожалению, практически не использует такую возможность. Лишь некоторые профессиональные спортивные клубы (ХК «Юность-Минск» [18], ФК БАТЭ [19]) предлагают свою атрибутику указанным способом.

Представляется, что на данном этапе развития системы финансирования клубов необходимо государственное стимулирование электронной коммерции через социальные сети. *Во-первых,* в соответствии с п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» [20] с 1 июля 2010 г. деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, осуществляется юридическими лицами, их филиалами и представительствами, созданными в соответствии с законодательством Республики Беларусь и находящимися на ее территории, а также индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в Республике Беларусь, с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных в установленном порядке.

Большинство социальных сетей, используемых профессиональными спортивными клубами, не входят в понятие «национальный сегмент сети Интернет», что делает такую коммерцию незаконной. Данный факт, на наш взгляд, тормозит развитие электронной коммерции спортивных клубов в социальных сетях, поэтому было бы целесообразно сделать исключение для профессиональных спортивных клубов и *предоставить им право осуществлять торговлю атрибутикой с использованием и иных сегментов сети Интернет.*

Во-вторых, законодательство может предусмотреть временную налоговую льготу, освободив спортивные клубы от уплаты налога на прибыль при реализации собственной атрибутики через социальные сети. Такой подход не сильно отразится на бюджете государства (доходы у белорусских спортивных клубов от такой деятельности невелики), но будет стимулировать к развитию электронной коммерции посредством социальных сетей.

Заключение

Проблема финансового обеспечения профессионального спорта в Республике Беларусь может быть разрешена различными способами. Мы выделили лишь некоторые из них. Так, в качестве **возможных инструментов оптимизации финансирования,** по нашему мнению, могут выступать следующие государственные меры:

- предоставление льготы по налогу на прибыль путем уменьшения ее ставки тем юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям негосударственной формы собственности, которые систематически спонсируют спортивные организации в размере не менее определенного законодательством;
- введение платного спортивного телевидения с целью повышения доходов профессиональных спортивных клубов от продажи прав на телетрансляции;
- создание кредитной спортивной организации, основной функцией которой должно стать льготное кредитование спортивных клубов, а также предоставление беспроцентных ссуд;
- создание в БГУФК кафедры «Менеджмент и маркетинг в спорте» с такими специализациями, как менеджмент в спорте и маркетинг в спорте;
- повышение уровня преподавания в белорусских вузах в области спортивного менеджмента и маркетинга путем привлечения успешных практиков из других государств и повышения квалификации уже имеющихся;
- предоставление спортивным клубам права осуществлять торговлю атрибутикой в социальных сетях с использованием ненациональных сегментов сети Интернет;
- предоставление временной налоговой льготы с освобождением спортивных клубов от уплаты налога на прибыль при реализации собственной атрибутики через социальные сети.

Представляется, что часть из предложенных мер может быть использована уже сегодня, другие целесообразно реализовать в будущем, а некоторые можно применить в качестве эксперимента. Задача государства же состоит в выборе оптимального набора мер для достижения максимально полезного результата.

Список использованных источников

1. Проблемы управления профессиональным спортом в Республике Беларусь / Е.В. Антушевич // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления : материалы XIII Междунар. науч.-техн. конф. студентов,

магистрантов и молодых ученых, Гомель, 25–26 апр. 2013 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П.О. Сухого. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2013. – С. 404–407.

2. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. О внесении изменения в Указ Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 519 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-З [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2001 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. О ставках земельного налога и налога на недвижимость [Электронный ресурс] : решение Несвиж. район. Совета депутатов, 31 дек. 2014 г., № 45 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Радькович, А.В. Предпринимательская деятельность в спорте: игра в пределах правил [Электронный ресурс] / А.В. Радькович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
8. Клубы АПЛ за три сезона заработают 10,9 млрд евро от продажи прав на телетрансляции своих матчей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dynamomania.com/news/319083-kluby-apl-zarabotali-83-mlrd-funtov-ot-prodazhi-prav-na-teletranslyacii-svoih-matchej. – Дата доступа: 16.02.2016.
9. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Телеканал «Беларусь-5»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tvr.by/televidenie/belarus-5 /. – Дата доступа: 16.02.2016.
11. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Направления специальностей кафедры менеджмента спорта и туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sportedu.by/napravleniya-spetsial-nostej. – Дата доступа: 16.02.2016.
13. Кафедра «Маркетинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gef.gstu.by/struktura-fakulteta/kafedra-marketing. – Дата доступа: 16.02.2016.

14. «Манчестер Юнайтед» в Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/manchesterunited. – Дата доступа: 16.02.2016.
15. «Барселона» в Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/ fcbarcelona. – Дата доступа: 16.02.2016.
16. «Реал Мадрид» в Twitter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/realmadrid. – Дата доступа: 16.02.2016.
17. Обзор социальных сетей белорусского спорта. Часть 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://by.tribuna.com/tribuna/blogs/sportteam/799906.html. – Дата доступа: 16.02.2016.
18. ХК «Юность-Минск» в ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/hcjunost. – Дата доступа: 16.02.2016.
19. ФК «БАТЭ» в ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/fcbate. – Дата доступа: 16.02.2016.
20. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

МАКСИМЕНЮК Виталий Витальевич,

магистр юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского права
юридического факультета
Полоцкого государственного университета

e-mail: mack.vital2015@gmail.com

Правовое регулирование спортивного туризма в Республике Беларусь

Общественные отношения, регулируемые нормативными правовыми актами в области спортивного права, весьма разнообразны. Вместе с тем немаловажно обеспечить правовое регулирование отношений на пересечении отраслей. В частности, спорт тесно связан с туризмом. И вполне закономерно, что вопросы управления данными отраслями входят в компетенцию Министерства спорта и туризма Республики Беларусь на республиканском уровне, соответствующих отделов местных органов управления – на местном.

При рассмотрении взаимосвязи спорта и туризма можно отметить определенные особенности.

1. Многие из видов спорта или спортивных дисциплин одновременно входят в сферу туристических интересов. Это, например, альпинизм, спортивное скалолазание, спортивное ориентирование и т.д.

2. Спортивные соревнования привлекают значительное число туристов, в том числе иностранных.

3. Спортивная инфраструктура (физкультурно-оздоровительные и спортивные центры, физкультурно-спортивные клубы), которая активно развивается в Республике Беларусь, во многом может использоваться для оказания туристических услуг.

В связи с изложенным обоснованно проанализировать вопрос о статусе такого явления, как спортивный туризм.

В гл. 2 Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [1] особое внимание

уделяется тому обстоятельству, что утеряна популярность спортивно-оздоровительного туризма.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2] вид спорта – часть спорта, представляющая собой обособленную сферу общественных отношений со специфическими особенностями, правилами спортивных соревнований, средой занятий, используемым спортивным инвентарем и оборудованием.

Реестр видов спорта Республики Беларусь, утвержденный приказом Министра спорта и туризма Республики Беларусь от 27 марта 2015 г. № 129 (с последующими изменениями и дополнениями) [3], среди видов спорта выделяет отдельный вид – туризм спортивный, который включает следующие спортивные дисциплины:

- спортивные туристские походы (пешеходные, горные, водные, велосипедные, конные, парусные, лыжные, спелео-, комбинированные, автомобильные, мотоциклетные);
- туристско-прикладное многоборье, включая техники горно-пешеходного, горного, пешеходного, водного, лыжного, велосипедного туризма, поисково-спасательные работы.

Перечисленные спортивные дисциплины и их составляющие позволяют определить разновидности спортивного туризма, например водный или горный туризм.

Единая спортивная квалификация Республики Беларусь 2013–2016 годов [4, с. 203] *(далее – ЕСК)* называет туризм спортивный в числе видов спорта, не вошедших в программу Олимпийских игр, и устанавливает разрядные нормы и требования в данном виде спорта. Согласно ЕСК звания и разряды по туризму спортивному присваиваются за спортивные туристские походы, проведенные по правилам соревнований.

Согласно п. 7 Положения о Единой спортивной квалификации Республики Беларусь [4, с. 8] к основным условиям включения вида спорта в ЕСК относится:

- наличие республиканской федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, признанной Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь;
- наличие не менее 300 человек, регулярно занимающихся данным видом спорта;
- проведение республиканских официальных соревнований, в которых участвуют команды спортсменов не менее чем из трех областей (г. Минска), что подтверждают протоколы соревнований, проведенных в течение трех лет, предшествующих включению в ЕСК.

Туризм как вид спорта был включен в Единую всесоюзную спортивную классификацию в 1949 г. В ее составе Федерация туризма СССР, как и туризм, просуществовали до 1958 г. Затем туризм из указанной Классификации был исключен, а Федерация туризма СССР ликвидирована. Вновь спортивный туризм в Единую всесоюзную спортивную классификацию включили в 1965 г.

Совместным постановлением Белсовпрофа и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров БССР от 15 февраля 1977 г. была создана Федерация туризма, которая уже в течение ряда лет существовала в форме Совета по массовым видам туризма при Белсовете по туризму и экскурсиям. По инициативе Ю.М. Кокорева, туриста и альпиниста с довоенным стажем, уже в 1963 г. был образован орган, объединявший деятельность всех республиканских комиссий по видам и разделам работы, включая комиссию по ориентированию на местности.

Первым председателем Федерации туризма БССР был избран мастер спорта по горному туризму Э. Точицкий, пять лет спустя – тоже мастер спорта по горному туризму Г. Шишко, затем мастер спорта по водному туризму А. Битус [5, с. 8].

В сентябре 1991 г. Министерством юстиции Республики Беларусь была зарегистрирована общественная организация «Туристско-спортивный союз Беларуси». В июле 1995 г. внесены изменения в Устав, организация переименована в общественное объединение «Республиканский туристско-спортивный союз» (ОО «РТСС»). В 2012 г. ОО «РТСС» стало одним из учредителей Международной федерации спортивного туризма.

В соответствии с Уставом в цели ОО «РТСС» входит:

- организация и содействие развитию и популяризации массового оздоровительного и спортивного туризма и путешествий, пропаганда здорового образа жизни;
- максимальное удовлетворение физических и духовных потребностей граждан средствами активного туризма.

Основной предмет деятельности общественного объединения – это организация и проведение туристских походов, соревнований и других туристско-спортивных мероприятий. Членами ОО «РТСС» могут быть как граждане Республики Беларусь, так и других государств, а также лица без гражданства с 16-летнего возраста, заинтересованные в развитии спортивного, оздоровительного и самодеятельного туризма, признающие Устав ОО «РТСС» и выполняющие его требования. Прием в члены ОО «РТСС» осуществляется организационными структурами ОО «РТСС» согласно анкете-заявлению [6].

В марте 2016 г. в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь состоялось награждение победителей и призеров чемпионата Республики Беларусь по спортивному туризму среди спортивных туристских походов, совершенных белорусскими спортсменами в 2014–2015 гг. Награждались победители в соревнованиях по велосипедному, водному, горному, лыжному, пешеходному туризму [7].

Решениями исполкома ОО «РТСС» утверждены его Положение о видовой комиссии, Положение о коллегии спортивных судей вида спорта «Туризм спортивный», методики категорирования горных, лыжных, пешеходных маршрутов, Правила вида спорта «Туризм спортивный». Пунктом 1 указанных Правил установлено, что туризм спортивный – вид спорта, в основе которого лежат соревнования по двум дисциплинам: спортивным туристским походам, включая преодоление категорированных препятствий в природной среде (перевалы, вершины, пороги, каньоны, пещеры и пр.), и туристско-прикладным многоборьям – соревнованиям по технике вида туризма на дистанциях в природной среде и на искусственном рельефе.

Согласно п. 5 Правил вида спорта «Туризм спортивный» вопросы организации и проведения иных соревнований регулируются видовыми правилами соревнований по спортивным дисциплинам и положением о соревнованиях [8].

При регулировании отношений в области туризма спортивного используются также нормативные правовые акты, посвященные общим вопросам обеспечения физической культуры и спорта. Например, Положение о судьях по спорту, утвержденное постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 62, закрепляет особенности подготовки судей по спорту, а также порядок и условия присвоения судейских категорий.

Несмотря на то что спортивная и туристическая отрасли взаимосвязаны, у последней есть своя специфика. Статья 1 Закона Республики Беларусь «О туризме» [9] устанавливает, что туризм – это туристическое путешествие, а также деятельность юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации. По мнению Г.П. Долженко, «все толкования дефиниции "туризм" сходятся в одном, что туризм – это путешествия, осуществляемые с определенной целью» [10, с. 4].

Если в спорте на основании ЕСК осуществлена градация на виды спорта, то виды туризма на нормативном уровне установлены не в полной мере. В силу Закона Республики Беларусь «О туризме» особенности организации отдельных видов туризма (агроэкотуризм, самодеятельный, социальный, экологический и др.) регулируются законодательством.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О туризме» тур – сформированный туроператором комплекс туристических услуг. Он включает не менее двух из трех видов услуг: услуги по перевозке, размещению, иные туристические услуги (питание, организация туристического путешествия, экскурсионные и другие услуги), которые не являются сопутствующими услугам по перевозке или размещению и позволяют совершить туристическое путешествие [9]. Пункт 4 СТБ 1352-2005. «Услуги туристские. Общие положения» в число туров включает туры спортивные для занятия непрофессиональным спортом: пешеходным, конным, лыжным, горным, велосипедным, подводным плаванием и другими водными видами спорта, рыбалкой, охотой, альпинизмом, а также туры с целью присутствия на спортивных соревнованиях и прочие туры [11].

Выражение «прочие туры» означает, что перечень услуг, оказываемых субъектами туристической деятельности, может быть расширен в том числе за счет оказания дополнительных услуг, связанных с различными видами туризма и спортивной деятельности.

Закон Республики Беларусь «О туризме» не приводит толкования термина «спортивно-оздоровительный туризм» («спортивный туризм»). Более того, в законодательстве Республики Беларусь, а также Российской Федерации вообще отсутствует определение указанного понятия. Следует отметить, что в ст. 4 «Организационные формы и виды туризма» Закона Украины «О туризме» закрепляются как самостоятельные разновидности спортивный и лечебно-оздоровительный туризм [12].

В проекте Концепции Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предполагается, что приоритетное развитие в ближайшую пятилетку должны получить такие виды туризма, как культурно-познавательный, экологический, охотничий, деловой (MICE-туризм), караванинг и автомобильный туризм, рекреационный и оздоровительный (СПА-туризм), медицинский, спортивный, в том числе фан-туризм, религиозный, трансграничный, агроэкотуризм [13].

В качестве непосредственно целей оздоровительного туризма можно выделить профилактику заболеваний, санаторно-курортное лечение, оздоровление и отдых. Оздоровительный туризм, в отличие от иных видов туризма, осуществляется на территории, обладающей природными лечебными ресурсами и пригодной для организации санаторно-курортного лечения, оздоровления и отдыха населения [14, с. 51].

Таким образом, можно утверждать, что спортивный туризм и оздоровительный – это различные виды туризма. Спортивный туризм имеет,

как правило, несколько функций, одна из которых – оздоровление. М.Б. Биржаков [15, с. 28] предлагает наиболее охватывающую характеристику категории «спортивный туризм» и по формальным признакам к спортивному туризму относит:

- туры для спортсменов в связи с их участием в соревнованиях различного уровня;
- поездки обслуживающего персонала, тренеров, массажистов, иных организаторов спорта на соревнования;
- поездки зрителей на спортивные футбольные матчи, теннисные турниры, спортивные игры;
- туристские походы категорийной сложности по установленным нормативам (сложность, дальность, время, преодоление препятствий и т.д.).

Частично совпадает с данной постановкой вопроса мнение о том, что спортивный туризм подразумевает выезд за пределы постоянного места проживания для участия в спортивных соревнованиях на любительском или профессиональном уровне либо для занятий отдельными (часто экстремальными) видами спорта.

В специальной литературе, посвященной туризму, существует подход, разделяющий спортивный туризм на активный (непосредственное участие в соревнованиях или занятие спортом) и пассивный (посещение соревнований в качестве зрителя). Однако последний имеет совсем иные цели, и для его обозначения более подходит иное понятие: спортивно-зрелищный туризм, включая олимпийский туризм (посещение Олимпийских игр), фан-туризм (поездки фанатов для поддержки любимой команды) [16, с. 24].

Еще одна особенность туристических отношений – необходимость заключения договора оказания туристических услуг, т.к. именно обязательства, возникающие из этого гражданско-правового договора, объективно побуждают туроператоров и турагентов вступать в различные договорные отношения с другими лицами, обеспечивающими выполнение обязанностей по оказанию туристских услуг потребителю. Договор оказания туристических услуг является разновидностью гражданско-правового договора возмездного оказания услуг и в зависимости от их вида может подразделяться на возмездное оказание услуг оздоровительной, спортивной или иной направленности.

На основании изложенного возможно считать, что спортивный туризм как разновидность туризма объективно охватывает больше общественных отношений, чем вид спорта «туризм спортивный». Даже если отнести к указанному виду спорта непрофессиональную деятельность (туристическое путешествие лиц, не занимающихся таким

спортом постоянно и не участвующих в соревнованиях), за рамками окажется туристические путешествия болельщиков.

Анализ действующего правового регулирования спортивного туризма позволяет сделать вывод о достаточно полном правовом обеспечении данной сферы отношений на уровне законодательства о спорте и туризме.

Вместе с тем к недостаткам можно отнести отсутствие в законодательстве о туризме указания на такой вид туризма, как спортивный, а также связанной с ним, но отдельной разновидности «оздоровительный туризм».

На основании изложенного предлагаем внести изменения в Закон Республики Беларусь «О туризме», изложив его абз. 6 ст. 3 в следующей редакции:

«Особенности организации отдельных видов туризма (агроэкотуризм, самодеятельный, социальный, экологический, спортивный, оздоровительный и другие виды) регулируются законодательством».

Список использованных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2011 г., № 372 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Реестр видов спорта Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приложение к приказу Министра спорта и туризма Респ. Беларусь, 27 марта 2015 г., № 129 // Офиц. сайт М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www. mst.by. – Дата доступа: 22.02.2016.
4. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 2013–2016 гг. / И.И. Сержанин.– Минск : ГУ «РУМЦ ФВН», 2013. – 336 с.
5. Туризм спортивный : учеб.-метод. комплекс / сост. Ю.А. Козлова, И.М. Зеленова // Витебск : Витеб. гос. ун-т им П.М. Машерова, 2011. – 108 с.
6. Устав общественного объединения «Республиканский туристско-спортивный союз» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт обществ. объединения «Республиканский туристско-спортивный союз». – Режим доступа: http://www. rtss.by. – Дата доступа: 12.01.2016.
7. Награждение победителей и призеров чемпионата Республики Беларусь по спортивному туризму [Электронный ресурс] // Офиц. сайт обществ. объединения «Республиканский туристско-спортивный союз». – Режим доступа: http://www. rtss.by. – Дата доступа: 16.02.2016.

8. Правила вида спорта «туризм спортивный» [Электронный ресурс] : утв. решением исполкома обществ. объединения «Республиканский туристско-спортивный союз», 18 февр. 2015 г., № 7 // Офиц. сайт обществ. объединения «Республиканский туристско-спортивный союз». – Режим доступа: http://www. rtss.by. – Дата доступа: 24.02.2016.
9. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Долженко, Г.П. История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации: 1696 г. – современность / Г.П. Долженко, Ю.С. Путрик. – М. – Ростов н/Д : Издат. центр «МарТ», 2010. – 304 с.
11. Услуги туристские. Общие положения: СТБ 1352-2005. – Введ. 01.11.2005. – Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации. – Минск, 2005. – 14 с.
12. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Украины, 15 сент. 1995 г., № 324/95-ВР : в ред. Закона Украины от 09.04.2014 г. // Норматив. акты Украины / ЗАО «Информтехнология». – Киев, 2016.
13. Проект Концепции Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www. mst.by. – Дата доступа: 22.02.2016.
14. Яхновец, И.Н. Гражданско-правовое регулирование въездного и внутреннего туризма в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.Н. Яхновец. – Минск, 2012. – 170 с.
15. Биржаков, М.Б. Специальные виды туризма : конспект лекций для студентов вузов, обучающихся по специальности 10.01.03 «Социально-культурный сервис и туризм», специализация «Туризм» / М.Б. Биржаков. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 57 с.
16. Дулов, А.Н. История путешествий и туризма : монография / А.Н. Дулов, К.А. Дюхова, Д.В. Юрчак // Витебск : Витеб. гос. ун-т им П.М. Машерова, 2011. – 138 с.

МИХЕД Владимир Владимирович,
магистр юридических наук,
ведущий юрисконсульт юридического управления
Национальной государственной телерадиокомпании
Республики Беларусь

e-mail: mihed@all.tvr.by

Актуальные вопросы освещения спортивных соревнований в средствах массовой информации

Физическая культура и спорт с каждым годом занимают все более важное место в общественной жизни. Спорт является социально-экономическим, культурным феноменом XX–XXI вв., одним из важнейших элементов создания системы ценностей современной культуры [1, с. 45].

Современный спорт и СМИ неразрывно связаны. Они дополняют друг друга, обеспечивая решение всех тех задач, которые перед ними ставятся. Задача спорта – пропаганда здорового образа жизни среди населения; задача СМИ – освещение того или иного спортивного события с целью популяризации вида спорта.

Возрастание роли массовой спортивной коммуникации в современном обществе обусловлено тем, что сегодня спорт занимает одно из ведущих мест в общественной системе, представляет собой сферу социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальной практики подготовки к ним. Анализ позиций современных исследователей показывает, что особая роль в развитии физической культуры и спорта принадлежит СМИ [2, с. 72].

Актуальность исследования объясняется прежде всего значимостью механизма освещения спортивных соревнований для развития спорта, поскольку именно благодаря СМИ спорт становится более привлекательным и популярным, болельщики узнают об успехах и неудачах своей команды (своего спортсмена), о появлении новых

видов спорта. СМИ служат одним из основных источников финансирования спорта.

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание общественности на проблемы взаимодействия двух институтов: спорта и СМИ, а также проанализировать законодательство Республики Беларусь в области освещения спортивных соревнований в СМИ и предложить возможные варианты совершенствования этой сферы общественных отношений.

За последние десятилетия большой спорт приобрел тенденцию к глобализации, дальнейшему усилению коммерциализации, активно используя для этого СМИ [3, с. 357]. Но в то же время стремительное развитие спорта способствовало быстрому развитию СМИ.

История современного олимпийского движения тесно связана со СМИ. В 1924 г. создана Международная ассоциация спортивных журналистов. В 1976 г. образована комиссия МОК по прессе, 1971 г. – Комиссия по телевидению, в 1983 г. – Комиссия по радио. Таким образом, обеспечена связь МОК и СМИ [4, с. 404].

В 1986 г. по инициативе МОК прошел I Международный симпозиум «Спорт, средства массовой информации, олимпизм». На Олимпийском конгрессе 1994 г. в Париже было выделено специальное направление «Спорт и средства массовой информации» [4, с. 404].

К сожалению, далеко не всегда имеется возможность присутствовать на стадионе и наблюдать за спортивными соревнованиями. Причин тому может быть масса: ограниченная вместимость спортивных арен, отдаленность места проведения спортивного мероприятия от места жительства, цены на билеты, погодные условия или банальная занятость. В таких случаях на выручку приходят спортивные трансляции по телевидению, радио, в Интернете [5, с. 17].

Данная форма освещения динамично развивается, появляются новые способы показа спортивного соревнования при помощи спутникового, мобильного, IP-телевидения и др.

Первые регулярные телетрансляции спортивных соревнований состоялись в Великобритании в 1936 г. Олимпиада 1960 г. в Риме стала поворотным моментом в развитии отношений между спортом и СМИ – началась продажа прав на телетрансляции. Впервые телевидение показало всему миру Олимпийские игры 1964 г. из Токио. Отдельные репортажи были и ранее [4, с. 404].

В США коммерческие отношения между телевидением и спортом стали формироваться в начале 1950-х гг. Владельцы профессиональных команд отрицательно отнеслись к интересу, проявленному

телевидением, т.к. трансляция матчей национальных чемпионатов по ряду видов спорта снижала посещаемость игр. История профессионального спорта США знает судебные тяжбы владельцев клубов с телевизионными компаниями по этому поводу.

С середины 1950-х гг. в США телевидение уже рассматривалось представителями спорта как источник заработка: доходы от продажи прав на телетрансляцию соревнований стали для профессиональных клубов финансовым источником.

До 1956 г. права на трансляцию спортивных соревнований продавались владельцами профессиональных команд и организаторами соревнований, турниров и поединков не телекомпаниям, а фирмам-спонсорам. Но в 1956 г. владелец бейсбольной команды «Нью-Йорк Янкиз» впервые продал телевизионные права непосредственно телекомпании «Дюмонт», что значительно повлияло на характер дальнейших взаимоотношений телевидения и спорта. Уже тогда владельцы профессиональных команд поняли, что, самостоятельно продавая телекомпаниям права на трансляцию отдельных игр или даже всех игр сезона (в пакете), они не смогут получить запрашиваемые суммы. Поэтому был сделан вывод, что для получения бóльших доходов от телевидения следует передать продажу прав на телепоказ игр профессиональным лигам. С тех пор началось лоббирование этого вопроса в конгрессе и сенате США.

В 1961 г. конгресс США принял закон, разрешающий продажу профессиональным лигам прав на телепоказ не отдельно по играм и командам, как было прежде, но и всех игр сезона в пакете. Такая практика сразу подняла стоимость телеправ и уровень доходов от телевидения в бюджетах команд. Если в 1980-е гг. такие доходы составляли в бюджетах профессиональных футбольных и бейсбольных команд 10–15 %, то в 1990-е гг. – 50–70 % [4, с. 406–407].

В настоящее время, в отличие от 1950–1970-х гг., спортивные соревнования транслируются не только на каналах национальных телекомпаний (Си-Би-Эс, Эн-Би-Си, Эй-Би-Си и др.), регионального и местного телевидения и многочисленных независимых телеканалах, но и по огромной сети кабельного и платного телевидения.

Кроме того, в начале 1980-х гг. начал трансляцию специальный круглосуточный спортивный канал, охватывающий практически все США и десятки региональных спортивных каналов. Речь идет не просто об увеличении объема трансляции профессионального спорта (с 1,5 тыс. ч в 1950-е гг. до 16–17 тыс. ч в 2000 г.), а о появлении нового источника финансирования, играющего важную роль в процветании спортивного бизнеса [4, с. 407].

Отношения спорта и телевидения в Европе складывались постепенно. И только в 1996 г. английская Премьер-лига заключила 5-летний контракт с телекомпанией Би-Скай-Би, принадлежавшей магнату Р. Мэрдоку, на сумму £ 1,23 млрд. В 2000 г. было заключено 3-летнее соглашение, по которому английская Премьер-лига продала права на трансляцию 66 матчей в год той же телекомпании за £ 1110 млн, или $ 1708 млн. При этом оговаривалось, что каждый из 20 клубов лиги будет показан не менее 3 раз за сезон.

Кроме того, было объявлено о продаже 9,9 % акций «Челси» телекомпании Би-Скай-Би за £ 40 млн, которая также приобрела аналогичные пакеты акций команд «Манчестер Юнайтед», «Лидс», «Манчестер Сити» и «Сандерленд». Таким образом, в начале XXI в. произошло сращивание спортивного и телевизионного бизнеса в Европе, что было характерно для США в 1970–1990-е гг.

Если раньше тенденция к резкому увеличению стоимости продажи прав на трансляцию соревнований была характерна в основном для некоторых профессиональных видов спорта в США (американский футбол, бейсбол), то на рубеже веков эта тенденция возникла и в европейском футболе. Так, три английских кабельных канала – BSkyB, NTL и ITV заключили с Премьер-лигой 3-летний контракт на сумму $ 2,6 млрд. В результате на счета самых скромных клубов английской Премьер-лиги поступило в среднем по $ 50 млн, что дало им возможность участвовать в трансферных сделках.

Телевидение выбирает наиболее зрелищные соревнования и самые интересные мировые спортивные события. Анализ бюджетов многих футбольных клубов Великобритании, Германии, Италии и Франции показывает, что поступления от продажи прав на телетрансляцию футбольных матчей составляют 20–25 %. В некоторых сильнейших европейских футбольных клубах доходы от телевидения достигают 50 % и выше. И как утверждают специалисты, могут значительно возрасти за счет вовлечения в сферу спортивного вещания платных телеканалов. Это, в свою очередь, приведет к росту стоимости продажи телеправ на футбольные матчи для всех телекомпаний.

С целью приобретения прав на трансляцию международных соревнований и координации деятельности вещательные компании объединяются на региональной основе в форме союзов. Примером может служить Европейский союз вещательных компаний, активно сотрудничающий со многими международными федерациями по видам спорта, которым принадлежат права на чемпионаты мира.

Динамика развития сотрудничества телевидения и спорта во многих европейских странах схожа – расширение числа каналов, заинтересованных в покупке прав на трансляцию спортивных мероприятий. В большинстве государств граждане считают себя спортивной нацией, являются активными телевизионными болельщиками, поэтому спортивные передачи имеют высокий рейтинг. Технические возможности спортивных каналов совершенствуются, они оснащаются современной техникой, что позволяет удовлетворять разнообразные вкусы зрителей [4, с. 408–410].

В Российской Федерации развитие взаимодействия СМИ и спорта по сравнению с США и европейскими странами проходило не столь активными темпами. Права организаторов спортивных мероприятий на освещение таких мероприятий закрепляются Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Ранее действовавший Федеральный закон от 29 апреля 1999 года № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» также регулировал отношения в сфере освещения спортивных мероприятий. Его ч. 2 ст. 22 предусматривала, что трансляция спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемки и фотографирование, производство записи изображения и звукозаписи осуществляются только при наличии разрешения организаторов либо соглашения в письменной форме о приобретении прав у организаторов спортивных соревнований.

Часть 4 ст. 20 действующего Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает, что организаторам физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий принадлежат исключительные права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами с помощью любых технологий, а также посредством записи указанной трансляции и (или) фотосъемки [6].

Если ранее действовавший Закон требовал согласия организаторов спортивных мероприятий только при трансляции таких мероприятий по каналам теле- и радиовещания, то действующий закрепляет права организаторов на освещение спортивных мероприятий посредством трансляции любыми способами и (или) с помощью любых технологий. Это связано в первую очередь с темпами развития телекоммуникационных технологий. Например, еще 10–15 лет назад трудно было предположить, что за спортивными соревнованиями можно наблюдать

с экрана компьютера или мобильного телефона, однако сейчас это стало реальностью [5, с. 17].

Модельное законодательство государств – участников СНГ, а именно п. 3 ст. 37 модельного закона от 3 декабря 2009 года № 33-23 «О физической культуре и спорте», допускает трансляцию спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемку и фотографирование, запись изображения и звукозапись на основе заключенных с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий договоров, в которых могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции. Такая реклама во время проведения спортивных соревнований или других спортивных мероприятий допускается с разрешения их организаторов [7].

Права на освещение (трансляцию) спортивных мероприятий в области паралимпийского спорта могут быть использованы третьими лицами только на основании разрешений организаторов этих спортивных мероприятий либо соглашений в письменной форме о приобретении прав у таких организаторов (п. 2 ст. 24 модельного закона от 25 ноября 2008 года № 31-13 «О паралимпийском спорте») [8].

Стоит отметить, что организаторам спортивных мероприятий принадлежат исключительные права на их освещение только посредством трансляции изображения и (или) звука. На осуществление радиотрансляций спортивных мероприятий или текстовых трансляций в сети Интернет разрешение организаторов таких мероприятий не требуется, поскольку при таких трансляциях лишь сообщается ход спортивного соревнования и его результат [5, с. 17].

Исключительные права организаторов на физкультурные и спортивные мероприятия, а также других правообладателей рассматриваются как смежные, т.е. в широком понимании являются разновидностью авторских прав, охраняемых (включая судебную защиту) как национальным законодательством отдельных стран, так и международным правом. На международном уровне исключительные права на физкультурные и спортивные мероприятия, в том числе на их освещение по радио и телевидению, использование теле-, видео- и фотоматериалов, отображающих, например, соревнования (игры) в совокупности и по отдельности, включая изображения игроков, охраняются правилами Олимпийской хартии и другими документами международного спортивного движения, межгосударственными соглашениями по авторским правам [9, с. 281–282]. Среди таких соглашений:

- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года;
- Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 года;
- Римская конвенция об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания 1961 года;
- Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм 1971 года;
- Брюссельская конвенция о распространении несущих программ сигналов, передаваемых через спутники, 1974 года.

Многие отношения, касающиеся освещения мероприятий, регулируются локальными нормативными правовыми актами спортивных организаций. Международное регулирование отношений, связанных с освещением мероприятий, осуществляется, в частности, посредством нормативных документов международных спортивных организаций.

Так, гл. XII Устава ФИФА называется «Права на соревнования и мероприятия». В соответствии со ст. 71 данной главы и ФИФА, и ее члены, и конфедерации являются первоначальными собственниками всех прав, возникающих в связи с подпадающими под их юрисдикцию соревнованиями и другими мероприятиями, без каких-либо ограничений по содержанию, времени, месту и законам. Эти права включают, помимо прочего, любые виды прав на аудиовизуальную и радиозапись, права на воспроизведение и вещание, мультимедийные права [9, с. 285].

Решение о том, каким образом и до каких пределов должны использоваться такие права, принимает Исполком ФИФА. В этих целях он составляет специальный регламент. Только Исполком может решить, будут ли эти права использоваться на эксклюзивной основе, совместно с третьей стороной или полностью через третью сторону [9, с. 285].

Согласно ст. 72 Устава и ФИФА, и ее члены, и конфедерации несут исключительную ответственность за предоставление разрешения на распространение изображения и звука, а также других носителей информации в отношении футбольных матчей и мероприятий, подпадающих под юрисдикцию этих субъектов, без ограничений по содержанию, времени, месту, а также техническим и правовым аспектам [9, с. 286].

Можно с уверенностью сказать, что в Республике Беларусь сложилась собственная система взаимодействия спорта и СМИ. На это повлияли успешные выступления белорусских спортсменов на международной арене, развитие телевидения и радио, электронных СМИ,

социальных сетей, телекоммуникационных технологий и спортивного права, интерес к спорту со стороны болельщиков. Законодательство Республики Беларусь содержит незначительное количество норм, регулирующих право на освещение спортивных соревнований.

У каждого человека имеется конституционное право на получение информации. Не стали исключением и граждане Республики Беларусь, которым согласно ст. 34 Конституции Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [10]. Это значит, что все граждане страны имеют право получать интересующую их информацию о спорте в удобной форме [11, с. 10].

На законодательном уровне понятие «освещение спортивного соревнования» не закреплено. При этом в п. 1 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» говорится, что все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) [12]. Аналогичное положение в отношении прав на освещение спортивных соревнований содержится и в общей части проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Спортивные организации имеют право передавать (в том числе на возмездной основе) права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, продавать билеты на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования. Данное положение закреплено подп. 10.2 п. 10 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [13]. Кроме того, данный Указ содержит перечень организаций (это, например, республиканские спортивные федерации (союзы, ассоциации), клубы по игровым видам спорта и т.д.), которые могут передавать права на трансляцию спортивных соревнований.

Освещение спортивных соревнований в СМИ может осуществляться лицами, не обладающими такими правами в соответствии с п. 1 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З

«О физической культуре и спорте», только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, заключаемых согласно законодательству [12].

Национальное регламентное регулирование освещения спортивных соревнований осуществляется посредством документов национальных спортивных организаций. Например, в силу ст. 10 Устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» ей как организатору всех соревнований по футболу на территории Республики Беларусь принадлежит в том числе право на их освещение посредством трансляции изображения, звука и (или) хода событий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи трансляции и (или) фотосъемки соревнований [14]. Аналогичное положение содержится в Регламенте проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 годов, ст. 101 которого закрепляет за Ассоциацией «Федерация хоккея Республики Беларусь» исключительное право на освещение чемпионата посредством трансляции изображения и (или) звука с помощью любых технологий, а также посредством записи трансляций чемпионата и (или) фотосъемок [15].

Чтобы разобраться в значении понятия «освещение спортивных соревнований в СМИ», обратимся к нормативным правовым документам. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 года № 427-З «О средствах массовой информации» в п. 11 ст. 1 определяет понятие «массовая информация» как предназначенные для неопределенного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и материалы, опубликованные в печати, сообщенные посредством вещания или в иной форме периодического распространения. СМИ в соответствии с п. 20 ст. 1 данного Закона – форма периодического распространения СМИ с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет [16].

Спортивное соревнование согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» – это состязание среди спортсменов (команд спортсменов) по виду (видам) спорта в целях определения победителей и спортивных результатов, проводимое на основании правил спортивных соревнований по виду спорта и положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования [12].

Проанализировав и сопоставив между собой приведенные понятия, освещение спортивных соревнований в СМИ можно определить

как имеющее периодический характер информирование неопределенного круга лиц о ходе спортивных соревнований, их результатах, статистике, участниках, судействе, спортивных аренах, истории команд, спонсорах с использованием различных средств печати, вещания теле- и радиопрограмм, сети Интернет.

Отношения сторон при освещении спортивных соревнований приобрели уже настолько самостоятельный характер, что требуется индивидуальный подход к регулированию таких отношений. Самостоятельный характер прав на освещение спортивных соревнований подтверждается постоянным развитием, появлением новых форм освещения. В настоящее время сотрудничество сторон по организации освещения спортивного соревнования строится на основании договора, в котором определяются существенные условия освещения спортивного соревнования.

Однако на практике возникает много вопросов по поводу реализации положений такого договора, правового регулирования освещения того или иного мероприятия. Приходится сталкиваться с многочисленными нарушениями приобретенных прав другими лицами.

Проанализировав действующее законодательство Республики Беларусь в области освещения спортивных соревнований в СМИ, можно отметить, что законодательство не успевает за изменениями, происходящими в данной области. Прежде всего это связано с развитием информационных технологий (возникновение новых средств передачи данных, контроль над использованием которых дорогостоящ и трудоемок). Именно информационные технологии и являются фактором, оказывающим влияние на совершенствование СМИ.

Поскольку спорт и СМИ взаимосвязаны, во избежание коллизий при заключении договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, а также с учетом невысокой степени изученности данного вопроса, предлагаем в проект Спортивного кодекса Республики Беларусь включить положения:

- об определении понятия «освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации»;
- договоре о передаче прав на освещение спортивных соревнований с описанием его основных особенностей.

В частности, ст. 1 «Основные термины, применяемые в настоящем Кодексе, и их определения» проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь, целесообразно дополнить следующим положением:

«освещение спортивных соревнований в средствах массовой иформации – имеющее периодический характер информирование неопределенного круга лиц о ходе спортивных соревнований, их результатах, статистике, участниках, судействе, спортивных аренах, истории команд, спонсорах с использованием различных средств печати, вещания теле- и радиопрограмм, сети Интернет».

Предлагаем также дополнить гл. 6 «Проведение спортивных соревнований» проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь статьей, посвященной освещению спортивных соревнований в СМИ, следующего содержания:

«Статья 65-1. Договор о передаче прав на освещение спортивных соревнований

1. Договор о передаче прав на освещение спортивных соревнований заключается между организатором спортивных соревнований и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, являющимися в соответствии с законодательством Республики Беларусь о средствах массовой информации распространителями продукции средства массовой информации, имеющими право на осуществление данного вида деятельности.

2. Договор о передаче прав на освещение спортивных соревнований должен содержать следующие существенные условия:

- предмет договора (права на освещение конкретного события);
- стороны договора (как правило, это организатор спортивного соревнования (федерация, союз, ассоциация, клуб) и распространитель продукции средства массовой информации);
- информация о спортивном соревновании (название, дата и место проведения);
- технические моменты освещения спортивного соревнования;
- использование прав, полученных по договору, посредством сообщения в эфире, по кабелю, через спутник, мобильное и IP-телевидение, Интернет и др.;
- указание на территорию, на которой распространитель продукции средства массовой информации имеет право освещать спортивное соревнование;
- размер вознаграждения;
- срок, в течение которого организатор спортивного соревнования разрешает использовать предоставляемые права;
- другие положения, включаемые по соглашению сторон (права и обязанности сторон, гарантии, порядок разрешения споров, ответственность сторон)».

Список использованных источников

1. Ломако, А. Правовое регулирование спортивных правоотношений в Республике Беларусь: исторический и теоретико-прикладной аспекты / А. Ломако. – Юстиция Беларуси. – 2015. – № 6. – С. 45–49.
2. Хомподоева, М.В. Место и роль спортивно-массовой информации в информационной инфраструктуре региона / М.В. Хомподоева, Н.П. Олесов. – Вестн. спортив. науки. – 2012. – № 6. – С. 72–74.
3. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. – 695 с. – (Сер. «Золотой фонд российских учебников»).
4. Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 687 с.
5. Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев. – Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
7. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.
8. О модельном законе «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-13 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2009. – № 43.
9. Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Маркетинг», «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 647 с.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
11. Каменков, В.С. Право на освещение / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2014. – № 2. – С. 9–13.
12. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. Устав АБФФ (издание 2014) [Электронный ресурс] // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=13:ustav-abff&Itemid=471&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2016.
15. Регламент проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 годов // Ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь». – Режим доступа: http://hockey.by/data/documents16.pdf. – Дата доступа: 01.03.2016.
16. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

МЯГКАЯ Екатерина Валерьевна,

магистр права,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования
хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел»

e-mail: mvkaterina@gmail.com

Подоходный налог в спорте: нужны изменения

Общая правовая регламентация подоходного налога и порядка его взыскания представлена в гл. 16 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь [1] *(далее – НК).* В соответствии со ст. 153 НК объектом налогообложения подоходным налогом с физических лиц признаются доходы, полученные плательщиками от источников в Республике Беларусь и (или) от источников за пределами Республики Беларусь, если речь идет о физических лицах, признаваемых налоговыми резидентами Республики Беларусь.

В ч. 1 п. 1 ст. 17 НК установлено, что налоговыми резидентами Республики Беларусь признаются физические лица, которые фактически находились на территории Республики Беларусь в календарном году более 183 дней. Физические лица, которые в календарном году находились за пределами территории Республики Беларусь 183 дня и более, не признаются налоговыми резидентами Республики Беларусь.

Часть 2 п. 1 ст. 17 НК также очень важна для темы настоящей статьи, поскольку согласно ей до тех пор, пока положения ст. 17 НК не позволяют определить статус физического лица, оно признается налоговым резидентом Республики Беларусь в текущем календарном году, при условии что оно фактически находилось на территории Республики Беларусь более 183 дней в предыдущем календарном году.

В сфере физической культуры и спорта в большинстве случаев применяются общие правила правового регулирования подоходного налога, поскольку в своей спортивной деятельности спортсмены, тренеры,

иные специалисты получают доходы, как правило, в виде заработной платы. Имеются также вознаграждения за участие в спортивных соревнованиях, доходы в натуральной форме (например, спортивная форма, инвентарь, обеспечение жильем и питанием, витаминными препаратами).

С учетом специфики правоотношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта, действующим законодательством предусмотрены исключения или специальные льготы[1] некоторым категориям лиц.

Так, в силу *подп. 2.4 п. 2 ст. 153 НК* не признаются объектом обложения подоходным налогом с физических лиц доходы, полученные плательщиками в размере стоимости проживания спортсменов на спортивной базе, предоставленных им оздоровительных и восстановительных услуг (в том числе стоимости фармакологических и восстановительных средств, витаминных и белково-глюкозных препаратов, услуг саун, бань) при проведении учебно-тренировочных сборов и спортивных мероприятий.

Рассмотрим подробнее указанную льготу. Буквальное толкование правовых норм позволяет сделать вывод, что данной льготой могут пользоваться только спортсмены. Однако понятие «спортсмен» довольно неоднозначно. Даже в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2] даны различные дефиниции этого термина:

- спортсмен – физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта (ст. 1);
- спортсмен высокого класса – спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов (ст. 1);
- профессиональный спортсмен – спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности, который осуществляет эту деятельность на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получает заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и спортивные результаты (п. 2 ст. 56);
- спортсмен – учащийся специализированного учебно-спортивного учреждения – физическое лицо, зачисленное в это учреждение

[1] В рамках данной статьи под льготой понимается непризнание объекта объектом налогообложения, освобождение от налогообложения, а также иные послабления и преференции.

для спортивной подготовки на основе учебных программ по отдельным видам спорта (п. 6 ст. 23);

- спортсмен – учащийся детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения, – физическое лицо, зачисленное в это структурное подразделение для спортивной подготовки на основе учебных программ по отдельным видам спорта (п. 6 ст. 24).

Кроме того, имеются такие категории [3], как:

- спортсмен международного уровня – спортсмен, включенный международной спортивной организацией в регистрируемый пул тестирования;
- спортсмен национального уровня – спортсмен, не включенный в регистрируемые пулы тестирования международных спортивных организаций.

В связи с этим возникает вопрос: будет ли указанная выше налоговая льгота распространяться на все перечисленные категории спортсменов? По нашему мнению, разумно использовать подход, основанный на профессиональной деятельности, хотя бы по причине того, что есть ясность взаимоотношений со спортивной организацией (например, трудовой или гражданско-правовой договор) либо если такая деятельность осуществляется в качестве индивидуального предпринимателя. Да и сам законодатель может использовать критерий профессиональной деятельности при установлении специальной льготы именно для спортсменов.

Отметим интересный момент. В одном из международных договоров Республики Беларусь указано, что под спортсменами нужно понимать более широкий круг физических лиц. «Выражение "спортсмены" означает мужчин и женщин, которые участвуют в спортивных мероприятиях индивидуально или в составе команд, а также администраторов, тренеров, инструкторов и других официальных лиц, которые выполняют важные для команды функции» [4].

Понятно, что Международная конвенция против апартеида в спорте имеет иные, чем налоговые, предмет и цели регулирования. Но принципы, заложенные в ней, заслуживают, на наш взгляд, внимания. Если использовать широкое толкование понятия «спортсмен», в рамках применения рассматриваемой льготы сразу будут сняты вопросы отсутствия льгот для тренеров, судей по спорту, иного персонала со схожим родом занятий и сферой деятельности, т.к. до настоящего момента остается непонятным исключительность применения льготы только по отношению к спортсменам.

Под тренером понимается физическое лицо, имеющее образование в сфере физической культуры и спорта или получившее допуск к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта, осуществляющее физическое воспитание спортсменов в процессе спортивной подготовки, иных физических лиц в процессе проведения физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, иных мероприятий, необходимых для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), а также руководство тренировочной и (или) соревновательной работой.

Судья по спорту – физическое лицо, имеющее судейскую категорию или международную судейскую категорию, уполномоченное организатором спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования на обеспечение соблюдения положения о проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования или правил спортивных соревнований по виду спорта, определение победителей, спортивных результатов и их фиксацию. Под спортивным мероприятием понимается спортивное соревнование и подготовка к нему [2].

Смоделируем ситуацию и возьмем в качестве примера волейбольный клуб, который участвует в спортивных соревнованиях на выезде. Кроме непосредственных игроков (спортсменов), в составе команды также присутствуют тренеры, массажисты и иной медицинский персонал, статистики, методисты.

В соответствии с подп. 2.4 п. 2 ст. 153 НК льготированию подлежит только проживание на спортивной базе. Законодательного определения данного понятия нет, однако для выяснения сути можно по аналогии обратиться к термину «база подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта» [5].

Под базой подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта понимается комплекс сооружений, предназначенный для осуществления спортивной подготовки членов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, включая места для проживания, питания, оказания медицинской помощи, вспомогательные сооружения, в том числе для хранения спортивного оборудования и инвентаря. По общему правилу во время спортивных соревнований команды проживают в гостиницах. Проживание на спортивной базе характерно для учебно-тренировочных сборов.

Таким образом, подп. 2.4 п. 2 ст. 153 НК имеет достаточно ограниченную сферу применения, а именно распространяется только на спортсменов, исключая тренеров, массажистов, статистиков и иной персонал. Указанная норма не имеет аналогов ни в Российской Федерации, ни в Республике Казахстан.

Так, если при проведении спортивных соревнований и сборов спортсмены проживали в гостинице либо были понесены расходы по проживанию иных лиц (тренеров, массажистов, судей и т.д.), указанная льгота не применяется. Но в то же время освобождение от налогообложения происходит по другому основанию, и такие расходы не облагаются подоходным налогом в соответствии с подп. 2.3 п. 2 ст. 153 НК, т.к. как объектом налогообложения подоходным налогом с физических лиц не признаются доходы в размере оплаты организациями расходов на проведение спортивно-массовых мероприятий. По разъяснениям специалистов Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, данное положение применяется и при проведении спортивных мероприятий [6].

В связи с вышесказанным отметим ограниченность применения нормы и предлагаем детализировать и скорректировать данное положение в целях избежания вопросов и дополнительных разъяснений государственных органов. По нашему мнению, можно распространить действие льготы по проживанию на спортивной базе, предоставлению оздоровительных и восстановительных услуг и на членов тренерского штаба, а льготы по проживанию – на иной персонал в сфере физической культуры и спорта (массажисты, статистики и т.д.).

Подпункт 2.5 п. 2 ст. 153 НК не признает объектом обложения подоходным налогом с физических лиц доходы, полученные плательщиками в размере стоимости приобретенной организациями или индивидуальными предпринимателями для работников питьевой бутилированной воды, спортивной формы, выдаваемой во временное пользование, специального снаряжения.

Анализируя данную норму, можно отметить, что она имеет более широкую сферу применения и распространяется на всех работников независимо от наименования субъекта. В рассматриваемом нами случае льгота будет распространяться и на спортсменов, и на тренеров, и на массажистов, и на статистиков, и на иной персонал. Но в этом случае проявляется следующий аспект – категория «работник».

Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь *(далее – ТК)* работником признается лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора [7]. Таким образом, все спортсмены, тренеры и другие лица, которые осуществляют свою деятельность по гражданско-правовым договорам, автоматически не подпадают под действие данной нормы[1]. Обязанность

[1] Природа спортивного контракта выступает предметом иной дискуссии.

обеспечения работника (спортсмена и тренера) спортивной экипировкой предусмотрена и ст. 314-10 ТК.

Обратим внимание, что подп. 1.3 п. 1 ст. 163 НК освобождает подобные доходы от подоходного налога с физических лиц. Так, освобождаются от подоходного налога с физических лиц все виды предусмотренных законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь компенсаций, в том числе связанных с оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых спортсменами и работниками физкультурно-спортивных организаций для учебно-тренировочного процесса и участия в спортивных соревнованиях.

Данная норма полностью идентична норме ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации [8]. Законодательство Российской Федерации под физкультурно-спортивной организацией понимает юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее основную деятельность в области физической культуры и спорта. Положения, регулирующие деятельность физкультурно-спортивных организаций, применяются также к индивидуальным предпринимателям, осуществляющим основную деятельность в области физической культуры и спорта [9].

Какая организация будет признаваться физкультурно-спортивной в соответствии с законодательством Республики Беларусь? Представляется, что в этом случае необходимо использовать понятие организации физической культуры и спорта, закрепленное ст. 16 Закона РеспубликиБеларусь «О физической культуре и спорте», которое предусматривает необходимость наличия одной из таких целей деятельности, как:

- развитие физической культуры и (или) спорта (вида спорта);
- подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса;
- физкультурно-оздоровительная и (или) спортивно-массовая работа;
- проведение спортивных мероприятий и (или) участие в них, в том числе спортивная подготовка спортсменов (команд спортсменов) и представление их от своего имени на спортивных соревнованиях;
- учебно-методическое обеспечение физической культуры и спорта;
- научно-методическое и медицинское обеспечение спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов);
- предотвращение допинга в спорте и борьба с ним, организация допинг-контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным и схожим аспектом в данных нормах выступает привязка к работникам организации.Акцент делается именно на трудовые отношения. Различается лишь объем льгот. Например, подп. 1.3 п. 1 ст. 163 НК предоставляет освобождение от налогообложения только работникам организаций физической культуры и спорта, в отличие от подп. 2.5 п. 2 ст. 153 НК, который распространяется на всех работников, однако устанавливает передачу спортивной формы только во временное пользование.

Также подп. 1.3 п. 1 ст. 163 НК ограничивает размер освобождаемой компенсации предельными размерами или нормами выплат, установленными законодательством. Например, денежные нормы расходов на питание для учащихся средних школ – училищ олимпийского резерва в день на одного учащегося при организации питания в столовой, являющейся структурным подразделением средней школы – училища олимпийского резерва на уровне среднего специального образования, составляет до Br 138 300 [10]. Для спортивной формы ограничений по размерам компенсаций в настоящий момент не предусмотрено.

Для договоров подряда и возмездного оказания услуг суммы возмещения расходов на покупку формы, инвентаря и прочего не подпадают под действие льгот и, следовательно, подлежат обложению подоходным налогом с физических лиц в общеустановленном порядке с сохранением права на применение профессиональных вычетов. Данный момент является еще одним аргументом в пользу заключения со спортсменами именно трудового договора.

Также не признаются объектом обложения подоходным налогом с физических лиц доходы, полученные плательщиками в размере стоимости:

- медицинских услуг на проведение обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников, оплаченных за счет средств организации и проводимых в порядке и случаях, устанавливаемых Министерством здравоохранения Республики Беларусь по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь. Такие случаи предусмотрены ст. 314-3 ТК, регламентирующей медицинский осмотр спортсменов, а также Инструкцией о порядке проведения обязательных медицинских осмотров работающих, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 апреля 2010 г. № 47;

- питания, проживания и проезда, оплаченных принимающей стороной, при направлении работника в командировку (подп. 2.23 п. 2 ст. 153 НК).

Рассмотрим еще случаи освобождения от подоходного налога физических лиц, установленные ст. 163 НК. Подпункт 1.3 п. 1 данной статьи регламентирует, что при оплате расходов на командировки как по территории Республики Беларусь, так и за ее пределы освобождаются от подоходного налога:

- суточные, выплачиваемые в пределах норм, определенных законодательством;
- фактически произведенные и документально подтвержденные расходы по проезду к месту служебной командировки и обратно, по найму жилого помещения;
- иные произведенные работником с разрешения или ведома нанимателя расходы на командировки, выплачиваемые (возмещаемые) в соответствии с законодательством.

Служебной командировкой признается поездка работника по распоряжению нанимателя на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне места постоянной работы [7].

При служебной командировке наниматель обязан выдать командированному работнику аванс и возместить расходы по проезду к месту служебной командировки и обратно, найму жилого помещения, суточные и иные произведенные с разрешения или ведома нанимателя расходы.

Отметим, что в Республике Беларусь установлены нормы для возмещения командировочных расходов при служебных командировках за границу [11], а также при служебных командировках в пределах Республики Беларусь [12].

Есть определенные особенности компенсации затрат при направлении спортивных делегаций за границу для участия в спортивных, спортивно-массовых мероприятиях, при проведении спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, закрепленные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 754, 19 сентября 2014 г. № 901 [14] и 902 [13].

В соответствии с п. 16 Положения о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивных мероприятиях направляющая организация осуществляет оплату расходов на питание и проживание безналичным путем либо путем наличной оплаты на основании подтверждающих документов независимо от норм суточных и расходов по найму жилого помещения, установленных законодательством [15]. Таким образом,

при направлении работников для участия в спортивных мероприятиях за границу данные расходы подлежат освобождению от подоходного налога в полном размере.

Обратим внимание на любопытный аспект. Вышеуказанными постановлениями предусмотрено, что в состав спортивных делегаций включаются спортсмены, тренеры, судьи по спорту, представители средств массовой информации, другие лица, в том числе не состоящие в трудовых отношениях с направляющей организацией, но имеющие непосредственное отношение к подготовке и обслуживанию спортсменов (команд спортсменов).

В связи с этим возникает вопрос: будут ли подлежать освобождению от подоходного налога компенсации затрат лицам, которые не состоят в трудовых отношениях с организацией, но включены в состав делегации? Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь разъясняет, что будет на основании того же подп. 1.3 п. 1 ст. 163 НК [6].

А теперь проведем анализ идентичной ситуации с возмещением расходов по командировке для тех спортсменов, тренеров, с которыми заключен договор подряда, и ответим на вопрос: возможно ли применить данное освобождение к лицам, с которыми заключен гражданско-правовой договор?

Согласно п. 2 ст. 663 Гражданского кодекса Республики Беларусь цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Под компенсацией издержек понимается возмещение расходов подрядчика [16]. Если оплата, например, расходов на проезд, наем жилья производится за счет средств организации, такой доход подлежит налогообложению в общем порядке, льгота, предусмотренная подп. 1.3 п. 1 ст. 163 НК не применяется [17].

Не применяется и льгота, установленная подп. 1.19 п. 1 ст. 163 НК, а именно освобождение доходов, не являющихся вознаграждением за выполнение трудовых или иных обязанностей от иных организаций и индивидуальных предпринимателей, в размере, не превышающем Br 990 000, от каждого источника в течение налогового периода. Это объясняется тем, что доход выступает вознаграждением за выполнение обязанностей по гражданско-правовому договору. Но у указанных лиц сохраняется право на профессиональный вычет.

В соответствии с подп. 1.4 п. 1 ст. 168 НК спортсмены и их тренеры, получающие доходы от личной деятельности за участие в коммерческих, спортивных соревнованиях (играх, выступлениях), если такая деятельность осуществляется не в рамках командного участия,

могут уменьшить налоговую базу на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных, непосредственно связанных с осуществлением такой деятельности расходов по оплате:

- проезда к месту соревнований (игр, выступлений) и обратно;
- проживания в период участия в соревнованиях (играх, выступлениях);
- стоимости спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы;
- фармакологических и восстановительных средств, витаминных и белково-глюкозных препаратов.

Обратим внимание на отсутствие возможности применения вычетов в рамках командного участия.

В последнее время в сфере физической культуры и спорта активно набирает обороты волонтерское движение. Однако законодательством Республики Беларусь не урегулированы аспекты деятельности данных лиц. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на подход Российской Федерации в области налогообложения волонтеров.

Так, в соответствии с подп. 3.1 п. 3 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации освобождаются от налогообложения выплаты, производимые добровольцам в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является безвозмездное выполнение работ, оказание услуг, на возмещение расходов, связанных с исполнением таких договоров, на наем жилого помещения, проезд к месту осуществления благотворительной деятельности и обратно, на питание (за исключением расходов на питание в сумме, превышающей размеры суточных), оплату средств индивидуальной защиты, уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование, связанное с риском для здоровья при осуществлении добровольческой деятельности. Суммы возмещения расходов на питание, превышающие размеры суточных, подлежат обложению налогом на доходы физических лиц в установленном порядке.

Исходя из этого, предлагаем перенять подход Российской Федерации и внедрить аналогичное положение и в законодательство Республики Беларусь.

Подлежат освобождению от подоходного налога с физических лиц также стипендии обучающихся, выплачиваемые как за счет средств республиканского или местного бюджета, так и учреждаемые Президентом Республики Беларусь (подп. 1.12 п. 1 ст. 163 НК).

Порядок учреждения и выплаты именных стипендий при участии в международных спортивных соревнованиях регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 [18]

(далее – Указ № 190), а государственных стипендий олимпийским чемпионам – Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2009 г. № 555 [19]. Ежемесячный размер стипендии составляет 300 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Иные стипендии, выплачиваемые в сфере физической культуры и спорта, учреждаемые, например, спортивными организациями, подлежат налогообложению.

Любопытным является разнообразие наименований должностей в Указе № 190 (тренер-массажист, тренер-врач). Квалификационный справочник «Должности служащих, занятых в организациях физической культуры и спорта» предусматривает должность тренера (основным требованием к нему выступает наличие высшего профессионального (физкультурного) образования), а также должность массажиста (основные требования – высшее профессиональное или среднее специальное образование без предъявления требований к стажу работы либо среднее образование и специальные курсы массажистов) [20].

Представляется, что, если используется составная должность, лицо должно соответствовать всем необходимым критериям и владеть указанными специальными навыками. Отметим, что названные должности обычно предусматриваются штатным расписанием национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, формируемым Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, и используются в целях применения Указа № 190.

Не подлежат налогообложению призы, полученные спортсменами за участие в международных и республиканских соревнованиях, в размерах, определяемых Президентом Республики Беларусь и (или) Советом Министров Республики Беларусь (подп. 1.20 п. 1 ст.163 НК).

Законодательство Республики Беларусь не содержит дефиницию понятия «приз», а Толковый словарь русского языка Ожегова понимает под призом награду победителю в состязании [21]. Получается, что от налогообложения освобождаются разного рода денежные призы (премии), а также награды в натуральной форме, например медали, дипломы, памятные подарки, сувениры.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2014 г. № 848 [22], а также Указ № 190 определяют размеры призов, выплачиваемых (выдаваемых) за счет средств республиканского и местного бюджетов, в тарифных ставках первого разряда. С 1 марта 2015 г. тарифная ставка первого разряда составляет Br 292 тыс. [23]. Регламентированы верхние пределы стоимости таких призов.

Данным освобождением могут воспользоваться исключительно спортсмены. В связи с этим непонятно, для чего тогда законодательство

закрепляет размер приза тренерам при достижении результата спортсменами [18]. Например, п. 11 Положения о порядке выдачи призов в денежной либо натуральной форме спортсменам и выплаты вознаграждений тренерам предусматривает, что в командных спортивных соревнованиях сумма вознаграждения тренеров составляет 50 % от стоимости призов спортсменов – участников команды, в том числе при установлении рекордов. При этом размер получаемого тренером вознаграждения не должен превышать стоимости приза, полученного спортсменом. Исходя из всего вышеперечисленного такие вознаграждения тренеров будут подлежать налогообложению подоходным налогом с физических лиц.

Подпункт 1.20 п. 1 ст. 163 НК освобождает от налогообложения призы, полученные в рамках международных и республиканских соревнований. К международным спортивным соревнованиям относятся спортивные соревнования, определяемые международными спортивными организациями. Это Олимпийские, Паралимпийские, Дефлимпийские игры, чемпионаты и кубки мира, этапы кубка мира, первенства мира, чемпионаты и кубки Европы, этапы кубков Европы, первенства Европы, иные международные соревнования (Всемирная универсиада, Всемирные игры, Игры стран СНГ и др.).

Республиканские соревнования – это соревнования, включенные в республиканские календарные планы проведения спортивных мероприятий, а также соревнования республиканского уровня (уровень устанавливается согласно плану), включенные в календарные планы проведения спортивных мероприятий, формируемые по видам спорта, признанным в Республике Беларусь [6].

Если спортсмены участвуют в коммерческих турнирах, будут ли такие вознаграждения освобождаться от подоходного налога с физических лиц? Казалось бы, ответ очевиден: в этом случае освобождение применить невозможно. Однако согласно разъяснениям Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь расходы, связанные с награждением победителей иных спортивных соревнований, которые производятся за счет средств, предусмотренных на проведение спортивных соревнований, и с учетом требований законодательства, не признаются объектом обложения подоходным налогом на основании подп. 2.3 п. 2 ст. 153 НК [6]. Таким образом, освобождение предоставляется по иному основанию.

В Республике Казахстан подобного типа доходы также освобождаются от налогообложения. Например, согласно ст. 156 Налогового кодекса Республики Казахстан из доходов физического лица, подлежащих налогообложению, исключаются выплаты за счет средств бюджета (кроме

выплат в виде оплаты труда) в виде поощрения призерам и участникам универсиад и членам национальных сборных команд Республики Казахстан за высокие результаты на международных соревнованиях [15].

В Российской Федерации также предусмотрено освобождение аналогичного рода доходов: не подлежат налогообложению призы в денежной и (или) натуральной форме, полученные спортсменами, в том числе спортсменами-инвалидами, за призовые места на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх, Всемирной шахматной олимпиаде, чемпионатах и кубках мира и Европы от официальных организаторов или на основании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления за счет средств бюджетов; чемпионатах, первенствах и кубках Российской Федерации от официальных организаторов.

Отметим, что в Российской Федерации уже давно поднимался вопрос о распространении данного освобождения и на тренеров, другой персонал команды, поскольку без них успех спортсмена был бы невозможен [25].

Пункт 15 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» *(далее – Указ № 191)* предусматривает доплаты на питание спортсменов-инструкторов и стажеров спортсменов-инструкторов сверх установленных норм во время учебно-тренировочных сборов и спортивных соревнований в размере до 25 % их годовой заработной платы по основному месту работы [26]. Данная льгота применяется только по основному месту работы спортсмена. Также необходимым условием является возможность получения спортивной организацией поддержки в рамках Указа № 191.

Обратим внимание, что законодательная база оперирует различными понятиями идентичных вещей. Например, в рамках Указа № 191 встречаются должности «спортсмен-инструктор» и «стажер спортсмена-инструктора», установленные квалификационным справочником «Должности служащих, занятых в организациях физической культуры и спорта» [19].

В свете рассматриваемой темы важным является вопрос двойного налогообложения. Многие международные соглашения об избежании двойного налогообложения предусматривают, что доход, получаемый лицом с постоянным местожительством в одном государстве от оказания профессиональных услуг или другой деятельности независимого характера, может облагаться налогом в другом государстве, только если это лицо располагает в этом другом государстве постоянной базой, используемой для целей осуществления своей деятельности, или доход выплачивается из источников в этом другом государстве.

Во всех остальных случаях такой доход может облагаться налогом только в первом государстве. Термин «профессиональные услуги» включает, в частности, независимую научную, литературную, артистическую, спортивную, образовательную или преподавательскую деятельность, а также независимую деятельность врачей, адвокатов, инженеров, архитекторов, стоматологов и бухгалтеров [18].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Вопрос подоходного налога в спортивной сфере является актуальным, поскольку непосредственно затрагивает спортсменов, тренеров, иных лиц, занятых в сфере спорта. Получаемый ими доход напрямую зависит от регламентации и правильного толкования норм законодательства. В настоящий момент правовую регламентацию обложения подоходным налогом в спортивной сфере нельзя назвать безупречной. Возникают проблемы ввиду дублирования отдельных норм, ограничения их применения только к определенным субъектам, в частности спортсменам, без учета других лиц, например тренеров, деятельность которых преследует аналогичные цели и во многом имеет схожий характер. Наблюдается также отсутствие единообразия терминологии, когда в зависимости от нормативного правового акта одно и то же явление называется по-разному (спортсмен, спортсмен-инструктор; тренер, тренер-массажист), некоторые сферы, например волонтерское движение, вообще остаются неохваченными. Большинство льгот в сфере обложения подоходным налогом имеют привязку к трудовым отношениям, что является аргументом в пользу заключения именно трудового, а не гражданского правового договора.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г., одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. : с изм. и доп. от 01.03.2016 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk0900071#load_text_none_1. – Дата доступа: 22.02.2016.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Об утверждении Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта

и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Международная конвенция против апартеида в спорте [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 10.12.1985 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Об утверждении Инструкции о классификации физкультурно-спортивных сооружений Республики Беларусь и требованиях к их работе [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 5 сент. 2014 г., № 58 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Бухгалтерский учет и налогообложение в спорте. Общие вопросы для федераций и клубов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : 05.08.2000, № 117-ФЗ : в ред. Федер. закона от 24.11.2014 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 05.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
10. О некоторых вопросах установления денежных норм расходов на питание для учащихся средних школ – училищ олимпийского резерва [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 30 апр. 2015 г., № 10 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
11. Об установлении норм оплаты командировочных расходов при служебных командировках за границу [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 янв. 2001 г., № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Об установлении размеров возмещения расходов при служебных командировках [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 8 авг. 2013 г., № 53 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия

и материального обеспечения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 902 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. Об утверждении Положения о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивно-массовых мероприятиях [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 901 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
15. Об утверждении Положения о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивных мероприятиях [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 июня 2009 г., № 754 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
16. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
17. Практика налогообложения спортивных организаций [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
18. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
19. Об учреждении государственной стипендии олимпийским чемпионам [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2009 г., № 555 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
20. Об утверждении квалификационных справочников [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. Защиты Респ. Беларусь, 26 мая 2000 г., № 84 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
21. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ozhegov.com/words/26812.shtml. – Дата доступа: 26.02.2016.
22. Об установлении численности национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, стоимости призов для победителей (призеров) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утверждении порядка и условий их выдачи, внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу решений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета

Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2014 г., № 848// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

23. Об установлении размера тарифной ставки первого разряда для оплаты труда работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2015 г., № 109 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
24. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс Республики Казахстан) [Электронный ресурс] : 10 дек. 2008 г., № 99-IV : с изм. и доп. от 28.04.2016 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217. – Дата доступа: 28.02.2016.
25. Кривченков, А.С. Льготы по налогу на доходы физических лиц, предоставляемые налогоплательщикам, занятым в сфере спорта [Электронный ресурс] / А.С. Кривченков // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
26. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апреля 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
27. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москве 21.04.1995 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

НИКИТЕНКО Екатерина Николаевна,
магистрант кафедры гражданского и хозяйственного права
факультета инновационной подготовки
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
юрисконсульт управления капитального строительства
ОАО «Минский подшипниковый завод»

e-mail: nikitkasuper@mail.ru

Проблемы правового регулирования трансфера спортсменов

В мире спорта регулярно встречаются сообщения о продаже, аренде, обмене игроков, их переходе из одной организации физической культуры и спорта в другую. Данное явление получило название «трансфер игрока». В качестве примера можно привести информацию о переходе сенегальского нападающего московского футбольного клуба «Локомотив» Байе Умара Ниасса в английский «Эвертон». По данным новостного агентства, сумма трансфера составила € 17,7 млн. Контракт ливерпульского клуба с 25-летним сенегальским футболистом рассчитан до 2020 г. [1].

Самым дорогим переходом лета 2015 г. считается трансфер Кевина де Брюйне из «Вольфсбург» (немецкая бундеслига) в «Ман Сити» (английская Премьер-лига). За 24-летнего бельгийского плеймейкера было получено € 75 млн. В прошлом сезоне Кевин де Брюйне сыграл 34 матча, в которых забил 10 голов и сделал 20 голевых передач, заслужив в Германии титул футболиста года [2].

В Республике Беларусь среди недавних спортивных новостей можно отметить информацию о переходе Павла Нехайчика в московское «Динамо». Согласно новостному источнику, данная сделка стала самой крупной трансферной сделкой БАТЭ (борисовский клуб – 12-кратный чемпион Республики Беларусь, он постоянно играет в самых престижных кубковых турнирах – Лиге чемпионов и Лиге Европы) и принесла около € 3 млн [3].

В настоящее время трансферные спортивные отношения недостаточно урегулированы как национальным законодательством, так и законодательством других стран. В связи с этим цель настоящей работы – комплексное изучение правового регулирования в Республике Беларусь перехода спортсменов из одной организации физической культуры и спорта в другую, установление недостатков и пробелов в праве, а также внесение предложений по совершенствованию законодательных норм.

В ходе исследования будут:

- изучены ретроспективы развития трансферных отношений;
- исследовано сложившееся в теории и практике права мнение о трансфере, его правовая природа;
- проанализировано правовое регулирование в Республике Беларусь перехода спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую;
- внесены предложения по усовершенствованию национального законодательства в области трансферных отношений.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с переходом спортсмена, тренера из одной организации физической культуры и спорта в другую.

Предмет исследования образуют нормы национального законодательства, учебная и монографическая литература, материалы периодической печати, электронные издания, судебная и иная правоприменительная практика.

В мире практика трансферных сделок существует более 100 лет. Слово «трансфер» с английского языка переводится как «передача». Причем в первоначальном виде термин этот понимали буквально: ранее футболисту для регистрации в другом клубе необходимо было передать специальную форму регистрации. Ее передача и называлась трансфером [4].

Трансферные отношения зародились с появлением профессионального спорта, в частности в 1863 г. – футбольной ассоциации Англии и в 1876 г. – профессиональной бейсбольной лиги США. С первых дней создания этих спортивных организаций встал вопрос об упорядочении перехода игроков из одного клуба в другой.

В английской футбольной ассоциации, для того чтобы принять участие в соревнованиях, игрока требовалось зарегистрировать в определенном клубе. Оставалось право сменить клуб в конце сезона, однако в течение сезона без разрешения сделать это не представлялось возможным. В поисках более высокой заработной платы игроки в любое время сезона могли покинуть прежний клуб и перейти в новый. Это

приводило к появлению сильных и слабых клубов, предсказуемости результатов соревнований, снижению интереса зрителей, спонсоров, рекламодателей, уменьшению доходов и в конечном счете – потере смысла соревнований в целом [5].

По этой причине в 1880-х гг. была разработана новая система, во многом отличная от прежней. Отныне даже в конце сезона футболист должен был получить разрешение на переход в другой клуб. Все это привело к тому, что все футбольные клубы могли передавать право на регистрацию игрока в обмен на выплату компенсации клубом, который хотел заключить с футболистом договор.

Таким образом, правовая природа трансферных сделок состояла в передаче имущественного права на регистрацию игрока. Компенсация же за его подготовку появилась намного позже, когда развитие футбола привело к выплате солидных трансферных сумм и возникла необходимость их оправдать.

Признание комбинированной системы удержания-перехода, противоречащей доктрине restraint of trade (никто не может быть ограничен в праве заниматься профессиональной деятельностью, если ограничение не является обоснованным) и заходящей много дальше, чем это необходимо для защиты интересов клубов, привело к незамедлительному изменению системы переходов. После истечения срока трудового договора клуб обязан был либо предложить футболисту новый договор, либо отпустить игрока без выплаты компенсации [4].

Однако, несмотря на положительные изменения во всех национальных трансферных системах, регулирование переходов оставалось неизменным вплоть до 1995 г., когда Европейский суд принял знаменитое решение по делу Босмана.

Как известно, начало этой нашумевшей истории было положено в августе 1990 г., когда Ж.М. Босман, отыграв по контракту в родном футбольном клубе «Льеж», получил предложение от французского «Дюнкерка». Однако тогда футболисты, у которых истек срок трудового договора с клубом, не имели права переходить в другой клуб до того момента, пока работодатель не получит трансферную сумму либо не откажется от нее. «Льеж» оценил Босмана в $ 100 тыс., но не соглашался отпускать игрока до тех пор, пока не получит эту сумму в полном объеме.

Футболист обратился в суд за защитой своих прав, заодно подняв и вопрос об ограничении количества иностранцев в командах. Бельгийский суд не смог разобраться с этим делом и передал его в суд ЕС в Люксембурге. А в декабре 1995 г. было вынесено окончательное сенсационное решение: суд посчитал, что статьи Римского договора от

1957 года запрещают требовать компенсацию за переход игрока, у которого закончился контракт. Кроме того, все национальные и международные организации не вправе включать в свои регламенты нормы и правила, ограничивающие доступ иностранных игроков к организуемым соревнованиям.

Оправдания, выдвинутые федерациями (компенсации сохраняют баланс между клубами и поощряют тратить выплаты на подготовку резерва), не были приняты судом: этих целей можно достигнуть, не ограничивая свободы передвижения игроков. Трансферная система, по которой игрока должны были покупать у прежнего клуба даже по истечении срока контракта, была признана незаконной. Но в то же время были сняты лимиты на покупку игроков-иностранцев. Европейская комиссия и ФИФА на протяжении нескольких лет пытались найти компромисс. И в 2000 г. Европейская комиссия объявила о том, что примет меры. Угроза юридического преследования заставила ФИФА принять новый Регламент по статусу и переходам футболистов, вступивший в силу в 2001 г. Он распространил свое действие на все международные переходы, а не только на переходы игроков внутри стран ЕС, став с тех пор главным документом, регулирующим международную трансферную систему [4].

В науке гражданского права сложилось отрицательное отношение к трансферам. Например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в своем пособии по договорному праву определяют, что такие договоры должны признаваться ничтожными сделками, поскольку физические лица (игроки) являются субъектами гражданских прав и ни при каких условиях не могут признаваться объектами гражданско-правовых сделок [6, с. 252].

Что касается правового регулирования трансфера игроков в Республике Беларусь, то вопросы перехода профессионального спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую частично урегулированы в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)*.

Его ст. 58 предоставляет профессиональным спортсменам и тренерам право на переход (трансфер) из одной организации физической культуры и спорта в другую с учетом положений Гражданского кодекса Республики Беларусь *(далее – ГК),* Трудового кодекса Республики Беларусь *(далее – ТК),* актов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта. Также согласно п. 1 ст. 38 и п. 1. ст. 39 Закона о спорте спортсмены и тренеры имеют право на заключение трудовых и (или) гражданско-правовых договоров, в том числе трансферных (контрактов).

О.Л. Любич в своей статье определил, что эти нормы излишни: они содержат то, что принято называть избыточной правовой информацией. Право совершать сделки (заключать гражданско-правовые договоры) – неотъемлемая часть правоспособности гражданина (ст. 17 ГК), которой в полном объеме обладают и спортсмены, и тренеры. Поэтому нет необходимости указания на наличие у них такого права. Право заключать трудовые договоры, как элемент трудовой правоспособности гражданина, также не требует специального указания. Представляется лишенным юридического смысла и указание на заключение договоров в порядке, установленном законодательством, поскольку договор, заключенный с его нарушением, ничтожен [10].

Несмотря на то что в Законе о спорте регулируются некоторые вопросы заключения трансферного договора, при этом отсутствует легальное определения перехода профессионального спортсмена (тренера). Отсутствует также правовая определенность в отношении природы трансферного договора.

Если анализировать нормы трудового права, то можно увидеть схожесть перехода (трансфера) профессионального спортсмена, профессионального тренера из одной организации физической культуры и спорта в другую с переводом нанимателем работника на работу к другому нанимателю (ст. 30 ТК). При этом Закон о спорте прямо говорит, что трансфер не является временным переводом к другому нанимателю.

Временный перевод спортсмена или тренера к другому нанимателю регулируется ст. 314-4 ТК, в силу которой наниматель имеет право на временный перевод к другому нанимателю спортсмена или тренера в случае отсутствия возможности обеспечить их участие в спортивных мероприятиях для продолжения занятия профессиональным спортом. При таком переводе необходима письменная договоренность с другим нанимателем, а также согласие самого спортсмена или тренера. Временный перевод осуществляется на срок не более года.

Особенность данного перевода в том, что течение срока действия заключенного с прежним нанимателем срочного трудового договора со спортсменом, тренером приостанавливается, а на период временного перевода наниматель по месту временной работы заключает со спортсменом, тренером новый срочный трудовой договор.

Наниматель по месту временной работы не имеет права на перевод спортсмена, тренера к другому нанимателю. По окончании срока временного перевода, а также при досрочном прекращении заключенного на его период срочного трудового договора, действие срочного трудового договора, заключенного у прежнего нанимателя, возобновляется.

Перевод работника к другому нанимателю с прекращением трудового договора у прежнего нанимателя (п. 4 ст. 35 ТК) допускается только с письменного согласия работника.

В Законе о спорте отсутствует указание на отраслевую принадлежность контрактов со спортсменами или тренерами. Многое зависит от специфики вида спорта: в командных видах с круглогодичными соревнованиями используются трудовые договоры, в индивидуальных с единичными – гражданско-правовые.

Однако, анализируя законодательство, можно сделать вывод, что трудовой договор подчиняется общим правилам, а гражданско-правовой может заключаться в порядке, регламентированном Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Следует отметить, что отсутствует возможность причисления трансферного договора к трудовым, поскольку полностью охватить все особенности найма в спорте трудовое законодательство не в состоянии. По сути, оно охватывает лишь взаимоотношения между работником и нанимателем, но не между двумя нанимателями, в случае когда до истечения срока действия трудового (гражданско-правового) договора спортсмен (тренер) осуществляет переход (трансфер) к новому нанимателю.

Сомнительна гражданско-правовая природа трансфера в том виде, как она определена в Законе о спорте. Гражданские правоотношения могут возникать в отношении объектов гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК к ним относятся:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- нераскрытая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;
- нематериальные блага.

Человеческие ресурсы объектом гражданского права не являются. Таким образом, трансферный договор – это не договор купли-продажи, аренды или оказания услуг (выполнения работ). Кроме того, передача трасферных прав не считается передачей имущественных прав, поскольку ни спортсмен, ни права на него не признаются активом спортивной организации (как часть имущества).

В целях урегулирования договорных отношений между клубами и спортсменами, вопросов трансфера спортсменов, определения их статуса (по контракту и без), а также установления прав и обязанностей спортсменов, клубов и федераций (союзов, ассоциаций) при

решении спорных вопросов федерация (союз, ассоциация) разрабатывает и утверждает корпоративный (локальный) акт – положение о переходах спортсменов из одного клуба в другой, нормы которого основываются на правилах перехода, принятых международными спортивными федерациями, и учитывают положения ГК и ТК.

В качестве примера можно привести Регламент организации и проведения чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков Республики Беларусь по волейболу, оформления билетов участника, переходов спортсменов и выдачи трансферных сертификатов. В данном Регламенте отдельные главы (5 и 6) регулируют переходы спортсменов и заключение трансферных договоров (контрактов), выдачу трансферных сертификатов.

Можно сказать, что четкой правовой регламентации перехода спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую не существует. Такие отношения регламентируются преимущественно корпоративными нормами. Данные акты не являются нормативными правовыми и не могут быть отнесены к источникам гражданского права.

Переход (трансфер) профессионального спортсмена из одной спортивной организации в другую осуществляется на основании трансферного договора (контракта) (п. 2 ст. 58 Закона о спорте).

По трансферному договору (контракту) стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход профессионального спортсмена из первичной организации в принимающую, а принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации этот переход (п. 4 ст. 58 Закона о спорте, п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта»).

Трансферный договор (контракт) заключается в письменной форме между профессиональным спортсменом, спортивной организацией (передающим клубом), с которой у профессионального спортсмена заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта, и спортивной организацией (принимающим клубом), желающей заключить такой договор с этим профессиональным спортсменом (п. 3 ст. 58 Закона о спорте).

Можно сделать вывод, что данный договор является консенсуальным и трехсторонним. Следует обратить внимание, что Закон о спорте не возлагает на спортсмена или тренера никаких обязанностей и не предоставляет никаких прав, основанных на договоре. Таким образом, наличие третьей стороны в трансферном договоре достаточно спорно.

Трансферный договор (контракт) считается исполненным, когда между профессиональным спортсменом и принимающей спортивной организацией (клубом) заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта и исполнены обязательства, связанные с компенсацией за трансфер профессионального спортсмена (п. 5 ст. 58 Закона о спорте). Данная норма говорит о возмездности такого договора. Однако в связи с отсутствием определенного гражданского объекта, по поводу которого заключается договор трансфера, возникают вопросы по поводу отнесения платежа в этом случае к встречному удовлетворению.

К существенным условиям трансферного договора (контракта) п. 6 ст. 58 Закона о спорте относит:

1) порядок и условия перехода профессионального спортсмена, профессионального тренера из первичной организации в принимающую;

2) вид и порядок компенсации за переход профессионального спортсмена, профессионального тренера;

3) срок реализации трансферного договора (контракта).

Иные условия определяются в соответствии с актами федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта.

Законодатель в числе существенных условий рассматриваемого договора не установил его предмет. В силу ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК предмет – существенное условие договора. Пункт 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» также определяет, что к существенным условиям договора относится условие о его предмете.

Трансферный договор (контракт) может быть расторгнут любой из сторон в одностороннем порядке до момента расторжения трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта, заключенного между первичной организацией и профессиональным спортсменом (профессиональным тренером), путем письменного уведомления об этом других сторон.

Отсутствие достаточного правового регулирования в сфере трансферных отношений может создавать условия для развития коррупции. В Уголовном кодексе Республики Беларусь присутствует особая ст. 253, регулирующая данную сторону коррупции, – подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Поэтому трансферный договор нуждается в контроле надлежащих органов за его заключением и исполнением.

Исходя из вышеизложенного видится необходимым определить ряд предложений по усовершенствованию законодательства.

1. Следует законодательно установить понятие спортивного трансфера.

2. Пункт 6 ст. 58 Закона о спорте необходимо дополнить существенным условием «предмет договора».

3. Целесообразно перевести договор спортивного трансфера исключительно в гражданско-правовую сферу. С этой целью требуется определить в качестве субъектов договора предыдущего нанимателя и будущего; установить, что спортсмен или тренер не являются субъектом по сделке. Однако правовым основанием для заключения данного договора должно стать их письменное согласие на трансфер. В договоре должно прописываться наличие данного согласия, например: «Спортсмен (тренер) с условиями трансферного договора ознакомлен и согласен на его заключение». Письменное выражение согласия должно быть приложением к договору.

В качестве объекта договора трансфера следует определить оказание услуги по передаче трудового договора или гражданско-правового договора о найме будущему нанимателю. Вместе с этим договором передаются все права и обязанности, которые возникли или могли возникнуть в результате его реализации.

Предлагаем предусмотреть в законодательстве, что переданный договор в течение определенного времени после передачи и оплаты услуги должен быть перезаключен с будущим нанимателем и спортсменом (тренером) на тех же или лучших условиях. Целесообразно определить, что не допускается ухудшение условий трудового или гражданско-правового договора о найме спортсмена или тренера. Далее перезаключение трудового или гражданско-правового договора о найме спортсмена или тренера переходит под регулирование своих правовых областей: трудовой договор – в сферу трудового законодательства, гражданско-правовой – гражданского.

Оплата услуги будет рассчитываться исходя из веса трудового или гражданско-правового договора о найме спортсмена или тренера. Кроме того, может быть установлена фиксированная сумма платежа, уплачиваемого федерации (союзу, ассоциации).

Также необходимо более детально обозначить права и обязанности сторон по трансфертному договору.

4. В качестве меры противодействия коррупции в сфере трансферных отношений следует организовать учет заключаемых трансферных договоров и осуществлять контроль за их заключением и исполнением.

5. Требуется закрепить общие принципы перехода в форме рекомендаций Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и обязать спортивные организации определять детали перехода спортсменов исходя из этих рекомендаций. Данная мера позволит гарантировать реализацию прав и обязанностей спортсменов и тренеров при переходе.

Список использованных источников

1. «Локомотив» совершил самый дорогой трансфер в своей истории [Электронный ресурс] / Lenta.ru. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/02/02/lokoexpensive. – Дата доступа: 08.02.2016.
2. Топ-10: Летние футбольные трансферы сезона 2015–2016 [Электронный ресурс] / Vizitportal.ru. – Режим доступа: http://vizitportal.ru/news/top_10_letnie_futbolnye_ transfery_sezona_2015_2016/2015-09-02-4870. – Дата доступа: 08.02.2016.
3. Самой крупной сделкой БАТЭ стал трансфер Павла Нехайчика [Электронный ресурс] / belta.by. – Режим доступа: http://www.belta.by/sport/view/samoj-krupnoj-sdelkoj-bate-stal-transfer-pavla-nehajchika-kapskij-180952-2016. – Дата доступа: 08.02.2016.
4. История трансферной системы (футбол) [Электронный ресурс] / Sportobzor.ru. – Режим доступа: http://www.sportobzor.ru/sport-i-pravo/istoriya-transfernoy-sistemy-futbol.html. – Дата доступа: 08.02.2016.
5. Магденко, А.Д. Философия права: регулирование трансферных отношений в российском спорте / А.Д. Магденко, Л.А. Еремеева / Вестн. Челябин. гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 33. – № 17. – 2014. – С. 126–129.
6. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2005. – С. 464.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
9. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Любич, О.Л. Спортивный трансфер: договор без предмета? [Электронный ресурс] / О.Л. Любич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

11. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Овсейко, С.В. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] / О.Л. Любич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016
14. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ПОТАПОВИЧ Юлия Владимировна,

магистр юридических наук,
ведущий специалист
отдела принудительного исполнения
Первомайского района г. Минска
главного управления юстиции Мингорисполкома

e-mail: Dy_08@mail.ru

Институт стюардов спортивно-массовых мероприятий в Республике Беларусь: теоретико-прикладные аспекты

Введение

Спортивные мероприятия – неотъемлемая часть культуры современного общества. Как любое социальное явление, спортивные мероприятия имеют свои регламентированные правила проведения, которые обеспечивают их доступность, комфортность и безопасность. Механизм реализации указанных составляющих представляет собой сложный процесс, требующий серьезной теоретической и практической проработки. На сегодня институт стюардов стал его неотъемлемым звеном и получил широкое распространение в мировом спортивном сообществе.

Отметим, что слово steward имеет английскую этимологию и в переводе на русский язык определяется как «управляющий, распорядитель, эконом, завхоз, официант» [1].

Согласно положениям Регламента ФИФА по охране правопорядка и обеспечения безопасности стадионов стюардом считается любое лицо, работающее на стадионе по найму на основе трудового соглашения или на добровольной основе, в обязанности которого входит обеспечение правопорядка и безопасности людей на стадионе. Правила предполагают, что, помимо стюардов, безопасность на стадионе могут обеспечивать и сотрудники органов полиции [2].

Развитие института стюардов в Республике Беларусь в настоящее время стало одним из самых актуальных вопросов в спортивно-правовой сфере. Для многих болельщиков (зрителей) присутствие на спортивно-массовом мероприятии сотрудников органов внутренних дел вызывает дискомфорт. Участившиеся конфликтные ситуации между сотрудниками органов внутренних дел и футбольными болельщиками лишь обостряют злободневность данного вопроса.

Необходимо отметить, что спортивный мир Республики Беларусь знаком со стюардами не только на теоретическом уровне, но и на практическом. Все заинтересованные стороны (болельщики, клубы, владельцы стадионов, Министерство внутренних дел Республики Беларусь) признают объективную необходимость развития института стюардов. Однако это невозможно без теоретических исследований и разработки правового механизма функционирования института стюардов.

Развитие института стюардов: мировой опыт

Родиной института стюардов является Англия. Резким толчком к его развитию стала трагедия на футбольном матче в Шеффилде на стадионе «Хилсборо». Тогда, в 1989 г., в результате давки на стадионе погибли 96 болельщиков, еще 766 получили ранения. Считается, что этот инцидент стал следствием неграмотных действий полиции. Именно тогда началась разработка новых стандартов стюардинга. Сегодня на стадионах клубов Англии, выступающих в первых четырех дивизионах, стюарды взяли на себя почти все функции, ранее принадлежавшие полицейским [3].

Вопрос безопасности на спортивных мероприятиях любого уровня вышел на первое место, слово «стюард» стало все чаще звучать на европейских матчах различных уровней (в первую очередь это касается такого вида спорта, как футбол, что объясняется высокой степенью его популярности).

Как показали специальные исследования, у многих болельщиков присутствие на футбольном стадионе чрезмерного количества сотрудников государственных правоохранительных органов вызывает дискомфорт. Поэтому их было решено заменить стюардами, которые призваны создать для гостей атмосферу комфорта и защищенности [4]. В результате институт стюардов получил широкое распространение

и стал неотъемлемой частью спортивных соревнований. Рассмотрим некоторые элементы модели функционирования стюардов на спортивных мероприятиях на примере Англии, Германии, Украины, России.

Англия

Являясь родоначальницей стюардинга, Англия имеет четко отлаженный, законодательно закрепленный механизм его функционирования. На английские матчи нанимаются до 500 стюардов. Каждый из них должен находиться на конкретном участке стадиона. За стюардами прописаны определенные права, обязанности и ответственность за их невыполнение. Отбором и подготовкой стюардов в Англии и других западноевропейских странах занимаются, как правило, специалисты стадиона. Они готовят будущих стюардов по специально разработанным программам, учитывающим как положения местного законодательства, так и специфику стадиона, а также требования оператора объекта [3]. Стюарды проходят обучение по 7-часовой программе в течение 3 дней, затем сдают экзамены (тесты). При этом установлены определенные критерии: возраст от 18 до 60 лет, обязанность посещения в сезон не менее 65 % футбольных матчей. При положительном обеспечении безопасности 80 % футбольных игр клуб оплачивает стюардам очередной отпуск.

Стюарды работают на договорной основе. Администрацией стадиона и клуба при проведении матчей повышенного риска для оказания стюардам помощи в обеспечении безопасности на стадионе нанимаются около 20 частных охранников (работают на входе), а также от 60 до 100 сотрудников полиции. Имеется письменное соглашение о разделении обязанностей клуба и полиции при обеспечении на стадионе безопасности и правопорядка [5].

Германия

Стюарды следят за порядком на спортивных мероприятиях внутри стадиона (спортзала). Стюардов привлекают исключительно из лицензированных агентств, у каждого работника есть справка из полиции, что он не является и никогда не был футбольным хулиганом [5].

Как и везде, среди стюардов есть своя иерархия. Самым главным считается шеф отдела безопасности массового мероприятия. Ему подчинены руководители так называемых участков, которые работают стюардами-информаторами или сотрудниками, отвечающими за безопасность. Руководители участков делятся на координаторов

и специалистов, работающих с группами подчиненных. В их распоряжении находятся рядовые стюарды, которых условно можно разделить на три группы. Первая – турникетная. Это люди, которые проверяют билеты и следят за тем, чтобы болельщики не пронесли на стадион запрещенные предметы. С началом матча такие стюарды переходят на беговые дорожки и следят за тем, чтобы зрители не выбегали на поле. Вторая категория — галерейная. Ее задача – направить болельщиков к трибунам, грамотно распределяя по группам, чтобы любители спорта не толпились и не создавали давки. Третья команда – те, кто работают на трибунах. Они рассаживают зрителей по местам и следят за порядком, в необходимых случаях вызывают полицию, скорую помощь или пожарных, должны уметь оказать первую помощь, если возникнет такая необходимость [5].

Украина

Украина значительно преуспела в вопросе обеспечения деятельности стюардов. Важным стимулом в данном процессе стало прохождение европейского первенства по футболу на территории Украины в 2012 г.

На наш взгляд, интересным в разработке системы стюардинга является пример «Донбасс Арены». Еще до того как стадион начал строиться, было принято решение о внедрении на нем европейского подхода к организации спортивно-массовых мероприятий под названием 3S (Safety (сохранность), Security (безопасность) and Services (службы). Согласно такому подходу вопросы обеспечения безопасности, защищенности и комфорта зрителей должны касаться не полицейских, а стюардов.

Специалисты «Донбасс Арены» посетили многие европейские стадионы и на основании их опыта с учетом местных особенностей разработали и внедрили уникальную программу подготовки стюардов, состоящую из следующих модулей:

1. «Профессия – стюард»: формирование у будущих стюардов соответствующего уровня теоретических знаний, важных в профессиональной деятельности.

2. «Культура сервиса»: изучение стандартов обслуживания клиентов всех категорий.

3. «Мы – команда!»: формирование навыков взаимодействия с другими стюардами и службами стадиона.

4. «Управление малыми группами»: получение старшими стюардами навыков управления командой.

5. «Медицинская подготовка»: обучение стюардов выполнению базовых врачебных обязанностей.

6. «Пожарная безопасность»: получение необходимых знаний для действий в случае пожара.

7. «Физическая подготовка»: обучение самозащите и технике ведения драки.

8. «Тактико-специальная подготовка»: отработка навыков взаимодействия с представителями Министерства внутренних дел, Министерства чрезвычайных ситуаций и медицинской службой [3].

Россия

Принятие Федерального закона от 23 июля 2013 года № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» положило правовое начало существованию стюардинга в Российской Федерации [6]. Его введение стало объективным продолжением государственной политики в сфере физической культуры и спорта по обеспечению безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, тем более с учетом предстоящего проведения в Российской Федерации чемпионата мира по хоккею в 2016 г., чемпионата мира по футболу в 2018 г. и др.

Российский законодатель вместо термина «стюард» вводит термин «контролер-распорядитель». Отметим, что данный подход вызвал ряд критических замечаний, с которыми мы полностью согласны. Представляется, что термин «стюард» спортивных мероприятий является широко распространенным и знакомым обывателю, в том числе русскоговорящему. Также укажем, что термин «стюард» употребляется и ФИФА.

Согласно Закону Российской Федерации от 23 июля 2013 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под контролером-распорядителем понимается физическое лицо, которое прошло специальную подготовку в порядке, определяемом Министерством спорта Российской Федерации, и привлекается на договорной основе для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности [7].

Данный Закон закрепил правовой статус контролера-распорядителя, установив его права и обязанности. Среди прав – осуществление контроля за доступом зрителей, их размещением; осуществление совместно с сотрудниками полиции личного досмотра граждан

и находящихся при них вещей при входе; встреча и сопровождение зрителей до их мест; ограничение прохода зрителей в зоны, которые определены организатором, в соответствии с правилами обеспечения безопасности; участие в эвакуации зрителей в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации и др.

Среди закрепленных российским законодателем обязанностей контролеров-распорядителей отметим проверку у зрителей входных билетов или документов, их заменяющих; контроль за перемещением зрителей; информирование организаторов о фактах нарушения общественного порядка и общественной безопасности и др. [7].

В вышеупомянутом Законе также закреплены основные требования к потенциальным контролерам-распорядителям. Так, ст. 20.2 Закона содержит основные требования к контролерам-распорядителям. В частности, ими могут стать граждане Российской Федерации, достигшие совершеннолетнего возраста, не имеющие неснятой и непогашенной судимости и не состоящие на учете в организациях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма, наркомании или токсикомании [7].

Кроме того, контролер-распорядитель должен пройти специальную подготовку. Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. № 234 утвержден Порядок прохождения специальной подготовки контролеров-распорядителей для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официального спортивного соревнования. Данный приказ унифицировал систему обучения стюардов. До его принятия вопросы обучения решались спортивными клубами или площадками самостоятельно.

Вместе с указанными актами законодательную базу в регулировании стюардинга в Российской Федерации составляют приказы Министерства спорта Российской Федерации от 30 октября 2015 г. № 996 «Об утверждении порядка выдачи и учета удостоверений контролеров-распорядителей и формы удостоверения контролера распорядителя» и от 30 октября 2015 г. № 998 «Об утверждении требований к содержанию программы специальной подготовки контролеров-распорядителей».

Исходя из вышесказанного, отметим, что мировое сообщество признает успешной модель применения на спортивных мероприятиях услуг стюардов. Институт стюардов существует в той или иной степени практически во всех зарубежных странах, причем каждая национальная модель имеет свои особенности и подходы.

Институт стюардов в Республике Беларусь

На сегодня институт стюардов Республике Беларусь не имеет законодательного закрепления.

Термин «стюард» упоминается в Правилах поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований, утвержденных протоколом заседания бюро исполкома Белорусской федерации футбола от 27 марта 2013 г. № 6. Анализируемое понятие употребляется в контексте перечисления служб стадиона, привлекаемых для обеспечения контрольно-пропускного режима, рассадки зрителей и охраны общественного порядка [8]. Помимо указанного локального акта, какого-либо формального закрепления службы стюардов нами отмечено не было.

Однако, несмотря на данный факт, нельзя сказать, что стюарды белорусскому спорту неизвестны. Активно обсуждается вопрос присутствия органов внутренних дел Республики Беларусь на стадионе (в первую очередь это касается командных игр) не только в спортивных кругах, в средствах массовой информации, но и на самом высоком государственном уровне. Нельзя не подчеркнуть, что все стороны диалога согласны с необходимостью замены в этом случае сотрудников органов внутренних дел на стюардов. Как отметил Министр внутренних дел Республики Беларусь Игорь Шуневич, Министерство внутренних дел Республики Беларусь считает, что «сотрудников органов внутренних дел в чашах стадиона быть не должно», хотя «стюарды вряд ли появятся на стадионах Беларуси в этом сезоне» [9].

Для справки: институт стюардов впервые был опробован в Республике Беларусь еще в 2011 г. в Витебске на футбольном матче команд «Витебск» и БАТЭ [10]. В 2012 г. Белорусская федерация футбола проводила набор на курсы по подготовке стюардов. Однако по ряду причин они не имели успеха. В дальнейшем инициативу подхватил футбольный клуб «Динамо Минск», который начал проводить набор на одноименные курсы в 2013 г. На сегодня на белорусских стадионах стюарды встречаются, правда, фактически их функции сводятся лишь к информированию болельщиков.

На наш взгляд, институт стюардов уже стал частью спортивной культуры Республики Беларусь. Его эффективность подтверждена мировым опытом и современными белорусскими реалиями, а неразвитость при всей объективной необходимости связана в первую

очередь с отсутствием правового регламентирования. Подтверждают данный тезис и непосредственные участники спортивных правоотношений.

Так, директор футбольного клуба «Гомель» Евгений Поболовец комментирует сложившуюся ситуацию следующим образом: «Стюарды (как правило, работники стадиона) представлены не так массово, как хотелось бы, в первую очередь из-за пробелов в законодательной базе» [11].

Выделим основные концептуальные аспекты в вопросе применения института стюардов, которые нуждаются в правовом регулировании:

1) определение стюарда как субъекта спортивных правоотношений;
2) закрепление прав и обязанностей стюардов (особого внимания заслуживает вопрос о возможности применения стюардами физической силы в ряде установленных случаев, наделение их принудительными полномочиями либо только рекомендательными);
3) вопросы ответственности и страхования;
4) обучение стюардов;
5) форма правового закрепления услуг стюардов и оплата их услуг;
6) наличие формы стюардов, средств защиты, удостоверения и иных отличительных элементов;
7) взаимодействие стюардов с правоохранительными органами.

На основании вышеизложенного видятся целесообразными следующие законодательные изменения и дополнения в части регулирования института стюардов в Республике Беларусь.

1. Предлагаем ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [12] *(далее – Закон «О физической культуре и спорте»)* дополнить следующими словами: «стюард спортивно-массового мероприятия – физическое лицо, которое прошло обучение в предусмотренном законодательством Республики Беларусь порядке, имеет удостоверение установленного образца и привлекается организатором официального спортивного соревнования, и (или) собственником (пользователем) объекта спорта, и (или) клубом, принимающим участие в спортивно-массовом мероприятии (иным субъектом спортивных правоотношений), на договорной основе (гражданско-правовой и (или) трудовой договор) для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массового мероприятия.

В пояснение указанного определения укажем следующее. На наш взгляд, приемлемым является подход, когда:

- услуги стюардов применимы не только, к примеру, к футбольным и хоккейным матчам, но и, если исходить из терминологии Закона «О физической культуре и спорте», ко всем спортивно-массовым мероприятиям в целом (официальным и неофициальным);
- обучение стюардов осуществляется в унифицированном порядке с выдачей удостоверения единого образца. Видится необходимым принятие соответствующего постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Система обучения может предполагать принятие общегосударственных программ, однако непосредственное преподавание (на одноименных курсах) вправе проводиться собственником (пользователем) объекта спорта, клубом и иными, предусмотренными законодательством субъектами спортивных правоотношений;

- стюарды могут состоять с нанимающей стороной как в трудовых отношениях (как правило, это старшие стюарды стадиона, клуба, работающие на постоянной основе), так и в гражданско-правовых (приемлемым видится договор оказания возмездных услуг).

2. Абзац 11 п. 2 ст. 36 Закона «О физической культуре и спорте» предлагаем изложить в следующей редакции: «Сотрудники органов внутренних дел, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, в том числе совместно со стюардами, вправе проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, включая применение технических и специальных средств. Личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым».

Исходим из того, что по общему правилу ответственность за безопасность непосредственно внутри стадиона несет организатор спортивного мероприятия. За обеспечение правопорядка вокруг стадиона и на прилегающей территории отвечают органы внутренних дел Республики Беларусь. В случае организации спортивного мероприятия государством функции организатора, как правило, выполняет местный исполнительный и распорядительный орган. В связи с указанным видится необходимым четкое законодательное разграничение при проведении спортивно-массового мероприятия правового статуса (прав и обязанностей) сотрудников органов внутренних дел и стюардов. Представляется целесообразным принятие соответствующих постановлений Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

3. Предлагаем дополнить Закон «О физической культуре и спорте» ст. 42.1 «Стюарды спортивно-массового мероприятия. Их права и обязанности», а именно:

«Статья 42.1 "Стюарды спортивно-массового мероприятия. Их права и обязанности"»

1.1. Для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий (официальных и неофициальных) организаторы таких мероприятий и (или) собственники, пользователи объектов и (или) клуб, принимающий участие в спортивно-массовом мероприятии (иным субъекты спортивных правоотношений), могут привлекать стюардов. Требования к организациям, осуществляющим специальную подготовку стюардов и (или) выдачу и учет удостоверений стюардов, а также их форма, требования к программе обучения и порядку аттестации стюардов устанавливаются законодательством Республики Беларусь.

1.2. Стюардами не могут быть:

1) лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь;

2) граждане Республики Беларусь, признанные вступившим в законную силу решением суда недееспособными, ограниченно дееспособными;

3) граждане Республики Беларусь, не достигшие возраста восемнадцати лет;

4) граждане Республики Беларусь, имеющие неснятую и непогашенную судимость;

5) граждане Республики Беларусь, состоящие на учете в организациях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма, наркомании или токсикомании.

1.3. При проведении спортивно-массового мероприятия стюарды имеют право:

1) осуществлять контроль за доступом и размещением зрителей в местах проведения спортивно-массового мероприятия;

2) встречать и сопровождать зрителей до мест, указанных в приобретенных входных билетах или документах, их заменяющих, а после окончания спортивно-массового мероприятия сопровождать до выхода из мест его проведения;

3) осуществлять в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности совместно с сотрудниками органов внутренних дел личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных средств;

4) требовать от зрителей соблюдения общественного порядка, а также правил поведения при проведении спортивно-массовых

мероприятий, установленных организатором или собственником (пользователем) объекта, где проводится такое мероприятие;

5) информировать зрителей о порядке действий в случае угрозы возникновения чрезвычайной ситуации или при ее возникновении и при эвакуации зрителей;

6) принимать в соответствии с настоящим Законом и законодательством Республики Беларусь необходимые меры по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а также меры по пресечению неправомерных действий зрителей; не пропускать их в места проведения спортивного соревнования, принимать меры по удалению зрителей из указанных мест в случае нарушения общественного порядка;

7) выносить зрителям спортивного мероприятия устные предупреждения о недопустимости неправомерного поведения, нарушающего правила общественного порядка и безопасности;

8) прибегать к помощи сотрудников органов внутренних дел в случае невозможности обеспечения общественного порядка и безопасности.

1.4. При проведении спортивно-массового мероприятия стюарды обязаны:

1) осуществлять контроль за перемещением зрителей до начала и после окончания спортивно-массового мероприятия;

2) проверять в случае необходимости у зрителей входные билеты или документы, их заменяющие, при входе в места проведения спортивно-массового мероприятия;

3) информировать зрителей об услугах, которые им могут оказываться в местах проведения спортивно-массового мероприятия;

4) информировать зрителей о необходимости соблюдения установленных правил поведения и осуществлять соответствующий контроль;

5) информировать организатора проведения спортивно-массового мероприятия и (или) собственника (пользователя) объекта спорта о фактах нарушения общественного порядка и общественной безопасности, фактах причинения вреда жизни или здоровью зрителей, имуществу зрителей или объекту спорта, а также о несчастных случаях, которые произошли в ходе проведения спортивно-массового мероприятия;

6) вызывать в случае необходимости службы экстренной помощи, а до их прибытия оказывать необходимую неотложную помощь;

7) принимать участие в эвакуации зрителей в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации;

8) носить выданную форму стюардов установленного образца, иметь при себе удостоверение стюарда и иные отличительные элементы, средства защиты;

9) неукоснительно соблюдать законодательство Республики Беларусь в части обеспечения общественного порядка и безопасности;

10) выполнять иные обязанности, возложенные в соответствии с заключенными договорами и не противоречащие законодательству Республики Беларусь.

1.5. Ответственность стюардов.

Стюарды несут персональную ответственность за несоблюдение обязанностей, установленных настоящим Законом, законодательством Республики Беларусь, заключенным договором. Меры ответственности определяются заключенным между стюардом и второй стороной договором (трудовым или гражданско-правовым). В части, не урегулированной данным договором, стюарды несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Спорным является вопрос о наделении стюардов правом применения в определенных случаях физической силы в отношении нарушителей общественного порядка и безопасности. На наш взгляд, сегодня наделять стюардов таким правом нецелесообразно. Поскольку это приблизит статус стюардов к статусу сотрудников органов внутренних дел, что нежелательно и неразумно. Видится достаточным для обеспечения общественного порядка и безопасности в случаях, необходимых для применения физической силы, наделение стюардов правом прибегнуть к помощи сотрудников органов внутренних дел.

4. В целях обеспечения ответственности целесообразным видится страхование профессиональной ответственности стюардов. Объектом страхования в данном случае будут выступать имущественные интересы страхователя, связанные с его ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу третьих лиц при осуществлении профессиональной деятельности.

Также, на наш взгляд, стюарды должны подлежать обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Практика показывает, что, к сожалению, работа стюардов сопряжена с определенными рисками. Страхование позволит упростить процесс возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью стюарда в результате несчастного случая. Отметим, что вред, нанесенный не в результате несчастного случая, возмещается виновным лицом.

Реализация приведенных норм видится возможной после адаптации института стюардов в Республике Беларусь.

5. Для обеспечения эффективного функционирования института стюардов в Республике Беларусь предлагаем внести соответствующие изменения и дополнения в локальные правовые акты (регламенты клубов и т.д.).

Важным правовым элементом в обеспечении функционирования института стюардов станет принятие Кодекса этики стюардов спортивных мероприятий.

Заключение

Осознание целесообразности и объективной необходимости введения института стюардов указывает на высокий уровень спортивной культуры в Республике Беларусь. Создание правового поля является неотъемлемой отправной точкой для развития данного института. Четко отлаженный правовой механизм позволит вывести на новый уровень обеспечение порядка и безопасности на спортивных мероприятиях, а также повысит степень комфортности и привлекательности спортивных мероприятий.

Список использованных источников

1. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / АКАДЕМИК. – Режим доступа: http://translate.academic.ru/%D0%A1%D0%A2%D0%AE%D0%90%D0%A0%D0%94/ru/xx. – Дата доступа: 12.02.2016.
2. Регламента ФИФА по охране правопорядка и обеспечению безопасности стадионов [Электронный ресурс] / Рос. футбол. союз. – Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/ФИФАuefa/regl_ФИФА_secur.pdf. – Дата доступа: 12.02.2016.
3. Люди в ярких манишках [Электронный ресурс] / Спорт.Бизнес.Консалтинг. – Режим доступа: http://s-bc.ru/news/%D0%9Byudi-v-yarkih-manishkah.html. – Дата доступа: 28.01.2016.
4. О стюардах замолвите слово! [Электронный ресурс] / СП-ОНЛАЙН. – Режим доступа: http://sportpanorama.by/content/football/16735. – Дата доступа: 27.01.2016.
5. Об опыте по обеспечению правопорядка и безопасности при проведении футбольных матчей в европейских государствах [Электронный ресурс] / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=24743l. – Дата доступа: 12.02.2016.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований

[Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 23 июля 2013 г., № 192-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149639. – Дата доступа: 03.02.2016.

7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 23 июля 2013 г., № 329-ФЗ : с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. 211-ФЗ / КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=188379. – Дата доступа: 03.02.2016.
8. Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований [Электронный ресурс] : протокол заседания бюро исполкома Белорус. федер. футбола, 27 марта 2013 г., № 6. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_content&view=article&id=216&Itemid=513&lang=ru. – Дата доступа: 12.02.2016.
9. Стюарды вряд ли появятся на стадионах Беларуси в этом сезоне [Электронный ресурс] / БЕЛТА. – Режим доступа: http://www.belta.by/sport/view/stjuardy-vrjad-li-pojavjatsja-na-stadionah-belarusi-v-etom-sezone-shunevich-183669-2016. – Дата доступа: 06.03.2016.
10. Футбол. Стюарды впервые будут охранять правопорядок на матче «Витебск» – БАТЭ [Электронный ресурс] / CHAMP.BY. – Режим доступа: http://champ.by/2011/07/29/futbol-styuardy-vpervye-budut-oxranyat-pravoporyadok-na-matche-vitebsk-bate. – Дата доступа: 06.03.2016.
11. Юридически стюард – тот же болельщик [Электронный ресурс] / Telegraf.BY. – Режим доступа: http://telegraf.by/2013/06/yuridicheski-styuard-tot-je-bolelschik. – Дата доступа: 06.03.2016.
12. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 03.03.2016.

СЛАУТА Вероника Николаевна,

главный государственный
налоговый инспектор инспекции
Министерства по налогам и сборам
Республики Беларусь
по Дятловскому району

e-mail: slavdnika@yandex.by

О применении государственной пошлины за смену спортивного гражданства

Стремление сохранить территориальную целостность страны, поднятие ее авторитета нуждаются в ясно сформулированных патриотических идеалах. Патриотизм в спорте всегда приветствуется. Выход спортсменов на соревнованиях под звуки государственного гимна заставляет некоторых даже плакать. Но вместе с тем имеются случаи, когда спортсмены меняют гражданство и начинают отстаивать честь другой страны. Такое явление стало встречаться все чаще. Всегда считалось, что духовная самостоятельность личности и общества невозможна без определения своего отношения к патриотическим ценностям. Процессы глобализации, вхождение Республики Беларусь в глобальное социальное пространство делают вопросы патриотического воспитания наиболее актуальными в наше время.

За последние годы Республика Беларусь сделала немало для отечественного спорта, особенно в плане инфраструктуры. Спорт, в свою очередь, формирует имидж страны, что так важно для современного государства. Как сказал 35-й президент США Джон Кеннеди в начале 1960-х гг., «для престижа нации по-настоящему важны две вещи: полеты в космос и золотые олимпийские медали» [1, с. 28].

Спорт – это борьба по правилам. Здесь удовлетворяют не свои территориальные претензии, а здоровые амбиции. И именно поэтому спорт – всегда мир, а не война, поэтому он очень важный элемент и в международных отношениях.

В XX в. понятие «спортивная честь страны» было преимущественно прерогативой тоталитарных режимов. Цивилизованные страны не стремились любой ценой доказать на спортивной арене преимущество своего социального строя. Сравнивать линию футбольных ворот с государственной границей вряд ли пришло бы в голову человеку демократического общества. Зато нацистская Германия, СССР, ГДР, Куба, другие страны социалистического блока превращали спортивные состязания в арену политической борьбы [1, с. 32]. Переход в зарубежный клуб, а тем более смена гражданства приравнивались к государственной измене. Те, кто отклонял заманчивые предложения, прославлялись как герои.

В то же время смена гражданства была в спортивном мире нередким явлением. Такие случаи могли быть связаны с объективными историческими обстоятельствами (войны, распады колониальных империй, государственные перевороты и т.п.), а могли стать результатом сугубо индивидуального решения того или иного спортсмена.

Если же приводить исторические примеры спортивного патриотизма с политической подоплекой, то здесь стоит назвать гастролировавшие некогда по миру футбольные сборные Басконии (1938–1939) и Фронта национального освобождения Алжира (1959–1962). Но если басков вынужденно сорвала с места гражданская война в Испании, то 12 французских футболистов алжирского происхождения (таких же, как любимые нынешними болельщиками Зинедин Зидан или Самир Насри) добровольно покинули ведущие французские клубы, большие зарплаты и сытую жизнь, чтобы через спорт рассказывать миру о борющемся за независимость Алжире [3, с. 427]. В их действиях были риск и жертвенность, без которых немыслим настоящий патриотизм, ведь это готовность к жертве, а не флажок на машине или громкие слова.

Подготовка тренерами спортсменов всегда кропотливый и изнурительный труд. Тратятся огромные силы, умения, годы ради минутного выхода спортсмена на соревновании, ради общей победы, победы родной страны. Государство, в свою очередь, не забывает своих победителей, стараясь их поощрить.

Рассмотрим следующую ситуацию. Спортивная команда выступает за конкретный город, имеет мощную поддержку своих болельщиков и стремление не уронить честь города. При этом совместная поддержка команды сплачивает болельщиков, у них появляется чувство гордости за свой город.

Можно сказать, что лучшие качества государства и нации в целом сосредоточиваются в пловцах, прыгунах, футболистах… Но самое

интересное, что рекорды, свидетельствующие о прекрасной физической форме рекордсмена, его возможностях, влияют на дух его государства. Нация отождествляет себя со спортивной командой и присваивает себе достоинства чемпионов.

В силу специфики спорт обладает огромным воспитательным потенциалом, является мощнейшим механизмом формирования личности и патриотизма. В спорте всегда болеют «за наших» независимо от того, какой национальности спортсмен и где он находится.

О патриотизме в спорте очень интересно в свое время написал Гилберт Кийт Честертон, выдающийся английский мыслитель, журналист и писатель конца XIX – начала XX в.: «Некоторые газеты, особенно те, что называют себя патриотическими, впали в нешуточную панику из-за нашего двойного поражения в мире спорта: француз победил нас в гольфе, а бельгийцы в гребле. Наверное, есть среди нас люди, в глубине души полагающие, что француз никогда не одержит верх над англичанином – хотя в истории над нами неоднократно одерживали верх самые разные французы и даже одна француженка. Для человека, верящего, что мы, англичане, обладаем неким священным и эксклюзивным правом на спорт, такие неудачи должны становиться огромным потрясением. Здесь перед нами один из ярких примеров особого вида зла, вытекающего из поклонения спорту на нашей, английской, почве. Слишком уж много внимания оно уделяет успеху отдельных людей. Начинается все с естественного и справедливого желания, чтобы Англия выиграла. На второй ступени мы начинаем желать, чтобы выиграли некоторые англичане. На третьей (в восторгах и муках боев за золотую медаль) – чтобы выиграл один-единственный англичанин. А на четвертой стадии, когда он наконец выигрывает, обнаруживается, что он и не англичанин вовсе» [3, с. 279].

Натурализация иностранцев в современном спорте стала обыденной практикой. Есть атлеты, которые на законных основаниях хотят сменить гражданство, потому что они женились, устроились на новую работу или учатся.

Еще существует большое количество спортсменов, сменивших гражданство в основном по той причине, что не получали финансовой поддержки своих министерств спорта. Есть еще одна категория спортсменов – они получают поддержку, но уезжают в другую страну, чтобы заработать больше. Эти спортсмены меняют гражданство по предложению других стран. Вот этого многие и не понимают. Например, чтобы подняться как можно выше в медальном зачете, хозяин первых Европейских игр – Азербайджан «натурализовал» 90 иностранцев,

и это почти 1/3 от общей заявки. Список государств впечатляющий: Ямайка, Куба, Иран, США, Эфиопия, Бразилия и даже Республика Беларусь. Тогда нашу страну покинули Светлана Макштарева, Евгений Лазука, Ольга Панарина, Кирилл Хадун, Андрей Гришко, Алексей Нестерович, Дмитрий Маршин и др.

Часто белорусские команды упрекают в том, что они пользуются услугами уроженцев других стран, которые с легкостью получают паспорт гражданина Республики Беларусь. В последнее время особенно достается минскому хоккейному клубу «Динамо», ранее доставалось сборной по футболу за Ренана Брессана, по биатлону за Владимира Драчёва, Елену Зубрилову и т.д. Но сменивших белорусское гражданство спортсменов на другое оказывается ничуть не меньше, чем тех, кто стал олимпийским чемпионом, чемпионом мира и Европы, выступая за другие сборные.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» гражданство Республики Беларусь – это устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека [4].

Под спортивным гражданством обычно понимается возможность спортсмена участвовать в мероприятиях (соревнованиях), проводимых международными и национальными спортивными организациями (ассоциации, союзы, федерации), культивирующими тот или иной вид спорта. Когда спорт становится более схожим с бизнесом и спортсмен начинает торговать своими достижениями, вряд ли стоит вести речь о понятии «гражданство». За большие гонорары нанимаются зарубежные тренеры, приглашаются отстаивать честь страны бразильцы, канадцы, а те немногочисленные победы, которые удается вырвать белорусам, расцениваются как нелепая случайность. Когда некому тренировать, то даже при самых современных спортивных сооружениях высоких результатов от занятий будет немного. Спортивное гражданство не должно становиться объектом торга, экономические мотивы здесь неуместны.

К слову, на данный момент Международная федерация тенниса (ITF) на ежегодной ассамблее в Дубае запретила теннисистам менять спортивное гражданство. Отныне мастера ракетки, которые хотя бы раз выступали за свою национальную команду на взрослых турнирах под эгидой ITF, в дальнейшем представлять другую страну на соревнованиях не смогут. Ранее действующие правила допускали такую возможность.

Под эгидой ITF проходят такие турниры, как Кубок Дэвиса, Кубок Федерации и Олимпийские игры. Новые ограничения приняты в связи с наметившейся в последнее время тенденцией к смене спортивного гражданства ради более выгодных финансовых условий [5, с. 19].

Талант, безусловно, должен служить родной земле, и наше государство способно его оценить. Это не единожды отмечалось и Президентом Республики Беларусь. Каждый из спортсменов хочет оплаты по заслугам, мастерству и в зависимости от качества своего труда. И сегодня государство готово все это предоставить, но за результат. Государству всегда нужны здоровые, мужественные, смелые, дисциплинированные, грамотные люди, которые были бы готовы учиться, работать на благо страны, на благо общества, а в случае необходимости встать на его защиту.

К сожалению, существующие гражданско-правовые основы не позволяют эффективно воздействовать как на самих спортсменов, так и на заинтересованных лиц. Каждый живет по своей совести и сам решает, что в его жизни важнее – собственное сиюминутное благополучие, выгода либо любовь болельщиков и преданность стране.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным ввести государственную пошлину за смену гражданства профессиональными спортсменами Республики Беларусь. Полагаем, что это будет сильнейший стимул для развития отечественного спорта. Средства, идущие сейчас на покупку перспективных спортсменов, будут пущены на оздоровление народа.

То, что страна может потребовать материальной компенсации за переход спортсмена в иностранную сборную, представляется вполне логичным. Как правило, наиболее высоко оцениваются федерациями чемпионы олимпиад и мировых первенств, на подготовку которых из бюджета государства выделяются немалые средства. Государство вправе ожидать отдачи, побед и высоких достижений.

Сегодня трудятся не только спортсмены, но и врачи, преподаватели, которые вносят немалый вклад в развитие и поддержку государства. Профессиональные спортсмены, раз уж выбрали такой род деятельности, должны достойно представлять свою страну, не покидать ее сразу же при появлении более выгодных финансовых предложений, ведь именно для них и подрастающего поколения государством создаются все самые благоприятные условия.

Так повелось, что, где бы ни участвовали белорусы, их выступление уже заведомо считают провальным. Причем, если так и происходит, на головы выступающих вместо сочувствия обрушиваются потоки осуждения. Все это и смывает патриотизм. Ну а если мы

побеждаем – тогда эта победа превращается в «случайность», о которой немного поговорят и благополучно забудут. И снова многие сосредоточиваются на скандальных поражениях. В стране, где не признают национальных героев, эти герои, наверное, чувствуют себя неуютно.

Государство нуждается в своих профессиональных спортсменах, которые будут передавать опыт, традиции. К примеру, не уехали выступать за границу хоккеист Владислав Третьяк, штангист Василий Алексеев, борец Александр Медведь, гимнастка Лариса Латынина, хотя, думается, предложения им поступали куда более заманчивые, причем неоднократно. Не согласились, даже перейдя на тренерскую работу, остались в стране, продолжая воспитывать себе замену. Нельзя обойти и борисовский БАТЭ. Команда почти на 100 % состоит из воспитанников белорусского футбола и имеет бюджет, которой в разы меньше, чем стоимость одного игрока разгромленной ими когда-то мюнхенской «Баварии». Выходя на поле, игроки БАТЭ прекрасно отдают себе отчет, что бьются не только за гонорары и очки, но и за честь и гордость каждого из нас. Думается, выше этой мотивации для настоящего спортсмена ничего быть не может.

Государственная власть делает на спорт большие ставки. Дело в том, что спортивные соревнования для молодежи, да и для основной массы населения являются одной из форм не только массового отдыха и зрелища, но и самоутверждения. Спортсмены, активные и пассивные болельщики – это всегда миллионы граждан. Они, разумеется, не должны остаться без идеологического, политического и культурного внимания и воздействия. Да и самих спортсменов необходимо воспитывать в патриотическом духе. Для этого спорт располагает средствами воздействия на индивидуальное и групповое сознание.

Спортсмен принадлежит к определенному социальному слою, населенному пункту, имеет родственников, друзей, включен в определенные социальные связи. Выступая от имени того или иного социального образования, он чувствует ответственность перед согражданами. Все это стимулирует его продемонстрировать свое физическое и интеллектуальное превосходство (в зависимости от вида спорта может доминировать тот или иной компонент).

Социум, от имени которого спортсмен выступает, заинтересован в сплочении своих сограждан и в подготовке физически крепкого, интеллектуально развитого населения, которое мотивируется спортивными соревнованиями к физическому совершенствованию, а также всестороннему развитию. Данную мысль ярко выразил основатель современного олимпийского движения Пьер де Кубертен: «Для того

чтобы 100 человек занимались физической культурой, нужно, чтобы 50 человек занимались спортом; для того чтобы 50 человек занимались спортом, нужно, чтобы 20 человек были спортсменами-специалистами; для того чтобы 20 человек были специалистами, нужно, чтобы 5 человек могли показать удивительные достижения»[5, с. 21].

Список использованных источников

1. Пешин, Н.Л. Институт спортивного гражданства. О природе и характере понятия «спортивное гражданство» / Н.Л. Пешин // Вестн. Рос. междунар. олимп. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 28–38.
2. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 895 с.
3. Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 688 с.
4. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Бальсевич, В.К. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры: науч.-теор. журн. – 2012. – № 5. – С. 19–22.

ЧУЕШОВ Кирилл Викторович,
научный сотрудник
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

e-mail: k-chuyeshou@ya.ru

Перспективные направления ресурсного обеспечения спортивных клубов

Введение

В настоящее время ресурсное обеспечение спортивных клубов (здесь и далее термин «спортивный клуб» употребляется в значении «клуб по виду (видам) спорта в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о физической культуре и спорте)*) остается одной из наиболее острых проблем не только для правоприменителей, но и для законодателя.

Как известно, срок действия положений Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» *(далее – Указ № 191)* был продлен на год (до 31 декабря 2016 г.). Это означает как минимум следующее.

Во-первых, на современном этапе спортивные клубы страны не готовы в полном объеме перейти на самофинансирование и нуждаются в государственной поддержке. *Во-вторых,* белорусский законодатель презюмирует временный характер данных мер, что означает необходимость активизации соответствующей работы субъектов спортивных правоотношений, в первую очередь руководства спортивных клубов.

Ресурсное обеспечение спортивных клубов представляет собой достаточно широкое понятие, которое включает аспекты финансирования, инфраструктуры, кадрового и медицинского обеспечения, а также некоторые иные вопросы.

Цель настоящей работы – изучение перспективных направлений ресурсного обеспечения спортивных клубов.

Цель исследования определила его задачи:

- изучение сущности и инструментов ресурсного обеспечения спортивных клубов;
- выявление перспективных направлений ресурсного обеспечения спортивных клубов.

Объект исследования – общественные отношения в сфере ресурсного обеспечения спортивных клубов.

Основная часть

Ресурсное обеспечение сферы спорта, как уже было отмечено, представляет собой комплексную категорию. Конечной целью в данном случае можно назвать повышение общего уровня белорусского спорта. Именно эта цель была поставлена Президентом Республики Беларусь (стоит заметить, что не в первый раз) в ходе проведенного 24 ноября 2015 г. совещания по вопросам развития спорта [1]. Главой государства намечена тенденция к постепенному сокращению оказываемой спортивным клубам поддержки и переходу на самофинансирование.

Таким образом, на первый план выходят вопросы изыскания средств для обеспечения функционирования спортивного клуба. В связи с этим отдельного внимания заслуживает правовой статус спортивного клуба. *Во-первых,* в качестве юридического лица спортивный клуб является субъектом хозяйственных правоотношений. В этом аспекте его функционирование регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь, законодательством о хозяйственных обществах, ценных бумагах и т.д.

Во-вторых, клубы по виду (видам) спорта исходя из смысла положений Закона о физической культуре и спорте – это субъекты спортивных правоотношений, что порождает определенные особенности их функционирования (например, осуществление деятельности по спортивной подготовке спортсменов или команд и их представлению от своего имени на спортивных соревнованиях).

Рассматривая спортивные клубы как субъекты хозяйственных правоотношений, отметим, что особенности осуществления ими предпринимательской деятельности в немалой степени зависят:

- от цели деятельности (коммерческое или некоммерческое юридическое лицо);

- формы собственности (государственные или частные юридические лица);
- иных факторов.

Безусловно, в государственных некоммерческих спортивных клубах предпринимательская деятельность не поставлена во главу угла, а основным источником финансирования, а значит, и существования клуба является финансирование из бюджета. Вместе с тем говорить о каких-либо законодательно установленных ограничениях для таких субъектов в части осуществления предпринимательской деятельности некорректно.

Наоборот, в соответствии с п. 11 Указа № 191 спортивные организации, созданные в форме общественных объединений (союзов, ассоциаций), вправе осуществлять без образования коммерческих организаций и (или) участия в них следующие виды предпринимательской деятельности: деятельность в области спорта, туристическую деятельность, оптовую и розничную торговлю, рекламную деятельность, прочую деятельность по организации отдыха и развлечений, прокат прочих бытовых изделий и предметов личного пользования, деятельность водного транспорта; деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта, не подчиняющегося расписанию; услуги автомобильных стоянок, строительство, издательскую деятельность, полиграфическую деятельность и предоставление услуг в этой области [2].

Как представляется, данный перечень имеет достаточно широкий (хотя и закрытый) характер. Это позволяет сделать вывод, что проблемы ресурсного обеспечения спортивных клубов не связаны в первую очередь с недостатками правового регулирования.

Таким образом, с гораздо большим основанием можно вести речь о кадровых, организационных, методологических проблемах, нежели о недостатках правового регулирования, которое все же нуждается в совершенствовании (а точнее, в качественном изменении подходов).

Действительно, неясной представляется мотивация руководителя условного спортивного клуба как учреждения физической культуры и спорта, финансирование которого осуществляется из бюджета, на изыскание средств, когда заработная плата этого руководителя, как правило, не зависит от каких бы то ни было показателей клуба. Соответственно его успешное функционирование зависит от размера бюджетных ассигнований (которые в современных экономических реалиях логично урезаются) или субъективного фактора (межличностные отношения руководства клуба

и руководителя местного исполнительного и распорядительного органа и т.д.). Последнее представляется в корне недопустимым, свидетельствует о низкой корпоративной культуре и необходимости пересмотра многих аспектов системы корпоративного управления в рассматриваемой сфере.

Возможным направлением развития анализируемых отношений может стать внедрение в деятельность спортивных клубов инструментов социальной корпоративной ответственности, а также государственно-частного партнерства. Немаловажной видится также корректировка статуса руководителя спортивного клуба в части смещения акцентов от гарантированного заработка к прямой зависимости от результатов (спортивных и (или) экономических) клуба.

Вместе с тем стоит признать, что обозначенные направления имеют наиболее общий характер и должны быть подкреплены практическими мерами.

В этом отношении представляется небесполезным обратиться к такой категории, как фандрайзинг. В современной юридической науке это новое явление, требующее всестороннего теоретического исследования и осмысления. Фандрайзинг наиболее часто понимается в трех основных аспектах:

1) как комплекс различных способов добывания средств для некоммерческих организаций и отдельных индивидов;

2) как добровольная и бескорыстная деятельность по привлечению ресурсов, направленная на осуществление миссии организации и решения социальных и иных проблем;

3) как научное направление, связанное с изысканием средств, т.е. с успешным убеждением других людей в том, что определенная деятельность является перспективной для вложения средств.

Рассматривая этимологию термина «фандрайзинг», отметим, что это слово имеет английское происхождение (fundraising) и состоит из двух частей: fund – ресурсы и raising – поднятие, привлечение. Таким образом, слово «фандрайзинг» можно дословно перевести как «привлечение ресурсов».

Представляется целесообразным изучить основные подходы к определению данной категории. Российский ученый-экономист Н.Н. Жилина относит фандрайзинг к комплексу управленческих мероприятий по планированию, организации, проведению и контролю процесса привлечения средств в некоммерческую организацию [3, с. 31–32].

И.Ф. Албегова предлагает узкое и широкое понимание термина. В первом случае имеется в виду определенный вид профессиональной

деятельности, имеющий своих субъектов и объекты, этапы, методы, способы и технологии; во втором – искусство, теория и практика; философия, психология и идеология такой деятельности. Конкретизируя изложенное, И.Ф. Албегова поясняет, что фандрайзинг в широком смысле представляет собой технологию поиска и привлечения разнообразных ресурсов – информационных, временны́х, материальных, финансовых, человеческих и т.д. В узком смысле под фандрайзингом можно понимать поиск и рациональное использование финансовых средств [4, с. 4].

Н. Крыгина считает фандрайзинг деятельностью по обеспечению надежного потока доходов, которые позволят организации выполнять свою миссию в текущем и последующие годы. В то же время указанный автор принципиально разграничивает цель и результаты фандрайзинга. Результатом данной деятельности выступают, с точки зрения Н. Крыгиной, денежные средства, затраченное время (прежде всего волонтеров), товары, услуги, снижение цен на них и т.п. Результаты фандрайзинга опосредуют цели, достижение которых как раз и требует поддержки [5, с. 18–21].

В целом схожего мнения придерживается Т. Бурмистрова, определяющая фандрайзинг как деятельность по обеспечению надежного потока доходов, который позволил бы некоммерческой организации выполнять свою миссию [6].

В. Кучерносов заостряет внимание на фандрайзинге как особой методике (в широком смысле) поиска источников финансирования, что может быть конкретизировано как поиск источников финансирования, необходимых для осуществления деятельности неприбыльных организаций, включая реализацию неприбыльных программ и проектов. Следует заметить, что неприбыльная организация рассматривается указанным специалистом не только как основной субъект фандрайзинга, но и в качестве главного катализатора стремительного становления фандрайзинга как отдельного междисциплинарного направления [7, с. 20].

Т.В. Артемьева и Г.Л. Тульчинский называют фандрайзинг комплексной технологией современного менеджмента, управленческой деятельности в условиях рыночной экономики. Названные авторы видят сущность фандрайзинга в привлечении и аккумулировании средств из различных источников на реализацию проектов и программ [8, с. 5].

Белорусский ученый Ю.А. Переверзева отождествляет фандрайзинг с технологией PR и трактует его как «деятельность по последовательному привлечению новых сторонников… инвесторов

и партнеров для осуществления социально значимой миссии» [9, с. 6].

Т. Коробова, рассматривая фандрайзинг в благотворительных организациях, определяет его как механизм обеспечения взаимодействия благотворительной организации с населением, коммерческими предприятиями, некоммерческими организациями и органами государственной и муниципальной власти в целях аллокации ресурсов для последующего решения социальных проблем. Это достигается посредством организации благотворительной деятельности на принципах добровольности, доверия, открытости, милосердия и социальной ответственности. Т. Коробова подчеркивает, что в прикладном смысле фандрайзинг представляет собой механизм мобилизации всех видов ресурсов для достижения совершенно разных целей [10, с. 55].

В целом стоит отметить, что родиной фандрайзинга считают США, где в 1960-х гг. было создано Национальное общество фандрайзеров, которое впоследствии преобразовалось в Ассоциацию профессиональных фандрайзеров (The Association of Fundraising Professionals). Эта организация существует и в настоящее время. Возникновение фандрайзинга связано как с экономическими причинами (сворачивание социальных программ, развитие благотворительных организаций и некоммерческого сектора), так и историческими (усиление идей филантропии и т.д.). Соответственно первоначальной целью фандрайзинга можно с уверенностью назвать благотворительную деятельность.

Практико-ориентированный подход к фандрайзингу не стал единственно принятым мировой общественностью. Так, Т. Коробова анализирует аспекты, которые в различное время становились предметом исследования зарубежных ученых:

- благотворительная деятельность и ее мотивы;
- фандрайзинг как профессиональная деятельность;
- экономико-организационные аспекты (прежде всего маркетинг и менеджмент некоммерческих организаций);
- фандрайзинг в рамках PR-деятельности и др.

В XXI в., как указывает Т. Коробова, парадигма организации фандрайзинга в США и западноевропейских государствах претерпела значительные изменения: новой тенденцией стала гибкость применяемых методик, широкое внедрение коммерческих технологий, сегментирование и диверсификация услуг и др. [10, с. 56–58].

Тесная связь фандрайзинга и благотворительности наложила отпечаток на его становление на постсоветском пространстве. Как

подчеркивает Ю.П. Куликова, в СССР понятие благотворительности рассматривалось как идеологически чуждое, характерное для классового общества. Именно по этой причине фандрайзинг стал активно применяться лишь после распада СССР [11, с. 33].

В рамках проводимого исследования отметим, что отождествлять фандрайзинг исключительно с благотворительной деятельностью или сугубо социальными проектами в корне неверно. В настоящее время данная категория получила чрезвычайно широкое распространение во всех без исключения сферах жизни.

В частности, отметим позицию словацких ученых-экономистов В. Цибаковой и В. Чиховской, которые называют фандрайзинг одной из форм партнерства коммерческого и некоммерческого секторов [12, с. 38].

В свою очередь, Л.Ю. Ласкина, Н.Н. Погостинская и М.С. Власова приводят более 10 терминов, обозначающих различные источники финансирования. Среди них можно назвать кредит, лизинг, франчайзинг, факторинг, фандрайзинг и др. Все они на законодательном уровне тесно связаны с системой хозяйственного оборота, банковской системой и т.д.

Под фандрайзингом названные ученые понимают процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов – человеческих, материальных, информационных, которые отсутствуют у организации, но необходимы ей для реализации проекта или осуществления деятельности. Также полагаем небезынтересными определения иных смежных категорий:

- краудфандинг (crowdfunding, crowd – толпа) – так называемое народное финансирование, способ решения задач посредством обращения за помощью к большому числу людей или организаций, чаще всего с использованием сети Интернет;
- секьюритизация (securities – ценные бумаги) – форма привлечения финансов путем выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, которые генерируются стабильными денежными потоками;
- эндаумент – сформированная за счет пожертвований часть имущества некоммерческой организации, переданная в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, который используется для финансирования уставной деятельности [13, с. 269–270].

Характерно, что, анализируя нормативно-правовую базу по каждому из представленных понятий, в отношении фандрайзинга и краудфандинга ученые нередко констатируют ее отсутствие в большинстве государств постсоветского пространства.

Солидаризируясь с позицией Л.Ю. Ласкиной, Н.Н. Погостинской и М.С. Власовой, отметим, что для эффективного и прозрачного использования любого источника финансирования необходимо разработать надлежащую правовую базу. При этом стоит обратить внимание на формы финансирования, которые не нашли своего места в отечественной правовой системе.

Причиной слабого распространения фандрайзинга на постсоветском пространстве российские экономисты В.Д. Секерин и А.Е. Горохова называют:

- отсутствие информационных баз данных об источниках финансирования;
- недостаток специалистов;
- неверное и часто излишне узкое понимание фандрайзинга, становление которого происходило в экономически и политически нестабильные 1990-е гг.;
- ориентированность прежде всего на внешних доноров [14, с. 58].

Вместе с тем в настоящее время нельзя не отметить тенденцию к повышению общественной активности в разрешении острых социальных проблем, а также организации мероприятий общегосударственного значения. Ярким примером может служить подготовка зимней Олимпиады в г. Сочи (Российская Федерация) в 2014 г.

Как уже было отмечено, главная проблема финансирования сферы белорусского спорта – преобладание государственной поддержки в ущерб самофинансированию. В таких условиях не приходится вести речь о применении фандрайзинга, что, на наш взгляд, является негативным фактором. Всестороннее изучение концепции фандрайзинга, определение его основных характеристик, структуры, а также поэтапное внедрение в систему законодательства о хозяйственной деятельности и законодательства о физической культуре и спорте представляется необходимой мерой, которая позволит снизить нагрузку на государственный сектор и расширить финансовые возможности участников правоотношений в сфере физической культуры и спорта.

Таким образом, фандрайзинг можно представить в качестве нового и перспективного научного направления, специфической деятельности по привлечению средств и ресурсов для поддержания деятельности организации (независимо от цели деятельности) или организации мероприятий.

Известный российский специалист в области спортивного менеджмента Д.А. Марков [15] выделяет три основные модели управления футбольными клубами:

- акционер-менеджер (спортивные вопросы де-факто решаются акционером, де-юре – директором, ключевые вопросы, затрагивающие другие области деятельности (коммерческие, маркетинговые, организационные), решаются доверенным лицом акционера);
- клуб, существующий на бюджетные средства (получаемые из бюджета средства распределяются директором);
- клуб, принадлежащий крупной корпорации (директор как исполнительный орган управления подчинен и подотчетен совету директоров, те, в свою очередь, – акционерам).

Распространяя приведенные модели на белорусские реалии, можно усмотреть некоторые черты соответствия. Так, ФК «Динамо Минск» в целом подходит под первую модель; ФК «Витебск», «Неман» (Гродно) и другие являются так называемыми бюджетными клубами; ФК «Шахтер» (Солигорск), «Торпедо-БелАЗ» (Жодино) с определенной долей условности можно отнести к третьей модели управления.

Анализ моделей управления позволяет выявить потребность конкретного клуба в дополнительных ресурсах. На первый взгляд клуб, существующий на бюджетные средства, в представленной классификации – самое слабое звено с точки зрения ресурсной обеспеченности. Однако в настоящее время нельзя вести речь о полном самофинансировании спортивных клубов в Республике Беларусь, и нормы Указа № 191 – лучшее тому подтверждение.

Доходы клубов авторитетная группа компаний в области консалтинга и аудита «Делойт» [16] подразделяет:

- на доходы от продажи билетов на матчи (включая сезонные билеты и клубные карты);
- доходы от продажи медиаправ;
- коммерческие доходы (спонсорство, продажа лицензии на использование товарного знака футбольного клуба, кейтеринг (продажа питания на стадионе), продажа атрибутики и др.).

Таким образом, получить максимальную прибыль клуб может только путем повышения своей популярности среди болельщиков, СМИ, а также различного рода субъектов хозяйствования. В этом отношении полагаем небесполезным обратить внимание на причины слабой популярности спортивных клубов. По мнению авторитетного российского специалиста в области футбольного маркетинга и менеджмента А. Копышова [17, с. 50–51], это:

- недостаток информации о клубе; турнире, в котором он участвует; спортсменах и т.д.;

- низкий спортивный уровень;
- агрессия со стороны представителей фан-движений, вопросы с безопасностью;
- слабая инфраструктура;
- низкий уровень сервиса, отсутствие элементов праздника и др.

В таких условиях суть первоочередных мер, как представляется, сводится к нескольким этапам, а именно выявлению целевой аудитории и ее потребностей, а также их удовлетворению. К данным очевидным мерам А. Копышов добавляет также повышение идентификации клуба посредством привлечения различных социальных групп (например, учащиеся, болельщики, женская аудитория и т.д.) [17, с. 52].

Реализация коммерческих проектов в спортивном клубе может осуществляться посредством различных инструментов: рекламных, абонементных, информационных, которые ориентированы на коммерческих партнеров, болельщиков, СМИ [18, с. 84–85].

Не вдаваясь подробно в сугубо маркетинговые методы, отметим вслед за А. Копышовым целесообразность учета известного в маркетинге правила «4 р» (product – продукт, place – месторасположение, price – цена, promotion – продвижение) [17, с. 92].

Рассматривая непосредственно методику привлечения ресурсов спортивными клубами, обратим внимание на следующие механизмы:

- эксклюзивное соглашение со спонсорами (например, на рекламу);
- ивент-маркетинг (т.е. четкая ассоциация спортивного мероприятия, например матча, турнира, со своего рода коммерческой площадкой);
- ассоциативная реклама (отождествление предмета рекламы с конкретной командой, спортсменом и т.д.);
- краудфандинг;
- зрелищные и развлекательные мероприятия.

А. Копышов приводит конкретный пример: призыв в афишах к болельщикам приходить не к моменту непосредственного начала спортивного мероприятия, а заранее, поскольку «каждый пришедший на стадион за полчаса до начала… в среднем пополняет казну клуба на один доллар» [18, с. 58].

Следует заметить, что белорусские спортивные клубы проводят определенную работу по привлечению дополнительных ресурсов. Многими клубами реализуются абонементные программы, в которых уже доказала свою состоятельность система дисконтов (цена

абонемента ниже, если он покупается заранее, также стоимость ранжируется в зависимости от аудитории и места размещения на трибуне).

Например, по данным сайта ФК БАТЭ (Борисов), на 12 февраля 2016 г. клуб реализовал 2543 абонемента (клубные карты) на домашние матчи клуба в сезоне 2016 г. Клубные карты разделены на пять ценовых категорий, а цена со скидкой действует до 1 марта (т.е. речь идет о покупке абонемента примерно за полтора месяца до начала турнира) [19].

Достаточно важный аспект в работе с болельщиками, а значит, и в их привлечении на спортивные мероприятия – медийная активность спортивного клуба. В данном случае речь идет о нескольких направлениях:

- масс-медиа (информирование о новостях, спортивных результатах клуба);
- социальные сети (мгновенная передача фото-, видеофайлов в сеть, обратная связь с болельщиками, социальные программы, привлечение на развлекательные мероприятия и др.);
- официальный интернет-ресурс (сайт) клуба.

В проведенном исследовании авторитетная белорусская спортивная газета «Прессбол» [20] выделяет пять критериев возможной оценки сайта клуба:

- дизайн (удобство интерфейса);
- оперативность (скорость отражения текущих событий);
- обновляемость (актуализация информации);
- фото (видео);
- энциклопедичность (т.е. справочная информация о клубе).

Изучение теоретических основ, а также зарубежного опыта ресурсного обеспечения спортивных клубов неизбежно влекут вопрос о возможности их использования на постсоветском пространстве и эффективности.

Следует отметить, что данный вопрос не имеет однозначного ответа. А. Копышов предлагает универсальный, с его точки зрения, механизм, а именно франчайзинговую модель [21, с. 45–50] (т.е., по сути, тиражирование успешных коммерческих проектов для клубов (как правило, бюджетных)), а именно организацию в специализированных структурных подразделениях спортивных клубов работы по нескольким направлениям:

- сегментация потребителей (болельщиков);
- разработка программы привлечения болельщиков на спортивные мероприятия, в которых участвует клуб;

- организация каналов продажи билетов и клубных карт;
- налаживание бытовых сервисов;
- организация фан-зоны;
- создание медиацентров.

Если говорить о ситуации в Республике Беларусь, то продажа медиаправ в настоящее время, пожалуй, самый проблемный аспект, который находится в компетенции не столько клуба, сколько федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта. Вместе с тем в государствах Западной Европы это значительная (вплоть до 50 %) статья дохода клубов. Реальность таких объемов косвенно подтверждается и белорусской практикой.

Например, Белорусская федерация футбола продала права на матчи отборочного цикла к чемпионату мира 2014 г. немецкой компании SportFive за сумму, близкую в эквиваленте € 1 млн [22], а в июне 2015 г. – права на интернет-трансляцию матчей чемпионата Беларуси [23].

В отношении дохода от продажи билетов и абонементов на спортивные мероприятия можно отметить некоторое улучшение ситуации. Абонементные программы действуют во многих клубах. Проблемой можно назвать лишь инфраструктуру: многие клубы не имеют собственных спортивных сооружений, например стадионов, а потому вынуждены тратить значительные суммы на их аренду. Часто клубам приходится проводить домашние матчи в значительном удалении от места регистрации, что негативно сказывается на зрительском интересе и, как следствие, доходах клуба. Так, ФК «Ислочь» (Минский район) матчи чемпионата Республики Беларусь по футболу в сезоне 2016 г. будет проводить в Молодечно, а ФК «Крумкачы» (Минск) – арендовать стадион ФК «Минск».

Коммерческая составляющая (точнее, предпринимательская деятельность) как метод ресурсного обеспечения спортивных клубов, по нашему мнению, в стране развита меньше всего. В этом отношении положения п. 11 Указа № 191 скорее не просто список возможных видов предпринимательской деятельности, а, по сути, некий ориентир, своеобразная подсказка клубам в привлечении дополнительных средств. Отметим, что в Республике Беларусь есть немало примеров значительных успехов спортивных клубов в данном направлении. В частности, различные коммерческие проекты реализуются ФК БАТЭ, «Динамо Минск», ХК «Динамо-Минск», БК «Цмокі-Мінск» и т.д.

Положительным моментом, как представляется, можно признать появление в спортивных клубах, учрежденных по частной инициативе

и не использующих (или использующих минимально) государственную поддержку. Характерный пример – ФК «Крумкачы» и «Ислочь». Оба клуба частные, имеют непродолжительную историю, добились значительных за свою относительно короткую историю спортивных успехов. Подобные примеры служат контрастом для клубов, финансируемых из бюджета, что дает повод вести речь о тенденции к появлению в стране клубов новой формации и актуализации тематики привлечения дополнительных средств в сферу спорта.

Вместе с тем полагаем, что последующая отмена мер государственной поддержки спортивных клубов должна быть компенсирована созданием эффективного стимулирующего механизма, при котором субъектам хозяйствования будет выгодно партнерство со спортивными клубами.

Заметим, что в речь в данном случае идет не столько о стимулировании субъектов спортивной сферы, сколько о стимулировании субъектов хозяйствования на развитие партнерства. Уровни такого сотрудничества могут быть различными – от субъектов малого и среднего предпринимательства до крупных или международных компаний, а также транснациональных корпораций. Причем если в первом случае речь может вестись о поддержке местного клуба, то во втором – об инвестиционном проекте.

Реальность этого предложения подтверждается практикой. Например, в 2015 г. ФК «Ислочь» стал партнером белорусской компании «БелАсептика» [24], ФК «Крумкачы» заключили соглашения с интернет-ресурсом «Куфар» и ОАО «Криница» [25], в 2014 г. ФК БАТЭ начал сотрудничество с международной компанией прямых продаж Herbalife [26].

Таким образом, правовое регулирование ресурсного обеспечения спортивных клубов должно не ограничиваться каким-либо специально принятым нормативным правовым актом, а распространяться на широкий круг правоотношений в сфере как минимум предпринимательства, инвестиций, налоговой политики и т.д.

Заключение

Резюмируя положения настоящей работы, отметим следующее.

1. В Республике Беларусь на высшем уровне в отношении спортивных клубов поставлена задача перехода на самофинансирование. Вместе с тем действие норм Указа № 191 было продлено. В таких условиях актуализируется тематика ресурсного обеспечения спортивной сферы в общем и спортивных клубов в частности.

2. Фандрайзинг как комплекс методов и процедур изыскания средств можно назвать одним из наиболее перспективных направлений ресурсного обеспечения спортивных клубов.

Инструменты фандрайзинга многообразны и связаны главным образом с привлечением зрителей (болельщиков) на спортивные мероприятия, взаимодействием с федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта и масс-медиа, а также осуществлением предпринимательской деятельности. Реализация коммерческих проектов в спортивном клубе может осуществляться посредством рекламных, абонементных, информационных и многих иных инструментов.

3. Правовое регулирование анализируемых общественных отношений в Республике Беларусь нуждается в существенной оптимизации. Главным направлением государственной политики в данной сфере должен стать одновременно:

- отказ от прямой государственной поддержки спортивных клубов;
- переход к системе гибкого стимулирования субъектов предпринимательства к финансированию спортивной сферы.

Список использованных источников

1. Доклад по вопросам развития хоккея [Электронный ресурс] / Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-po-voprosam-razvitija-xokkeja-12608. – Дата доступа: 20.02.2016.
2. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191-3 // КонсультантПлюс. Беларусь /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Жилина, Н.Н. Фандрайзинг как механизм привлечения внебюджетных источников финансирования автономных образовательных учреждений / Н.Н. Жилина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 31–33.
4. Албегова, И.Ф. Технология сбора средств для организаций социальной сферы / И.Ф. Албегова // Психотехнологии в социальной работе / под ред. В.В. Козлова. – Ярославль, 2003. – Вып. 8. – С. 3–15.
5. Крыгина, Н. Введение в фандрайзинг / Н. Крыгина // Новости фандрайзинга : учеб. пособие для фандрайзеров и тренеров. – М. : Фонд соц. развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА», 2004. – 195 с.
6. Введение в мобилизацию ресурсов [Электронный ресурс] / Метод. центр проекта «Развитие и укрепление устойчивости социально ориентированных НКО Центрального федерального округа». – Режим доступа: http://нко-обучение.рф/lib/resource_mobilization.pdf. – Дата доступа: 20.02.2016.

7. Кучерносов, В. Фандрайзинг: мифы и реальность / В. Кучерносов // Вестн. благотворительности. – № 9 (51). – 2000. – С. 19–22.
8. Артемьева, Т.В. Фандрайзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования / Т.В. Артемьева, Г. Л. Тульчинский. – СПб. : Изд-во «Лань», 2010. – 288 с.
9. Переверзева, Ю.А. Социально-педагогические основы библиотечного фандрайзинга : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Ю.А. Переверзева ; БГУКИ. – Минск, 2011. – 26 с.
10. Коробова, Т. Фандрайзинг в благотворительных организациях как механизм социально ответственного взаимодействия: исследование зарубежных концептуальных подходов / Т. Коробова // Соц. политика и соц. партнерство. – № 6. – 2014. – С. 55–64.
11. Куликова, Ю.П. Фандрайзинг в сфере культуры / Ю.П. Куликова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 4 (8). – С. 32–39.
12. Cibakova, V. Marketing concept opens up possibilities for profit and non-profit sectors partnership / V. Cibakova, V. Cihovska // Економ. часопис. – XXII. – 2 (1). – 2014 – С. 38–41.
13. Ласкина, Л.Ю. Сравнительная характеристика инновационных форм финансирования бизнеса / Л.Ю. Ласкина, Н.Н. Погостинская, М.С. Власова // Науч. журн. НИУ ИТМО. – 2014.– № 3 (18). – С. 267–278. – (Серия «Экономика и экологический менеджмент»).
14. Секерин, В.Д. Перспективы использования фандрайзинга для финансирования региональных и муниципальных программ развития / В.Д. Секерин, А.Е. Горохова // Вопр. регион. экономики. – № 4 (17). – 2013. – С. 56–61.
15. Футбольный менеджер. Блог Дмитрия Маркова об управлении футболом. Модели управления клубами [Электронный ресурс] / sports.ru. – Режим доступа: http://www.sports.ru/tribuna/blogs/manager/35538.html. – Дата доступа: 22.02.2016.
16. Deloitte. Commercial breaks Football Money League. Sports Business Group January 2015 [Electronic resource] / Deloitte. – Mode of access: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/sports-business-group/deloitte-football-money-league-2015.pdf. – Date of access: 22.02.2016.
17. Копышов, А. Записки футбольного маркетолога / А. Копышов. – Владимир : Калейдоскоп, 2012. – 151 с.
18. Копышов, А. Приключения футбольного менеджера / А. Копышов. – Владимир : Каледоскоп, 2008. – 163 с.
19. Продано уже более 2500 абонементов на грядущий сезон [Электронный ресурс] / Офиц. сайт футбол. клуба БАТЭ. – Режим доступа: http://fcbate.by/ru/infocenter/club-news/id5294. – Дата доступа: 27.02.2016.
20. Футбол. Сравнение сайтов клубов высшей лиги: чей круче? [Электронный ресурс] / Прессбол – новости белорусского спорта. – Режим доступа: http://www.pressball.by/pbonline/football/79378. – Дата доступа: 26.02.2016.
21. Копышов, А. Пас футбольным потребителям / А. Копышов. – Владимир : Калейдоскоп, 2013. – 170 с.

22. AS: АБФФ продала права на матчи отборочного цикла к ЧМ-2014 за миллион евро [Электронный ресурс] / tribuna.com. – Режим доступа: http://by.tribuna.com/football/156402682.html. – Дата доступа: 26.02.2016.
23. Футбол. БФФ продала немецкой фирме права на интернет-трансляции матчей чемпионата Беларуси [Электронный ресурс] / Прессбол – новости белорусского спорта. – Режим доступа: http://www.pressball.by/news/football/205125. – Дата доступа: 26.02.2016.
24. БелАсептика – новый партнер «Ислочи» [Электронный ресурс] / Футбол. клуб «Ислочь». – Режим доступа: http://fcisloch.by/arhiv-novostey/belaseptika-is-a-new-partner-of-isloch. – Дата доступа: 26.02.2016.
25. Куфар стаў партнёрам клуба «Крумкачы» [Электронный ресурс] / Офиц. сайт футбол. клуба «Крумкачы». – Режим доступа: http://krumka.by/news/134-kufar-sta-partnjoram-kluba-krumkachy. – Дата доступа: 26.02.2016.
26. ФК БАТЭ начал сотрудничество с Herbalife [Электронный ресурс] / Офиц. сайт футбол. клуба БАТЭ. – Режим доступа: http://fcbate.by/ru/infocenter/club-news/id2851. – Дата доступа: 26.02.2016.

ШИМКОВИЧ Марина Николаевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского и хозяйственного права
Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

e-mail: Shymkovich2003@gmail.com

Спортивное право в правовой системе Республики Беларусь

Спорт – это одна из важнейших сфер общественной жизни. С каждым годом в мире растет количество людей, занимающихся спортом как профессионально, так и на любительском уровне. Кроме того, с развитием спорта развивается и организация досуга в виде наблюдения за спортивными мероприятиями. В спорт вкладываются огромные денежные средства, превращая его в бизнес. Профессиональные спортсмены высокого уровня зарабатывают немалые деньги. Для регулирования происходящего в профессиональном спорте образуются общие и узкоспециализированные организации и ассоциации, которые объединяют спортсменов, тренеров, судей, а иногда и болельщиков. Соответственно повышаются требования к организации спортивных мероприятий, деятельности их участников, появляется потребность в более четком правовом регулировании отношений в сфере спорта.

В Республике Беларусь спорту уделяется большое внимание. В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь право граждан на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта [1]. В ежегодных обращениях Президента Республики Беларусь с посланием к белорусскому народу и Парламенту отмечается необходимость поиска путей по формированию и сохранению здоровья граждан. «В регионах страны вводятся современные спортивные объекты, развернута широкомасштабная работа по укреплению их материальной базы. Развивается отечественная физкультурно-спортивная индустрия. Мы по праву гордимся победами отдельных наших спортсменов на Олимпийских играх, в других престижных чемпионатах.

Спорт – это дух нации, и его надо всячески поддерживать на высочайшем уровне» [2].

Спортивные достижения граждан конкретного государства всегда считались индикатором его мощи, уровня развития в целом, достоинств социальной системы. «Современная Беларусь занимает достойное место в мировом спортивном сообществе. Страна постоянно входит в состав 20 сильнейших среди более 200 спортивных держав мира, принимающих участие в Олимпийских играх» [3].

Начало XXI в. стало важной вехой в развитии нормативного правового обеспечения отечественного спорта. Так, 22 июля 2014 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [4], 25 июля 2014 г. – гл. 26.1 Трудового кодекса Республики Беларусь «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» [5]. Произошедшие качественные изменения в законодательном обеспечении белорусского спорта, несомненно, положительно отразились на состоянии всего нормативного массива, который можно назвать спортивным правом.

Наряду с этим, можно наблюдать и рост внимания к спортивно-правовым вопросам со стороны как научной общественности, так и специалистов в области физической культуры и спорта. Защищена первая диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Правовое регулирование деятельности спортивных агентов (гражданско-правовой аспект)», посвященная спортивно-правовой тематике. Отдельные аспекты спортивного права и нормативного правового регулирования в сфере физической культуры и спорта изучаются многими отечественными правоведами, а также специалистами в области физической культуры и спорта, например А.С. Данилевичем, Е.И. Добровольской, С.Н. Ильичем, В.С. Каменковым, В.В. Кочановым и др.

Стоит отметить, что в последние годы, помимо прикладных вопросов правового регулирования спорта, внимание исследователей все больше привлекают теоретические проблемы спортивного права. Так, попытки концептуально определить понятие спортивного права, описать его место в системе права и законодательства предпринимались А.С. Данилевичем, В.С. Каменковым, А.Ю. Корочкиным, С.В. Овсейко и др. Однако предметом углубленного общетеоретического исследования указанный вопрос не становился.

Несмотря на то что термин «спортивное право» является довольно распространенным и существует множество работ, посвященных именно спортивному праву, вопрос о природе спортивного права и его

месте в системе права до сих пор остается актуальным и дискуссионным.

В современной юридической литературе высказываются различные точки зрения на рассматриваемую проблему. По мнению одних авторов, спортивное право – это самостоятельная отрасль права, по мнению других – это отрасль законодательства, по мнению третьих – это некое комплексное правовое образование, по мнению четвертых – подотрасль (институт) административного права. Существуют и иные точки зрения.

Так, А.Ю. Корочкин говорит о существовании в праве Республики Беларусь спортивного права как самостоятельной отрасли права и предлагает следующее определение: «Спортивное право – акты международных спортивных организаций и национального законодательства, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе подготовки, проведения, а также участия в спортивных соревнованиях» [6].

С.В. Овсейко определяет спортивное право как комплексную отрасль права, имеющую своим предметом общественные отношения по поводу организации и развития физической культуры и спорта, складывающиеся в процессе организации и проведения соревнований. Спортивное право имеет в своем составе внутренние нормы (регламентирующие отношения между спортсменами и (или) клубами в рамках соревнований) и внешние (регулирующие хозяйственную деятельность клубов и спортсменов, отношения между клубами и болельщиками, меры государственной поддержки спорта и т.п.) [7].

В.С. Каменков подходит к определению спортивного права с двух сторон. «В узком смысле спортивное право – это все нормы права, регламентирующие правоотношения, возникающие при подготовке спортсменов, участии их и иных лиц в организации и проведении спортивных соревнований. В широком смысле спортивное право будет охватывать все правовые нормы, регулирующие сходные правоотношения из различных отраслей права и законодательства (гражданского, хозяйственного, трудового, земельного, административного, налогового, таможенного), но относящиеся к спорту» [8].

А.С. Данилевич в работе «К вопросу о выделении международного права как отрасли» отмечает: «Термин "международное спортивное право" используется и имеет право на существование как определение совокупности актов спортивного права международного уровня, равно как "олимпийское право" или "антидопинговое право". Однако как можно в курсе внутреннего спортивного права рассмотреть

вопросы борьбы с допингом без анализа ВАДК и Олимпийской хартии? Или процедуру обжалования решения национальной федерации, если таковая возможна только путем подачи заявления в международный спортивный арбитражный суд? Не существует единого транснационального спортивного права, в каждой стране есть свое национальное законодательство о физической культуре и спорте, но те международные правовые и квазиправовые акты, которые применяются национальными субъектами, также формируют спортивное право конкретной страны путем непосредственного их применения. Предмет регулирования спортивного права представляет собой глобальный феномен, не похожий на иные виды правоотношений и не укладывающийся в привычные юридические рамки отраслей права. Спортивное право является сегодня тем примером унификации правил поведения планетарного масштаба – единых правил, объединяющих участников соревновательной деятельности от турнира дворовых команд до Олимпиады» [9].

Нет однозначной позиции в отношении рассматриваемого вопроса и у российских исследоваателей. М.Г. Вулах полагает, что систему управления физической культурой и спортом необходимо относить к объектам правового регулирования административным правом [10, с. 12].

Многие российские исследователи, такие как С.А. Медведев [11], А.Н. Егоричев [12] и другие, определяют спортивное право как самостоятельную отрасль права. Так, С.В. Алексеев, автор большого количества работ, в том числе учебников, посвященных спортивному праву, говорит о спортивном праве как о самостоятельной отрасли права. При этом С.В. Алексеев рассматривает эту отрасль права как комплексное образование, в котором путем введения общих понятий, институтов, приемов и принципов регулирования объединяется разнородный нормативный материал [13, с. 141–148].

Попытка определить понятие спортивного права и его место в правовой системе Российской федерации была предпринята в диссертации А.В. Сердюкова на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Спортивное право как комплексная отрасль законодательства». Данный автор видит необходимым и своевременным обращение к теоретико-правовой проблематике спортивного права, рассмотривая его в том числе в качестве комплексной отрасли законодательства [14].

По мнению некоторых исследователей, не имеет никакого практического значения, является спортивное право самостоятельной отраслью права или чем-то еще. А практическое значение имеет то, что

спорт, как и любая другая сфера общественных отношений, нуждается в квалифицированных юристах, понимающих всю ее специфику [15].

В отношении последней точки зрения следует отметить, что теоретические проблемы находят понимание только среди высококвалифицированных юристов, осознающих, что часть проблем правоприменения вытекает из качества правового регулирования.

К сожалению, некоторые современные исследователи полагают, что проблема имеет сугубо теоретический характер и имеет принципиальное значение только для ученых. Показателен в этом плане научный опыт известнейших белорусских ученых В.И. Семенкова и В.Ф. Чигира, которые свои исследования строили на основе разработок общей теории права. В этом смысле безупречна позиция М.Г. Прониной: «Успешное решение конкретных, частных вопросов правоведения возможно лишь на основе основательных теоретических обобщений» [16, с. 4].

По нашему мнению, добиться эффективного правового регулирования можно только на научно обоснованных положениях, ключевых теоретических представлениях о правовой системе и ее элементах, к которым относится как система права, так и система законодательства. Важно, что непонимание принципиальных различий как раз и отражается на правотворчестве и правоприменении.

Прежде чем определить место спортивного права в системе права Республики Беларусь, необходимо обратиться к общей теории права, в которой нет единства взглядов на систему права и предметную дифференциацию норм в ней. Ряд ученых, работающих в отраслевых юридических науках, признают существование межотраслевых (комплексных) правовых институтов [17–20 и др.]. Другие ученые, не отрицая существования комплексных межотраслевых правовых институтов, поддерживают мнение о невозможности существования комплексных отраслей права [17; 21; 22 и др.]. Третьи, наоборот, высказывают идею об их существовании [23–26 и др.], четвертые отрицают наличие любых комплексных образований права [27–29 и др.].

В отношении высказанных позиций, опираясь на мнения теоретиков права, позволим сформулировать собственную позицию.

Подход исследователей первых двух групп уязвим для критики, поскольку при этом упускается главный признак однородности (родственности) отношений, который служит критерием построения системы права. Развивая мысли ученых о комплексных правовых образованиях, следует сделать вывод, что комплексный институт права может быть только в пределах одной отрасли. Отсутствие признака однородности правовых отношений доказывает невозможность

их правового егулирования в системе права посредством выделения в ней не только самостоятельной отрасли, но и самостоятельного правового института. Значит, отрасль права и любая ее структурная часть (подотрасль, институт, подынститут) не могут обладать признаками межотраслевой комплексности [30, с. 141].

В отношении третьей позиции следует отметить, что в последнее время ученые-юристы все чаще высказывают ошибочные идеи о наличии комплексных отраслей права. Как уже было сказано ранее, спортивное право также рассматривается некоторыми исследователями в качестве комплексной отрасли права Республики Беларусь.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечает профессор С.Г. Дробязко, ни институт права, ни отрасль права не может быть комплексной в силу того, что регулирует однородные отношения. Признак комплексности не может быть присущ отрасли права с точки зрения самой природы этого явления. Комплексной может быть только отрасль законодательства [28, с. 13].

Следовательно, основными элементами правовой системы как структуры являются отрасли права и отрасли законодательства, которые, в свою очередь, состоят из институтов, представляющих совокупность норм, регулирующих определенные виды общественных отношений. Но при этом признак комплексности может быть присущ только системе законодательства и ее основным элементам – отраслям и институтам.

Таким образом, единый системный подход к правовому регулированию позволяет говорить о том, что в целях согласования совокупности норм, регулирующих комплексные общественные отношения, могут возникать самостоятельные отрасли законодательства, а не комплексные отрасли права.

Особенность комплекса указанных норм не просто в дублировании отраслевых норм, а в конкретизации применительно к предмету регулирования – особой сфере отношений. Нормы различных отраслей права и законодательства в сфере спорта не могут существовать обособленно, т.к. образуют общность, регулирующую самостоятельную систему правовых отношений. Подобные процессы в науке ведут к образованию на практике комплексных элементов законодательства: институтов и отраслей.

Место спортивного права в правовой системе Республики Беларусь не предопределяется ее принадлежностью к системе права. Наличие неоднородных по содержанию элементов при разноотраслевом нормативном правовом регулировании отношений в сфере спорта – веская причина непризнания спортивного права в качестве отрасли

права, когда признак однородности является ключевым. Оно может самостоятельно существовать в системе законодательства Республики Беларусь в качестве ее основной части – отрасли.

Проблема системности регулирования разнородных общественных отношений, систематизации права и законодательства в целом получила широкое освещение в отечественной и зарубежной юридической литературе. Вышеназванными авторами и многими другими учеными отмечается необходимость упорядочения нормотворчества, согласования нормативных и законодательных массивов как в правовой системе, так и в ее частях, равномерного развития отраслей законодательства, его стабильности, уменьшения числа актов оперативного регулирования общественных отношений.

Несмотря на обширные научные исследования, четкие критерии определения самостоятельных отраслей права и законодательства теоретиками права до настоящего времени не выработаны, а научные разработки в этом направлении продолжают оставаться актуальными. Признавая существование классических отраслей законодательства, исследователи не отрицают, а, наоборот, считают необходимым выделение новых отраслей в условиях обновляющегося общества, что свидельствует об изменении общественных отношений и соответственно правовой системы.

Так, С.Г. Дробязко отмечает, что в системе права Республики Беларусь выделяется 11 отраслей права: конституционное (государственное), гражданское, семейное, трудовое, административное, уголовное, финансовое, земельное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное. Однако практика свидетельствует, что, кроме отраслей права, упорядочивающих однородные общественные отношения, существует регламентация разнородных комплексных социальных отношений в жизненно важных сферах, нуждающихся в правовом регулировани. Доказательством тому в нашей стране является единый правовой классификатор Республики Беларусь, ежегодные планы подготовки законопроектов, которые предусматривают, наряду с упорядочиванием однородных отношений, упорядочивание отношений комплексных. Правовое регулирование комплексных отношений – хозяйственных, экологических, жилищных, банковских – повлекло формирование многих отраслей законодательства [28, с. 12].

Накопление значительного нормативного массива, требующего систематизации, а также комплексный предмет правового регулирования, т.е. совокупность взаимосвязанных неоднородных правовых отношений, обладающих качественным своеобразием и регулируемых

специфичным комплексным методом, позволяет сделать вывод о существовании спортивного права как комплексной отрасли законодательства.

Становится очевидным, что в настоящее время проблематично регулировать спортивные отношения в рамках какой-то одной или нескольких отраслей права. По нашему мнению, качественный скачок в законодательном развитии возможен при регулировании комплекса спортивных отношений в рамках комплексной отрасли законодательства.

Спортивное право как комплексная отрасль законодательства требует соответствующего развития. Оптимальным вариантом нам видится кодификация.

В научной литературе встречаются различные точки зрения по поводу кодификации спортивного законодательства. Российские исследователи, например А.А.Соловьев, автор концепции проекта Спортивного кодекса Российской Федерации, считает, что кодифицировать законодательство Российской Федерации о спорте необходимо. Но это не реформа ради реформы, не ради удовлетворения потребности в безосновательном реформаторстве. Почему необходим такой нормативный правовой акт? Да потому, что сфера правового регулирования спортивных отношений в настоящее время в Российской Федерации имеет такое количество пробелов, коллизионных каверз, лазеек для коррупционеров от спорта, какого нет, пожалуй, ни в одной иной области. И малыми, косметического характера, мерами здесь положение не исправить [31].

По мнению А.В. Сердюкова, кодификация спортивного права Российской Федерации остается отдаленной перспективой. К настоящему же моменту необходимый для систематизации законодательный материал попросту не накоплен [14, с. 116].

В.Н. Зуев и В.А. Логинов связывают перспективы кодификации в сфере физкультурно-спортивного законодательства с внесением изменений в существующие отраслевые кодексы аналогично гл. 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации, а не с принятием отдельного спортивного кодекса [32, с. 104].

Другой популярной идеей в части перспектив развития спортивного права Российской Федерации является идея о необходимости отдельного законодательного регулирования профессионального спорта. В пользу принятия Федерального закона «О профессиональном спорте в Российской Федерации» высказываются И.А. Камаев [33, с. 18], Б.Р. Карабельников [33, с. 18], М.В. Лукин [35, с. 10, 111–112], Н.А. Овчинникова [35, с. 10, 44–50] и др.

Инициатором создания и продвижения спортивного права в Республике Беларусь является ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и его председатель, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь В.С. Каменков. Комиссией по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов» разработан и размещен на его сайте проект Спортивного кодекса Республики Беларусь для ознакомления с его содержанием и направления замечаний и предложений.

Белорусские исследователи поддерживают необходимость кодификации спортивного законодательства. Так, А.Ю. Корочкин отмечает, что наличие фундаментального кодифицированного акта, регулирующего отношения в сфере спорта, будет способствовать дальнейшему процессу совершенствования спортивного законодательства путем разработки и принятия отдельных законодательных актов, детализирующих правовое регулирование в отдельных отраслях спорта [36].

С.Н. Ильич, автор первой диссертации, посвященной спортивному праву в Республике Беларусь, также отмечает актуальность принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь [37, с. 17].

М.В. Рыженков констатировал, что Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» вышел на финишную прямую, и это огромнейший шаг вперед по сравнению с тем, что уже было, хорошая основа для создания Спортивного кодекса Республики Беларусь [38].

Следует отметить, что в мире известны примеры кодификации спортивного законодательства. В частности, можно выделить ряд кодексов (сводов законов) штатов США (Свод законов штата Аризона, штата Вашингтон и др.), Бразильский кодекс спортивной юстиции и Спортивный кодекс Франции, не так давно переведенный на русский язык.

Как справедливо отмечает известный белорусский ученый С.Г. Дробязко, принятие любого кодекса необходимо тогда, когда:

1) вырисовываются в процессе правотворчества специфические отраслевые и межотраслевые принципы;

2) накапливаются взаимосвязанные отраслевые институты;

3) появляется большое количество правовых норм в определенной области;

4) формируется устойчивая специфическая сфера общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации;

5) имеется положительный опыт иностранных государств в урегулировании какой-либо отрасли (подотрасли) права или отрасли (подотрасли) законодательства;

6) существует международный опыт кодификации какой-либо области публично-правовых или частно-правовых отношений.

Восприятие межгосударственного и международного опыта кодификации надлежит осуществлять только с учетом реальных условий, в которых функционирует национальная правовая система [28].

С учетом изложенного выше нами могут быть сформулированы следующие выводы о состоянии законодательного регулирования спорта в Республике Беларусь:

- спортивное законодательство в Республике Беларусь в настоящее время представляет собой самостоятельный массив значительного количества источников;
- Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» не выполняет роль комплексного нормативного правового акта в спортивной сфере, поскольку в нем отсутствует правовое регулирование ряда институтов спортивного права;
- наличие большого количества нормативных правовых актов различной юридической силы, не систематизированных должным образом, порождает такие проблемы, как противоречия, пробелы, отсутствие четкости и единства терминологии, дублирование нормативных положений.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости систематизации законодательства о спорте путем кодификации. Однако представляется, что Спортивный кодекс Республики Беларусь должен стать продуктом эволюционного, а не революционного развития спортивного права, что, по нашему мнению, обеспечит его высокое качество и стабильность.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Лукашенко, А.Г. Обрашение с посланием к белорусскому народу и Парламенту 29.04.2015 г. [Электронный ресурс] / А.Г. Лукашенко // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301. – Дата доступа: 21.02.2016.
3. Спорт [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/sport_ru. – Дата доступа: 21.02.2016.

4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 269-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.04.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Корочкин, А.Ю. Понятие спортивного права [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
7. Овсейко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты (часть 1) [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
8. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы [Электронный ресурс] / В.С Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
9. Данилевич, А.С. К вопросу о выделении международного спортивного права как отрасли [Электронный ресурс] / А.С. Данилевич. – Режим доступа: http://www.danilevich.by/images/docs/k_voprosu.pdf. – Дата доступа: 21.02.2016.
10. Вулах, М.Г. Понятие и сущность системы управления физической культурой и спортом в России как объекта правового регулирования административным правом / М.Г. Вулах // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 12–14.
11. Медведев, С.А. Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в Российском государстве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.А. Медведев. – Волгоград, 2006. – 142 с.
12. Егоричев, А.Н. Конституционно-правовые основы физкультурной деятельности: российский и зарубежный опыт : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.Н. Егоричев. – М., 2006. – 156 с.
13. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007. – 671 с.
14. Сердюков, А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства / А.В. Сердюков : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 – М., 2010. – 233 с.
15. От редакции издания «Спортивное право: научно-практический журнал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sportivnoe-pravo.ru/about. – Дата доступа: 21.02.2016.
16. Кучинский, В.А. Современное учение о правовых отношениях / В.А. Кучинский. – Минск, 2008. – С. 3–8.
17. Байтин, М.И. Система права: к продолжению дискуссии / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25–34.
18. Теория государства и права : учебник / В.К. Бабаев [и др.] ; под ред. В.К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2002. – 592 с.

19. Поленина, С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С.В. Поленина // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 71–79.
20. Макеева, Е.М. Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики) / Е.М. Макеева : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.М. Макеева. – М., 2006. – 189 с.
21. Орзих, М.Ф. Система советского права и перспективы ее развития / М.Ф. Орзих // Совет. государство и право. – 1982. – № 7. – С. 111–113.
22. Поленина, С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С.В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 5–12.
23. Теория государства и права : учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция» / С.С. Алексеев [и др.] ; отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005.– 484 с.
24. Вабищевич, С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности : в 2 т. / С.С. Вабищевич. – Минск : Изд-во «Молодежное», 2008. – Т. 1. – 498 с.
25. Довнар, Ю.П. Банковское право. Общая часть / Ю.П. Довнар. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2007. – 336 с.
26. Бринчук, М.М. Экологическое право : учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция» / М.М. Бринчук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 670 с.
27. Керимов, Д.А. Проблемы общей теории права и государства : в 3 т. / Д.А. Керимов. – М. : Соврем. гуманит. ун-т, 2001. – Т. 1 : Социология права. – 264 с.
28. Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их соотношение / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь : редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.] ; – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 11–22.
29. Семенков, В.И. Охрана туда в СССР (правовые проблемы) / В.И. Семенков. – Изд. 2-е, перераб. – Минск : Наука и техника, 1976. – 288 с.
30. Чуприс, О.И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О.И. Чуприс. – Минск, 2010. – 368 с.
31. Соловьев, А.А. От Спортивного кодекса Франции – к Спортивному кодексу России (использование французского опыта в кодификации российского законодательства о спорте) [Электронный ресурс] / А.А. Соловьев – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/f1094.html. – Дата доступа: 21.02.2016.
32. Зуев, В.Н. Нормативное правовое регулирование отечественной сферы физической культуры и спорта (история и современность) / В.Н. Зуев, В.А. Логинов. – М., 2008. – 104 с.
33. Камаев, И.А. Профессиональному спорту – свой закон / И.А. Камаев, Б.Р. Карабельников // Спорт: экономика, право, управление. – 2005. – № 3. – С. 17–22.

34. Лукин, М.В. Правовая организация управления физической культурой и спортом в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / М.В. Лукин. – Саратов, 2006. – 159 с.
35. Овчинникова, Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.А. Овчинникова. – Владимир, 2008. – 191 с.
36. Корочкин, А.Ю. Нужен ли Беларуси Спортивный кодекс? [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
37. Интервью с Сергеем Николаевичем Ильичом, директором Международного правового департамента Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс] // Электронная газета «Спортивное право в Республике Беларусь». – Вып. 1 (июнь). – Режим доступа: http://union.by/sportcourt/newspaper/1_2014. – Дата доступа: 21.02.2016.
38. IV Научно-практическая конференция «Спорт в Республике Беларусь: правовые проблемы и перспективы развития» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://union.by/event/orgstructur/c135cd9d9aa3fff3.html. – Дата доступа: 21.02.2016.

УДК 796:34(476)(082)

ISSN 2304-9626

Научное электронное издание

Спортивное право в Республике Беларусь

Сборник статей

Основан в 2011 году

Выпуск 6

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

Выпуски сборника № 1–5 (2011–2015) представляли собой печатное издание. Настоящий сборник выпущен в виде электронного издания.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

Ответственный за выпуск: *Д.В. Доморацкий*

Корректоры: *Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева*

Компьютерная верстка: *О.П. Карасюк*

Координатор подготовки издания: *Т.В. Журавлёва*

Тираж 150 экз.

Объем информации: 3,8 Мб.

Издание выпущено по заказу ООО «ЮрСпектр».

Издатель:
Издательское унитарное предприятие
«Редакция журнала “Промышленно-торговое право”».
Загородный 1-й пер., 20, каб. 7 (13-й этаж), г. Минск, 220073.
Тел. +375 17 202-83-68; e-mail: ptp@urspectr.info

Изготовитель:
Частное производственное унитарное предприятие «НеВик»

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

© ООО «ЮрСпектр», 2016
© Составление, оформление.
Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016